ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МОСКОВСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА МЕНЕДЖМЕНТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ

VII Международной научно-практической конференции

«Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»

ТОМ 1

13–14 ноября 2025 г.
Донецк

УДК
332.1[911:001.8+33:001.8]
ББК У04я431

Рекомендовано к печати ученым советом
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
Протокол от 02.12.2025 № 15

Редакционный
коллектив: Полшков
Ю. Н., Половян А. В.,
Ибрагимхалилова Т. В., Шилец Е. С., Некрасова
О. Л., Кошелева Е. Г., Трошкин А. В., Кужелева
А. А.

Рецензенты:

Некипелов А. Д. – д-р экон. наук, академик РАН, директор Московской школы экономики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»;

Хоменко Я. В. – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и государственного управления имени В. В. Дементьева ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет».

Г351 Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы VII Международной научно-практической конференции в 2-х томах (Донецк, 13–14 ноября 2025 г.) / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2025. – Т.1. – 251 с.

В сборнике представлены материалы VII Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона». Рассматриваются вопросы, связанные с физико- географическими и социально-экономическим аспектами устойчивого развития государства и региона, а также освещены особенности методического обеспечения образовательного процесса.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2025

Уважаемые коллеги и участники конференции!

От имени всего коллектива ДонГУ и от себя лично приветствую вас на VII Международной научно-практической конференции «**Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона**»!

Данное мероприятие стало важной площадкой, которая объединила ученых, практиков, общественных деятелей и педагогов для открытого диалога, обмена передовыми идеями и поиска решений актуальных теоретических и прикладных задач. Особенно ценно, что конференция вносит весомый вклад в формирование научной культуры молодого поколения исследователей.

Проведение такой конференции в Донбассе знаково. Сегодня здесь закладывается фундамент и формируются новые традиции науки, которые, уверен, в скором будущем станут предметом самого пристального изучения и обсуждения в профессиональном сообществе.

Все заявленные темы нашей работы исключительно актуальны и многогранны. Уверена, что предстоящие дискуссии позволят нам всем выработать дифференцированный подход к обеспечению устойчивого развития нашего региона, с учетом его уникальных ресурсов, экономических, социальных и географических особенностей.

Желаю каждому из вас плодотворной работы, ярких идей, конструктивного диалога и новых деловых контактов. Пусть ваше взаимодействие будет максимально эффективным, а предложенные решения найдут практическое применение!

Ректор ФГБОУ ВО «ДонГУ»,
доктор физико-математических наук, профессор *С. В. Беспалова*

Уважаемые участники конференции!

Приветствую всех участников VII Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»! Мне приятно видеть, что эта конференция, ставшая уже традиционной, продолжает объединять ученых и практиков из различных уголков России и других стран.

Конференция проходит в условиях глобального социально-политического кризиса, что подчеркивает важность исследований, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития на региональном уровне.

Донбасс демонстрирует динамичное развитие ключевых секторов экономики, и агропромышленный комплекс задает вектор специализации региона на будущее.

Я уверен, что данное мероприятие предоставит ученым, практикам, экспертам и общественным деятелям возможность обсудить новые подходы к решению актуальных проблем развития регионов России и участвующих стран.

Желаю кафедре национальной и региональной экономики стабильности в организации научных мероприятий, а всем участникам конференции – продуктивной работы, конструктивного диалога и взаимовыгодного сотрудничества!

Заместитель Председателя Правительства
Донецкой Народной Республики –
министр сельского хозяйства, пищевой и
перерабатывающей промышленности
Донецкой Народной Республики *А. А. Крамаренко*

УДК 332

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Абрамов В. И., д-р экон. наук, проф.,
Романенков В. С.
Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, г. Москва, Российская Федерация
viabramov@mephi.ru

Введение. Современная практика управления региональным развитием сталкивается с серьезными ограничениями, обусловленными применением традиционных экономических индикаторов, таких как валовый региональный продукт (ВРП), поскольку эти показатели, будучи монетарными, подвержены воздействию инфляции, конъюнктурных колебаний и не учитывают экологические и социальные аспекты развития, что снижает их эффективность при стратегическом планировании и оценке устойчивости региональной экономики. В условиях нарастающих экологических вызовов и неопределенности глобальной экономики становится очевидной необходимость использования комплексных методов, способных объективно отражать потенциал развития регионов.

Основная часть. Традиционные методы оценки регионального развития, базирующиеся на ВРП, индексе человеческого развития (ИЧР) и др., имеют ряд ограничений. Во-первых, денежные показатели подвержены инфляционным и валютным рискам, и не отражают качественные изменения, такие как технологический прогресс или деградация экосистем. Во-вторых, композитные индексы объединяют показатели разных размерностей, что требует искусственной нормализации и выбора весов, зачастую без прозрачной методологии. В результате, полученные оценки обладают высокой степенью субъективности, затрудняя принятие долгосрочных стратегических решений [1]. Возникает потребность в принципиально новом подходе, который бы опирался на объективные физические принципы, в частности, на термодинамическую и энергетическую природу экономических процессов [2].

Экономика рассматривается как открытая термодинамическая система, обменивающаяся энергией и веществом с окружающей средой, что требует учета энергетического баланса при анализе устойчивого развития [3]. Основной целью развития социально-экономических систем является увеличение полезной мощности P(t) в результате научно-технической и инженерной деятельности и уменьшение потери G(t). Введение термина «мощность» в формулировку устойчивого развития позволяет создать независимую, инвариантную систему координат и единиц измерения [4].

Таким образом, энергетическая теория является методологической базой для формирования объективных индикаторов и моделей управления региональной экономикой [4]. Основой методологии является энергетический баланс региона, выраженный в формуле:

$$N_t = P_t + G_t,$$

где N_t – полная потребляемая мощность социально-экономической системы региона на момент времени t, P_t – полезная мощность, представляющая результативную часть энергопотока, а G_t – потери мощности, отражающие негативное воздействие на окружающую среду и внутренние неэффективности, которые характеризуют углеродный след [5]. Полезная мощность P_t зависит от коэффициента технологического совершенства $f(t)$:

$$P_t = f(t) \times N_t,$$

где $f(t)$ отражает эффективность преобразования энергии в полезную работу, обусловленную уровнем технологий, организацией производства и интеллектуальным потенциалом региона [1]. Для комплексной оценки устойчивого развития региона предложена система инвариантных показателей, основанных на энергетических величинах: D_t – полная мощность на душу населения, характеризующая общий ресурсный статус региона; U_t – полезная мощность на душу населения, индикатор уровня жизни и инновационного потенциала; $QoLE_t$ (Quality of Life in Energy units) – качество жизни, интегрирующее уровень жизни, экологическую составляющую и здоровье населения в энергетических единицах; $PHPE_t$ (Productivity in Human Energy units) – производительность на одного занятого в энергетических единицах.

Использование единых энергетических мер позволяет преодолеть проблемы несопоставимости данных и субъективного выбора весов, что важно для объективного анализа и управления [1], так, например, расчет $QoLE_t$ учитывает как количество, так и качество жизни, связывая социальную и экологическую составляющие путем перевода всех параметров в энергетические эквиваленты. Описание динамики полезной мощности через производные позволяет квалифицировать состояние региональной экономики: рост ($dP/dt > 0$), развитие ($d^2P/dt^2 > 0$), устойчивое развитие ($d^3P/dt^3 \geq 0$) и спад, деградация (отрицательные значения производных). Такой подход предоставляет инструмент для раннего выявления кризисных тенденций и формирования адекватных управленческих сценариев, процесс управления включает этапы, которые представлены в табл. 1. Применение модели на примере четырех промышленных регионов показало возможность диагностики состояния. Управленческие меры, направленные на диверсификацию экономики и внедрение инноваций, прогнозируют увеличение $P(t)$ и снижение потерь G_t в течение трех лет, что должно привести к росту показателей устойчивости.

Таблица 1

Модель управления устойчивым развитием региона на основе энергетического подхода

Этап	Описание
Диагностика	систематический сбор данных об энергетических потоках, демографических и экономических параметрах; расчет инвариантных индикаторов
Анализ	определение текущего тренда, выявление узких мест – низких значений $f(t)$, высоких потерь G_t, низкой производительности
Целеполагание	формулирование конкретных целей повышения P_t, U_t, $QoLE_t$
Разработка мер	реализации инновационных программ, ресурсосберегающих технологий, модернизации инфраструктуры
Мониторинг и корректировка	регулярная оценка динамики показателей и адаптация стратегии [1]

Заключение. Энергетический подход к управлению устойчивым развитием региональных экономик представляет собой эффективный инструмент, позволяющий объективно оценивать и направлять развитие территорий с учетом физических, экономических и социальных факторов. В условиях возрастающей динамичности и неопределенности внешней среды традиционные реактивные методы управления становятся недостаточными, уступая место проактивной парадигме, нацеленной на формирование желаемого будущего [6]. Применение инвариантных энергетических показателей и анализ динамики полезной мощности обеспечивает более глубокое понимание процесса устойчивого развития и позволяет выстраивать долгосрочные стратегии с минимальными рисками.

Список использованных источников

1. Trusina, I. World development assessment in an invariant coordinate system of energy units: The newly industrialized economies perspectives / I. Trusina, E. Jermolajeva, V. Abramov, V. Gopejenko // Journal of Infrastructure, Policy and Development. – 2024. – Vol. 8, №. 3. – URL: https://www.researchgate.net/publication/377472091_World_development_assessment_in_an_invariant_coordinate_system_of_energy_units_The_newly_industrialized_economies_perspectives (accessed: 26.10.2025).

2. Georgescu-Roegen, N. The Entropy Law and the Economic Process / N. Georgescu-Roegen. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971. – 245 p.

3. Odum, H. T. Environment, Power and Society / H. T. Odum. – New York: Wiley, 1971. – 331 p.

4. Bolshakov, B. Y. Introduction to the Theory of Management of Novation's with the Use of Spatiotemporal Measures / B. Y. Bolshakov, A. Karibaev, E. F. Shamaeva // AIP Conference Proceedings, 2019. – V. 2116.

5. Абрамов, В. И. Углеродный след: методы оценки, сравнение методик и перспективы расчетов в России / В. И. Абрамов, А. В. Власов, Д. О. Перфильев // Креативная экономика. 2024. – Т. 18., № 8. – С. 2101–2124.

6. Гордеев, В. В. Прогнозирование бизнес-процессов как инструмент принятия решений в рамках проактивного подхода к управлению / В. В. Гордеев, В. И. Абрамов // Экономика и управление. 2025. – Т. 31. – № 7. – С. 893–902.

УДК 504.4

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ КАЧЕСТВА ВОДЫ И БИОПРОДУКТИВНОСТИ В ЭКОСИСТЕМЕ ИРТЫША

Ажаев Г. С.[1], канд. геол.-мин. наук, доц.,
Прудникова Н. Г.[2], канд. геогр. наук, доц.,
Черенкова Н. П.[1]
[1]Торайгыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан
[2]Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация
belukha@mail.ru

Введение. Целью исследования является моделирование динамики качества воды и биопродуктивности в экосистеме реки Иртыш с целью выявления основных факторов, определяющих экологическое состояние водоема, и разработки научно обоснованных рекомендаций по сохранению его природного потенциала и устойчивому управлению водными ресурсами, так как ее бассейн отличается высокой степенью хозяйственного освоения. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение процессов, определяющих динамику качества воды и состояния биоты, с использованием современных методов экологического моделирования. Моделирование позволяет комплексно оценить влияние природных и антропогенных факторов на формирование химического состава вод, содержание биогенных веществ, уровень эвтрофикации и биологическую продуктивность [1]. Такие подходы способствуют выявлению закономерностей изменений водной среды во времени и пространстве, прогнозированию последствий деятельности и разработке эффективных мер по охране и рациональному использованию водных ресурсов.

Основная часть. Исследование динамики качества воды в Иртыше имеет важное значение для обеспечения экологической безопасности региона, оптимизации водопользования и реализации принципов устойчивого управления природными ресурсами. Современные модели, учитывающие гидрологические, физико-химические и биологические параметры, позволяют получать количественные оценки состояния экосистемы и прогнозировать её реакцию на внешние воздействия.

Для оценки качества воды применялись общепринятые методики анализа по основным показателям: температуре, pH, содержанию растворённого кислорода, биохимическому потреблению кислорода ($БПК_5$), химическому потреблению кислорода (ХПК), концентрациям соединений азота, фосфора, тяжёлых металлов и нефтепродуктов. Для характеристики биопродуктивности использовались данные по количеству фитопланктона, зоопланктона и биомассе донных организмов.

Динамика качества воды в Иртыше представляет собой сочетание сезонных циклов и многолетних трендов, наложенных на локальные

пространственно-временные аномалии, связанные с пунктовыми сбросами и гидрологическими регулированиями. Концентрации формы азота и фосфора демонстрируют сочетание сезонных пиков (весенний сток удобрений, ливни) и тенденции к увеличению в районах интенсивного землепользования и сбросов. Турбидность и концентрация взвешенных веществ увеличиваются при паводках и в местах эрозии берегов. Накопление органики и осадочно-питательных фракций в донном слое создаёт «внутренний» источник биогенных элементов, который подпитывает эвтрофикацию даже при сниженных внешних притоках. Консервативные загрязнители (тяжёлые металлы, гидрофобные органические вещества) проявляют пространственную неоднородность: повышенные концентрации рядом с промышленными очагами и пунктами сброса. Их хронизация в донных отложениях и бионавязываемость приводят к долговременным рискам для пищевых цепей [2].

Проведенные исследования за 1990–2024 основных ключевых индикаторов качества воды Иртыша демонстрируют, что сезонные колебания биогенных веществ, температуры и растворённого кислорода усиливаются под воздействием антропогенных нагрузок, что приводит к учащению случаев «цветения» воды и снижению её устойчивости. Ключевую роль в нарушении биологического равновесия играет превышение соотношения N/P в условиях повышенных температур и слабой реаэрации, что способствует росту фитопланктона и, как следствие, снижению содержания DO в летний период. Таким образом, для стабилизации качества воды необходимо внедрение мер по снижению внешней биогенной нагрузки, регулированию стока, восстановлению природных фильтрующих систем и внедрению непрерывного мониторинга критически важных показателей.

В многолетнем аспекте биопродуктивность демонстрирует тренд к нестабильности: ранее устойчивые сезонные циклы могут нарушаться из-за климатических изменений и антропогенной нагрузки. Повышение температуры воды, уменьшающийся сток в засушливые годы и рост биогенной нагрузки способствуют учащению пиковых значений фитопланктона, но не всегда приводят к устойчивому увеличению общей биопродуктивности, так как сопровождаются деградацией трофических связей и снижением численности зоопланктона и бентоса [3]. В некоторых участках реки отмечается замещение ценных продуктивных видов устойчивыми к загрязнению и токсичным формам синезелёных водорослей, что указывает на смещение биопродуктивности в сторону экологически дисфункциональной [4]. В пространственном плане более высокая биопродуктивность характерна для участков с умеренной скоростью течения и достаточной освещённостью, тогда как в нижнем течении и вблизи зон внутренних стоков формируются зоны чрезмерной эвтрофикации, переходящей в деструктивную продуктивность

с последующей кислородной депрессией. В верховьях и в более проточных участках с меньшей задержкой воды биопродуктивность остаётся относительно сбалансированной.

Заключение. Таким образом, биопродуктивность Иртыша характеризуется высокой чувствительностью к изменениям температуры, гидрологического режима и уровню антропогенной нагрузки. В настоящее время её динамика свидетельствует о тенденции к нестабильности и вероятности перехода системы в состояние экологического напряжения при дальнейшем усилении эвтрофикации.

Проведённый анализ сезонной динамики биопродуктивности экосистемы реки Иртыш показал, что данный показатель подвержен выраженным колебаниям в течение года и достигает максимальных значений в тёплый период (июнь–июль). Весна характеризуется фазой активного роста первичной продукции, что связано с поступлением талых вод и поступлением питательных веществ, тогда как в осенне-зимний период наблюдается резкое снижение биопродуктивности вследствие уменьшения температуры, светового режима и замедления обменных процессов гидробионтов. Следует отметить, что чрезмерный рост первичной продукции в летние месяцы в условиях избытка соединений N и P может приводить к эвтрофикации, сопровождающейся падением концентрации растворённого кислорода, формированием зон эколого-биологического напряжения и потенциальным риском заморов. Это указывает на необходимость комплексного мониторинга биопродуктивности с учётом гидрологических и антропогенных факторов, а также разработки адаптивных стратегий управления водными ресурсами, направленных на предупреждение перегрузки экосистемы биогенами и поддержание устойчивости трофической структуры реки.

Список использованных источников

1. Абубакирова, К. Д. Состояние водных ресурсов Республики Казахстан / К. Д. Абубакирова, Т. А. Базарбаева // Наука и новые технологии. География, экология, геология, 2014. – № 2. – С. 62–64.

2. Арынова, Ш. Ж. Современное состояние реки Ертис в условиях антропогенного воздействия / Ш. Ж. Арынова и др. // Вестник НЯЦ РК, 2024. – № 2. – С. 34–42.

3. Асанова, А. Б. Экологическая оценка состояния водной среды реки Иртыш в пределах Казахстана / А. Б. Асанова, Г. А. Бейсембаева // Вестник КазНУ. Серия экологическая, 2021. – Т. 3, № 2. – С. 45–52.

4. Барсукова, Н. Н. Оценка современного экологического состояния российского участка трансграничной реки Иртыш по структурным показателям фитопланктона / Н. Н. Барсукова, О. П. Баженова, Л. В. Коржова // Принципы экологии, 2023. – № 3. – С. 4–14.

УДК 910.(063)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИЧЕСКОЙ МАТЕМАТИКИ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Бондарь Н. И.
Средняя общеобразовательная школа № 5 г. Сызрани, г. Сызрань, Российская Федерация
nata.bondar.68@mail.ru

Введение. География – это совокупность наук о природе, населении, экономики и даже общества. Использование статической математики является неотъемлемой частью изучения данного предмета. Высоты и глубины, протяжённость и ширина, характеристика показателей климата, численность населения, экономические показатели и многое другое. Статистика приводится абсолютно везде.

Чтобы понять предмет полностью, ученику следует не только заучивать текст из учебников, но и вникать в эту информацию. Например, знать наизусть таблицу, и знать её наизусть, но уметь применять. В этом и кроется задача статистической математики, чтобы предоставлять информацию в удобном формате для тех, кто собирается или уже взаимодействует с ней.

Основная часть. Перейдём к самому понятию статистической математики. Статические математика – это раздел математики, разрабатывающий методы регистрации, описания и анализа данных наблюдений и экспериментов. Из этого определения мы получаем, что статистическая математика, это не просто таблицы, диаграммы и т. д., это разработка разных методов.

Работа со статическими данными начинается с их сбора, оно же – статические наблюдение. Необходимо определить объект наблюдения и его признаки, чтобы осуществлять сбор данных.

Признаки регистрации выражаются в виде количественных и качественных показаний. Хоть данных получается много, и они абсолютно разные, но в тоже время они взаимосвязаны друг с другом и образуют большую систему, в основе которой должны лежать принципы последовательности, взаимодействий, связи и единства методики вычисления.

В образовательной программе шестого класса по предмету «География» имеется практическая работа на тему «Наблюдение за объектами литосферы». Здесь, в качестве объекта наблюдения, можно взять любую точку нашей земли и описать её с помощью признаков. К таковым относятся: абсолютная высота, форма рельефа, крутизна склонов, направление понижения и повышения склонов и многое другое.

Во время выполнения данной работы ученики работают в основном с географическими картами, определяя данные по ним.

Географические карты в свою очередь, это графические изображения статических данных на схематической карте. Такие карты могут нести в себе самую разную информацию. Они бывают двух видов, фоновые и точечные. Фоновые – карты со штриховкой различной густоты или окраской определённой степени насыщенности. Такие карты показывают интенсивность какого-либо показателя.

Точечные – карты с точками, которые используют одну точку, совокупность или некоторое количество, чтобы показать плотность или частоту проявления определённого признака.

В программе седьмого класса тоже имеется практическая работа по географии, темой тут уже выступает «Определение и сравнение численности, плотности и динамике населения различных регионов и стран мира». Объектами изучения тут будут выступать, как понятно из названия, различные регионы и страны. Признаками регистрации будут: Численность населения за определённый временной период, площадь выбранных регионов и стран, а также материк, на котором они располагаются. Такие сведения содержатся не только в географических картах, с какими работали ученики в прошлый учебный год, но в статических таблицах и графиках. Например, таблица с численностью населения в каком-то регионе или стране, график миграции из региона или страны, а также график миграции в регион или страну.

В этой практической работе стоит постараться собрать и в дальнейшем использовать эту информацию, ведь использование графиков и таблиц бывает сложным, если те содержат очень много информации.

Старшеклассники по программе выстраивают причинно-следственные связи, проводят аналитику для получения вывода на основе статистики. В ходе таких работ они обучаются через:

– статические наблюдение и сбор первичного материала;

– метод обобщения показателей и учатся характеризовать изучаемые процессы и явления;

– сравнение и определение степени однородности по одному или нескольким признакам;

– изучение динамики и проведение анализа закономерности, взаимосвязи, масштаба событий и выявления соответствующих факторов.

Такое обучение позволяет учащихся поближе познакомить со статической математикой и научиться её применять на уроках географии и не только. Столь интересный подход обеспечивает лёгкое восприятие информации, ведь не нужно учить текст, нужно прочувствовать всё на себе.

За время моего преподавания предмета «География» у меня было много классов, и шестые, и восьмые, и десятые. Ранее я рассказывала

о учебной программе, по которой учатся школьники, про этот свой опыт и расскажу.

Начнём с шестого класса, увидев карты, дети не сразу их поняли, ведь там всё слишком сложно, много всего написано и обозначено. Им потребовалось время и объяснение основ пользования географическими картами, прежде чем понять, как с ней работать. Этот пример показывает, что статическая математика хоть и не является отдельным предметом, но является важной частью многих других, в том числе и географии.

Перейдём к седьмому классу, тут уже не географические карты, тут таблицы и графики. Если понимание таблиц было у многих учеников, ведь они взаимодействовали с ними на других предметах, то с графиками проблем было уже больше. Объяснить устройство таблиц и графиков было значительно проще, чем географических карт, ведь многие уже были знакомы с ними. Ученики помогали друг другу понять, пока я объясняла остальным. В итоге, весь класс справился с задачей понять таблицы и графики, после чего приступил к выполнению задания.

Закончим десятым классом, про который я рассказала также в заключении предыдущего пункта. Тут работа уже не с какими-то готовыми материалами, а с неизученными, которые нужно самому рассматривать и составлять таблицы с графиками.

Тут ситуация уже гораздо сложнее, чем в предыдущих классах. Пришлось от «а» до «я» объяснять, как выполнять всю работу. У класса было много вопросов, что меня порадовало, ведь ученики увлеклись такой работой и были заинтересованы в её выполнении. Мы на практике, используя подручные предметы, разбирались как всё делать. С помощью такой методики ученики смогли полностью понять суть выполнения поставленной им задачи, после чего смогли её выполнить.

Исходя из моего опыта преподавания, складывается вывод. Статистическая математика хоть и кажется чем-то не столь важным, чтобы уделять ей особое внимание, но она занимает отдельное место на любом предмете.

В географии и других предметах это – карты, таблицы и графики. Без неё предмет было бы гораздо сложнее и менее интересно изучать. Как изучить мир, читая лишь текст? Никак, нужно представлять, а для представления что нужно? Рисунок, таковым и является географическая карта мира.

Список использованных источников

1. Математическая статистика // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Математическая_статистика (дата обращения: 22.10.2025).

УДК 504.75, 551.588

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И КЛИМАТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: РОЛЬ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Бочаров С. Н., д-р экон. наук, проф.
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация
bocharov@mc.asu.ru

Введение. В последние годы вопросы экологического благополучия и климатической безопасности приобрели особую актуальность в свете национальных целей развития Российской Федерации. Алтайский государственный университет (АлтГУ) задолго до формализации этой повестки на государственном уровне начал системные исследования в данной области.

Научная деятельность университета сфокусирована на двух ключевых задачах, обозначенных в национальном проекте «Экологическое благополучие»: обеспечение чистого воздуха и сохранение биологического разнообразия. Комплексный подход АлтГУ, интегрирующий наземные и космические методы наблюдений, биоразнообразие, климатическое моделирование и развитие экологического туризма, формирует основу для достижения этих целей в регионе Южной Западной Сибири и вносит вклад в реализацию масштабного межрегионального проекта «Сибирский климатический хаб».

Основная часть. На систематическую основу в АлтГУ поставлен многокомпонентный экологический мониторинг, ядром которого является Центр космического мониторинга. Разработанные в университете оригинальные технологии позволяют проводить анализ динамики содержания в атмосфере ключевых парниковых газов и опасных загрязняющих веществ, таких как метан (CH_4), диоксид азота (NO_2) и углекислый газ (CO_2), по данным спутниковых обсерваторий (AIRS/Aqua, TROPOMI/Sentinel-5P, OCO-2/3) [1].

Многолетние наблюдения (с 2003 по июнь 2025 гг.) за содержанием метана в атмосфере Западной Сибири выявили новую тенденцию – уменьшение скорости роста концентрации газа в период 2024–2025 гг., причины которой требуют дальнейшего изучения. Мониторинг диоксида азота, преимущественно антропогенного происхождения, позволил идентифицировать ветровые шлейфы крупных промышленных центров Сибири (Барнаул, Кемерово, Омск, Новосибирск) и показал сопоставимый уровень загрязнения в этих городах.

Особого внимания заслуживает разработанная в АлтГУ технология поиска аномальных источников эмиссии CO_2 через маркерные аномалии

содержания NO_2 в атмосфере [2]. Данный метод, валидированный по наземным измерениям сети TCCON, позволил установить коэффициент, связывающий эмиссию углекислого газа с содержанием диоксида азота, и картографировать пространственное распределение точечных источников CO_2.

В контексте глобальных прогнозов о возможном достижении пика антропогенных выбросов в 2025 году, актуальны продолжающиеся измерения АлтГУ, которые, однако, пока не фиксируют сокращения содержания CO_2 в атмосфере Западной Сибири. Скорость его роста с 2014 по июнь 2025 гг. составляет ~2.45 млн$^{-1}$/год.

Важным направлением является интеграция космического и наземного сегментов мониторинга на карбоновых полигонах. Подход, основанный исключительно на наземных станциях, ограничен по охвату и подвержен влиянию переноса воздушных масс.

Спутниковые же обсерватории, регистрируя флуоресцентное и тепловое излучение, обеспечивают более достоверную и пространственно-непрерывную оценку стоков и эмиссии углерода, что наглядно демонстрируется картами чистой первичной продукции (NPP), полученными по данным ECOSTRESS. Параллельно с мониторингом ведутся работы по прогнозированию климатических изменений. С использованием глобальных и региональных моделей проведена оценка изменения климата Алтайского края на период 2041-2059 гг. по сравнению с базовым периодом 1991-2010 гг.

Результаты моделирования указывают на значительное потепление, особенно в степной зоне, что несет прямые риски для агропромышленного комплекса и может привести к учащению опасных природных явлений (пожаров, засух, экстремальных осадков), негативно влияя на биоразнообразие [3].

Второй ключевой блок, который находится в фокусе внимания ученых АлтГУ – сохранение биологического разнообразия. Университет обладает компетенциями мирового уровня в этой области: с 1998 года ученые-биологи являются издателями Красной книги Алтайского края [4] (готовится 4-е издание), участвуют в создании Красной книги России и Черной книги Сибири (ряда инвазивных видов).

Практическая работа включает проекты по сохранению конкретных видов: создание резервных популяций водяного ореха (чилима), реинтродукцию краснокнижных растений (рябчик, кандык) на территории ботанического сада университета, а также многолетнюю (свыше 30 лет) программу по сохранению сокола-балобана, в рамках которой в природу выпущено более 500 птиц.

АлтГУ выступает оператором-издателем цифровых данных о биоразнообразии, аккумулируя в глобальных базах данных (более 3 млрд записей) информацию по алтайскому макрорегиону. Освоены компетенции

биоклиматического моделирования для прогнозирования экологических ниш видов.

Экологическая повестка тесно связана с развитием экологического туризма. Учеными АлтГУ создан Реестр туристских ресурсов Алтайского края (447 объектов), который используется в реализации государственной программы развития туризма. Разработаны предложения для Инвестиционного атласа Алтайского края, проведено комплексное экологическое сопровождение развития территорий региона (окрестности Белокурихи, Смоленский, Алтайский, Солонешенский районы). Накопленный опыт по определению рекреационной емкости с соблюдением природоохранных требований масштабирован на другие регионы (Республика Алтай, Крым, Камчатка).

Заключение. Представленная информация демонстрирует глубокую и многогранную вовлеченность ученых АлтГУ в решение задач экологического благополучия и климатической безопасности. Сформированная в университете комплексная научно-исследовательская программа, объединяющая передовой космический мониторинг, климатическое моделирование, работу по сохранению биоразнообразия и развитию устойчивого туризма, обеспечивает научно обоснованный подход к достижению национальных целей развития. Разработанные технологии и накопленные компетенции позволяют АлтГУ вносить существенный вклад в исследования в рамках «Сибирского климатического хаба» и быть активным участником научной кооперации для решения актуальных экологических вызовов.

Список использованных источников

1. Лагутин, А. А. Содержание метана в тропосфере Западной Сибири по данным AIRS/Aqua / А. А. Лагутин, Е. Ю. Мордвин, И. А. Шмаков // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 191–196.

2. Lagutin, A. A. Technology of estimating nitrogen dioxide and carbon dioxide emissions by large industrial centers of Western Siberia / A. A. Lagutin, N. V. Volkov, E. Y. Mordvin, V. V. Sinitsin // Computer Optics. – 2024. – Т. 48. – № 3. – С. 445–453.

3. Мордвин, Е. Ю. Изменение влагообеспеченности степной зоны юга Западной Сибири в 1980-2050 годы по данным сценарных прогнозов на основе глобальных моделей CMIP6 / Е. Ю. Мордвин, Н. М. Почемин, Н. В. Волков и др. // Аридные экосистемы. – 2024. – Т. 30. – № 3 (100). – С. 4–15.

4. Красная книга Алтайского края. Том 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – 292 с.

УДК 622:504.06

ПОЛУЧЕНИЕ РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ ИЗ ОТХОДОВ ДОБЫЧИ УГЛЯ

Верех-Белоусова Е. И., канд. техн. наук, доц.,
Кулешова Т. А.
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Российская Федерация
kate3152@yandex.ru

Введение. В настоящее время в Российской Федерации и в мире в целом сложилась критическая ситуация по образованию и накоплению производственных отходов в различных отраслях промышленности, в том числе и в горном деле. Так, Луганская Народная Республика, как промышленно развитый регион, на сегодняшний день имеет ряд проблем связанных с утилизацией отходов добычи и обогащения угля. В республике насчитывается около 556 породных отвалов, из которых около 70 горят [1]. Такие крупнотоннажные отходы создают серьезную антропогенную нагрузку на экологическое состояние региона, загрязняя продуктами ветровой и водной эрозии, прилегающие к отвалам территории. Так как проблема утилизации крупнотоннажных отходов угледобычи по-прежнему не решена, она бесспорно остается актуальной. Наиболее экономически привлекательным способом утилизации таких отходов выступает использование их, как сырьевого ресурса, что позволит повысить эффективность экономики и снизить вред, причиняемый окружающей среде.

Одним из наиболее перспективных направлений утилизации или частичной переработки таких отходов может выступать использование их для получения редких элементов (металлов), а также производства строительных материалов для промышленного и дорожного строительства.

Цель работы состояла в исследовании возможности получения редких металлов из отходов добычи угля на примере породных отвалов Луганской Народной Республики.

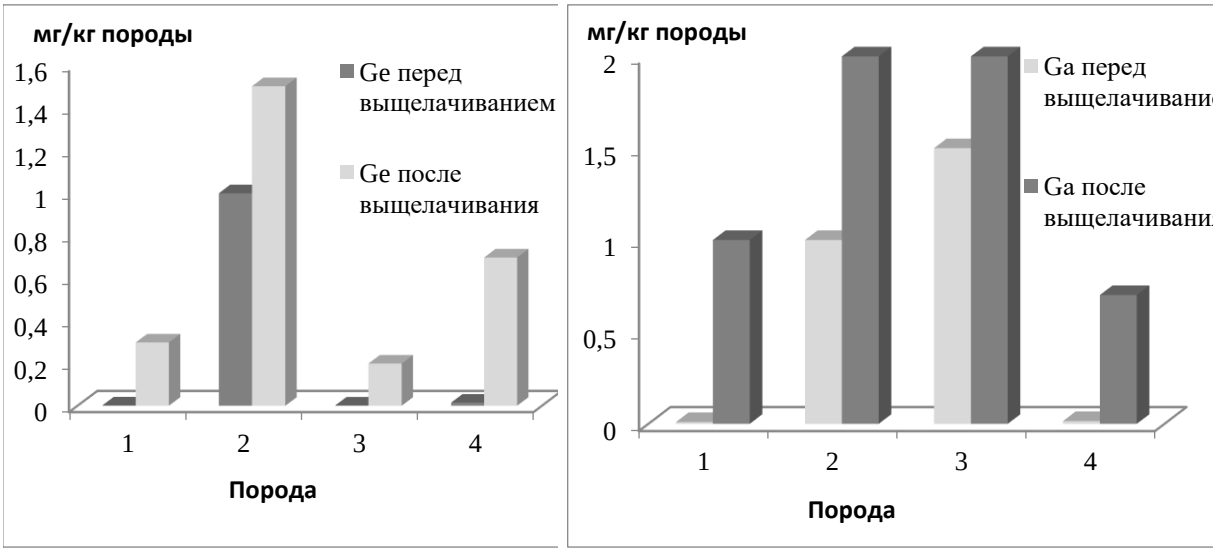
Результаты исследования. Анализ минералогического состава отвальной породы показал, что в ней преобладают минералы кремния, железа и алюминия, а также изоморфно замещенные редкоземельные и ценные металлы [2].

В качестве объектов исследований были выбраны четыре породных отвала угольных шахт, которые располагаются на территории Луганской Народной Республики. Был проведен спектральный анализ образцов отвальной породы, по результатам которого установлено присутствие высокого содержания редких и ценных металлов, а превышение кларков и приближение к минимальной промышленной концентрации приходится на галлий и германий. Согласно источникам [3, 4] отмечается постоянное

присутствие германия в углях, при этом его содержание может быть повышено в сульфидных и силикатных минералах (>1%). В связи с тем, что галлий имеет сходство кристаллохимических, химических и атомных свойств с железом, цинком и алюминием, значительное его количество рассеяно в каменных углях и минералах [3, 5]. Таким образом, интерес представляет возможность использования отвальной породы угольных шахт, как сырьевого ресурса для получения галлия и германия способом биохимического их выщелачивания.

При условии увлажнения отвальной породы кислыми шахтными водами перед отсыпкой на поверхность, в уже складированной породе запускаются процессы развития бактерий Th.ferrooxidans. Основное место их обитания – кислые воды сульфидных руд угольных месторождений. Здесь, при подходящих для бактерий условиях, на каждый миллилитр геохимически производимой серной кислоты, 4 мл приходится на деятельность бактерий [2]. В лабораторных условиях был проведен эксперимент биохимического выщелачивания германия и галлия (Ge, Ga) из отвальной породы. Культура микроорганизмов Th.ferrooxidans выделялась из образцов согласно общепринятым микробиологическим методикам на среду Сильвермана и Ландгрена [2].

Затем однократно орошались образцы породы растворами выделенной чистой культуры. Содержание перешедших в раствор германия и галлия определялось на восьмые сутки проведения опыта по их выщелачиванию (рис. 1).



а б

Рис. 1. Результаты биохимического выщелачивания: а – германия, б – галлия: 1 – сильный метаморфизм (отвал шахты г. Свердловск), 2 – сильный метаморфизм (отвал шахты г. Антрацит), 3 – средний метаморфизм (отвал шахты г. Луганск), 4 – слабый метаморфизм (отвал шахты г. Лисичанск).

На основании полученных результатов установлено, что происходит выщелачивание изоморфно замещенных металлов (Ge, Ga) из отвальной породы угольных шахт за счет биохимической активности микроорганизмов Th.ferrooxidans.

Следует отметить, что велика вероятность замещения германием солей двухвалентного железа в сульфидных минералах породы и галлием солей трехвалентного алюминия и двухвалентного железа в алюмосиликатных соединениях. Эффективность проведенного выщелачивания германия в опыте достигла 1,6 мг/кг породы, а галлия – до 2 мг/кг отвальной породы. Однако полученные результаты требуют дальнейших исследований в этой области для установления более точных параметров и зависимостей предложенного процесса выщелачивания и установления экономической эффективности.

Заключение. Внедрение современных технологий утилизации промышленных отходов позволит повысить уровень экологической и экономической безопасности страны.

Важным этапом утилизации отвальной породы угольных шахт является максимальное извлечение всех полезных свойств присущих данному виду промышленных отходов. Поэтому предложенная схема кучного бактериального выщелачивания (извлечения) редких металлов (германия и галлия) из породных отвалов является обоснованной, позволяющей при небольших материальных затратах минимизировать негативное воздействие породы на окружающую среду и добиться получения ценных металлов.

Список использованных источников

1. Луганщина – край нашей любви и надежды (по материалам годового отчета состояния окружающей среды в Луганской области в 2012 году) / под ред. А. О. Арапова. – Луганск, 2013. – 187 с.

2. Зборщик, М. П., Предотвращение экологически вредных проявлений в породах угольных месторождений / М. П. Зборщик, В. В. Осокин. – Донецк: ДонГТУ, 1996. – 178 с.

3. Поваренных, М. Ю. Аутигенная редкометалльная минерализация в Ge-угольных месторождениях Приморья: проявление нового природного феномена – избирательной сепарации редкоземельных элементов / М. Ю. Поваренных, М. Я. Шпирт, А. В. Кнотько // Материалы конференции «Годичное собрание РМО 2014. Минералогия во всем пространстве сего слова». – Санкт-Петербург: Российское минералогическое общество, 2014. – С. 57–61.

4. Yudovich, Ya. E. Coal inclusions in sedimentary rocks: a geochemical phenomenon / Ya. E. Yudovich // International Journal of Coal Geology, 2003. – Vol. 56. – № 3/4. – P. 203–222.

5. Клер, В. Р. Металлогения и геохимия угленосных и сланцесодержащих толщ СССР. Геохимия элементов / В. Р. Клер, Г. А. Волкова, Е. М. Гурвич. – Москва: Наука, 1987. – 237 с.

УДК 338.2

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зубарева Л. В., д-р экон. наук, проф.,
Гутрова Д. А.
Сургутский государственный университет, г. Сургут, Российская Федерация
Gutrova-D@yandex.com

Введение. Обеспечить безопасность национальных интересов Российской Федерации – важнейшая приоритетная задача для государства. Нестабильная ситуация в мире, глобализация процессов порождают угрозы, которые нарушают баланс экономических, социальных и экологических процессов.

В связи с этим, возникают риски и вызовы, которые безотлагательно необходимо предотвращать. Эффективная реализация этих мер позволит снизить зависимость от внешних факторов и обеспечить устойчивое развитие Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

Основная часть. Экономическая безопасность государства – это экономическая ситуация, при которой защищаются национальные интересы, повышаются ключевые социально-экономические показатели, защищаются национальные интересы, минимизируются внутренние и внешние угрозы, у государства появляется возможность самостоятельно выбирать направления развития экономической системы [1].

Глобальные угрозы оказывают существенное влияние на национальную экономическую безопасность Российской Федерации. Криминальные действия в эпоху тесной взаимосвязи национальных экономик позволяют незаконным формированиям вести теневой бизнес, создавать коррумпированные схемы. Развитие технологий привело к появлению кибер-преступности (кража криптовалют, утечка корпоративной информации) [1].

Все чаще возникающие экологические проблемы (загрязнение пресной воды, вырубка лесов, отток мигрантов) может привести к хаосу. Неблагоприятная демографическая ситуация [4] негативно сказывается на экономической безопасности Российской Федерации – нездоровая миграция [3] создает большую нагрузку на бюджет, кроме того, существует проблема увеличения среднего возраста населения вследствие демографического кризиса. Отступление от принципов международного права приводят к тому, что основополагающие принципы, закрепленные в международном праве, перестают функционировать в отдельном государстве. В результате возникает опасность, когда страны не хотят взаимодействовать [2, с. 2].

Торговая война, вопросы импортозамещения, санкции, отсутствие инвестиционных проектов – все это военно-политические угрозы, которые оказывают существенное влияние на национальную экономическую безопасность Российской Федерации.

Глобальные экономические проблемы, например, рецессия национальной валюты США (она же – мировая резервная валюта), может ухудшить национальную финансово-кредитную безопасность. Одной из мощнейших угроз для экономической безопасности Российской Федерации является внезапное уменьшение цены на энергоносители вследствие негативного влияния волатильности всемирных товарных рынков [3, с. 3].

Ученые, военные, хозяйствующие субъекты, представители законодательной власти и Правительство особое внимание уделяют вопросам национальной экономической безопасности, поэтому данная тема внесена в список Приоритетных направлений Стратегии научно-технического развития Российской Федерации. Документ утвержден Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145 [5].

К приоритетным направлениям можно отнести:

- переход на новую модель энергетики, которая основана на чистых технологиях и экономном использовании сырьевых ресурсов;
- адаптация социума Российской Федерации к масштабным проблемам, касающихся этических вопросов научно-технического прогресса и трансформации общественных, политических и экономических связей;
- разработка передовых технологических решений;
- укрепление единства российского государства через формирование передовых транспортных, энергетических и коммуникационных сетей;
- разработка мер по укреплению национальной экономической безопасности и нивелированию глобальных угроз;
- анализ веществ, приносящих вред природе и разработка мер по ликвидации их негативного воздействия на природу;
- переход к естественному природному ресурсообороту.

Разработка грамотных экономических стратегий – ключ к предотвращению угроз, возникающих на международной политической арене и предоставляющих опасность для Российской Федерации.

Государству необходимо усиленно защищать цифровые ресурсы и предпринимать все действия для того, чтобы защитить конфиденциальную информацию и предотвратить утечки финансов [1].

В рамках разработки мер по нивелированию угроз национальной безопасности России, можно предложить следующее:

– стратегическое партнерство с Китаем и странами Азии (развивать Транссибирскую железнодорожную магистраль);

– развивать нормативно-правовые документы на законодательном уровне в сфере инвестиций;

– разрабатывать стратегию импортозамещения;

– экспорт товаров отечественного производства в страны Азии и Китай;

– совместно с Пакистаном, Индией и Афганистаном строить транспортную артерию «Север-Юг» (Россия и Китай будут контролировать все пути к Европе) [2, с. 6].

Заключение. Приоритетной задачей для российских исследователей и аналитиков становится оперативное обнаружение неблагоприятных трендов, как в глобальной экономике, так и в политической сфере. Это создаст основу для разработки компетентных предложений, направленных на снижение возможных убытков, вызванных усилением давления со стороны развитых государств или изменениями конъюнктуры на международных рынках, что, в свою очередь, повысит стабильность и защищенность национальной системы экономической безопасности.

Список использованных источников

1. Мамаева, Л. Н. Влияние глобальных угроз на национальную экономическую безопасность / Л. Н. Мамаев, В. В. Шульдякова, Д. В. Удалов // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2018. – № 5 (74) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalnyh-ugroz-na-natsionalnuyu-ekonomicheskuyu-bezopasnost (дата обращения: 27.10.2025).

2. Шипицина, В. В. Современные угрозы национальной безопасности и пути их разрешения / В. В. Шипицина // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 7 (183) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ugrozy-natsionalnoy-bezopasnosti-i-puti-ih-razresheniya (дата обращения: 27.10.2025).

3. Гулиева, А. Ш. Понятие и сущность национальной экономической безопасности в законе / А. Ш. Гулиева, Н. В. Минаева, И. С. Моховиков // Столыпинский вестник. – 2022. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-natsionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-zakone (дата обращения: 27.10.2025).

4. Гаджиев, Н. Г. Угрозы в сфере обеспечения экономической безопасности государства. Пути их нейтрализации / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2022. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-v-sfere-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva-puti-ih-neytralizatsii (дата обращения: 27.10.2025).

5. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358 (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 551.554.5

К ВОПРОСУ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НАВОДНЕНИЙ И ДРУГИХ ОПАСНЫХ ПРИРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

Зубов А. Р.[1], д-р с.-х. наук, проф.,
Фесенко Д. А.[1]
Боков И. Д.[2]
[1]Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Российская Федерация
[2]Херсонский аграрный университет, п. Антоновка Херсонской области, Российская Федерация
zuboval195@gmail.com

Введение. Колоссальный ущерб экономике всех без исключения стран мира приносят стихийные бедствия – наводнения, ураганы, штормы. Их катастрофический характер и последствия вполне очевидны и не вызывают сомнений. Однако устойчивому развитию стран препятствуют, нарушая их техносферную и продовольственную безопасность, и другие крайне неблагоприятные природные процессы, такие как водная и ветровая эрозия [1], длительное отсутствие осадков в летне-осеннее время на фоне повышенной температуры воздуха, наблюдавшееся в ЛНР на протяжение уже двух лет подряд, приводящее к почвенной засухе и недобору урожая. Все эти и многие другие природные процессы, разнообразные по их проявлению и виду вреда имеют общую – метеорологическую природу и в какой-то степени прогнозируемы. Гидрометслужба России – это очень наукоемкая отрасль хозяйства [2]. На ее вооружении имеются как современные наземные средства наблюдений, так и космические аппараты, позволяющие оценивать происходящие атмосферные процессы в глобальном масштабе. Служба дает весьма точные прогнозы хода температуры, осадков, скорости ветра, влажности воздуха и на этой основе прогнозирует погоду. Однако не все опасные процессы являются объектами ее прогнозов. Весьма специфичны прогнозы таких явлений как водная эрозия, наводнения. Ими, как правило, занимаются профессионалы-гидрологи вузов и НИИ России, разрабатывая и совершенствуя так называемые методики прогноза максимального стока, вооружая ими и подразделения Гидрометслужбы. Поэтому целью наших исследований стал поиск путей совершенствования этих методов на основе метеоданных из признанных погодных интернет-сервисов [3].

Основная часть. Известно, что прогноз наводнений основан на сочетании четырех основных факторов. К ним относятся высота снежного покрова на водосборе реки и запасы воды в нем к началу таяния [4], влажность почвы и глубина ее промерзания [5]. Но если эти факторы весеннего стока воды, переполняющего русла рек, приводя

к затоплению обширных пойменных пространств, оцениваются сравнительно легко, то четвертый - ход температуры, приводящий либо к бурному таянию снега, (катастрофические наводнения в Луганске, 1809, 1917, 1964, 1985 гг. [6]), либо к замедленному, безвредному сходу снежного покрова (даже очень высокого, в 1987 году) приходится прогнозировать. Современные интернет-ресурсы: Gismeteo.ru, «Яндекс Погода», Meteoinfo и другие дают прогнозы температуры до месяца вперед, но насколько достоверно?

Для решения этой задачи ежесуточно нами, начиная с февраля 2025 года, и по сей день из одного из сервисов погоды (во избежание обвинения в рекламе не называем его) выписываются прогнозные данные на все 30 дней вперед. В их числе температура воздуха, осадки, высота снега. Как показано в исследовании [5], глубина промерзания почвы прогнозируется на основании данных высоты снега и суммы отрицательных температур. По осадкам осеннего и зимнего периода прогнозируется запас влаги в почве. Поэтому, предвидя на 14-30 дней вперед ход этих и других показателей, теоретически можно, видимо, прогнозировать и речной сток.

Полученные данные заносились в таблицу Excel (табл. 1).

Таблица 1

Пример фрагмента таблицы суточных температур воздуха

На какое число	Дата прогноза															
	12.02		13.02		14.02		15.02		16.02		17.02		18.02		19.02	
	Макс	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.
12.02.2025	**-5**	**-13**														
13.02.2025	**-3**	**-12**	**-4**	**-14**												
14.02.2025	**2**	**-12**	**2**	**-14**	**1**	**-15**										
15.02.2025	**3**	**-4**	**3**	**-4**	**2**	**-5**	**2**	**-8**								
16.02.2025	**-3**	**-8**	**-5**	**-10**	**-5**	**-11**	**-5**	**-10**	**-4**	**-8**						
17.02.2025	**-4**	**-10**	**-4**	**-14**	**-5**	**-15**	**-5**	**-17**	**-5**	**-16**	**-4**	**-12**				
18.02.2025	**-3**	**-11**	**-4**	**-13**	**-5**	**-15**	**-6**	**-17**	**-4**	**-18**	**-3**	**-16**	**-3**	**-17**		

Для каждых суток определялась заблаговременность прогноза Δt и его ошибка Δ (табл.2), равная разности прогнозируемой температуры на тот или иной день и фактической температуры $T_ф$ в этот день (согласно сайта погоды). В табл. 2 ячейки с фактическими данными затемнены.

Таблица 2

Пример преобразованной таблицы максимальних температур

На какое число	Дата прогноза																				
	12.02			13.02			14.02			15.02			16.02			17.02			18.02		
	T	**Δt**	**Δ**	**T**	**Δt**	**Δ**	**T**	**Δt**	**Δ**	**T**	**Δt**	**Δ**	**T**	**Δt**	**Δ**	**T**	**Δt**	**Δ**	**T**	**Δt**	**Δ**
12.02.2025	**-5**																				
13.02.2025	**-3**	**1**	**1**	**-4**																	
14.02.2025	**2**	**2**	**1**	**2**	**1**	**1**	**1**														
15.02.2025	**3**	**3**	**1**	**3**	**2**	**1**	**2**	**1**	**0**	**2**											
16.02.2025	**-3**	**4**	**1**	**-5**	**3**	**-1**	**-5**	**2**	**-1**	**-5**	**1**	**-1**	**-4**								
17.02.2025	**-4**	**5**	**0**	**-4**	**4**	**0**	**-5**	**3**	**-1**	**-5**	**2**	**-1**	**-5**	**1**	**-1**	**-4**					
18.02.2025	**-3**	**6**	**0**	**-4**	**5**	**-1**	**-5**	**4**	**-2**	**-6**	**3**	**-3**	**-4**	**2**	**-1**	**-3**	**1**	**0**	**-3**		

Таким образом, в Excel-оригинале табл. 2 для каждого дня

с 12.02.2025 по 31.03.2025 г. показаны фактическая и прогнозная температура, заблаговременность прогноза в диапазоне от 1 до 16 сут. для февраля и 1-30 сут. для марта. По данным таблицы для февраля получен график зависимости ошибки прогноза Δ от его заблаговременности Δt (рис. 1).

При использовании тренда в виде прямой линии средняя ошибка прогноза достигает 1˚С при Δt = 4 сут. В случае полинома 6-й степени до 5 суток она близка к нулю, при Δt = 7 и 14 сут ошибка достигает 2 и 3˚С.

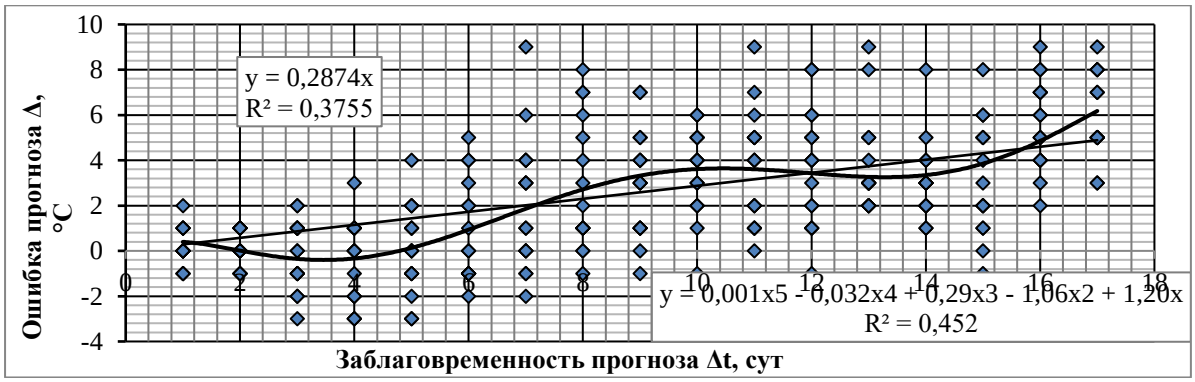


Рис. 1. Зависимость ошибки прогноза от его заблаговременности

Заключение. Исследования показали, что прогнозные данные хода максимальной суточной температуры из интернета характеризуются приемлемой точностью, позволяющей с приемлемой заблаговременностью предсказывать возможные подъемы уровня воды и принимать необходимые меры по защите населения и объектов хозяйства. Предложенный нами метод будет апробирован и в отношении других факторов неблагоприятных метеорологических процессов.

Список использованных источников

1. Кулик, К. Н. Методология изучения эрозионных процессов в лесоаграрных и техногенных ландшафтах: монография / К. Н. Кулик, А. Р. Зубов, И. Г. Зыков, А. А. Зубов. – Волгоград: ФНЦ агроэкологии РАН, 2018. – 252 с.

2. Зубов, А. Р. Климат Луганска и его прикладные аспекты: монография / А. Р. Зубов, Л. Г. Зубова. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2016. – 180 с.

3. 10 самых точных сервисов прогноза погоды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mvideo.ru/blog/podborki/10-samyh-tochnyh-servisov-prognoza-pogody (дата обращения: 25.10.2025).

4. Кошурникова, А. А. Влияние метеорологических условий на размер половодья рек / А. А. Кошурникова, А.Р. Зубов // Вода-источник жизни на земле: сб. материалов II Всеукр. молодеж. науч. конф. – Луганск, 2008. – С. 87 – 90.

5. Зубов, А. Р., Чепурной А.А., Дементьев Д.И. К вопросу прогнозирования половодья рек / А. Р. Зубов, А. А. Чепурной, Д. И. Дементьев // Вода: проблеми та шляхи вирішення: наук.-практ. конф. з міжнар. участю (технологічні, екологічні, економічні і соціальні аспекти), Рівне, 2016. – С. 75–79.

6. Зубов, А. Р. Гидрологические особенности рек бассейнов Азовского и Черного морей: монография / А. Р. Зубов, Л. Г. Зубова. – Луганск: Издательство ФЛП Пальчак А.В., 2017. – 230 с.

УДК 615.849

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ИННОВАЦИИ: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ДОНБАССА

Козодой Л. П.
Основная школа № 24 г. о. Макеевка, г. Макеевка, Российская Федерация
school.24@bk.ru

Введение. Без электроэнергии невозможно представить работу ни одной отрасли. Поэтому ещё в XX веке электроэнергетика вошла в «авангардную тройку» отраслей промышленности, которые определяют и обеспечивают развитие всей производственной сферы. Энергетическая инфраструктура представляет собой комплекс систем и коммуникаций, предназначенных для передачи и распределения энергии от станции к потребителю, главными звеньями которой являются электросети и теплосети.

Основная часть. Государственное унитарное предприятие «Энергия Донбасса» – флагман энергетической отрасли республики – было создано в апреле 2015 года. В 2017 году в структуру компании вошли объекты генерации – две теплоэлектростанции: «Зуевская ТЭС» и «Старобешевская ТЭС». Обе ТЭС работают на угле. Весь добываемый в ДНР уголь, до 80 – 85 % идёт на эти станции.

В процессе глобализации экономики цивилизация столкнулась со множеством проблем, возникших из-за перенаселения и использования экологически вредных технологий. В настоящее время всё больше внимания уделяется вопросам улучшения экологической составляющей во всех сферах жизни, в том числе и в энергетике. На смену традиционным, невозобновляемым источникам электрической энергии приходят возобновляемые, и их доля в общем балансе неуклонно возрастает.

Потенциал нетрадиционных возобновляемых источников энергии определяется климатическими характеристиками, объёмами отходов производства и промышленной переработки его продукции, развитием технологий. Особенности природных условий и хозяйственной деятельности определяют региональные различия потенциала нетрадиционных возобновляемых источников энергии.

К возобновляемым источникам энергии относят энергию, которую можно классифицировать по таким видам энергии: тепловая и лучистая энергия солнечного излучения и тепла Земли; механическая энергия ветра и потоков воды; химическая энергия, заключенная в биомассе.

Потенциал солнечной энергии в Донбассе является достаточно высоким для широкого внедрения гелиосистем. Например, количество летней энергии солнечной радиации в Донецке – 4,44 ГДж/м^3, что является

довольно неплохим показателем. Увеличение потребления солнечной энергии позволяет сэкономить расход природного газа и решить проблемы горячего водоснабжения в тёплое время года.

Геотермальная энергия – это энергия земных недр, которая находится в твёрдых породах Земли и подземных водах. Тепло в земных недрах есть частично первичным теплом, возникшим в процессе формирования нашей планеты, и частично – теплом, которое выделяется при распаде радиоактивных элементов. С приближением к центру Земли - температура увеличивается, в ядре Земли она составляет более 6000 °С. Днепровско-Донецкая впадина является перспективным районом для развития геотермальной энергетики.

Ещё одним перспективным направлением развития возобновляемых источников энергии является ветроэнергетика. Энергия движения атмосферных потоков ветра, является превращённой формой солнечной энергии. Ветер возникает из-за разницы температур нагрева континентов и морей, полюсов и экватора, то есть из-за разницы давлений между отдельными тепловыми зонами.

Ресурсы энергии ветра являются неисчерпаемыми. Среднегодовая скорость ветра на уровне 7–8,5 м/с и его повторяемость позволяют строить на территории Донбасса ветровые станции большой мощности достаточно эффективно [1, с. 24].

Учитывая специфику экономики Донбасса, следует отметить, что одной из основных отраслей промышленности является угледобывающая, а отраслями его переработки и потребления - химическая и металлургическая, а также энергетика. Генерация электроэнергии тепловыми электростанциями Донбасса будет продолжена, но в то же время будет неуклонно повышаться вклад ветровых и солнечных электрических станций в выработку электричества.

Метан – второй по значимости парниковый газ, выбросы которого регламентированы ещё Киотским протоколом. Шахтный метан, значительные запасы которого имеются в Донбасском угольном бассейне, является сильнейшим загрязнителем окружающей природной среды, одним из разрушителей озонового слоя атмосферы нашей планеты. Так, запасы метана в угленосных свитах Донбасса оцениваются в 1345 млрд м³. Шахтами Донбасса за год выделяется около 1,5 млрд м³ метана. При этом доля газа, используемого в качестве топлива, составляет только 8 %. Остальной газ просто выбрасывается в атмосферу.

С точки зрения утилизации и использования, перспективным будет выделение шахтного метана из дегазационных скважин угольных пластов, являющихся основными источниками выбросов. Высокая концентрация метана (до 80 %) в этих выбросах и возможность его централизованного сбора и подготовки позволяет использовать его в качестве источника для получения электроэнергии, тепла и сжатого метана для заправки

автомобилей при существенном снижении вредных выбросов в атмосферу Земли [2, с. 176].

Энергетическая устойчивость Донбасса опирается на одновременную модернизацию существующих мощностей и ускоренную диверсификацию источников энергии. Регион с сильной индустриальной базой и высокой энергоёмкостью нуждается в снижении рисков перебоев, стоимости киловатт-часа и экологической нагрузки. Стратегический ответ – сочетание повышения энергоэффективности, развития распределённой генерации и цифровизации сетей. Энергоаудит крупных потребителей (металлургия, горнодобыча, ЖКХ) должен стать обязательной практикой с заменой устаревших трансформаторов, и управление пиковыми нагрузками. На ТЭЦ возможен переход на более эффективные котлоагрегаты, системы улавливания и использования шахтного метана. Индустриальные площадки и рекультивированные территории подойдут для установки солнечных электростанций и небольших ВИЭ-кластеров с накопителями энергии для сглаживания графиков. Важное направление – когенерация на предприятиях, мини-ТЭЦ для промышленно-логистических парков, а также проекты по утилизации шахтного метана как переходное решение. Это снизит сетевые потери и повысит локальную устойчивость. Внедрение систем мониторинга состояния оборудования, аналитики и автоматизированных распределительных пунктов повысит управляемость и снизит аварийность. Пилоты «умных кварталов» с динамическими тарифами, интеллектуальными счётчиками и локальными накопителями создадут модели для масштабирования.

Заключение. Необходимы долгосрочные договоры на покупку энергии для ВИЭ-проектов, льготное финансирование энергоэффективности, механизмы государственно-частного партнёрства для модернизации сетей, локализация производства компонентов (кабели, щиты, инверторы), а также прозрачные стандартные «дорожные карты» подключения распределённой генерации.

Энергетическая устойчивость Донбасса достижима при связке трёх направлений: энергоэффективность, распределённая низкоуглеродная генерация и цифровые сети.

Список использованных источников

1. Волков, А. М. Энергетическая политика и энергетическая безопасность: современные вызовы и решения / А. М. Волков, А. А. Макаров, О. М. Митиш. – Москва: ИД «Энергия», 2020.

2. Долматов, И. В. Инновации в электроэнергетике: цифровизация, распределенная генерация и умные сети / И. В. Долматов, А. Д. Соколов. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021.

УДК 551.583

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ АДАПТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кочугова Е. А., канд. геогр. наук, доц.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения РАН, г. Иркутск, Российская Федерация
kochugovae@mail.ru

Введение. Климатические изменения создают значительные препятствия на пути достижения устойчивого развития регионов России. Тенденция к росту повторяемости и интенсивности экстремальных природных явлений способствует ухудшению состояния окружающей среды, негативно влияя на экономику, инфраструктуру и качество жизни населения. Текущие климатические оценки указывают, что рост температуры приводит к снижению несущей способности многолетних мерзлотных пород и создает угрозу разрушения объектов инфраструктуры, а увеличение интенсивности осадков – к повышению вероятности речных ливневых наводнений, оползневых и селевых процессов и т. д.

Высокая степень неопределенности будущих изменений климата влияет на инвестиционную активность, поскольку снижает точность оценок климатических рисков и увеличивает вероятность финансовых потерь. С другой стороны, изменение климата открывает новые возможности для бизнеса, включая развитие возобновляемой энергетики, улучшение комфортности рекреационных зон юга России, увеличение вегетационного периода, а расширение использования Северного морского пути, обусловленного сокращением площади арктического льда, продлит сезон эксплуатации маршрута, и обеспечит надежный доступ к морским месторождениям континентального шельфа. В данном контексте очевидно, что достижение устойчивого развития требует разработки комплексной стратегии, направленной на эффективное управление рисками и повышение инвестиционной привлекательности посредством учета климатических изменений и внедрения инновационных методов оценки риска.

Основная часть. Оценка климатических рисков включает комплексный подход, направленный на выявление возможных угроз, связанных с изменением климата, их количественное определение и разработку мер по снижению последствий. Таким образом, анализ риска состоит из нескольких этапов. Идентификацию рисков, как правило, проводят на основе экспертных мнений. В 6-ом оценочном докладе МГЭИК в качестве критериев риска использовались термины «вероятность; необратимость воздействий; сроки воздействий; уязвимость или

подверженность, способствующие возникновению рисков; ограниченный потенциал для уменьшения рисков посредством адаптации или смягчения воздействий» [2]. Количественная оценка климатического риска до сих пор является предметом научных исследований и методической деятельности научных коллективов. Есть несколько причин сложившейся ситуации. Первая причина заключается в отсутствии единого подхода к определению понятия «климатические риски». Это подтверждается критическим анализом Яковлевой Е. Н. в статье [7], которая отметила, что в российской науке не только недостаточно изучена «сущностная сторона климатических рисков», но и само понятие обозначается различными терминами. В методических документах официальных организаций РФ (Министерство экономического развития России и Банк России), посвященных вопросам управления климатическими рисками, также нет единообразия в трактовке данного термина [1; 3-5]. Однако ключевой причиной является отсутствие достоверных данных об экономическом и неэкономическом ущербе, обусловленного изменениями климата на территории России [6]. Для точной оценки рисков необходимы обширные базы данных, включающие исторические наблюдения за метеорологическими величинами и их тенденциями, экономические потери (прямые и косвенные) и социальные последствия, но сбор и систематизация таких данных часто затруднительны из-за фрагментарности и неоднородности источников.

В приложениях к методическим рекомендациям по оценке климатических рисков [4], приведены примеры пороговых гидрометеорологических значений для наиболее уязвимых к климатическому воздействию территорий и видов хозяйственной деятельности, но представленных данных недостаточно для разработки полноценной стратегии адаптации к будущим условиям окружающей среды. Основной недостаток заключается в отсутствии учета прогнозируемых климатических изменений, что существенно ограничивает возможности долговременного планирования мер по снижению рисков и повышению устойчивости экономических субъектов и экосистем. Кроме того, существует необходимость расширения набора критериев оценки климатических рисков, включая дополнительные комплексные показатели, отражающие воздействие экстремальных погодных явлений. Ввиду того, что определение степени уязвимости перед такими явлениями как засуха, продолжительные осадки, экстремальные температуры, пожароопасность представляет собой сложную задачу, поскольку их негативное воздействие нарастает постепенно и сильно зависит от местных условий.

В практическом применении были бы удобны не качественные оценочные шкалы, а количественные интегральные показатели, аналогичные предложенным ведущими специалистами, такими как Бедрицкий А. И., Оганесян В. В. и другими исследователями, позволяющие

оценивать климатическую уязвимость на основании доступных метеорологических данных. Разработка и использование этих специфических показателей требует понимания ряда технических вопросов, включая их чувствительность к изменениям (более уязвимы к последствиям климата малые и средние предприятия), стандартизацию показателей для сравнения, надежность данных, сопоставление показателей, коллинеарность между показателями, охват соответствующих аспектов уязвимости и т. д. Это позволит создать более точную картину возможных угроз и последствий для конкретных регионов и секторов экономики, что станет основой для принятия обоснованных решений по адаптации и минимизации ущерба от негативных климатических факторов.

Заключение. Возрастание числа катастрофических событий, создает серьезные угрозы климатической безопасности и приводит к росту издержек на адаптацию управления и хозяйствования к новым климатическим условиям. Без эффективных действий последствия климатических изменений будут усугубляться, угрожая долгосрочной устойчивости регионов.

Список использованных источников

1. Кириллова, Н. В. Идентификация климатических рисков в соответствии с российскими официальными документами / Н. В. Кириллова, И. Л. Логвинова, Т. А. Верезубова // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1economic.ru/lib/123993 (дата обращения: 18.10.2025).

2. Кобышева, Н. В. Климатические риски и адаптация к изменениям и изменчивости климата в технической: монография / Н. В. Кобышева, Е. М. Акентьева, Л. П. Галюк. – Санкт-Петербург: Кириллица, 2015. – 214 с.

3. Методические рекомендации по оценке возможного ущерба от воздействия климатических рисков, в том числе рекомендации по формированию перечня климатически уязвимых объектов в отраслях экономики, в субъектах Российской Федерации. Утверждены приказом Минэкономразвития России от 28.12.2023 № 927. Consultant.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471709/fb96b069c9dfcc3adf9bd87b92b01ea60279db22/ (дата обращения: 18.10.2025).

4. Методические рекомендации по оценке климатических рисков. Утверждены приказом Минэкономразвития России от 13.05.2021 № 267 // Consultant.ru [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384470/1760254a85736a22ea596c697beca3116cfdc686/#dst100013 (дата обращения: 18.10.2025).

5. Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года. Static.government.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://static.government.ru/media/files/DzVPGlI7JgT7QYRoogphpW69KKQREGTB.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

6. Романовская, А. А. Оценка приоритетности территориальных единиц России с целью адаптации к климатическим угрозам / А. А. Романовская // Метеорология и гидрология. – 2022. – № 2. – С. 53–62.

7. Яковлева, Е. Н. Уточнение категориального аппарата методологии управления природно-климатическими рисками в России / Е. Н. Яковлева // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 283–309.

УДК 378.14

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ ГЕОГРАФИИ

Кошелева Е. Г., канд. экон. наук, доц.,
Гусельникова М. Г.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
marina.panchenko@mail.ru

Введение. Значимое назначение профессии учителя издавна осознавалось передовым человечеством. С этапа появления этой профессии за педагогом закрепилась воспитательная, единая и неделимая, функция. Работа учителя географии многогранна, важность которой заключается в формировании экологически сознательного и социально ответственного населения, готового к жизни в глобальном мире.

Основная часть. От уровня образования в любой стране зависит уровень развития экономики государства. Процесс образования – это жизненная перспектива любого региона. Поэтому уровень системы образования влияет на всю глобальную экономику, а главную роль в этой системе играет педагогическая профессия [2, с. 23].

По мнению Н.А. Дорбролюбова, учитель при наличии высокой и многоплановой общенаучной подготовки не станет полноценным работником в своей сфере, если будет обладать «весьма смутными понятиями об искусстве обучения и воспитания». Тот педагог станет сильным воспитателем, который, кроме общей и педагогической подготовки, будет иметь четкие, жесткие и непогрешимые взгляды и демонстрировать образец нравственной чистоты. По мнению Л.Н. Толстого, главные качества учителя: любовь к педагогическому труду и любовь к детям [3, с. 29]. Только лишь эрудированный, а также обладающий особой подготовкой педагог на базе углубленного анализа образующихся ситуаций, а также осознания сути трудностей путем креативного воображения и духовного опыта сможет отыскать новейшие, уникальные и оригинальные методы решения. Однако творческий процесс прибывает только лишь в то время и только к тем, кто честно относится к труду, постоянно стремится к усовершенствованию своей квалификации, пополнению познаний, а также исследованию опыта наилучших учебных заведений и работы лучших преподавателей. Особая роль у учителя географии. Как писал Ю. Д. Дмитревский, «… географы, по существу, всегда анализировали на том или ином уровне экологические проблемы в их широком истинно географическом понимании» [1, с. 51]. У учителей географии довольно обширная специализация: экономическая география, физическая география, социокультурная, геополитика и геостратегия, география туризма.

По данным на 2025 год, в нашей стране 30 тысяч учителей географии на почти 40 тысяч образовательных организаций, из чего следует, что в каждой четвертой школе не хватает учителей географии. Молодые учителя не задерживаются надолго в профессии, а каждый седьмой учитель-пенсионер [4, с. 29]. Также привлекательность профессии снижает низкий уровень заработной платы и недостаточное внимание данному предмету в школах. Зачастую у учителя географии отсутствуют возможности для карьерного роста. Новые технологии делают образовательный процесс более интересным, эффективным и адаптированным к современным требованиям, однако не могут полностью заменить роль учителя. По словам Валерия Фадеева, главы Совета по правам человека, «…российские школьники крайне слабы в знании географии», а география является важнейшим предметом, который формирует кругозор человека, развивает пространственное мышление. Единый государственный экзамен по этому предмету практически никто не сдает, потому что в вузах география почти нигде не требуется, что очень плохо сказывается на управленцах территорией, ведь география должна быть обязательной у тех, кто собирается заниматься экономикой, политикой, логистикой, землеустройством. Спрос на учителей этого предмета остается стабильным. Наблюдается очень слабое стремление выпускников образовательных организаций при выборе профессии учителя географии. У будущего учителя географии обязательно должна быть любовь и интерес к предмету, чтоб учить мыслить глобально, находить взаимосвязи между окружающим миром и человеком, показывать, как увлекательно можно изучать мир. Важно, чтоб было желание делиться своими знаниями.

Креативный потенциал личности педагога создается на базе собранного им социального навыка, психолого-педагогических и предметных познаний, новых идей, умений и знаний, позволяющих обнаружить и использовать оригинальные решения, новаторские формы и методы, тем самым улучшать выполнение собственных профессиональных функций. В случае если педагогу будет интересно выполнять работу, станет интересно и детям, а из этого будет вытекать и высокий результат всей деятельности – понимающий и воспитанный ребенок.

Педагогическая профессия осуществляет значительную созидательную социальную функцию: личность не только формируется и развивается благодаря ей, но и определяется перспектива страны, гарантируются ее общекультурные и производственные возможности.

Существует множество важных факторов, влияющих на выбор профессии учителя географии. Например, географы способны успешно сочетать практику и теорию, организовывая походы, экскурсии, полевые исследования, различные исследовательские проекты, применяя на уроках современные технологии, возможно значительно разнообразить учебный процесс. Предметом рассматриваемой профессии является другой человек,

что определяет принадлежность педагогической профессии к отдельной группе. Но из ряда других эта профессия выделяется, прежде всего, по образу мыслей ее представителей, повышенному чувству долга и ответственности. В связи с этим педагогическая профессия стоит отдельно, выделяясь в особую группу, очень важную и существенную [5, с.25]. У всех педагогических профессий, включая учителя географии, социальные гарантии, официальное трудоустройство, стабильный отпуск, а также по выслуге лет есть возможность досрочного выхода на пенсию. У учителей-предметников чаще всего свободные летние месяца (то есть довольно гибкий график при большой нагрузке в рабочий период), что значительно облегчает возможности летнего оздоровления и отдыха. Также необходимо учесть и такие факторы, влияющие на выбор профессии учителя географии, как: необходимость постоянного изучения и анализа. Изменяются границы государств, постоянно меняют политическую карту территориальные конфликты, глобально меняется климат, происходят разнообразные экономические процессы, из чего следует, что учителю географии необходимо постоянно актуализировать информацию. Педагогическая профессия требует от тех, для которых она стала делом их жизни, постоянной интенсивной работы над собой. Географы формируют гражданскую позицию у воспитанников, обучая понимать сложные взаимосвязи мироустройства.

Заключение. На выбор профессии учителя географии оказывают влияние различные факторы, среди которых особая роль принадлежит личным качествам педагога, профессиональной компетентности, дальнейшим обязанностям в преподавании предмета, а также важны перспективы индивидуального профессионального развития.

Необходимость подготовки учителей географии обособлена передачей следующему поколению географических знаний, которые играют ключевую роль в формировании российской идентичности, патриотизма, экологической грамотности и социальной ответственности, во многом определяющей развитие страны.

Список использованных источников

1. Аристова, Л. П. Активность учения школьника / Л. П. Аристова. – Москва: Флинта – Наука, 2023. – 128 с.

2. Волкова, И. С. Профориентационная работа учителя в процессе обучения географии / И. С. Волкова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2023. – № 3 (300). – С. 23–27.

3. Митина, Л. М. Учитель как личность и профессионал: учебник / Л. М. Митина. – Москва: Дело, 2021. – 312 с.

4. Корнетов, Г. Б. Педагогика: теория и история / Г. Б. Корнетов. – Москва: УРАО, 2023. – 296 с

5. Синицын, И. С. Подготовка будущих учителей географии к формированию у школьников глобальных компетенций (11–12 ноября 2022 г.) / И. С. Синицын // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 5 (128). – С. 20–25.

УДК 615.849

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Носенко Д. М.
Школа № 21 г. о. Донецк, г. Донецк, Российская Федерация
dmitriy.nosenko68@mail.ru

Введение. Донецкий край – давний земледельческий регион, где всегда было развито земледелие. Этому в значительной мере способствовали климатические условия, плодородные почвы, удобное географическое положение. Сельское хозяйство нашего края – одна из главных отраслей материального производства, которая имеет большое значение для снабжения продовольствия населению и сырья для промышленности. Зерно и произведенные из него продукты всегда были ликвидными. Они составляют основу продовольственной безопасности ДНР, особенно на современном этапе во время военно-политического конфликта. Вопросы развития зернового хозяйства нашего региона исследовали в своих трудах такие ученые-аграрии, как О. Б. Бондарева, В. И. Бойко, И. П. Бусел, В. А. Добрынин, В.П. Иваненко, Р. В. Ольховский, В. Л. Щепина и др. Вместе с тем, в научной литературе недостаточно освещены вопросы определения путей развития данной отрасли в условиях становления и военно-политического кризиса, что обусловило актуальность настоящего исследования.

Основная часть. Главными факторами повышения урожайности зерна и зерновой продукции является поднятие качественных характеристик сортов зерновых путем селекции и создание оптимальных условий выращивания. Это значит, что правильный выбор сорта является главным фактором роста урожайности. В результате военно-политического конфликта, начиная с 2015 года семенной материал доставляется как гуманитарный груз из Российской Федерации (Ростовская область, Краснодарский край). Благодаря этой помощи была увеличена посевная площадь зерновых культур и возросла их урожайность. Наиболее распространенными сельскохозяйственными культурами нашего региона являются озимая пшеница и яровой ячмень.

Кроме семян предоставленных Российской Федерацией наши аграрии используют элитные сорта донецкой селекции пшеницы озимой, ячменя ярового, такие как: пшеница – Донецкая 46, Донецкая 48, Белоснежка, Золушка; ячмень – Донецкий 12, Донецкий 14, Донецкий 15. В настоящее время семенной материал донецкой селекции составляет 70–75% от всех используемых семян. Посевные площади зерновых в 2025 году в ДНР составили 190 тыс. га, что по сравнению с 2014 в 2,5 раза

больше. Урожайность зерновых культур в 2025 году увеличилась на 2ц с 1 га, по сравнению с 2014г. Урожайность озимой пшеницы в этом году составила 32 ц/га, что на 5ц больше, чем урожайность в 2014 году. Урожайность ярового ячменя увеличилась на 3ц по сравнению с 2014 годом. Лидерами среди районов ДНР по площади посевов озимой пшеницы являются – Старобешевский и Волновахский районы, а по средней урожайности – Новоазовский район [1].

Применение органических удобрений является одним из основных условий увеличения урожайности зерновых культур, важным звеном их выращивания за интенсивными технологиями, составной частью программирования урожая. В связи с заметным снижением плодородия почв сельское хозяйство Донецкого региона чувствует острый дефицит в органических удобрениях. Фермерские хозяйства и хозяйства разных форм собственности земли кроме традиционных органических (навоз, птичий помет) удобрений должны также использовать и нетрадиционные источники органических удобрений, а именно солому, ил прудов, отходы мясоперерабатывающей промышленности и другие. Поэтому технологии использования перечисленных веществ, для возобновления плодородного потенциала почв приобретают особенную актуальность [2].

Зерновое хозяйство нашего региона испытывает острый недостаток минеральных удобрений, особенно фосфорных в связи со сложившимися экономическими причинами. На фоне «дефицита» этих удобрений особенно актуальными является вопросы наиболее эффективного их использования. Главным критерием применения минеральных удобрений в современных условиях является оптимизация норм применения (66 % от оптимальных) с целью получения максимального экономического эффекта, возобновления плодородия почв. Производство зерновых культур может быть в 3–4 раза более высоким за счет правильного производства, хранения и применения наиболее экологически безопасного органического удобрения – навоза. В условиях интенсивного земледелия растет значение органических удобрений, как важного фактора сохранения гумусового фонда почвы, пополнение его важными веществами для растений. Солома в условиях Донецкого региона является главным органическим удобрением, которое компенсирует недостаток внесения навоза. Не менее важным направлением является широкое использование сидеральных культур как органических удобрений, поскольку зеленые удобрения обогащают почву не только органическим веществом, но и способствуют фитосанитарному оздоровлению почвы [3].

Материально-техническое обеспечение сельскохозяйственных производителей в рыночных условиях должно быть направлено на возобновление и развитие производственно-технической базы аграрного производства, его комплекса механизации. Сейчас технический парк Донецкого региона насчитывает достаточный перечень техники, но

большинство технических средств устаревшее. Для повышения уровня технической готовности и работоспособности сельскохозяйственной техники надо, чтобы в аграрном секторе функционировали машинные формирования на межхозяйственной основе. Каждый год республика приобретает более 150 единиц техники. Особую роль здесь сыграли лизинговые программы «Росагролизинга». Поэтому, повышение уровня механизации – важнейший фактор повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной деятельности нашего региона.

Заключение. В данном исследовании проанализированы и выявлены основные факторы, которые влияют на состояние развития зернового хозяйства в ДНР. Было установлено, что в условиях дефицита финансовых и материальных ресурсов, военно-политического конфликта приходится решать ряд важных проблем: повышение уровня организации труда, внедрение новых сортов и гибридов растений (озимой пшеницы – Донецкая 48, Золушка, Белоснежка и ярового ячменя – Донецкий 14, Аверс), использование отечественной и иностранной техники, сотрудничество с ведущими товаропроизводителями Российской Федерации. Каждый год, начиная с 2015 года АПК республики в рамках господдержки выделяется определённое количество денег, в 2024–2025гг. было выделено более 5 миллиардов рублей. Увеличивается посевная площадь за счёт разминирования территорий. Общая площадь разминированных земель сельхозназначения в ДНР за 2022–2025гг. составила 9 тысяч гектаров. Всё это будет способствовать ежегодному росту урожайности всех зерновых культур, обеспечивая при этом продовольственную безопасность ДНР.

Список использованных источников

1. Краснова, В. В. Детерминанты влияния на обеспечение продовольственной безопасности / В. В. Краснова, А. А. Дрындак // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 92–94.

2. Курган, Е. Г. Совершенствование системы государственного стратегического планирования и прогнозирования / Е. Г. Курган, О. Ю. Савченко // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: сб. материалов IV Международной научно-практической конференции, г. Донецк, 5 апреля 2018 г. / отв. ред. О. Н. Шарнопольская, Л. В. Шабалина, И. А. Кондаурова. – Донецк: ДОННТУ, 2018. – 707 с.

3. Ольховский, Р. В. Научно-обоснованная система введения агропромышленного производства Донецкого региона / Р. В. Ольховский, В. Л Щепина., О. Б. Бондарева. – Донецк, 2007 – 511с.

4. Савченко, О. Ю. Направления развития системы государственного стратегического планирования в агропромышленном комплексе Донецкой Народной Республики / О. Ю. Савченко, Е. Г. Курган // Актуальные социально-экономические аспекты управления: государство, регион, предприятие: моногр. / под ред. Е. П. Мельниковой. – СПб.: Свое издательство, 2017. – С. 87–96.

УДК 338.48+379.85

РЕЧНОЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Тырышкин Д. И.
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация
yz844@mail.ru

Введение. Речной туризм по реке Обь в Алтайском крае представляет собой одно из наиболее перспективных, но недооцененных направлений развития регионального туризма. Несмотря на богатейший культурно-исторический и природно-рекреационный потенциал Обской зоны, данный сегмент туриндустрии в настоящее время развит крайне слабо. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного освоения туристических ресурсов Оби, что может стать катализатором социально-экономического развития не только Барнаула как отправного пункта, но и всего региона.

Целью тезисов является анализ культурно-исторического и природного потенциала Обской зоны, оценка существующей инфраструктуры и разработка практических рекомендаций по организации круизных маршрутов.

Основная часть. Река Обь обладает значительным культурно-историческим потенциалом, сформировавшимся на протяжении нескольких столетий. По берегам реки расположено множество памятников архитектуры, археологии и истории, многие из которых относятся к дореволюционному периоду. Проведенные за последние 20 лет исследования выявили 48 объектов исторической ценности, включая старинные церкви, памятники деревянного зодчества и предметы быта крестьян и купцов XVIII века [2]. Историческое значение Оби прослеживается с XII–XIII веков, когда река использовалась монголами для перемещения и транспортировки грузов. Однако наибольший расцвет прибрежных поселений пришелся на XVIII–XIX века, когда вдоль Оби возникло более 100 деревень, жители которых занимались деревянным зодчеством, рыболовством и охотой. Сохранившиеся до наших дней поселения несут уникальную историческую ценность и могут быть преобразованы в туристические объекты. Особый интерес представляют примерно 9 деревень, находящихся на грани исчезновения, развитие речного туризма может дать им шанс на сохранение и дальнейшее существование [1].

Этнографический компонент также обладает значительным потенциалом. Местное население, являющееся потомками различных этнических групп, может быть привлечено к проведению экскурсий,

организации этнографических мероприятий и демонстрации традиционных промыслов, что добавит уникальности туристическому продукту.

Природные богатства Обской зоны представляют не меньший интерес для развития туризма. Протяженность Оби в пределах Алтайского края составляет 493 км, ширина достигает 60 км, а глубина – 40 метров, что создает благоприятные условия для организации речных круизов. Навигационный период длится с мая по сентябрь, обеспечивая достаточное время для туристического сезона. Биологическое разнообразие Оби включает более 85 видов растений, 170 видов птиц и 50 видов рыб. Это создает прекрасные возможности для развития экологического туризма, орнитологических наблюдений и рыбалки. Ландшафтное разнообразие Обской зоны включает холмы, утесы, живописные пляжи и лесные массивы. Особую ценность представляют 4 памятника природы, доступ к которым возможен исключительно водным путем [1]. Существующая туристическая инфраструктура включает 23 базы отдыха вверх по течению от Барнаула и 17 – вниз по течению, что свидетельствует о готовности региона к приему туристов [4].

Однако, анализ показывает наличие как благоприятных, так и сдерживающих факторов развития речного туризма на Оби [5].

Факторы, способствующие развитию: уникальные природные достопримечательности и живописные ландшафты, наличие туристической инфраструктуры вдоль береговой линии, поддержка государственных органов, выражающаяся в разработке программ развития.

Факторы, препятствующие развитию: ограниченная сезонность 3–4 месяца в году), удаленность от крупных туристических центров, недостаточность инвестиций в развитие речной инфраструктуры, отсутствие речного порта и стояночных мест для маломерных судов в Барнауле.

Предлагается следующая концепция туристкого продукта по реке Оби на территории и Алтайского края для развития рекреационного потенциала региона. В качестве базового предлагается 4-часовой круизный маршрут с отправлением из Барнаула вниз по течению Оби, включающий четыре ключевые остановки.

Первая остановка (32 км от Барнаула) – демонстрация уникальной природы Оби, включая наблюдение за водной растительностью (кувшинки, кубышка желтая, сальвиния плавающая) и возможностью рыбалки.

Вторая остановка (село Барсуково) – знакомство с историческим наследием, включая осмотр заброшенной церкви конца XVIII века с сохранившимися элементами деревянного зодчества и фресками из осины и кедра.

Третья остановка (Телеутский взвоз) – посещение археологического памятника эпохи ранней бронзы, демонстрация уникальных утесов и ландшафтов, доступных только с воды.

Четвертая остановка (село Черемно-Подгорное) – организация отдыха на песчаном пляже, осмотр старинной церкви с уникальными орнаментами деревянного зодчества и перекус. Данный маршрут может быть расширен в будущем до туров до Камня-на-Оби или Бийска, что позволит масштабировать бизнес и увеличить туристический поток.

Заключение. Река Обь в Алтайском крае обладает значительным и разнообразным потенциалом для развития речного туризма. Культурно-историческое наследие, включающее памятники архитектуры, археологии и этнографии, в сочетании с уникальными природными ландшафтами и богатым биологическим разнообразием создают основу для формирования конкурентоспособного туристического продукта.

Для успешной реализации потенциала необходимы развитие базовой инфраструктуры, включая создание речного порта или причалов в Барнауле, разработка и продвижение разнообразных круизных маршрутов, учитывающих различные интересы туристов, привлечение инвестиций в развитие речного туризма, активное вовлечение местного населения в туристическую деятельность, проведение маркетинговых кампаний, направленных на продвижение Оби как уникального туристического направления;

Реализация предложенных мер позволит не только развить речной туризм, но и внести значительный вклад в социально-экономическое развитие Алтайского края, создав новые рабочие места и способствуя сохранению культурного и природного наследия региона.

Список использованных источников

1. Пестова, Л. В. Экологический менеджмент как один из механизмов туристко-рекреационного развития Алтайского края / Л. В. Пестова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 3 (96). – С. 80–84.

2. Харламова, Н. Ф. Оценка культурно-исторических ресурсов Алтайского края для целей развития туризма / Н. Ф. Харламова, И. Н. Ротанова, К. В. Штраух // Учёные записки (АГАКИ). – 2017. – № 3 (13). – С. 98–102.

3. Харламова, Н. Ф. Климатические ресурсы как фактор рекреационной привлекательности основных дестинаций лечебно-оздоровительного туризма Алтайского края / Н. Ф. Харламова, О. С. Акимов, Н. Ю. Курепина, А. Н. Дунец // Известия АО РГО. – 2019. – № 4 (55). – С. 25–35.

4. Фарков, А. Г. Речной туризм на Алтае: новые возможности / А. Г. Фарков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-2 (44). – С. 118–120.

5. Кротов, А. В., Мардасова Е.В. Предпосылки развития круизного и водного экскурсионно-прогулочного туризма по оби на территории Алтайского края / А. В. Кротов, Е. В. Мардасова // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2022. – № 38. – С. 151–157.

УДК 615.849

РОЛЬ РЕКРЕАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА И РЕГИОНОВ ЮЖНОГО УРАЛА

Черных Ю. С.
Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень, Российская Федерация
july222@inbox.ru

В последнее время современный туризм начал активно развиваться. Особое внимание уделяется внутреннему туризму, в том числе экологическим и пешеходным маршрутам, проходящим по природным территориям. Однако полноценное развитие подобных маршрутов невозможно без соответствующей инфраструктуры и транспортной логистики, отвечающей за минимальный комфорт туристов.

К основным элементам инфраструктуры гостеприимства традиционно относят не только средства размещения (туристские базы, хостелы, кемпинги) и службы обеспечения безопасности и медицинской помощи, но и предприятия общественного питания (кафе, столовые), транспортную инфраструктуру (дороги, остановочные пункты, маршруты транспортировки туристов), а также объекты информационного обеспечения (туристские центры, указатели, интернет-ресурсы) [1, с. 45].

Инфраструктура гостеприимства представляет собой целостную систему, которая играет важную роль в формировании туристского пространства и напрямую влияет на экономическое развитие регионов. Её грамотная организация позволяет увеличить поток туристов, продлить их пребывание на маршруте, повысить качество оказываемых услуг и обеспечить устойчивое развитие территории в целом. Важно отметить, что инфраструктура гостеприимства выполняет не только утилитарную, но и имиджевую функцию, создавая положительный маркетинг.

Ключевое место в развитии туризма и социально-экономического потенциала регионов Южного Урала занимают Национальные парки: «Таганай», «Зигальга», «Зюраткуль», «Иремель» и др., способствуя не только развитию местной инфраструктуры, но и малого бизнеса: активно строятся глэмпинги, коттеджи, гостевые дома, развивается частная сфера найма жилья и транспорта, в сфере турагентства организуются групповые походы.

В регионах с целью привлечения туристов и разнообразия маршрутов активно развиваются и некоммерческие проекты: Южноуральская тропа, Большая Уральская тропа, Семь вершин степного Урала «Степной волк», «Уральский Барс», и другие не менее интересные и привлекательные маршруты.

В общей сложности Южный Урал принял свыше 1,38 млн туристов за первые восемь месяцев 2025 года [5], демонстрируя стабильный рост интереса к природному туризму, в т. ч. «Таганай» – 250 тыс, [2] «Зюраткуль» – свыше 30 тыс.чел. [3] Однако, с учетом общего роста внутреннего туризма в России за первые восемь месяцев 2025 года на 5 %, можно ожидать, что их популярность, как и других направлений, также возросла.

Одной из главных проблем в развитии туристической отрасли Южного Урала остается недостаточная транспортная доступность. В ряде районов отсутствует полноценная инфраструктура подъездных путей к природным объектам, что затрудняет проезд и снижает комфорт туристов. Так, выход к некоторым национальным паркам, а также к горным вершинам и хребтам проходит через небольшие села и деревни (Верхнеаршинский, Шушпа, Тюлюк, Отнурок и др.), добраться до которых можно лишь на собственном или нанятом транспорте, так называемом «заброской», стоимость услуг которого может варьироваться от 2 и более тысяч рублей за человека при условии полной загрузки транспортного средства. Это ограничивает возможности привлечения большего числа посетителей, в том числе туристов, предпочитающих одиночные походы, а также создает риски для их безопасности: отсутствие агрегаторов и электронных порталов для поиска и брони жилья, транспорта.

Нестабильность или отсутствие мобильной связи в маленьких населенных пунктах также может негативно сказываться на привлечении туристов. Любое восхождение на гору должно быть предварительно зарегистрировано в МЧС с указанием точных дат и времени уведомления Службы о начале и завершении маршрута, что порой не представляется возможным в условиях отсутствия связи и интернета.

Постановлением Правительства РФ № 2439 от 24 декабря 2021 года утверждена государственная программа «Развитие туризма», которая предусматривает поддержку модернизации инфраструктуры, в том числе улучшение транспортных связей с национальными парками. Важным направлением программы является развитие экологического туризма и создание комфортных условий для туристов. В рамках реализации и развития программы предусматривается выделение субсидий на развитие транспортной инфраструктуры [4].

Стоит отметить, что в 2025 году в Челябинской области была запущена масштабная программа по реконструкции и модернизации дорог. В рамках этой программы в регионе планируется обновить 200 км дорожного полотна, в том числе стратегические маршруты к национальному парку «Зигальга» – дорога Первуха–Меседа–Тюлюк (33,8 км), а также подъезды к национальному парку «Таганай». Проекты реализуются в рамках федеральной программы «Инфраструктура

для жизни», направленной на повышение качества дорог и транспортной доступности туристических зон [5].

В России также запущен федеральный проект «Устранение цифрового неравенства 2.0» в рамках национальной программы «Цифровая экономика», финансируемый из Федерального бюджета и нацеленный на обеспечение сел и деревень с численностью населения от 100 до 500 человек мобильной связью и интернетом в стандарте 4G (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №313) [4]. Таким образом, идет поэтапное подключение связи во многих регионах страны. Однако, существует немало населенных пунктов с населением менее 100 человек, которые не будут охвачены данным проектом. Например, деревня Верхнеаршинский (29 чел.), расположенная у подножия гор Большой и Малый Кумардак, является центром привлечения туристов: через деревню проходит маршрут Большой уральской тропы, Южноуральской тропы, а также деревня является точкой участков старта-финиша проекта «Уральский Барс». Развитие инфраструктуры гостеприимства в столь малых населенных пунктах в условиях отсутствия связи и транспортной логистики практически невозможно.

Национальные парки Южного Урала – это мощный ресурс для развития экологического туризма и региональной экономики. Со стабильным ростом посещаемости и активной государственной поддержкой, включая меры по улучшению транспортной доступности и модернизации дорог, у региона есть все шансы стать одним из самых привлекательных центров внутреннего туризма России. Для дальнейшего развития необходимы комплексные решения в сфере логистики и инфраструктуры, что обеспечит комфорт и безопасность туристов, а также сохранность уникальных природных комплексов.

Список использованных источников

1. Морозов, М. А. Инфраструктура туризма как базис вовлечения нематериального культурного наследия в индустрию туризма и гостеприимства / М. А. Морозов, Н. С. Морозова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2017. – № 1. – С. 43–49.

2. Официальный сайт Национального парка Таганай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.taganay.org/ (дата обращения: 22.10.2025).

3. Официальный сайт Национального парка Зюраткуль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zuratkul.ru/ (дата обращения: 22.10.2025).

4. Официальный сайт Информационно-правового обеспечения «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/ (дата обращения: 23.10.2025).

5. Официальный сайт Издания Правительства и Законодательного собрания Челябинской области «Южноуральская панорама» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://up74.ru/articles/news/ (дата обращения: 24.10.2025).

УДК 911.628.19 (477.62)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОНБАССА – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Чижикова О. А., канд. геогр. наук
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
o.chizhikova@donnu.ru

Введение. Осуществление географических исследований любого региона Земного шара, государства является неотъемлемой частью научных обоснований формирования и дальнейшего развития природно-социо-производственных комплексов, отличающихся сложными процессами взаимосвязей, сложившихся на протяжении длительного времени в старопромышленном районе, каким является Донбасс

Основная часть. При существующих многообразных подходах к понятию «устойчивое развитие» (более 60 определений) обращает на себя внимание то, в котором под устойчивом развитии подразумевается с одной стороны: экономический рост, а с другой: сохранение исторически сложившихся экосистем, что является наиболее актуальным в настоящее время для возрождения региона, длительное время, занимавшего ведущие позиции в Царской России, в СССР, а в перспективе будет занимать в Российской Федерации, для чего необходим географический анализ особенностей региона.

В той или иной степени, географические исследования Донбасса осуществлялись на протяжении последних веков, учитывая, что открытие месторождений угля отмечается 1721 г. В результате проводимых в последующем исследования каменно-угольного бассейна были выявлены не только особенности залегания угля (до глубины 5000 м), его разномарочный состав (марки К, Г, Ж, А и другие), содержание примесей, включая естественные радионуклиды) но и физико-химические свойства отвальной породы, складируемой в виде терриконов с возможностью (или невозможностью) их дальнейшего озеленения.

Старопромышленный район, каковым является Донбасс отличается высокой степенью изученности и освоенности природных ресурсов, в частности – минеральных, являющихся сырьем для развития различных отраслей промышленности: черной металлургии, химической промышленности, промышленности строительных материалов (а также цветной металлургии, связанной с запасами киновари и возможности производства из данного минерала ртути.

Компактное расположение на незначительной территории Донбасса (около 0,008% заселенной суши Земли) минеральных и топливных ресурсов, стало основой для развития межотраслевых связей в энерго-производственных циклах (пиро-металлургический, например),

представляющих собой реализацию концепции ЭПЦ, предложенной Н. Н. Колосовским. Реализация данного подхода размещения производственных комплексов позволяет сократить транспортные затраты в цепочке: сырье – топливо – производитель – потребитель. При этом, отходы одного производства, становились сырьем для другого (коксовый газ – производство минеральных удобрений). Таким образом, глубокие экономико-географические исследования позволили создать уникальный промышленный район с высокой концентрацией производства, возрождение которого необходимо в настоящее время.

На ряду с экономико-географическими исследованиями важное значение приобретают физико-географические (климатические, гидрологические, почвенно-геоморфологические), позволяющие выявить не только особенности природных компонентов, но и возможности использования полученных данных в различных отраслях современного возрождения региона.

Существенным фактором, снижающим урожайность сельскохозяйственных культур, являются пыльные бури, наиболее часто, как показали метеонаблюдения, проходившие в 1890, 1921, 1934, 1946, 1955, 1966, 1979, 1992, 2003, 2024 годах, т е и эпизодичностью в 11–13 лет, что позволяет спрогнозировать перенос эолового материала в последующие годы с целью проведения превентивных агро-мелиоративных работ в регионе.

В вододефицитном регионе, каковым является Донбасс, важное значение приобретают гидрологические исследования, проводимые (также, как и метеорологические) с конца Х1Х века.

Преобладание малых рек с илистым дном, небольшой скоростью течения воды, наличие слабосоленых озер и небольших по площади водохранилищ, не позволяет в полной мере решить проблему водообеспечения промышленности, теплоэнергетики, ЖКХ, поэтому в 1959г построен канал «Северский Донец – Донбасс», снабжающий на 90 процентов Донецко-Макеевский промышленный узел. Гидрологические исследования речного стока реки Северский Донец позволяют определить не только наполняемость канала (в перспективе), но и изменения речного стока реки Дон, в который он впадает. Анализ максимального стока в реке Северский Донец (см таблицу 1) показал, что интенсивность речного стока в Х1Х веке была более высокой, чем в ХХ; повторяемость показателя снижалась с каждым десятилетием, также, как и объемы стока; тенденция уменьшения показателей сохраняется до настоящего времени.

Данную особенность необходимо учитывать при заборе воды из реки Дон, притоком которого является Северский Донец, при строительстве водовода Дон-Донбасс.

Таблица 1

Динамика максимального стока ($м^3$/сек)
реки Северский Донец вблизи (г. Лисичанск) [1].

Анализируемый период	Годы максимального стока
1893–1910	1895 1896 1897 1898
1925–1942	1923 1933
1944–1970	1954 1964

Комплексные физико-географические исследования Донбасса основываются на определении устойчивости природно-территориальных комплексов к антропогенной нагрузке (промышленной, транспортной, демографической), неизменно высокой на протяжении второго столетия. Следует отметить, что среди всех природных зон, существующих на Земном шаре, наибольшей устойчивостью обладают степи и лесостепи (характерны для региона), что снижает отрицательное влияние загрязняющих веществ на природную среду региона. Выявление автором ареалов, различающихся по степени устойчивости показал, что в Донбассе преобладают ареалы со средней и высокой степенью устойчивости, что положительно сказывается на природных процессах, происходящих в регионе.

Заключение. Регулярные географические исследования Донбасса осуществляются с конца X1X века, о чем свидетельствуют статистические данные. Физико-географические исследования многогранны: климатические, гидрологические, почвенные, а также комплексные – ландшафтные, при этом анализируются из не только естественные процессы, но и степень изменения под влиянием антропогенной нагрузки. На протяжении последних десятилетий накоплена теоретическая информационная основа и статистическая база для дальнейших физико-географических исследований Донбасса, однако, их разрозненность, эпизодичность не отображает интегральных изменений природной среды за последние десятилетия.

Период экономико-географических исследований менее значителен, что дает полноту особенностей территориально-производственного комплекса региона, являющегося основой стратегического развития Донбасса.

Список использованных источников

1. Зубов, А. Р. Гидрологические особенности рек бассейнов Азовского и Черного морей: монография / А. Р. Зубов, Л. Г. Зубова. – Луганск: Издательство Пальчак А. В., 2017. – 230 с.

УДК: 330.322.012.23

КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Василенко Д. В., д-р экон. наук, доц.
Донецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация,
г. Донецк, Российская Федерация
dima_vasilenko@list.ru

Введение. Современная экономическая наука уделяет большое внимание классификации основных подходов к совершенствованию государственного управления инвестиционной привлекательности территориальных образований. На текущий момент в исследовании инвестиционной привлекательности применяется разделение данного понятия на две составляющие: уровень инвестиционного потенциала и уровень инвестиционного риска.

Основная часть. Уровень инвестиционного потенциала более связан с емкостью инвестиционной территории, возможности для роста. В то же время, уровень инвестиционного риска связан с надежностью инвестиций.

Следует отметить, что инвестиционный потенциал – это характеристика возможностей любых территориальных образований с точки зрения вложений капитала. При этом, понятие инвестиционного потенциала также следует классифицировать на составляющие, обладающие четкими количественными показателями.

Относительно инвестиционных рисков используется следующая классификация:

– коррупционный риск – уровень развития коррупционной сферы в экономике государства. При этом, примечательно, что коррупция негативно влияет на обе стороны процесса, и чаще всего такое влияние является негативным;

– криминальный риск – уровень преступности на исследуемой территории;

– инфраструктурный риск – риск, связанный с географическим расположением объекта и его транспортными и другими особенностями;

– политический риск – риск, связанный с возможностью политических изменений и, соответственно, изменениями в геополитической и экономической обстановке объекта;

– правовой риск – связан с вероятностью законодательных изменений в государстве и невозможностью или усложнением ведения экономической деятельности;

– финансовый риск – в том числе, инфляционный и валютный риск, связанный с дефицитом государственного бюджета, задолженностью по налогам и выплатам, государственным долгом и слабостью национальной валюты [1].

Соответственно, большинство мер, которые может предпринять государство, сводятся к увеличению инвестиционного потенциала и уменьшению инвестиционного риска.

Современное научное сообщество поддерживает мысль о том, что существует необходимость воздействия на инвестиционную привлекательность по двум основным фронтам: увеличении инвестиционного потенциала и уменьшения инвестиционных рисков.

В качестве конкретных мер, которые может предпринять региональная власть, следует выделить:

– аналитическое исследование располагаемого инвестиционного потенциала и возможностей для его увеличения;

– аналитическое исследование инвестиционного риска региона и путей его снижения, в том числе с помощью законодательной деятельности;

– формирование системы регионального заказа как меры финансовой мотивации для развития приоритетных отраслей экономики;

– улучшение системы финансово-кредитных и финансово-инвестиционных институтов и формирование общерегиональной рыночной инфраструктуры (банки, компании, фонды);

– разработка концепции развития предпринимательства в регионе;

– формирование перечня услуг, которые могут оказывать органы власти инвесторам в рамках проектного сервиса;

– формирование устойчивого инвестиционного имиджа у региона в качестве надежного партнера и получателя инвестиций, а также выход на мировой инвестиционный рынок.

Существующий алгоритм оценки эффективности инвестиционной деятельности в регионе подразделяется на следующие этапы:

– выбор показателей для расчета эффективности;

– дифференциация регионов по показателям от 1 – высокий до 6 – низкий;

– оценка мест;

– сопоставление и определение рейтинга регионов.

Можно выделить объективный результат инвестиционной привлекательности территориальных образований. Таким результатом может выступать наблюдающаяся или ожидаемая инвестиционная активность. При этом примечательно, что инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность не являются одновременным явлением и всегда есть временная задержка между двумя этими факторами.

Большинство представителей научного сообщества сходятся во мнении, что существует только два аспекта, на которых следует сконцентрировать свое внимание органам государственной власти – увеличение инвестиционного потенциала и уменьшение инвестиционного риска.

При этом важно понимать, что возможности государственного аппарата в данном вопросе не являются безграничными и требуют не только материальных и трудовых затрат на создание инвестиционного климата, но и участия всего населения и бизнеса этого региона.

В связи с этим аспектом очень важной составляющей работы над улучшением инвестиционного климата является информационная работа, направленная на четкую постановку целей и задач перед населением и предпринимателями. Среди таких целей можно выделить необходимость постоянного и всестороннего развития уровня образования населения, улучшения социальной и культурной обстановки в территориальном образовании.

Со стороны бизнеса, несмотря на кажущуюся возможность создание конкуренции в своем сегменте, также необходимо осуществление конкретных мер, направленных на улучшение инвестиционного климата. Уровень менеджмента и корпоративной этики среди предприятий региона напрямую оказывает влияние на инвестиционный климат.

Важным аспектом работы государства над улучшением инвестиционного климата также являются инвестиции в социальный и человеческий капиталы. Такой подход позволяет, прежде всего, создать неоценимое условие для инвестиционной деятельности, а именно создать высококвалифицированный кадровый резерв.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время существует три основных подхода к улучшению инвестиционного климата в территориальных образованиях: увеличение инвестиционного потенциала, уменьшение инвестиционного риска, инвестирование в социальный и человеческий капиталы. При этом в текущей обстановке именно кадры являются одним из определяющих факторов, позволяющих склонить инвестора к вкладыванию материальных средств. Не смотря на существующую возможность найма сторонних кадров из другого региона или государства, зачастую доля занятого населения на создаваемом предприятии является одним из условий для получения льгот и преференций со стороны государства.

Список использованных источников

1. Коблова, Ю. А. Инвестиционная безопасность как элемент экономической безопасности / Ю. А. Коблова // экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика: сборник статей XVI международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. – С. 84–86.

УДК 332.142

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ДРАЙВЕР ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Дудник А. И., канд. экон. наук
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация
annetdd@gmail.com

Введение. В современных условиях достижение стратегических целей национального развития России напрямую связано с эффективностью управления на региональном уровне. Национальные проекты, будучи комплексными и масштабными программами, призваны стать ответом на ключевые вызовы, стоящие перед страной. Однако их реализация вскрыла глубокую системную проблему. Традиционная, устоявшаяся отраслевая модель регионального управления, характеризующаяся жесткой иерархией, разрозненностью действий и ориентацией на процесс, а не на результат, зачастую не справляется с новыми задачами [1]. Возникает фундаментальное противоречие между требованием к скорости, гибкости и межведомственной координации, диктуемым логикой нацпроектов, и инерционностью существующих административных систем. Это противоречие и делает исследование трансформации регионального управления под влиянием национальных проектов исключительно актуальным.

Основная часть. Реализация национальных проектов потребовала от региональных систем управления принципиально новых подходов к организации работы. Традиционная отраслевая модель, основанная на функционировании обособленных министерств и ведомств, оказалась неспособна эффективно решать комплексные межотраслевые задачи, поставленные в нацпроектах. Это привело к началу глубинной организационной трансформации.

Наиболее заметным изменением стало создание специальных структурных единиц – проектных офисов, призванных координировать реализацию нацпроектов на региональном уровне. Однако их интеграция в существующую вертикаль власти и распределение полномочий происходили по разным моделям, что определяет эффективность управления [2]. Фактически, во всех субъектах РФ были созданы структуры, ответственные за нацпроекты. Однако их статус, ресурсное обеспечение и властные полномочия значительно различаются. В большинстве регионов проектные офисы были созданы в формате отделов или управлений в составе аппарата губернатора или правительства региона. Это формально повышало их статус, но на практике зачастую приводило к конфликту полномочий с отраслевыми министерствами, которые оставались

ответственными за исполнение бюджетных средств и содержательную работу.

Ключевым изменением стало внедрение дуальной системы подчинения. Руководители отраслевых ведомств теперь должны были отчитываться не только перед главой региона, но и перед куратором нацпроектов или руководителем проектного офиса по достижению конкретных целевых показателей. Это создавало управленческое напряжение, так как традиционные ведомственные отчетные показатели могли вступать в противоречие с проектными.

Положительным примером реализации модели эффективного проектного управления стала Республика Татарстан (что подтверждается стабильно высокими рейтингами Татарстана по исполнению нацпроектов). Наделение Проектного офиса при Аппарате Президента значительными координационными и контрольными полномочиями обеспечило прямой доступ к руководству региона, что позволяет оперативно влиять на решения отраслевых министерств. Это обеспечило высокую степень централизации управления, единые стандарты отчетности и позволило минимизировать межведомственные барьеры. Во многих других регионах Проектный офис выполняет преимущественно аналитическую и контролирующую функцию. Фактическое управление ресурсами и исполнение остаются за отраслевыми министерствами [3]. В такой модели проектный офис часто не имеет достаточных административных рычагов для преодоления сопротивления или инерции министерств, которые порой предоставляют формальную отчетность. Это приводит к задержкам, нестыковкам в работе и формальному подходу к достижению показателей.

Национальные проекты стали катализатором перехода от процессного управления к результативному. В отличие от традиционной отраслевой модели, где ключевым показателем было освоение бюджета, в проектном управлении акцент сместился на достижение конкретных измеримых результатов [4]. Однако на практике сохраняется дуализм, который выражается в том, что формально регионы перешли на проектное управление, но бюджетное планирование и отчетность остаются преимущественно отраслевыми.

В основу новой управленческой культуры ложится цифровизация. Так, цифровые платформы стали ключевым инструментом управления нацпроектами [5]. Портал «Электронный бюджет» позволяет отслеживать финансовое исполнение в режиме, близком к реальному времени. Однако система имеет существенные ограничения: фокусируется на финансовых показателях в ущерб качественным; слабо интегрирована с отраслевыми системами мониторинга; не обеспечивает кросс-проектную аналитику.

На практике потенциала существующих цифровых платформ недостаточно, поэтому регионы-лидеры развивают собственные цифровые решения [6]. Например, в Московской области создана система мониторинга

строительства объектов. В Татарстане реализуется практика создания цифрового профиля проекта. Однако, на сегодняшний день этого недостаточно, поэтому только усиливается региональное неравенство в управленческих возможностях [7].

Таким образом, трансформация управленческих процессов носит противоречивый характер: формальные изменения опережают реальные институциональные преобразования, а региональная дифференциация в качестве управления продолжает усиливаться.

Заключение. Национальные проекты выступили мощным катализатором организационно-управленческих изменений в региональных системах управления. Однако характер и глубина этих преобразований оказались неравномерными, что свидетельствует о сложном и противоречивом характере трансформации. Несмотря на формальные изменения, сохраняются глубинные системные барьеры: дуализм бюджетного процесса, противоречие между отраслевыми и проектными показателями, инерция административной культуры. Перспективы дальнейших исследований видятся в анализе долгосрочных эффектов управленческой трансформации, изучении практик адаптации региональных систем управления к новым вызовам, а также в разработке комплексной модели оценки зрелости проектного управления в субъектах РФ.

Список использованных источников

1. Вазарханов, Т. И. Система управления нацпроектами нуждается в совершенствовании / Т. И. Вазарханов // Метод. Государственное и муниципальное управление. – 2019. – № 4. – С. 3–5.

2. Лонг, М. Л. Обзор проектного управления в системе государственной (публичной) власти России: управление проектами, программами и портфелями проектов / М. Л. Лонг, Е. А. Дорина // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 3. – С. 242–247.

3. Кузнецов, Н. В. Проектный подход как инструмент реализации национальных проектов в России / Н. В. Кузнецов, Т. А. Першина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 716–732.

4. Тутукова, Б. А. Финансовый контроль за расходами на реализацию национальных проектов: модель управления (на примере нацпроекта «Здравоохранение») / Б. А. Тутукова, Н. Н. Башкирова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 11-2 (86). – С. 160–168.

5. Кожевников, С. А. Проблемы развития проектного управления в публичном секторе в ракурсе достижения национальных целей / С. А. Кожевников // Проблемы развития территории. – 2020. – № 1 (105). – С. 64–77.

6. Близкий, Р. С. Трансформация учета и отчетности государственных финансов цифровой среды нацпроекта «Цифровая экономика» / Р. С. Близкий, Ю. С. Лебединская // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 1. – С. 57–63.

7. Кущёв, Н. П. Совершенствование управления реализацией национальных проектов в России / Н. П. Кущёв // Самоуправление. – 2021. – № 3 (125). – С. 403–406.

УДК 351:32.019.5

ПРОФСОЮЗЫ И МАССОВЫЕ ПРОТЕСТЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ФРАНЦИИ

Зайцева А. М., канд. экон. наук, доц.,
Григоревич М. Ю.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
a.zajceva@donnu.ru

Введение. Профсоюзы традиционно занимают центральное место во французской политической жизни: они не только защищают экономические интересы работников, но и выступают значимым фактором политического давления, мобилизации граждан и формирования публичной повестки. На примере массовых протестов против пенсионной реформы в данной статье рассматривается степень влияния профсоюзов на политическую систему Франции, механизмы взаимодействия с государством и партиями, а также последствия для демократических институтов и политики в целом.

Основная часть. Французские профсоюзы исторически играют роль не только в трудовых спорах, но и в широкой общественно-политической жизни. Их влияние проявляется через организацию забастовок, уличных демонстраций, переговоры с правительством и сотрудничество (или конфронтацию) с политическими партиями. Начиная с 2023 г. протесты против пенсионной реформы, поддержанные основными профсоюзами, стали масштабным испытанием для политической системы и продемонстрировали как возможности, так и ограничения профсоюзного влияния.

Профсоюзы во Франции всегда отличались высокой публичной активностью и склонностью к мобилизации массовых демонстраций. В отличие от некоторых стран, где профсоюзы преимущественно действуют внутри переговорных площадок, французские союзы традиционно используют комбинацию переговоров и уличной политики. Это связано с особенностями французской политической культуры, сильной ролью государственной бюрократии и высоким уровнем приверженности общественному участию. В XX в. лидерство профсоюзов в ключевых социальных конфликтах сформировало ожидание, что они выступают не только интересами работников, но и широкой социальной оппозицией. Несмотря на это, сохраняются и старые проблемы. Разногласия между различными профсоюзными центрами часто ослабляют их позиции в переговорах с правительством и работодателями. Конкуренция между союзами и борьба за лидерство затрудняют формирование единой стратегии и координированных действий.

Тем не менее, французские профсоюзы по-прежнему играют важную роль в политической жизни страны. Они активно участвуют в обсуждении и формировании государственной политики в области трудового законодательства, пенсионной реформы, социальной защиты и образования. Их голос учитывается правительством, хотя часто и встречает сопротивление со стороны бизнеса и либерально настроенных политиков. Профсоюзы применяли множество методов в политической борьбе, но зачастую они не выходили за рамки закона (рис. 1).

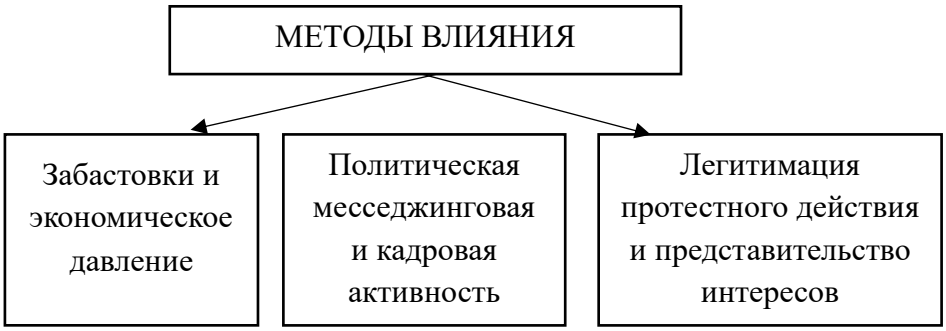


Рис. 1. Основные методы усиления политического влияния профсоюзов

Массовые забастовки – основной рычаг, позволяющий профсоюзам создавать реальное давление на государственные и частные институты, нарушая функционирование транспорта, сферы обслуживания и промышленности. В 2023 г. координированные действия различных секторов привели к значительным перебоям в транспорте и сервисах, что повысило издержки для правительства и бизнеса.

Политическая активность профсоюзных организаций в месседжингах и их кадровая активность активно формируют дискурс: через пресс-конференции, обращения, переговоры с правительством и союзами с политическими партиями они стремятся перевести экономические требования в политическую повестку. Некоторые профсоюзы имеют давние связи с левыми партиями, что усиливает их влияние на парламентскую политику, особенно в периоды политической нестабильности.

Профсоюзы выступают легитимным представителем протестующих в глазах части общества и международных наблюдателей – это дает им канал для переговоров с властью и медиа. Однако их легитимность иногда оспаривается как со стороны правительства, так и со стороны более радикальных уличных движений.

В начале 2023 года французская общественность столкнулась с инициативой правительства по повышению пенсионного возраста. Профсоюзы ответили серией стачек и массовых демонстраций, которые на пике собрали сотни тысяч человек по всей стране; данные о численности участников варьировались в зависимости от источника, но демонстрации носили национальный характер и оказали существенное давление

на политическую систему. Применение правительством статьи 49.3 Конституции для проталкивания законопроекта усилило политическое напряжение и стало предметом критики со стороны профсоюзов и оппозиции.

Координированные действия нескольких крупных профсоюзов позволили создать эффект синергии: остановка транспорта, мобилизация студентов и работников публичного сектора и проведение массовых маршей. Тем не менее, в ряде случаев переговоры с правительством завершались без существенного достижения первоначальных требований, что показало пределы давления, особенно когда государство применяло конституционные механизмы.

Хотя реформу в итоге приняли, протесты ослабили политический капитал правительства и усилили оппозиционные силы. В политическом измерении профсоюзная активность способствовала усилению публичного внимания к вопросам социальной справедливости, неравенства и роли государства в перераспределении ресурсов, а также подтолкнула парламентские и внепарламентские силы к более активным действиям.

Несмотря на видимые эффекты, профсоюзы сталкиваются с рядом ограничений: снижение уровня членства в некоторых секторах, фрагментация профсоюзного ландшафта (несколько крупных центров с различной стратегией), а также растущая апатия части граждан после долгих волн протестов. Кроме того, использование правительством правовых механизмов и правоохранительных мер снижает вероятность достижения оперативной победы через улицу.

Заключение. Профсоюзы остаются важным игроком французской политической системы, способным мобилизовать граждан, формировать публичный дискурс и оказывать давление на власть. Протесты 2023 года подтвердили их потенциал, но и показали структурные ограничения. Для усиления эффективности профсоюзам стоит уделять внимание обновлению кадровых практик, расширению каналов коммуникации с обществом, а также развитию стратегий, сочетающих переговорную работу и публичную мобилизацию. Государству и политическим институтам – учитывать значимость социальных акторов в процессе принятия решений и стремиться к более прозрачному диалогу с профсоюзами во избежание эскалации.

Список использованных источников

1. Лапина, Н. Ю. Люди не прекращают бунтовать: акторы, стратегии, политические уроки социальных протестов в современной Франции / Н. Ю. Лапина // Власть и элиты. – 2023. – Т. 10, №2. – С. 183–210.

2. Степанов, А. В. Развитие профсоюзов во Франции / А. В. Степанов // Современные научные исследования: проблемы, тенденции, перспективы. – 2022. – С. 108–118.

УДК 351.852

ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Зайцева А. М., канд. экон. наук, доц.,
Хрипков С. О.,
Таранчук А. А.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
a.zajceva@donnu.ru

Введение. В эпоху глобальной цифровизации сфера культуры переживает период глубоких трансформаций, требующих переосмысления традиционных подходов к распространению, сохранению и восприятию культурного наследия. Технологии, такие как дополненная реальность (AR) и чат-боты, представляют собой не просто инструменты для улучшения доступа к информации, но и мощные средства для создания интерактивных и захватывающих культурных опытов. Будет рассмотрено, как внедрение чат-ботов и AR может способствовать развитию культуры страны, какие вызовы стоят на пути этой трансформации, и как их можно преодолеть, обеспечивая при этом сохранение и обогащение культурных ценностей.

Основная часть. Технология дополненной реальности (AR) способна преобразить наше восприятие культуры, интегрируя цифровые элементы в реальное окружение. AR позволяет создавать интерактивные и захватывающие культурные опыты, которые выходят за рамки традиционных форматов. Применение AR в культуре обусловлено целым рядом преимуществ [3]. Во-первых, AR обеспечивает интерактивность, позволяя пользователям активно взаимодействовать с культурными объектами и исследовать их в деталях. Во-вторых, она создает эффект погружения, делая процесс изучения истории и искусства более увлекательным и запоминающимся. В-третьих, AR обладает большим образовательным потенциалом, позволяя создавать интерактивные учебники, виртуальные симуляции и игровые приложения. В-четвертых, AR предлагает возможности для персонализации культурного опыта, адаптируя контент к индивидуальным интересам пользователей. В-пятых, AR открывает новые форматы культурного обмена, позволяя создавать виртуальные выставки и музейные экспозиции, доступные для широкой аудитории. AR может быть эффективно использована в различных культурных учреждениях. В музеях и галереях она может служить для создания интерактивных гидов, которые предоставляют дополнительную информацию об экспонатах, позволяют просматривать их 3D-модели и слушать аудиокомментарии [1]. В исторических местах AR может быть использована для воссоздания исторических событий,

восстановления разрушенных зданий и создания интерактивных экскурсий. В театрах и концертных залах AR может служить для создания интерактивных декораций, визуальных эффектов и представления дополнительной информации о спектаклях. В библиотеках AR может создавать интерактивные книги, которые оживают на глазах читателя, предоставляя информацию в аудио- и видеоформате (рис. 1).

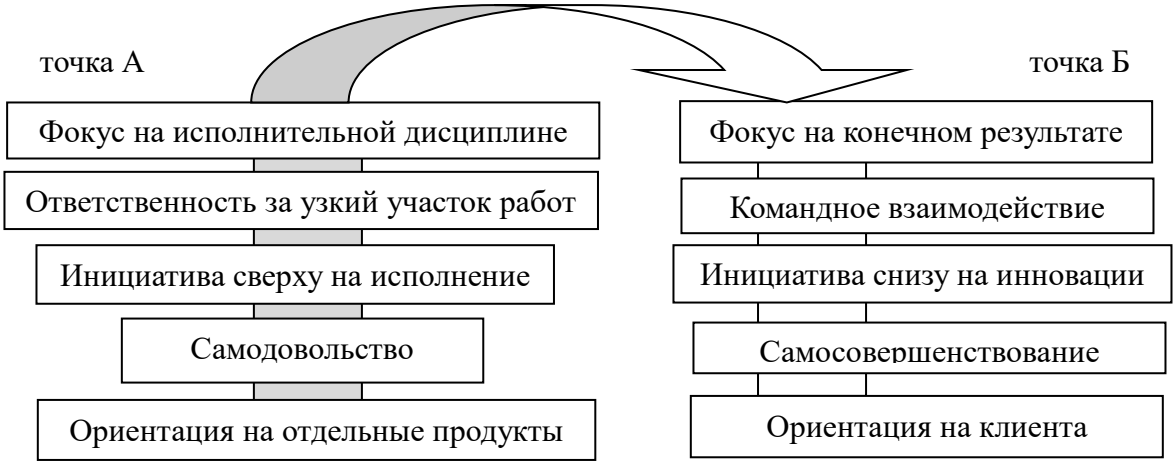


Рис. 1. Путь трансформация деятельности учреждений культуры под влиянием чат-ботов и технологии дополненной реальности

Внедрение чат-ботов и AR в сферу культуры сопряжено с рядом вызовов, которые необходимо учитывать для успешной реализации цифровой трансформации: техническими, финансовыми, и социально-этическими. Разработка AR-приложений и чат-ботов является дорогостоящей, что делает эти технологии недоступными для многих небольших культурных учреждений. Необходимость привлечения квалифицированных специалистов также требует значительных финансовых ресурсов [4]. Более того, ограниченное финансирование может стать препятствием для распространения цифровых технологий в регионах и сельской местности, усиливая цифровое неравенство.

Внедрение цифровых технологий может привести к усилению социального неравенства, если они будут доступны только для определенной части населения. Необходимо обеспечить доступность цифровых технологий для всех слоев населения, включая людей с ограниченными возможностями и малообеспеченных граждан. Также существует риск искажения культурного наследия, нарушения авторских прав и зависимости от технологий. Этическая ответственность за достоверность информации, предоставляемой чат-ботами, также является важным аспектом, который необходимо учитывать. Для того чтобы цифровая трансформация культурной сферы была успешной и приносила пользу всему обществу, необходимо принять комплекс мер,

направленных на преодоление существующих вызовов и максимизацию преимуществ новых технологий [5]. В число таких мер следует отнести:

– разработку государственных программ;
– привлечение частных инвестиций;
– разработку этических кодексов;
– развитие цифровой грамотности;
– международное сотрудничество.

Продолжение научных работ в области внедрения цифровых технологий в культуру требует изучения влияния этих технологий на восприятие культурного контента, социальные последствия их использования, экономическую эффективность цифровых инициатив и этические аспекты цифровизации культурной сферы. Дальнейшие исследования позволят лучше понять потенциал и риски цифровых технологий и разработать более эффективные стратегии для их использования в культурном развитии страны.

Заключение. Внедрение технологий дополненной реальности и чат-ботов в сферу культуры открывает широкие перспективы для ее развития, популяризации и повышения доступности. Эти технологии не только меняют способы взаимодействия с культурными ресурсами, но и создают новые возможности для образования, развлечения и культурного обмена. Однако, для успешной реализации этого потенциала необходим комплексный и ответственный подход, учитывающий не только технические и экономические аспекты, но и социальные и этические вопросы. Разработка государственных программ поддержки, привлечение частных инвестиций, обучение кадров, разработка этических кодексов и продвижение цифровой грамотности являются ключевыми факторами для обеспечения устойчивого развития культурной сферы в эпоху цифровизации

Список использованных источников

1. Бергер, А. А. Технологии дополненной реальности в сфере культурного туризма: возможности и ограничения / А. А. Бергер, А. С. Кузнецова // Сервис в России и за рубежом. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 54–67.

2. Зиневич, О. В. Цифровая трансформация культурного наследия: проблемы и перспективы / О. В. Зиневич, О. А. Петрова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 4 (65). – С. 108–114.

3. Коломийцева, О. Ю. Применение технологий виртуальной реальности в культурном туризме / О. Ю. Коломийцева, А. Д. Седова // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 115–125.

4. Рыкова, С. Ю. Цифровые технологии в культурном пространстве: трансформация музеев и библиотек / С. Ю. Рыкова // Культура и цивилизация. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 481–492.

5. Флиер, А. Я. Культура и информационная среда: проблемы и перспективы взаимодействия / А. Я. Флиер // Культура культуры. – 2016. – № 4. – С. 1–16.

УДК 004.159.923:159.942.5

ПЕРСПЕКТИВА РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ВЕРБАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ ДЛЯ БОРЬБЫ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ СТРЕССА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Изосимова С. А.,
Пигуз В. Н.,
Ивашко К. С.,
Ковалева К. В.
Институт проблем искусственного интеллекта, г. Донецк, Российская Федерация
izosimova.snezhana@mail.ru

Введение. Современность постоянно подвергает человека стрессовому воздействию: террористические акты, участие в военных действиях (как военнослужащих, так и мирного населения), разного рода чрезвычайные ситуации (как природного, так и производственного характера). Наибольший риск развития посттравматического синдрома (далее ПТСР) наблюдается у следующих групп населения: дети, люди пожилого возраста (после 60 лет). Усугубляет положение в чисто психологическом плане тот факт, что у большинства людей сформировавшейся картиной мировоззрения выступает потребительский материализм. Вера рассматривается либо как дань традиции, либо «для галочки». Данная психологическая картина мира только активизирует развитие ПТСР с последующими негативными синдромами: депрессия, инсомния, тревожность, затруднение когниций, развитие зависимостей и т. д., вплоть до суицидальных наклонностей, и как результат – разрушение картины мировоззрения, а значит, личности в целом.

Психоэмоциональное напряжение, связанное с переживанием хронического стресса военного времени (постоянное ожидание угрозы для жизни и здоровья), приводит к снижению морального духа и психологической стрессоустойчивости. В качестве наглядного примера приводим статистические данные: во время боевых действий в Чечне на 3-и сутки к боевым условиям адаптировалось 80 % личного состава. После окончания боевых действий с диагнозом «психологическая травма» зарегистрировано 70 %, около 90 % военнослужащих страдали невротической инсомнией, 60 % испытывают неврозы навязчивого состояния [1]. Таким образом, бесспорной важностью обладает морально-психологическое обеспечение военнослужащих.

Основная часть. Современный человек оказывается в замкнутом круге: с одной стороны, чем кардинальнее личность меняется в военной обстановке, приспосабливается к обстоятельствам, тем больше шансов выжить, но… тем сложнее человеку выйти из данного состояния в мирной жизни. Цель современной психотерапии заключается в том, чтобы вернуть

человека в общество, в семью [1]. Хотя в общем случае особой разницы между данными двумя подходами нет. На данный момент наиболее приемлемым для преодоления синдромов ПТСР является теория о доминанте академика Ухтомского. Суть вы том, что человеку необходимо создать новую доминанту, к которой и будут притягиваться поступающие импульсы. Подобная теория сформирована В. Франклом – полностью уничтожить невротический синдром и его последствия невозможно никакой современной психотехникой, но можно настолько внутренне обогатить пострадавшего от ПТСР, что данный синдром попросту нивелируется (сотрется) полнотой окружающей жизни [2]. Говоря в общем, если человек «жил по горизонтали сон-еда-работа-удовольствие», то оказавшись в критической ситуации, у него не хватает ресурсов для ее преодоления. Таким образом, приходим к пониманию настоящей задачи современной психологии – «вывести человека из объектного состояния в субъектное» [2]. При этом объект – это жертва судьбы (рока), обстоятельств. Следует учитывать тот факт, что внешние обстоятельства – не повод для деградации личности.

Таким образом проводимая в ФГБНУ ИПИИ «Разработка теоретических основ и компьютерных интеллектуальных технологий диагностирования и безмедикаментозной саморегуляции психоэмоциональных состояний личности» НИР является наглядным примером реализации био-психо-социо-духовного подхода [3]. В этом плане активно задействуется не только когнитивная терапия, но и ресурсирование через арт-терапию в тесной связи с религиозной парадигмой. При этом активизируется механизм переработки информации (далее МПИ) [4], что также помогает минимизировать, либо излечить последствия ПТСР. Особенную актуальность данный аспект приобретает при реабилитации участников СВО, мобилизованных, родственников, а также для медицинского персонала и представителей религии.

До недавнего времени в качестве психологической реабилитации пострадавших от хронического стресса военного времени использовался медикаментозный метод (трициклические антидепрессанты, селективные ингибиторы обратного захвата серотонина (СИОЗС) и т. д. Однако 100 % гарантии результата нет. Поэтому на первый план современной психотерапии выдвигается разработка безмедикаментозных компьютерных систем диагностики и саморегуляции личности. На данный момент в психотерапии при лечении ПТСР основной акцент делается на сеансах групповой терапии, а также разработке компьютерных чат-ботов для диагностики эмоционального состояния человека (например, «Мои симптомы», «Replika», «WebMD»). Задача исследования – сформировать переход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции, основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и

высокопроизводительных вычислительных систем, новых материалов и химических соединений, результатов обработки больших объемов данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта. Методы и приемы – метод исторического и статистического анализа, психодиагностика, психофизиологический сравнительный анализ, методика логотерапии (метод парадоксальной интенции). Инновационный аспект разрабатываемой интеллектуальной системы заключается в плановом воздействии на языковую составлявшую сознания с дальнейшим влиянием на мышление и языковые составляющие – речь и поведение индивидуума в конкретном стрессовом случае. При необходимости дальнейшую терапию проводит специалист.

Заключение. Суммируя вышесказанное, приходим к следующим выводам: 1) наиболее распространенными последствиями ПТСР являются тревога и страх с последующими в некоторых случаях деперсонализацией и дереализацией; 2) аудиальное воздействие, оказываемое на протяжении определенного времени или периодов, по степени и характеру воздействия на организм человека аналогично психоделическому. Прорабатывается раздел «Библиотерапия», включающий примеры интеллектуальной лирики, в том числе духовного, религиозного содержания. Для формирования наглядной картины динамики тестирования присутствует раздел «Мои тесты», в котором сохраняются результаты по каждому, пройденному тестируемым, тесту [5]. Что поможет наблюдать психоэмоциональное состояние в динамике и корректировать его как самому тестируемому, так и специалисту.

Список использованных источников:

1. Морально-психологическое обеспечение деятельности Вооруженных сил Российской Федерации: учебное пособие / Ю. Н. Арзамаскин, А. Г. Караяни, Л. А. Бублик, А. В. Черкасов. – Москва: Военный университет, 1997. – 108 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istina.msu.ru/publications/book/37841363/?ysclid=mgypui56ox616667354 (дата обращения: 20.10.2025).

2. Свт. Василий Великий. Первое каноническое послание к Амфилохию, епископу Иконийскому. Правило 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-ottsov-pravoslavnoj-tserkvi-s-tolkovanijami/14 (дата обращения: 09.09.2025)

3. Берсенева-Шанкевич, А. «Хочешь помочь человеку выжить – научи его заботиться о других». Беседа с иеромонахом Прокопием (Пащенко) о посттравматическом синдроме / А. Берсенева-Шанкевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravoslavie.ru/153430.html (дата обращения: 10.09.2025).

4. Карпов, А. М. Био-психо-социо-духовный подход в работе с травмой и посттравматическим стрессовым расстройством: монография / А. М. Карпов и др. – Казань: ИД «МеДДоК», 2024. – 148 с.

5. Пигуз, В. Н. Когнитивный аспект исследований стресса военного времени / В. Н. Пигуз, К. С. Ивашко, С. А. Изосимова // Проблемы искусственного интеллекта. – 2024. – № 3 (34). – С. 86–101.

УДК 332.14

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Каминский Ф. В.
Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград, Российская Федерация
philipp.kamin@gmail.com

Введение. Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые ООН в 2015 году, задали ориентиры глобальной политики до 2030 года (Повестка-2030). Россия, присоединившись к Повестке-2030, также старается интегрировать ЦУР на разных уровнях власти. Поскольку именно регионы реализуют принципы устойчивого развития на практике, особое значение приобретает анализ проблем и перспектив внедрения ЦУР в региональную политику.

Основная часть. Процесс реализации ЦУР в государственном и региональном управлении носит поэтапный и институционально сложный характер, отражая взаимодействие между федеральными и региональными органами власти, системой стратегического планирования и механизмами государственного управления. В целом начиная с момента принятия Россией Повестки-2030 можно выделить три условных этапа интеграции ЦУР.

Первый этап внедрения ЦУР в России охватывает 2015–2017 годы и связан с политическим признанием Повестки-2030 и проведением первичного сопоставления её задач с приоритетами национального развития, что дало начало в том или иной степени интеграции ЦУР в стратегические документы федеральных органов власти.

Второй этап (2018–2023 годы) характеризуется интеграцией принципов устойчивого развития в структуру национальных целей и проектов, закреплённых в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6], а затем в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» [7]. Также в этот период происходит попытка адаптации отдельных ЦУР на региональном уровне. Этот процесс проявился в обновлении стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, где отдельные регионы начали соотносить свои приоритеты с целями Повестки-2030 и ESG-ориентацией.

В настоящее время идет третий этап (2024–н.в.), в рамках которого прослеживается процесс сближения и увязки ЦУР с национальными целями развития (НЦР), которые были обновлены в Указе Президента Российской

Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [8]. В обновлённой редакции национальных целей количество задач увеличилось более чем в 3 раза, а также впервые была выделена такая цель, как «Экологическое благополучие» [3]. Несмотря на определенного рода постепенный прогресс в вопросах более повсеместного проникновения ЦУР, остается целый ряд проблем, которые мешают их успешной реализации в России на всех уровнях власти, включая региональный.

Во-первых, ЦУР не закреплены как подотчётные цели государственного и регионального управления, а носят всего лишь декларативный характер в стратегиях и программах развития, что снижает стимулы к их практической реализации [5].

Во-вторых, в России как на федеральном, так и на региональном уровне отсутствуют единый координатор реализации ЦУР и единый документ (стратегия) по достижению ЦУР, что приводит к размыванию ответственности за достижение ЦУР и в целом плохой координации между ведомствами разных уровней власти [1, 9, 10].

В-третьих, слабая методологическая база на региональном уровне ограничивает возможности субъектов РФ по интеграции ЦУР в свои стратегии социально-экономического развития [4].

В-четвертых, отсутствие единой методологии и системы мониторинга достижения ЦУР затрудняет возможность объективной оценки степени прогресса имплементации ЦУР в регионах и, как следствие, проведения качественных межрегиональных сопоставлений [1, 5].

В-пятых, отмечается значительный дисбаланс между экономической, социальной и экологической составляющими: приоритет отдаётся экономическому развитию, тогда как экология заметно отстаёт [2, 3].

В-шестых, наличие определенной несогласованности между НЦР и ЦУР также не способствует прогрессу в достижении ЦУР ввиду отсутствия взаимоувязки задач и показателей НЦР с национальным набором показателей ЦУР: например, из 169 задач ЦУР только лишь около 50 % согласуются с НЦР, которые являются ориентирами и для регионов [3].

Наконец, в-седьмых, сильная пространственная дифференциации между субъектами РФ является одним из основных барьеров прогресса в достижении ЦУР, поэтому недостаточная адаптация ЦУР к местным условиям и потенциалу региона снижает эффективность их реализации [5].

Заключение. ЦУР являются хорошей основой для построения региональной политики развития, задавая универсальные ориентиры и измеримые индикаторы, позволяющие регионам согласовывать свои стратегии с национальными и мировыми целями. Однако сегодня в России ЦУР во многом сохраняют декларативный характер, не будучи встроенными в систему управленческой подотчётности. При этом именно региональный уровень должен стать ключевым звеном их практической реализации: здесь

формируются реальные социальные, экономические и экологические эффекты. Для повышения эффективности реализации ЦУР на региональном уровне необходимо: 1) определить единого координатора ЦУР в каждом регионе, наделённого полномочиями по межведомственной координации, мониторингу и отчётности; 2) включить достижение индикаторов ЦУР в систему KPI региональных органов исполнительной власти; 3) разработать в каждом субъекте РФ отдельную региональную стратегию ESG-развития, которая объединяла бы все цели и индикаторы ЦУР вместе с механизмами ESG-трансформации с учетом специфики региона, что позволило бы сделать ЦУР основой всех региональных программ и стратегий развития, превратив устойчивое развитие в практический инструмент управления.

Список использованных источников

1. Алферова, Т. В. Локализация целей устойчивого развития на примере регионов Приволжского и Уральского федеральных округов / Т. В. Алферова // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2022. – №. 10 (580). – С. 148–167.

2. Алферова, Т. В. Оценка сбалансированности развития регионов на основе целей устойчивого развития / Т. В. Алферова // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2023. – №. 4 (586). – С. 8–24.

3. Бобылев, С. Н. Национальные цели развития России и ключевые индикаторы устойчивости / С. Н. Бобылев, А. В. Барабошкина, А. А. Курдин, Е. Ю. Яковлева, А. С. Бубнов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2025. – №. 1. – С. 40–59.

4. Коршунов, И. В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения / И. В. Коршунов // Экономика региона. – 2023. – Т. 19. – №. 1. – С. 15–28.

5. Синцова, Е. А. Цели устойчивого развития в российских регионах: процессы их формирования и внедрения / Е. А. Синцова, О. Г. Смешко // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. – №. 8. – С. 871–881.

6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 24.10.2026).

7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728 (дата обращения: 24.10.2026).

8. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 24.10.2026).

9. Localizing and achieving the sustainable development goals at the national level: Cases of leadership / Lanshina T. et al. // International Organisations Research Journal. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 207–224.

10. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). A Territorial Approach to the Sustainable Development Goals in Moscow, Russian Federation. OECD Publishing, 2021. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2021/12/a-territorial-approach-to-the-sustainable-development-goals-in-moscow-russian-federation_6ab6a23c/733c4178-en.pdf (accessed: 24.10.2025).

УДК 336.6

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Клебанова А. А.
Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
a_klebanova@inbox.ru

Введение. Эффективная промышленная политика должна обеспечивать стабильное развитие различных отраслей промышленности на базе всестороннего внедрения инновационных процессов, развивая продуктивность и конкурентоспособность отдельных промышленных предприятий в рамках единой экономической системы. Моделирование как метод научно-практического исследования в экономике позволяет разрабатывать, структурировать, систематизировать, модернизировать и внедрять разноплановые критерии и компоненты процесса развития промышленной политики страны посредством визуализации отдельных аспектов и процессов в рамках разнообразных экономических моделей. В статье изложены результаты исследования инновационной модели реализации промышленной политики Российской Федерации.

Основная часть. Термин «промышленная политика» (*industrialpolicy*) был заимствован в 1990-х годах из западной англоязычной экономической литературы, обозначая меры государственной поддержки развития определенных отраслей (секторов) экономики [2]. В начале 2000-х годов Ю. Карманов сформулировал определение промышленной политики как целенаправленной деятельности представительной и исполнительной власти по развитию ключевых отраслей промышленности на основании конкурентоспособных в мировом масштабе научных достижений [3]. Современные исследователи в толковании данного понятия ставят акценты на различные аспекты: 1) организационно-правовой инструментарий организации эффективного взаимодействия государства и бизнес-структур; 2) комплекс мер государственной политики, направленный на реализацию инвестиционных и инфраструктурных проектов в конкретной отрасли; 3) повышение эффективности функционирования экономики страны в целом посредством осуществления государственного регулирования; трансформацию методов промышленной политики на основании научного подхода; 4) модернизацию приоритетных векторов промышленной политики в рамках глобального постиндустриального общества и т. д. [4]. Обобщая многочисленные современные нюансы данного понятия, И. К. Низамутдинов предлагает трактовать промышленную политику как экономическую категорию, комплексную систему взаимосвязанных мер, механизмов, инструментария для продвижения инвестиционной,

инновационной политики в целях совершенствования промышленности в масштабах страны на пути инновационного развития при учете национальных особенностей и институтов [4].

В соответствии с ФЗ «О промышленной политике в РФ» целями реализации промышленной политики являются: формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности; обеспечение обороны страны и безопасности государства, а также занятости населения и повышения уровня жизни граждан РФ [1].

Моделирование как метод научно-практического исследования в экономике [5] позволяет систематизировать критерии развития и эффективности промышленной политики страны, структурировать разноплановые элементы ее реализации в рамках экономической системы, выявлять особенности формирования благоприятной среды для продвижения инновационного производства, разрабатывать экономические прогнозы на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Отправной точкой для построения экономической модели, по мнению В. А. Кокшарова, К. Л. Костюченко, является комплекс, состоящий из гипотезы и концепции, базирующийся на формализации (переводе на формальный язык логических заключений, аналогов объектов) и квантификации – преобразовании исходных качественных характеристик в соответствующие количественные («величинные») с целью выполнения измерений [6].

Инновационная модель является одной из трех моделей развития промышленности в мировой экономической системе, наряду с экспортоориентированной и импортозамещающей моделью, построенных в рамках определенных подходов к рассмотрению инновационного и инвестиционного процессов, и обладает характерным инструментарием для реализации характерных особенностей регулирования процессов промышленного развития. Применение модели к конкретной национальной экономике возможно при учете аспектов трансформации к условиям изучаемой страны или сообщества.

Структура модели представлена направлениями, принципами, видами, уровнями инновационной промышленной политики, ориентированными на продвижение и поддержку конкурентоспособности российской промышленности на мировом рынке, развитие образовательных структур, формирование условий для стимулирования деятельности производств с высокой долей добавленной стоимости продукции, а также внутреннего спроса и создание пула новых рабочих мест. В мировой экономической практике в систему критериев оценки эффективности промышленной политики на основании инновационной модели входит ряд показателей, которые И. К. Низамутдинов предлагает разделить на три концептуальные категории: макроэкономические показатели, показатели развития территории и показатели конкурентоспособности

промышленности [7], причем современная экономическая ситуация, характеризующаяся всесторонней цифровизацией всех сфер экономики, науки, техники, управления, образования и частной жизни личности, определяет необходимость внесения показателей по цифровой деятельности с использованием электронных носителей и включения аспектов эффективного применения новых технологий в критерии оценки параметров на базе данной модели.

Заключение. В рамках инновационной модели рассматриваются структурные взаимосвязи между промышленными предприятиями и образовательными организациями, потенциальные возможности формирования территориальных кластеров в процессе обособления специализации регионов, условия для повышения конкурентоспособности на рынке, возможности для прогнозирования уровня спроса и удовлетворения, инфраструктурные возможности по логистике: материальной (предметной) и виртуальной (информационной).

Современная экономическая система в условиях глобализации и информатизации ставит ставку на высокую значимость промышленной политики как одного из ключевых факторов обеспечения устойчивого экономического роста и развития страны, обеспечивающего возможность эффективной и продуктивной деятельности в рамках глобальных экономических систем единого мирового пространства.

Список использованных источников

1. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ (в ред. от 30.11.2024 № 433-ФЗ) // Правительство России официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/all/101573/ (дата обращения: 25.10.2025).

2. Гриб, С. А. Промышленная политика / С. А. Гриб // Аудитор. – 2006. – № 1. – С. 55–57.

3. Карманов, Ю. Промышленная политика и внешнеэкономические связи / Ю. Карманов // Экономист. – 2008. – № 6. – С. 31–35.

4. Низамутдинов, И. К. Промышленная политика и инновационный процесс в современной российской экономике / И. К. Низамутдинов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2023. – Т. 8. – № 4. – С. 425–433.

5. Методы исследований в экономике: учебное пособие / И. В. Нусратуллин; БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО». – Уфа: Изд-во Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», 2015. – 228 с.

6. Кокшаров, В. А. Теоретические аспекты концепции моделирования экономических процессов / В. А. Кокшаров, К. Л. Костюченко // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 7. – С. 291–293.

7. Низамутдинов, И. К. Особенности реализации промышленной политики в современной российской экономике / И. К. Низамутдинов. – Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – Т. 18 (2). – С. 369–386.

УДК 65.012.1

ИННОВАЦИОННЫЕ И АНТИКРИЗИСНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОГО БЕНЧМАРКИНГА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Кожуховская А. Д.,
Мухина Н. Ю.,
Овчаренко В. В.
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Российская Федерация
trinadtsatyy228@gmail.com

Введение. За последние годы в России заметно усилилось внимание к цифровизации муниципальных финансов. Современные технологии анализа данных позволяют не только оперативно собирать и обрабатывать информацию, но и сравнивать эффективность бюджетного управления между регионами и муниципалитетами. В этой связи активно развивается направление цифрового бенчмаркинга – сопоставления показателей и практик разных территорий для выявления лучших решений. С 2020 по 2025 год сформировался целый комплекс цифровых платформ, меняющих подход к управлению местными бюджетами.

Основная часть. В центре цифровой трансформации – государственные и корпоративные платформы, объединяющие данные всех уровней власти. Среди них – решения компании «БАРС ГРУП» («Эффективный регион», «Эффективный муниципалитет»), федеральная система «Электронный бюджет», портал iМониторинг и новые дашборды губернаторов [4].

Платформы «БАРС» позволяют собирать статистику по ключевым отраслям – от ЖКХ и образования до финансов – и в режиме онлайн формировать отчёты по эффективности муниципальных программ. Это даёт возможность видеть реальные результаты и сравнивать их между районами. В Якутии, например, на основе системы «Эффективный регион» создана региональная база мониторинга, данные которой публикуются в открытом доступе.

«Электронный бюджет», разработанный Минфином России и Федеральным казначейством, стал ядром цифровой финансовой инфраструктуры страны. Он охватывает все этапы бюджетного процесса – от планирования до контроля исполнения – и обеспечивает прозрачность каждой операции. Впервые в 2024 году законопроект о федеральном бюджете был внесён в Госдуму полностью в электронной форме, что стало знаковым примером цифрового перехода в сфере управления государственными финансами.

Не менее важен портал iМониторинг, предназначенный для оценки качества бюджетного процесса в регионах и муниципалитетах. Он формирует рейтинги территорий по открытости бюджетных данных, эффективности расходов и уровню долговой нагрузки. На примере Омской области видно, как эти данные превращаются в инструмент управления: муниципалитеты получают оценку своей работы и могут ориентироваться на лидеров рейтинга.

Реализация цифрового бенчмаркинга напрямую связана с эффективным использованием человеческого капитала. Как отмечает А. Н. Розмыслов, устойчивое развитие региона возможно лишь при синхронизации государственного регулирования с системой управления человеческими ресурсами, где ключевым фактором выступает рациональность управленческих решений и компетентность персонала [2]. Бенчмаркинг, в этом контексте, становится инструментом согласования целей, ресурсов и результатов. Он помогает оценивать качество управленческих решений, выявлять сильные стороны муниципалитетов и устранять неэффективные практики. В цифровой среде эта методология трансформируется в интеллектуальный инструмент регулирования – данные и компетенции соединяются в единую систему поддержки решений.

Развитие муниципальных цифровых платформ совпадает с тенденциями экосистемного подхода в управлении территориями. По мнению Е. Ю. Гутько, современный маркетинг территорий должен опираться на взаимосвязанную инновационную экосистему, где органы власти, бизнес и общество действуют как партнеры единого пространства развития [1]. Именно цифровой бенчмаркинг формирует такую экосистему: муниципалитеты обмениваются опытом, учатся на лучших практиках, выстраивают открытые коммуникации и тем самым повышают инвестиционную привлекательность. Это уже не просто механизм контроля, а система роста и позиционирования территорий на основе прозрачных данных.

Исследование так же показало, что бенчмаркинг становится эффективным инструментом антикризисного управления в условиях экономической нестабильности. Он помогает организациям и регионам адаптироваться к внешним вызовам, выявлять уязвимые звенья и внедрять лучшие решения [3].

В муниципальной практике этот подход проявляется в сравнительном анализе бюджетных показателей и управленческих стратегий. Цифровые панели и системы мониторинга позволяют не только фиксировать проблемы, но и оперативно корректировать действия. Таким образом, бенчмаркинг выполняет функцию адаптационного механизма – он повышает устойчивость и конкурентоспособность управленческих структур на уровне регионов и муниципалитетов.

Опыт 2020–2025 годов показал, что цифровой бенчмаркинг стал реальным инструментом стратегического управления.

Стандартизированные показатели и автоматизация обеспечили объективность оценки, а аналитические платформы дали руководителям возможность принимать решения на основе данных. Формирование рейтингов усилило конкуренцию между территориями и ускорило внедрение лучших практик.

Заключение. Исследования, приведённые в работе, подтверждают: бенчмаркинг превратился в элемент антикризисного и экосистемного управления [1, 3], где цифровые технологии и человеческий капитал действуют совместно [2].

За пять лет в России сформировалась экосистема цифровых инструментов – от «Электронного бюджета» до iМониторинга и дашбордов руководителей [4].

Её развитие повышает прозрачность, качество решений и устойчивость муниципального управления.

Главная задача на будущее – расширять открытые данные, унифицировать методики оценки и укреплять кадровый потенциал, чтобы управление стало по-настоящему эффективным и адаптивным.

Список использованных источников

1. Гутько, Е. Ю. экосистемный подход трансформации маркетинга территорий / Е. Ю. Гутько // Наука, образование, транспорт: актуальные вопросы, приоритеты, векторы взаимодействия: материалы Международной научно-методической конференции, посвященной 65-летию Оренбургского института путей сообщения – филиала СамГУПС, Оренбург, 27–28 октября 2022 года / Самарский государственный университет путей сообщения, Оренбургский институт путей сообщения. – Оренбург: Оренбургский институт путей сообщения – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный университет путей сообщения», 2022. – С. 171–173.

2. Розмыслов, А. Н. Модель взаимодействия человеческого капитала и системы государственного регулирования социально-экономического развития региона / А. Н. Розмыслов // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 11 (77). – С. 56–62.

3. Чумаченко, Г. В. Особенности использования бенчмаркинга в качестве инструмента для антикризисного управления на предприятиях / Г. В. Чумаченко, Р. И. Литвин, Д. В. Вишникин // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2025. – № 3. – С. 347–351.

4. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Москва: Минцифры России, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/vedomstvennyj-proektnyj-ofis-vpo/administrirovanie-i-soprovozhdenie-ispolneniya-naczionalnogo-proekta-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva/cz4-czifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 332.145

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

Козорез О. Ф.
Школа № 60 г. о. Донецк, г. Донецк, Российская Федерация
skola60@mail.ru

Введение. Выбор темы настоящей работы обусловлен актуальностью решения важнейшей задачи в условиях современной экономической обстановки, которая характеризуется неопределённостью, колебаниями на международных рынках. Важным фактором стабилизации ситуации является государственное управление, играющее ключевую роль в обеспечении устойчивого развития регионов и территорий.

Актуальность исследования темы обусловлена решением задач по ускорению социально-экономического развития России и ее регионов, которые должны способствовать росту региональной экономики, повышению ее конкурентоспособности, качеству государственного управления, а также обеспечивать улучшение качества жизни населения.
Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать механизмы и инструменты государственного управления, которые направлены на повышение уровня социально-экономического развития территории.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

– формирование модели развития территории на перспективу с учётом направлений развития, возможностей и ресурсов;

– определение приоритетов экономического и социального развития;

– поддержка и развитие уровня инвестиционной привлекательности территории:

– организация исполнения поставленных задач органами управления территорией;

– контроль эффективности и полноты исполнения задач.

Объектом исследования выступают социально-экономические системы территорий и государственное управление их развитием.

Предметом исследования является все управленческие решения, оказывающие влияния на процессы устойчивого социально-экономического развития территорий.

Основная часть. Одним из приоритетных направлений государственной политики является социально-экономическое развитие территорий. Для этого составляется определенный комплекс мероприятий, направленный в первую очередь на улучшения качества жизни населения, ну и конечно, создание условий для повышения конкурентоспособности

территории, что в свою очередь обеспечивает устойчивый рост экономики этих территорий.

Ключевыми элементами государственного управления являются:

– стратегическое планирование – регулярный процесс определения долгосрочных целей организации и путей их достижения, что в свою очередь, позволяет: формулировать чёткие цели, приоритеты, и видение будущего компании.

– адаптация к изменениям рынка – для этого компании необходимо оперативно реагировать на внешние изменения, выявлять и анализировать риски, угрозы и адаптироваться ко всем изменениям.

– оптимизация использования ресурсов – помогает распределять ресурсы между различными направлениями деятельности.

– регулирование экономических процессов – обеспечивает рациональное управления хозяйством, удовлетворению базовых потребностей населения, поддержку жизненно важных сфер производства путем субсидирования и предоставления льгот, распределения продукции. И все же, остаются риски стабильности и устойчивости развития региона в результате экономической зависимости от российского рынка и недостаточная диверсификация экономики.

– территория – особенности территорий также влияют на систему государственного управления и характер проводимой экономической политики государством.

Ключевым вопросом государственного управления является выбор – на какой территории социально-экономическая система наиболее приемлема, или же для программы развития необходимо рассматривать нескольких регионов. Необходимо найти ответы на вопросы, что понимается под развитием, чем развитие отличается от изменений и выбрать наиболее оптимальные подходы к обеспечению социально-экономического развития территории.

Главной задачей государственного управления ДНР является восстановление и комплексное развитие инфраструктуры, способствующее развитию экономического потенциала региона с использованием современных технологий, что позволит обеспечить защиту интересов граждан, повысить благосостояние, качество жизни граждан республики. Для повышения результативности государственного управления, а также совершенствование подходов и инструментов регулирования развития территории региона, необходимо научно-методологическое обеспечение, отвечающее экономическим условиям.

Государственная политика ДНР направлена на поддержание баланса между развитием промышленности, обеспечением социальных гарантий и защитой экологии. Поскольку изменение миропорядка происходит с большой скоростью, необходимо постоянно учитывать влияние международной обстановки, а поддержание стабильного политического

курса и активное участие гражданского общества способствуют укреплению государственности и повышению уровня жизни населения.

Заключение. Повышению уровня жизни населения и экономическому развитию территорий способствует эффективное государственное управление, что в свою очередь является ключевым инструментом обеспечения устойчивого развития этих территорий, а важнейшими факторами остаются: стратегическое планирование, привлечение инвестиций и реализация социальных программ.

Также Законопроект «О системе стратегического планирования в Донецкой Народной Республике» повысит эффективность системы государственного управления, объединит стратегическое и бюджетное планирование в Республике. Важно отметить, что успешное осуществление данных инициатив зависит не только от правильного выбора инструментов и методов управления, но и от активного участия гражданского общества в процессах принятия решений.

Более того, для достижения долговременных результатов необходимо учитывать специфику каждой территории, ее ресурсы и возможности. Лишь комплексный подход, учитывающий все аспекты социально-экономического развития, способен обеспечить устойчивый рост и развитие регионов. В результате, формирование системы эффективного государственного управления улучшит не только экономические показатели, но и качество жизни граждан, что является конечной целью всех усилий.

Список использованных источников

1. Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона / Е. Г. Кошелева, И. Н. Геращенко, А. М. Гизатулин [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2020. – 290 с.

2. О системе стратегического планирования в Донецкой Народной Республике: Законопроект // Правительство Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravdnr.ru/docs/zakonoproekt-o-sisteme-strategicheskogo-planirovaniya-vnesen-pravitelstvom-v-narodnyj-sovet/ (дата обращения: 25.10.2025).

3. Об утверждении Программы социально-экономического развития ДНР: Постановление Правительства ДНР № 29-1 от 28.04.2023 // Корпорация развития Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://krdonbass.ru/region/development-strategy

4. Об утверждении критериев экономической, социальной и бюджетной эффективности инвестиционного проекта: Приказ № 52 от 23.06.2023 // ДНР онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2022/06/PrikazMER_N54_23062022.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

5. О мерах поддержки субъектов хозяйствования: Указ № 57 от 09.03.2022 // Правительство Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravdnr.ru/news/ukazom-glavy-dnr-ustanovleny-mery-podderzhki-subektov-hozyajstvovaniya/?ysclid=lnu6rgrzmy56145318 (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 332.145

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ОПОРНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДАХ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Кондратович Д. Л.[1], канд. экон. наук, доц.,
Бадылевич Р. В.[2], канд. экон. наук
[1]Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук», г. Апатиты, Российская Федерация
[2] Кольский научный центр Российской академии наук, г. Апатиты, Российская Федерация
[1]k_dim@bk.ru, [2]ramapatit@rambler.ru

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности взаимодействия населения и органов местного самоуправления в условиях ресурсных и бюджетных ограничений, характерных для арктических субъектов Российской Федерации. В Мурманской области, полностью расположенной в Арктической зоне РФ, сосредоточен значительный экономический потенциал, однако реализация этого потенциала сдерживается недостаточной вовлечённостью граждан в процессы территориального развития. Учёт мнения населения и развитие механизмов социального партнёрства между властью, бизнесом и сообществом становятся ключевыми условиями повышения качества управленческих решений и устойчивого социально-экономического развития опорных арктических городов.

Основная часть. Взаимодействие населения и органов власти в системе стратегического развития муниципальных образований Мурманской области характеризуется сочетанием позитивных региональных инициатив и существенных резервов для повышения эффективности на местном уровне. На региональном уровне наблюдается активная политика вовлечения граждан, выраженная в успешном функционировании специализированных цифровых платформ (портал «Наш Север»), которые обеспечивают сбор инициатив, проведение опросов и голосований. Кроме того, реализация практик инициативного бюджетирования и стратегических сессий при разработке ключевых документов, например, стратегического плана «На Севере – жить!», демонстрирует стремление властей учесть мнение широких слоев населения (см. подробнее [1]).

Вместе с тем на муниципальном уровне эффективность взаимодействия остается неравномерной и зачастую формальной. Такие законодательно закрепленные инструменты, как публичные слушания, общественные обсуждения и опросы граждан, в большинстве

муниципалитетов реализуются без должной содержательной проработки, слабо влияя на итоговые стратегические документы.

Важным аспектом является развитая система информирования населения через официальные сайты и социальные сети администраций, что способствует прозрачности процесса стратегического планирования. Однако сохраняется дисбаланс между информированием и реальным соучастием граждан на стадиях целеполагания и контроля реализации стратегий, где прерогатива остается за органами власти.

В 2024 году авторами проведено комплексное социологическое исследование, включающее экспертный опрос (в рамках конференции «Лузинские чтения-2024») и массовый опрос населения в пяти опорных арктических городах Мурманской области: Мурманска, Апатитов, Кировска, Мончегорска и Полярных Зорь (квотная выборка составила 360 респондентов) (подробно результаты изложены в статье авторов [2]).

Результаты показали расхождение в оценках экспертов и жителей. Эксперты в качестве главных проблем выделяют отсутствие заинтересованности властей в привлечении населения к управлению и игнорирование общественного мнения. Население же в первую очередь указывает на недостаточный уровень информированности и ориентацию власти на политическую и экономическую конъюнктуру в ущерб интересам жителей. При этом существуют и проблемы, характерные для отдельных муниципальных образований, так, например, в Апатитах наиболее остро стоит проблема информационной закрытости, а в Кировске отчасти существует формальный подход к взаимодействию с населением.

Что касается предпочтительных форм социального взаимодействия, то как эксперты, так и население в приоритете называют участие граждан в принятии управленческих решений и совместную реализацию проектов благоустройства. Однако население в большей степени акцентирует внимание на социальной поддержке уязвимых групп и организации досуга, тогда как эксперты считают наиболее востребованными обустройство территории, поддержку сферы образования и экологические инициативы.

Анализ направлений социального партнёрства «власть – бизнес – сообщество» выявил, что для жителей приоритетом является достижение социальной стабильности (41,5 %) и преодоление кризисных ситуаций (30,2 %), в то время как эксперты делают ставку на гармонизацию интересов сторон и согласованную социально-ориентированную экономическую политику (по 40 %).

Важным индикатором вовлечённости населения является осведомлённость о стратегических документах развития территории [3]. Опрос показал, что почти половина респондентов (48,7 %) не знает о таких документах, как мастер-планы развития своих городов, что свидетельствует о низком уровне информационной открытости и слабой коммуникации между властью и обществом. При этом наиболее информированы оказались

жители Мончегорска и Полярных Зорь. Несмотря на это, 74,9 % жителей принимают то или иное участие в стратегическом планировании, преимущественно через интернет-голосования по благоустройству (47,2 %).

Оценка деятельности местных администраций в целом положительная, однако в Апатитах и Кировске мнения населения поляризованы: около трети респондентов оценивают работу власти с населением как недостаточно удовлетворительную. Это может быть связано с низкой информированностью и формальным подходом к взаимодействию с местным населением.

Заключение. Исследование выявило существенные различия в восприятии проблем и приоритетов взаимодействия между экспертным сообществом и населением. Для повышения эффективности управления в арктических городах необходимо: усилить информационную открытость органов власти; развивать практики реального, а не формального вовлечения граждан в принятие решений; адаптировать формы социального партнёрства с учётом локальных потребностей и ценностей жителей; обеспечить прозрачность и доступность информации о стратегических планах развития территорий.

Только при условии выстраивания доверительного диалога и совместного участия всех заинтересованных сторон возможно достижение качественных изменений в социально-экономическом развитии муниципальных образований арктического региона.

Информационная поддержка. Работа подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда 24-28-20111 «Механизмы взаимодействия населения и органов власти в развитии муниципальных образований арктического региона Российской Федерации: специфика, проблемы и перспективы развития в новых геополитических условиях» и при финансовой поддержке Правительства Мурманской области.

Список использованных источников

1. Бадылевич, Р. В. Особенности регулирования и реализации взаимодействия населения с органами власти в системе стратегического территориального развития в регионе (на примере Мурманской области) / Р. В. Бадылевич, Д. Л Кондратович // Арктика и Север. – 2025. – № 60. – С. 193–221.

2. Кондратович, Д. Л. Социологическая оценка особенностей и форм взаимодействия населения и органов власти в развитии опорных арктических городов (на примере Мурманской области) / Д. Л. Кондратович, М. В. Ульченко, Р. В. Бадылевич // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2025. – № 2. – С. 69–85.

3. Гущина, И. А. Возможные риски социально-экономического развития северных и арктических регионов России в современных геополитических условиях (по результатам экспертных опросов) / И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 4 (76). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-riski-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-severnyh-i-arkticheskih-regionov-rossii-v-sovremennyh-geopoliticheskih (дата обращения: 26.10.2025).

УДК 336.5

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ РАСХОДОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ

Корсакова О. С., канд. экон. наук, доц.,
Парчевская В. В.
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Российская Федерация
vikaparcevskaa220804@gmail.com

Введение. Контроль расходов в бюджетных учреждениях является важнейшим элементом системы управления государственными финансами, обеспечивающим рациональное использование бюджетных ресурсов и предотвращение нецелевых затрат. Бюджетные учреждения выполняют широкий спектр функций, направленных на удовлетворение общественных потребностей, поэтому эффективность расходования средств оказывает непосредственное влияние на качество предоставляемых услуг населению.

Основная часть. Контроль за финансами в организациях бюджетного сектора включает в себя комплекс мер и процедур, ориентированных на анализ финансовых операций и связанных с ними элементов работы этих организаций. При проведении проверки бюджетной организации инспектор должен уделить внимание таким моментам:

1) Рациональное расходование средств бюджета:

– подтверждение целесообразности траты средств, выделяемых из бюджета, в рамках установленных лимитов бюджетных обязательств;

– точное распределение затрат организации по соответствующим категориям бюджетной классификации расходов;

– своевременная и комплексная регистрация принятых обязательств в казначейских органах.

2) Продуктивность процедур государственных закупок:

– применение установленных процедур для приобретения товаров и получения услуг для государственных нужд, осуществляемых через проведение конкурсов, электронных торгов и запросов котировок;

– соблюдение ограничений на изменение цены контракта в процессе его исполнения;

– выполнение иных требований, например, максимальная сумма предоплаты по контрактам.

3) Начисление заработной платы работникам бюджетной сферы:

– реализация утвержденного штатного расписания;

– соблюдение штатной дисциплины, то есть привлечение работников строго в соответствии с их должностными обязанностями;

– расчет заработной платы персонала в соответствии с установленными отраслевыми и ведомственными нормами и правилами [3].

Казначейские структуры в основном проводят оперативный надзор за целевым расходованием средств бюджета. В целях выполнения платежа с единого бюджетного счета по своим обязательствам, учреждение, финансируемое из бюджета, направляет в региональный подразделение казначейства распоряжение на оплату. В ходе этой процедуры казначейство осуществляет проверку следующих аспектов:

– соответствия операции целям основной деятельности бюджетного учреждения согласно его уставу;

– отсутствия в платеже признаков авансового перевода или капитальных инвестиций, запрещенных нормами закона;

– обоснованности расхода – наличие счета, а также, если требуется, договора или сметы;

– наличие достаточного остатка по лимиту бюджетных обязательств в рамках соответствующей строки расходов;

– корректность заполнения платежного поручения [1].

Бюджетный контроль представляет собой ключевой элемент финансово-экономического надзора и охватывает комплекс мероприятий, которые проводят органы государственной власти для оценки правомерности, обоснованности и результативности процедур, касающихся создания, разграничения и расходования финансовых ресурсов Российской Федерации, ее регионов и местных органов власти.

Ключевые задачи бюджетного контроля охватывают:

– гарантию точного формирования и выполнения бюджета;

– соблюдение требований налогового и бюджетного законодательства;

– верификацию достоверности бухгалтерского учета и составления отчетов;

– анализ результативности и целевого использования бюджетных ресурсов, включая средства внебюджетных источников;

– усиление дисциплины в бюджетной и налоговой сферах;

– мониторинг выполнения механизма межбюджетных связей;

– обнаружение случаев нецелевого расходования и финансовых нарушений, а также применение мер наказания к ответственным лицам;

– проведение превентивных и просветительских мероприятий для улучшения уровня бюджетно-финансовой дисциплины [5].

Контроль – это процедура, которая помогает оценить, в какой мере организация выполнила поставленные задачи. Он предполагает определение стандартов, измерение фактически достигнутых результатов и корректировку действий при существенных расхождениях с установленными параметрами [2].

Выделяют три вида контроля: предварительный, текущий и заключительный [5].

Предварительный контроль реализуется на этапе подготовки, анализа и одобрения бюджетной документации, в частности смет бюджетных учреждений, а также калькуляций для получения финансовой помощи из бюджета в виде дотаций, субвенций, субсидий и других форм. Он также охватывает процессы подготовки и принятия нормативных актов, регулирующих бюджетную и налоговую сферы. Цель данного контроля – заблаговременное выявление и предотвращение случаев нецелевого или нерационального использования бюджетных ресурсов. Текущий контроль представляет собой ключевое направление деятельности органов, контролирующих бюджетные средства. Он реализуется в ходе исполнения бюджетных планов и смет в течение финансового года для обнаружения случаев несоблюдения бюджетного и налогового законодательства, а также соответствия установленным финансовым требованиям и нормам. Данный вид контроля опирается на первичную документацию оперативного, бюджетного и бухгалтерского учета, а также на данные отчетности. Заключительный контроль проводится по окончании финансового или отчетного года. В рамках данной процедуры изучаются не только количественные, но и качественные характеристики (по всем видам доходов и расходов), чтобы установить степень достижения запланированных результатов, эффективность применения государственных финансов и соблюдение бюджетных ассигнований бюджетными организациями. При этом определяются источники отклонений фактических показателей от запланированных, контролируется своевременность и объем поступления предусмотренных бюджетом ресурсов, оценивается соответствие законодательству, обоснованность и точность понесенных расходов, а также рассматриваются другие важные аспекты [4].

Заключение. Такой контроль способствует обеспечению прозрачности и результативности расходования бюджетных средств, а также позволяет определить уязвимые аспекты в процессе составления и исполнения бюджета.

Список использованных источников

1. Акперов, И. Г. Казначейская система исполнения бюджета в Российской Федерации: учебное пособие / И. Г. Акперов, И. А. Коноплева, С. П. Головач. – Москва: Финансы и статистика, 2021. – 352 с.

2. Ендовицкий, Д. А. Бюджетные учреждения: планирование, учет, анализ и контроль: учебник / Д. А. Ендовицкий, Ю. И. Бахтурина, И.С. Бехтерева [и др.]. – Москва: КноРус, 2021. – 803 с.

3. Жуклинец, И. И. Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях: учебник и практикум для бак. и маг. / И. И. Жуклинец. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 504 с.

4. Качкова, О. Е. Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях: учебник / О. Е. Качкова, Т. И. Кришталева, М. Ф. Овсийчук. – Москва: КноРус, 2022. – 376 с.

5. Маслова, Т. С. Контроль и ревизия в бюджетных учреждениях: учебное пособие / Т. С. Маслова. – Москва: Магистр, 2023. – 336 с.

УДК 332.133.2

ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Кошелева Е. Г., канд. экон. наук, доц.,
Чернобай Д. С.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
aldente647@yandex.ru

Введение. Актуальность исследования основ регулирования пространственного распределения человеческих ресурсов на внутрирегиональном уровне обусловлена фундаментальной зависимостью между эффективностью использования трудового потенциала территории и ее социально-экономическим развитием. В современных условиях, характеризующихся повышенной турбулентностью, дестабилизацией миграционных процессов и структурными сдвигами в экономике, проблема сбалансированного размещения трудовых ресурсов приобретает критическое значение для обеспечения устойчивости и безопасности регионов. Особую остроту данная проблема получает в регионах, переживающих глубокую трансформацию. Ярким примером такой территории является Донецкая Народная Республика.

Основная часть. Население и экономическая деятельность распределены по территории нашей планеты крайне неравномерно. Некоторое представление об этой неравномерности дают ночные снимки Земли из космоса, показывающие мощность электрического освещения городов и других объектов в ночное время [1].

В настоящее время в России действует Стратегия пространственного развития, рассчитанная на период до 2030 года с перспективой до 2036 года. Главная задача этой Стратегии – создание гармоничной системы расселения населения и территориальной организации экономики. Особого внимания в рамках пространственного развития заслуживает вопрос распределения трудовых ресурсов.

Регулирование пространственного распределения человеческих ресурсов – это целенаправленная деятельность органов государственной и муниципальной власти, а также институтов рынка труда, по воздействию на процессы перемещения, закрепления и использования населения и трудовых кадров на определенной территории с целью достижения ее сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития.

В рамках такого определения регулирование рассматривается как управленческий процесс, направленный на преодоление стихийности

рынка и его неравномерности, ключевой целью которого является развитие территории, а не просто решение демографических проблем.

Для условий трансформирующихся регионов, к которым относится ДНР, этот процесс приобретает характер стратегического переформатирования нарушенной пространственной организации, направленного на преодоление очаговой депрессии и перераспределение ресурсов для формирования новой, более жизнестойкой модели территориального устройства.

В рамках Стратегии пространственного развития России до 2030 года выделяют ряд инструментов, которые способствуют распределению человеческих ресурсов. К ним относится: развитие новых регионов, наращивание международных торговых связей, развитие опорных населённых пунктов.

Опорные населённые пункты (ОНП) – это элемент определения территориальных приоритетов федеральной региональной политики. Отбираются населенные пункты, которые требуют повышенного внимания с точки зрения снятия инфраструктурных ограничений, ускорения экономического роста, предотвращения социально-экономических рисков [2].

В рамках каждого из регионов Российской Федерации были определены ОНП, каждый со своими особенностями и ключевыми точками для развития. После чего они были добавлены в единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации. К примеру, рассмотрим ОНП в рамках Донецкой Народной Республики [3].

Город Донецк в реестре является ядром городской агломерации (численность населения города свыше 250 тыс. чел.). Макеевка входит в состав городской агломерации и численность населения превышает 5 % от численности населения ядра агломерации. Точно также и Ясиноватая входит в состав городской агломерации, и основная функция населенного пункта состоит в обслуживании критически важной инфраструктуры (железной дороги).

Ряд прибрежных городов – реализуют новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории (тут речь идёт о туристических инвестиционных проектах).

Главным плюсом концепции опорных населённых пунктов является переход от пассивного реагирования на проблемы пространственного развития к активному, стратегическому и экономически эффективному формированию каркаса территории. Она позволяет использовать эффект агломерации в средних и малых городах, повысить качество жизни для максимального числа людей при ограниченных ресурсах.

В контексте Донецкой Народной Республики видим целесообразным развитие внутрирегионального пространственного распределения человеческих ресурсов. В первую очередь необходимо принятие

региональной концепции пространственного развития ДНР до 2030 года. Это связанно с тем, что федеральная концепция является рамочной, а регион динамично развивающимся. Учитывая эту специфику необходимо разработать собственную концепцию, основанную на инвестиционной привлекательности региона и его сильных сторонах народного хозяйства. А также необходимо увязать стратегию с программами восстановления жилья, инфраструктуры и экономики.

В рамках концепции в первую очередь необходимо классифицировать ОНП для пространственного перераспределения человеческих ресурсов. Они могут быть трёх уровней: город-ядро (Донецк), крупные опорные центры (Макеевка, Горловка, Енакиево, Харцызск и др.) и локальные опорные центры (малые города, например, Ждановка, Кировское). Основываясь на выстроенной градации, необходимо будет выстраивать концепцию перераспределения человеческих ресурсов, согласно объектам инфраструктуры (имеющимся и строящимся), образовательным и промышленным центрам.

Заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать теоретико-методологические основы регулирования пространственного распределения человеческих ресурсов на внутрирегиональном уровне. Пространственное распределение человеческих ресурсов является важным инструментом для развития регионов Российской Федерации. Концепция опорных населённых пунктов доказала свою эффективность как стратегия, позволяющая перейти от реагирования к проектированию и обеспечить синергию управленческих усилий. Таким образом, разработка, утверждение и скорейшая практическая реализация Стратегии пространственного развития ДНР должна стать краеугольным камнем государственной региональной политики.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке проекта РНФ №25-18-00319 «Экономико-демографический анализ качества жизни населения России».

Список использованных источников

1. Региональная экономика и пространственное развитие. В 2 т. Т. 1. Региональная экономика. Теория, модели и методы: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Л. Э. Лимонова. – Москва: Издательство Юрайт, 2014. – 397 с.

2. Единый перечень опорных населенных пунктов РФ // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/ (дата обращения: 29.10.2025).

3. Какие населенные пункты станут драйверами для развития территорий // РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/industries/news/66dac2d59a7947bf923a0615 (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 332.02

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кузьменко Р. В., канд. экон. наук, доц.,
Голоднюк Р. А., канд. экон. наук
Институт экономических исследований, г. Донецк, Российская Федерация
ruslan.iei2015@yandex.ru

Введение. Современные условия социально-экономического развития Российской Федерации требуют более детализированного подхода к оцениванию эффективности деятельности органов исполнительной власти. Высокая степень дифференциации субъектов Федерации по уровню экономической активности, уровню развития социальной сферы, инвестиционной привлекательности, а также инфраструктурной обеспеченности, требует применения новых подходов к набору оценочных показателей с учетом их актуальных характеристик. Государственная поддержка на всех уровнях, во всех сферах социально-экономической деятельности способствует устранению структурных проблем и оказывает стимулирующее воздействие на развитие территорий. Многообразие инструментов государственной поддержки, включающее – федеральные, региональные и отраслевые программы развития, общенациональные проекты, различные финансовые механизмы требует комплексного применения, с учетом региональной специфики. В таких условиях возникает необходимость объективной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти на основе научно-обоснованной методики. Для этого необходимо, как можно точнее определить основные характеристики показателей, чтобы в дальнейшем составить их массив с последующим выводом комплексной оценки.

Основная часть. При решении данной проблемы следует обратить внимание на имеющийся опыт систематизации и структурирования мер государственной поддержки. Принципы, заложенные в функционал государственного регулирования, коррелируются с конкретными региональными проблемами, с перспективами социально-экономического развития, сложившейся системой по рациональному использованию ресурсной составляющей, что в конечном итоге составляет основу системы государственного регулирования в регионе. Эффективность такой системы оценивается, как правило, по количественным показателям, значения которых отражают уровень социально-экономического развития. Однако, при более широком охвате, а именно реализации общенациональных проектов определяются не только количественные показатели состояния социально-экономического потенциала, но и сроки их выполнения каждым

регионом. Аналогичная практика необходима и на уровне региональных программ, выполнение которых должно реализовываться в полном соответствии с федеральными программами. Кроме того, на макроэкономическом уровне, возникает проблема оценки эффективности, связанная со значительным количеством регионов, которые имеют существенные различия в ресурсной составляющей и других не менее значимых факторах и условиях. Региональные особенности предполагают наличие широкого спектра целевых ориентиров, необходима формализация оценки уровня их выполнения и сопоставления полученных результатов. В этом случае целесообразен переход на рейтинговые оценочные показатели эффективности, которые сочетают в себе и мотивационную составляющую, что стимулирует появление эффекта соревнования, когда каждый субъект постарается занять лидирующие позиции [1].

Применение оценочных показателей эффективности с рейтинговыми характеристиками, может применяться во вновь присоединенных регионах, когда в силу сложившихся условий, особенно необходимо определение уровня эффективности и объема поэтапного выполнения необходимых мероприятий, направленных на восстановление и дальнейшее развития с социально-экономической инфраструктуры.

Система оценочных показателей должна иметь характеристики, которые включают: компактность, определенные нормы управления (зависит от количества параметров), удобную методику измерения в практическом применении, лёгкой, понятной и простой в применении. Интегральный оценочный показатель должен отчетливо показывать, насколько успешным было то или иное, принятое решение. Причем, оценочные показатели отраслевых направлений выполняют самостоятельную роль. В основе критериев индикаторов эффективности деятельности органов исполнительной власти региона должно быть устойчивое территориальное развитие с целью повышения уровня социально-экономическим стандартов. Следует также подчеркнуть, что одним из важных показателей уровня эффективности руководителей в регионах является создание новых рабочих мест, особенно в сфере инноваций и новых технологических производств [2].

Для наиболее оптимального определения оценочных показателей эффективности деятельности органов государственной власти авторы считают целесообразным применить подход, при котором выделяются три основных направления: показатели в экономической составляющей; показатели в социальной составляющей и показатели в инфраструктурной составляющей. Данные направления полностью коррелируются с перечнем показателей, содержащихся в Указе Президента Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. № 1014 «Об оценке эффективности деятельности

высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» [3].

Поскольку высшие должностные лица непосредственно влияют на социально-экономическую сферу через определение стратегических целей, разработку и реализацию государственных программ, реформирование систем здравоохранения, образования и распределение ресурсов – использование такого подхода будет способствовать определению насколько те или иные меры, предпринимаемые региональными органами власти, соответствуют в решении конкретных проблем в социально-экономическом развитии. Данный подход также облегчит детализирование при оказании адресной государственной поддержки, будет способствовать наиболее рациональному использованию ресурсной составляющей.

Заключение. Таким образом, можно суммировать основные характеристики показателей эффективности работы органов исполнительной власти в системе государственного регулирования в регионе и представить их в следующем виде: критерии оценочных показателей должны соответствовать требованиям, закрепленным в нормативно-правовых документах РФ; необходимость учитывать региональные особенности развития в субъектах РФ; принимать в внимание наличие широкого спектра целевых ориентиров в каждом регионе; учитывать необходимость формализации оценки уровня их выполнения и сопоставления полученных результатов, с ранее достигнутыми; необходимость использования цифровой составляющей при составлении методик по оцениванию органов государственной власти; осуществлять оценку на принципах систематизации и комплексного подхода.

Список использованных источников

1. Леонов, М. В. Регулирование и оценка эффективности деятельности региональных органов власти в условиях реализации национальных проектов / М. В. Леонов, Г. Е. Ончукова, Н. В. Земцова // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2020. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2020/3/regionaleconomy/Leonov_Onchukova_Zemtsova.pdf (дата обращения: 22.10.2025).

2. Чичканов, В. П. Проблемы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в системе регионального стратегического планирования / В. П. Чичканов, О. С. Сухарев, Л. А. Беляевская-Плотник // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2021. – № 2. – С. 70–75.

3. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. № 1014 // Гарант.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения 17.10.2025 г.).

УДК 004.89:378

ИНТЕГРИРОВАННАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ПРОГРАММАХ ПО ТЕХНОЛОГИЯМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Лебезова Э. М.
Донецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация
webmaster@donampa.ru

Введение. Цифровая трансформация государственных и общественных институтов предъявляет новые требования к квалификации специалистов и руководителей [1]. Одной из ключевых компетенций становится способность эффективно применять технологии искусственного интеллекта (ИИ) в управленческой и аналитической деятельности [2]. Необходимо отметить, что для достижения устойчивого результата важно не только организовать эффективный процесс обучения технологиям ИИ, но и выстроить адекватную систему его оценки.

Цель – разработка системы индикаторов, позволявшей выявить реальный эффект применения ИИ на практике. К сожалению, классические методы оценки образовательных программ фиксируют в основном усвоение чисто теоретических знаний. В связи с этим возникает необходимость разработки системы индикаторов, которая отражает как измеримые результаты обучения, так и практическое использование ИИ в профессиональной деятельности. Такая система обеспечит более полное понимание эффективности образовательных программ и позволит корректировать их содержание в соответствии с запросами времени и потребностями обучающихся.

Основная часть. Для того чтобы обеспечить объективность оценки образовательных программ в сфере искусственного интеллекта, необходимо интегрировать в систему измерения как традиционные показатели усвоения знаний, так и метрики, отражающие прикладное использование ИИ в профессиональной деятельности.

Элементы данного подхода используются в модели проектирования образовательных программ 4C/ID (четырехкомпонентная модель педагогического дизайна), действенность которой подтверждена рядом научных исследований [3]. Модель 4C/ID описывает, как проектировать сложное обучение, и включает 4 ключевых компонента:

Learning Tasks (учебные задания) – реальные или приближённые к практике задачи;

Supportive Information (поддерживающая информация) – теоретические знания, концепции и модели;

Procedural Information (пошаговые инструкции) – конкретные алгоритмы действий.

Part-Task Practice (отработка отдельных умений) – тренировка автоматизированных навыков.

Модель не использует «жёсткие» метрики, но подразумевает четырёхуровневую систему оценки эффективности, отражающую соответствие между компонентами обучения и результатами. На её основе была разработана комплексная система индикаторов, представленная в табл. 1. Она объединяет академические и практико-ориентированные параметры, что позволяет оценивать не только эффективность обучения в моменте, но и долгосрочное влияние на развитие цифровых компетенций государственных служащих.

Таблица 1

Система индикаторов оценки образовательной программы по ИИ

Категория	**Индикатор**	**Метод оценки**	**Целевое значение**
Измеримые результаты обучения			
Знания	Доля слушателей, успешно прошедших итоговое тестирование	Тестирование	≥ 80%
Навыки	Выполнение практических заданий с использованием ИИ-инструментов	Практические работы, экспертная оценка	≥ 70%
Освоение компетенций	Средний прирост по самооценке цифровых компетенций (до/после)	Анкетирование	+30%
Креативность применения	Количество предложенных идей / решений с применением ИИ в кейсах	Экспертная оценка	≥ 1 идея от участника
Практическое применение в профессиональной деятельности			
Регулярность использования	Доля участников, применяющих ИИ в работе через 1–3 месяца	Follow-up опрос	≥ 50%
Эффективность	Снижение времени на выполнение типовых задач за счёт ИИ	Самоотчёты, мониторинг	≥ 20%
Инновации	Количество внедрённых кейсов применения ИИ (аналитика, автоматизация и др.)	Отчёты подразделений, peer review	≥ 1 кейс на команду
Влияние на управленческие решения	Качество решений, принятых с использованием ИИ	Экспертная оценка руководителей	Положительная динамика
Устойчивость навыков	Доля сотрудников, продолжающих применять ИИ через 6 мес.	Опрос, интервью	≥ 40%

Представленные индикаторы демонстрируют возможность более глубокого анализа образовательного процесса. В отличие от классических подходов, где результат оценивается преимущественно через итоговые

тесты и экзамены, предложенная система ориентирована на мониторинг применения ИИ в реальной деятельности. Это делает её инструментом не только для контроля качества обучения, но и для стратегического управления образовательными программами, направленными на цифровую трансформацию государственного сектора.

Заключение. Рассмотренные индикаторы демонстрируют, что качественная оценка образовательных программ по технологиям искусственного интеллекта должна строиться на двух взаимосвязанных уровнях: учебном и практическом. Первый уровень позволяет оценить освоение слушателями ключевых понятий, инструментов и методик работы с ИИ. Второй – фиксирует, насколько полученные знания трансформируются в реальные управленческие и аналитические практики.

Таким образом, система индикаторов выступает не только инструментом контроля качества обучения, но и механизмом обратной связи для образовательных учреждений и работодателей.

Она помогает оценить вклад программы в развитие цифровых компетенций, формирование инновационного управленческого потенциала и внедрение ИИ-технологий в деятельность государственных структур. Перспективным направлением дальнейших исследований является апробация данной системы на различных целевых группах и разработка цифровых инструментов мониторинга, позволяющих автоматизировать сбор и анализ данных о результативности обучения.

Информация о финансовой поддержке: Исследования проводились в рамках государственного задания №075-03-2023-703 от 16.05.2023 г.

Список литературы.

1. Овчинников С. С. Цифровые компетенции российских государственных гражданских служащих / С. С. Овчинников // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». – 2023. – Т. 13, № 5. – С. 263–274.

2. Лебезова, Э. М. От цифровых навыков к цифровому лидерству: компетенции руководителей государственного сектора в эпоху ИИ / Э. М. Лебезова // Новое в экономической кибернетике». –2025. – № 2. – С. 101–122.

3. Van Merriënboer, J. J. G.Ten steps to complex learning. A systematic approach to four component instructional design / J. J. G. Van Merriënboer, P. A. Kirschner // 2nd ed. London, Routledge. – URL: https://www.researchgate.net/publication/382906190_Ten_Steps_to_Complex_Learning_A_Systematic_Approach_to_Four-Component_Instructional_Design (accessed: 18.10.2025).

УДК 65.012.1

ПРИМЕНЕНИЕ БЕНЧМАРКИНГА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Литвин Р. И.,
Липко Н. А.
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Российская Федерация
mr.r litvin@mail.ru

Введение. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и повышенных требований к качеству государственных услуг особое значение приобретает эффективное использование государственных средств. Современные подходы к управлению общественными финансами все чаще опираются на методы, доказавшие свою результативность в частном секторе, адаптируя их к особенностям государственного управления.

Одним из таких методов является бенчмаркинг – систематический процесс сравнительного анализа, направленный на выявление лучших практик и эталонных показателей эффективности [2]. В бюджетной сфере он применяется для сопоставления результатов деятельности органов власти, оценки качества государственных услуг и поиска резервов оптимизации расходов.

Однако между высоким потенциалом бенчмаркинга как инструмента повышения результативности бюджетных расходов и отсутствием комплексной методики его внедрения в государственное управление сохраняется значительный разрыв.

Основная часть. Применение бенчмаркинга в сфере государственных финансов основано на принципе соотнесения входящих ресурсов (бюджетных ассигнований) с достигаемыми результатами (качеством и объемом предоставляемых услуг). По оценкам Международного валютного фонда, государства в среднем теряют до двух третей выделяемых ресурсов в процессе исполнения бюджета из-за неэффективного управления. Это подчеркивает необходимость внедрения современных инструментов анализа и сравнительной оценки [4].

Бенчмаркинг особенно важен в программном бюджетировании, ориентированном не только на освоение средств, но и на достижение конкретных результатов. Этот подход классифицирует расходы по целям и направлениям деятельности, обеспечивая связь между распределением ресурсов и фактическими результатами их использования.

В российской практике программно-целевое планирование стало основным инструментом бюджетирования, ориентированного на результат. С 2004 года реализуется бюджетная реформа, направленная на повышение

эффективности и прозрачности использования средств. Сегодня программное бюджетирование увязано с достижением национальных целей до 2030 года, включающих майский указ Президента, национальные проекты и государственные программы [3].

Стратегическое планирование при этом выполняет координирующую функцию между государственным управлением и бюджетной политикой, определяя приоритеты социально-экономического развития и пути их достижения.

В рамках программного бюджетирования бенчмаркинг выступает как процесс выявления и анализа лучших практик функционирования органов власти и организаций для сопоставления их с собственной деятельностью с целью повышения эффективности управления. В отличие от простого сопоставления показателей, он фокусируется не только на результативности, но и на процессах, которые обеспечивают достижение этих результатов.

На практике бенчмаркинг применяется при оценке эффективности государственных программ для сопоставления планируемых и фактических затрат на единицу предоставляемых услуг с аналогичными показателями в других регионах или странах. Это особенно важно при обосновании проектных расходов, где традиционные механизмы, такие как система ОБАС, не всегда отражают реальную результативность.

Система мониторинга государственных программ включает регулярную оценку достижения целевых показателей, анализ реализации мероприятий и кассового исполнения бюджета. В этом процессе бенчмаркинг выступает инструментом сопоставления достигнутых результатов с эталонными значениями, что позволяет выявлять резервы повышения эффективности и рациональности использования средств.

Применение бенчмаркинга в программном бюджетировании открывает широкие возможности для повышения гибкости управления ресурсами, минимизации неэффективных расходов и улучшения качества государственных услуг.

Международный опыт показывает, что наибольшую результативность демонстрируют те системы, где программное бюджетирование способствует достижению всех четырех ключевых целей: стратегического планирования, управленческой гибкости, учета полных затрат и проведения сравнительного анализа эффективности.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и необходимости обеспечения экономической устойчивости и технологического суверенитета системное внедрение бенчмаркинга в программное бюджетирование становится ключевым инструментом повышения эффективности государственного сектора и достижения национальных целей развития.

В российской практике элементы бенчмаркинга уже используются при оценке качества управления финансами в муниципальных образованиях, стимулировании распространения лучших практик и проведении межрегиональных сравнений. Формирование комплексного подхода к бенчмаркингу бюджетных расходов способно стать значимым шагом в повышении эффективности государственного управления и укреплении доверия общества к институтам власти.

Заключение. Таким образом, бенчмаркинг в сфере бюджетного управления следует рассматривать не только как инструмент анализа эффективности расходов, но и как элемент более широкой экосистемы стратегического управления, обеспечивающей устойчивое развитие территорий [1].

Вместе с тем современные исследования подчеркивают высокую адаптивность бенчмаркинга в условиях кризисных и трансформационных процессов. Данный инструмент может стать ключевым элементом антикризисного управления, поскольку позволяет сопоставлять результаты деятельности с лучшими практиками, выявлять неэффективные процессы и укреплять устойчивость организаций в условиях нестабильности [2].

Список использованных источников

1. Гутько, Е. Ю. Экосистемный подход трансформации маркетинга территорий / Е. Ю. Гутько // Наука, образование, транспорт: актуальные вопросы, приоритеты, векторы взаимодействия: материалы Международной научно-методической конференции, посвященной 65-летию Оренбургского института путей сообщения – филиала СамГУПС, Оренбург, 27–28 октября 2022 года / Самарский государственный университет путей сообщения, Оренбургский институт путей сообщения. – Оренбург: Оренбургский институт путей сообщения – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный университет путей сообщения», 2022. – С. 171–173.

2. Чумаченко, Г. В. Особенности использования бенчмаркинга в качестве инструмента для антикризисного управления на предприятиях / Г. В. Чумаченко, Р. И. Литвин, Д. В. Вишникин // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2025. – № 3. – С. 347–351.

3. Николай Бегчин: программное бюджетирование – ключевой инструмент в достижении национальных целей // Минфин России. – Москва: Министерство финансов Российской Федерации, 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39695-nikolai_begchin_programmnoe_byudzhetirovanie__klyuchevoi_instrument_v_dostizhenii_natsionalnykh_tselei (дата обращения: 10.10.2025).

4. The Little Data Book on Financial Inclusion 2015 // The World Bank. – Washington, DC: The World Bank, 2015. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22549 (accessed: 10.10.2025).

УДК 332.142.2

НАПОЛНЕНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Матюшин А. В., канд. экон. наук,
Шматько А. Е.
Институт экономических исследований, г. Донецк, Российская Федерация
shmatko.a.e@econri.org

Введение. Актуальным является исследование особенностей бюджетной политики регионов Российской Федерации (РФ) в части наполнения доходной части регионального бюджета. Для Донецкой Народной Республики (ДНР) этот вопрос принципиален с точки зрения продолжающейся Специальной Военной Операции, в период которой, динамически меняется пространственное размещение производительных сил и состав освобождённых территорий. В связи с этим предпринят анализ состояния бюджета ДНР на 2025 г.

Основная часть. Начиная с 2023 г. в Республиканском бюджете наблюдается высокий уровень дотационности – более 60 % (согласно Законам о бюджете ДНР на 2023 г. (с изменениями), на 2024 г. (с изменениями) и на 2025 г. (с изменениями)). Согласно данным Единого портала бюджетной системы РФ в категорию дотационных попадают субъекты, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40 % объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ [1].

В сравнении с другими субъектами федерации ДНР по этому показателю на 2025 г. занимает 7 место из восьми с показателем в 65,64% (табл. 1). Уровень дотационности рассчитан на основе данных из законов о бюджетах соответствующих субъектов федерации.

Таблица 1

Рейтинг дотационности субъектов федерации на 2025 г.

Место	Дотационный субъект федерации	Уровень дотационности, %
1	Чеченская Республика	79,77
2	Республика Ингушетия	78,28
3	Республика Тыва	77,30
4	Херсонская область	75,61
5	Республика Дагестан	74,89
6	Запорожская область	68,27
7	Донецкая Народная Республика	65,64
8	Луганская Народная Республика	63,24

Для ДНР изменения, которые систематически вносятся в бюджетные параметры, затрагивают только рост расходной части при неизменной доходной в течение соответствующего года, в результате чего уровень дотационности только растёт. Это говорит о том, что в Республике отсутствует бюджетная политика в отношении наполнения доходной части и снижения уровня дотационности (рис. 1).

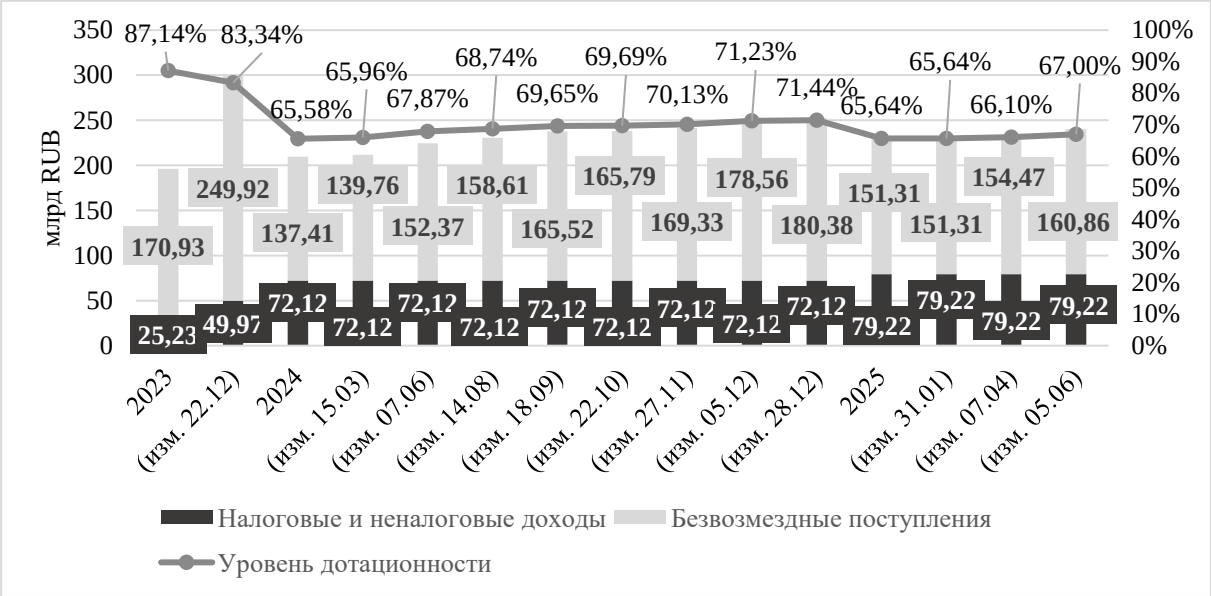


Рис. 1. Дотационность консолидированного бюджета ДНР (согласно Законам о бюджете ДНР на 2023 г. (с изменениями), на 2024 г. (с изменениями) и на 2025 г. (с изменениями))

Сбалансированность республиканского бюджета поддерживается на уровне дефицита в 6–7% (рис. 2).

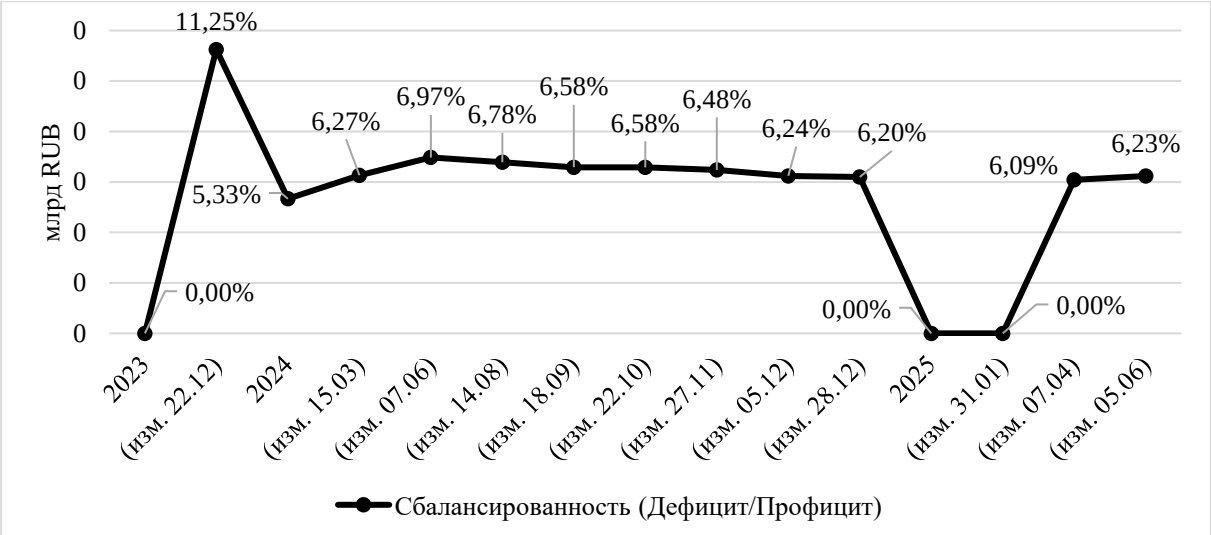


Рис. 2. Сбалансированность (дефицит/профицит) консолидированного бюджета ДНР (согласно Законам о бюджете ДНР на 2023 г. (с изменениями), на 2024 г. (с изменениями) и на 2025 г. (с изменениями))

Также особенностями принятого бюджета на 2025 г. являются показатели плановых периодов, которые существенно меньше текущего 2025 финансового года (табл. 2).

Таблица 2

Параметры бюджета ДНР на 2025 г. и плановый период 2026 и 2027 гг.

Бюджетная часть	2025 г.	2026 г. (план)	2027 г. (план)
Общий объем доходов, млрд руб	230.53	150.98	152.22
Общий объем расходов, млрд руб	230.53	150.98	152.22

Согласно ст. 184[1] Бюджетного кодекса РФ регламентируется обязательное минимальное увеличение расходной части в первый плановый период на 2,5 % и во второй – на 5%. Данные таблицы можно интерпретировать как техническую ошибку. На июнь 2025 г. было внесено три изменения в Закон о бюджете, в том числе и в плановые показатели, где эта ситуация не поменялась.

В качестве рекомендации может быть полезным разработка мер бюджетной политики по наполнению доходной части и снижению уровня дотационности. Целью такой политики может стать достижение бюджетной самостоятельности в вопросах бюджетного финансирования проектов развития, в которых бы учитывалась региональная специфика. На сегодняшний день все такие мероприятия ограничены Бюджетным кодексом РФ и полностью контролируется федеральным центром, отсутствует бюджетная самостоятельность, республиканские власти не могут варьировать принятие решений о распределении бюджетных средств.

Заключение. Целесообразно усовершенствовать бюджетную политику наполнения доходной части как составной части бюджетной политики ДНР.

Целью данной политики будет являться достижение бюджетной обеспеченности.

Основными направлениями целесообразно выбрать следующие:

1. Расширение налоговой базы за счёт увеличения контроля за собираемостью налогов и стимулирования выведения экономической деятельности из тени.

2. Включение механизма государственных гарантий для стимулирования экономической активности. На текущий момент государственные гарантии не планируются в бюджете ДНР.

Список использованных источников

1. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://budget.gov.ru/Регионы/Уровень-дотационности-субъектов-РФ?regionId=45000000 (дата обращения: 24.10.2025).

УДК 353.2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ДНР: ОТ ИМИТАЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ К ПРОГРЕССУ ТЕРРИТОРИИ

Подгорный В. В., д-р экон. наук, доц.
Донецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация
vlad60127@mail.ru

Введение. Стратегический курс на возрождение Российской Федерации в качестве государства-цивилизации возвёл суверенное развитие страны в ранг ключевых государственных приоритетов на обозримую перспективу. Это обусловило необходимость повышения эффективности государственного управления развитием региона, без которого невозможны положительные изменения всех сфер жизнедеятельности русского общества на региональном уровне. Улучшение текущей ситуации в ДНР требует теоретического обоснования, суть которого сводится к формированию методологического фундамента с последующей разработкой технологии реализации желаемых изменений. Всё это актуализирует проблему повышения эффективности государственного управления развитием региона и определяет цель и задачи исследования в этом направлении.

Цель исследования – формирование системных представлений о технологии государственного управления развитием ДНР и их обобщение в соответствующей системной конструкции.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих задач: исследованы особенности, законы и закономерности государственного управления развитием региона;

обоснован основной метод системного моделирования государственного управления развитием региона;

сформирована системная конструкция государственного управления развитием ДНР.

Основная часть. Обобщение результатов анализа мирового опыта и научных исследований в области государственного управления развитием позволило обосновать соответствующие законы (принципы) и закономерности (функции и методы), которые лежат в основе деятельности государственных институтов по организации развития любой страны (табл. 1). Организация развития страны предполагает создание благоприятных условий для желаемых изменений на глобальном (продвижение интересов страны) и международном (установление взаимовыгодного и равноправного сотрудничества между странами) уровнях. Последнее обеспечивает возможность развития страны, которое реализуется на уровне регионов страны [1].

Таблица 1

Законы и закономерности государственного управления развитием региона

	Принципы	Функции	Методы
Законы	1. Системность 2. Триединство власти 3. Делегирование полномочий 4. Государственный суверенитет 5. Оптимальное распределение ресурсов 6. Духовность 7. Социальная справедливость		
Закономерности		1. Консолидация 2. Интеграция 3. Регуляция 4. Координация	1. Управление социальным развитием 2. Управление институциональным развитием 3. Управление финансовым развитием 4. Управление развитием общественной безопасности 5. Управление экономическим развитием

Для формирования технологического решения государственного управления развитием ДНР применён метод системной идентификации исследуемых объектов [2]. Под государственным управлением развитием ДНР предлагается понимать целенаправленную, системную и непрерывную государственно-управленческую деятельность по организации жизнедеятельности региона, эффективность которой определяется существующим уровнем культуры государства и государственной идеологией развития, реализуемой на уровне государственной стратегии развития ДНР, государственного регулирования экономики ДНР и рыночного саморегулирования, с целью обеспечения целенаправленности и организованности совместной деятельности федерального центра и региона по наращиванию потенциала территории, повышению уровня его использования и получения качественно новых результатов жизнедеятельности на уровне региона (рис. 1). В основе системной конструкции государственного управления развитием ДНР положен механизм обеспечения устойчивости, представляющий собой совокупность взаимосвязанных управленческих процессов – государственная стратегия развития ДНР, государственное регулирование экономики ДНР и рыночное саморегулирование. Их синергия способствует поступательному росту ВВП, что является одним из ключевых индикаторов развития региона.

Рис. 1. Обобщённая схема государственного управления развитием ДНР

Заключение. По результатам исследования сделаны общие выводы, отражающие его основное содержание:

1. В теоретической части исследования обоснован механизм (принципы, функции и методы) государственного управления развитием ДНР.

2. Для формирования структурного содержания государственного управления развитием ДНР в качестве основного выбран метод системной идентификации исследуемых объектов.

3. Аргументированы составляющие элементы государственного управления развитием ДНР и сформирована соответствующая структурная организация.

Список использованных источников

1. Подгорный, В. В. Совершенствование государственной политики России: системное моделирование структурной организации / В. В. Подгорный // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 5. – С. 93–217.

2. Чистникова, И. В. Системное оптимизационное моделирование региональной экономики / И. В. Чистникова // Экономика. Информатика. – 2023. – № 50 (2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsionnoe-modelirovanie-regionalnoy-ekonomiki/viewer (дата обращения: 12.10.2025).

УДК 353.2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ

Постол Е. Р.
Донецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация
egorpostol99@yandex.ru

Введение. Необходимость постоянного воспроизводства основных фондов хозяйствующих субъектов является одной из ключевых экономических проблем на региональном уровне. В связи с этим актуализируется роль, значение и эффективность государственной амортизационной политики как одного из основных инструментов региональной экономической политики, определяющей экономическую эффективность в масштабе всех регионов, а также их устойчивое экономическое равновесие и стабильность.

Цель исследования – совершенствование структуры и содержания государственной амортизационной политики на региональном уровне.

Достижение цели сопряжено с решением ряда задач:

исследовать мировой опыт формирования государственной амортизационной политики,

проанализировать состояние воспроизводства основных фондов в регионах Российской Федерации,

сформировать структуру государственной амортизационной политики на региональном уровне.

Основная часть. Результаты проведённого исследования показали, что каждое государство использует свой собственный подход к формированию амортизационной политики, учитывающий индивидуальные особенности, связанные с особенностями экономического развития регионов и страны в целом. По этой причине прямое копирование этих подходов при формировании государственной амортизационной политики на региональном уровне нецелесообразно. Необходимость учёта региональной специфики Российской Федерации при формировании структурной организации государственной амортизационной политики на уровне региона обусловило необходимость проведения анализа состояния основных фондов в регионах Российской Федерации.

В ряду общеэкономических факторов, влияющих на состояние основных фондов, наиболее значимым является динамика ВВП. Падение ВВП пандемийного периода было успешно преодолено, и с 2021 г. наблюдается стабильный рост показателя на 68,54%, с 107658,1 млрд руб. в 2020 г. до 181444,3 млрд руб. в 2024 г. Тем самым обеспечивается создание

необходимых финансовых условий для воспроизводства основных фондов, следствием чего является увеличение потенциала регионального производства.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации рост данного показатели за период 2020–2024 гг. составил 128425115 млн руб. (с 362191650 млн руб. до 490616766 млн руб.) или на 35,46 %. Наиболее существенное увеличение стоимости основных фондов (в сопоставимых ценах) отмечено в 2022 г., которое составило 104,2 %. На устойчивость данной тенденции роста за обозначенный период указывает среднее значение роста показателя по отношению к предыдущему году – 103,8%.

На фоне постепенного увеличения значения коэффициента обновления с 3,9 в 2020 г. до 4,6 в 2022 г. произошло снижение его величины до 4,1 в 2023 г., что является характерным для простого воспроизводства. Значение коэффициента выбытия за этот период остаётся практически неизменным, что свидетельствует о наличии тенденции к увеличению сроков эксплуатации основных фондов.

Значение величины износа всех видов основных фондов за исследуемый период увеличилось на 2,5 % с 39 % в 2020 г. до 41,5 % в 2024 г. За указанный период сложилась определённая тенденция к увеличению износа по элементам основных фондов.

По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации наиболее изношенными частями основных фондов являются сооружения, а также машины и оборудование, износ которых составил на период окончания 2023 г. 54,5 % и 64 % соответственно [1].

Такое состояние основных фондов требует изменения, прежде всего, подхода к формированию государственной амортизационной политики в регионах, ведь именно на региональном уровне реализуется развитие, как экономики, так и страны в целом.

Под государственной амортизационной политикой на региональном уровне предлагается понимать деятельность государственных институтов, осуществляемую в рамках действующего законодательства на федеральном, региональном и местном уровнях и направленную на создание благоприятных условий для воспроизводства основных фондов в рамках соответствующего курса, что будет способствовать достижению двуединой цели – ускорение оборачиваемости основных фондов и повышение эффективности производства (рис. 1).

В основу структурного решения государственной амортизационной политики на региональном уровне положен механизм (движущая сила) в лице государственных институтов, деятельность которых направлена на определение направлений и приоритетов реализации государственной амортизационной политики, а также осуществления контроля движения амортизационных средств [2].

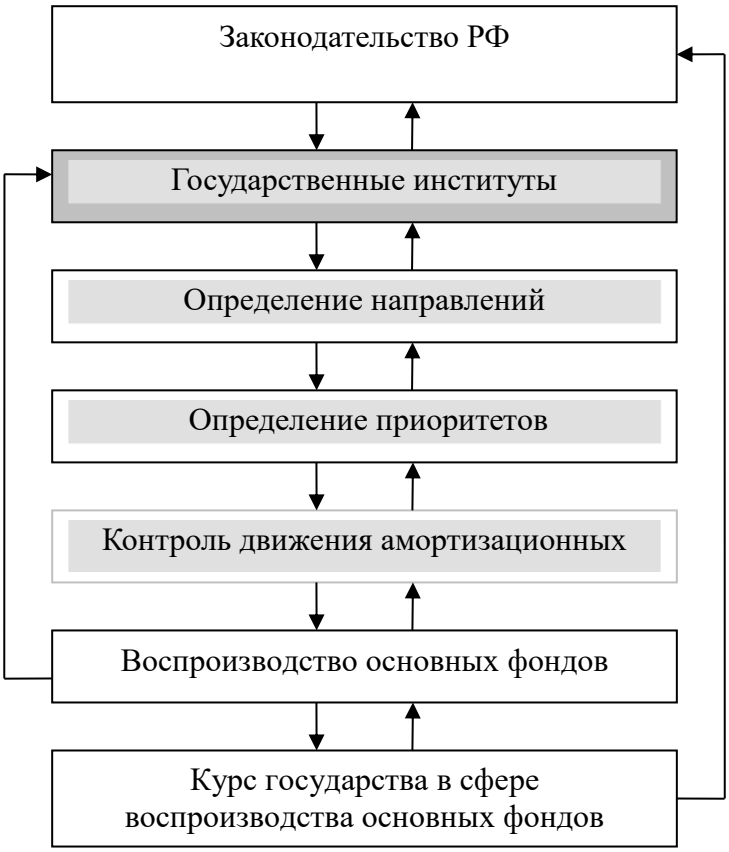


Рис. 1. Логическая обобщённая схема государственной амортизационной политики на региональном уровне

Заключение. По результатам исследования сделаны общие выводы, отражающие его основное содержание:

1. Результаты исследования подходов зарубежных стран к формированию государственной амортизационной политики показали нецелесообразность её слепого копирования и необходимость учёта экономико-территориальной специфики.

2. Анализ состояния основных фондов в регионах Российской Федерации позволил обнаружить недостатки проводимой государственной амортизационной политики.

3. Сформирована структурная организация государственной амортизационной политики, которая включает в себя аргументацию основных составляющих её элементов.

Список использованных источников

1. Фурсова, Т. В. Износ основных фондов на предприятиях России как проблема реализации программы импортозамещения / Т. В. Фурсова, К. В. Фатеев // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2024. – № 1. – С. 209–216.

2. Бикметова, З. М. Формирование амортизационной политики на государственном уровне / З. М. Бикметова // Sci-Article. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sci-article.ru/stat.php?i=1405701903 (дата обращения: 30.06.2025).

УДК 338.439

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Савченко М. В.[1], д-р эконом. наук, проф.,
Савченко И. В.[1], канд. экон. наук, доц.,
Заглада Р. Ю.[2], канд. экон. наук, доц.
[1]Институт экономических исследований, г. Донецк, Российская Федерация
[2]Автомобильно-дорожный институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный технический университет» в г. Горловка, Российская Федерация
office@econri.org

Введение. Восстановление и устойчивое развитие промышленности Донецкой Народной Республики (ДНР) является ключевым фактором обеспечения социально-экономической стабильности региона. Учитывая сложную геополитическую ситуацию, разрушение производственной инфраструктуры и необходимость структурной перестройки экономики, определение стратегических императивов и выявление потенциальных векторов экономического развития промышленности приобретает первостепенное значение.

Целью исследования является анализ ключевых проблем промышленного комплекса ДНР, а также обоснование приоритетных направлений его развития, основанных на принципах инновационности, диверсификации и интеграции в российские и международные производственные цепочки.

Основная часть. Несмотря на сложные условия, вызванные политической и экономической нестабильностью, промышленность ДНР продолжает служить основой экономики региона (рис. 1).

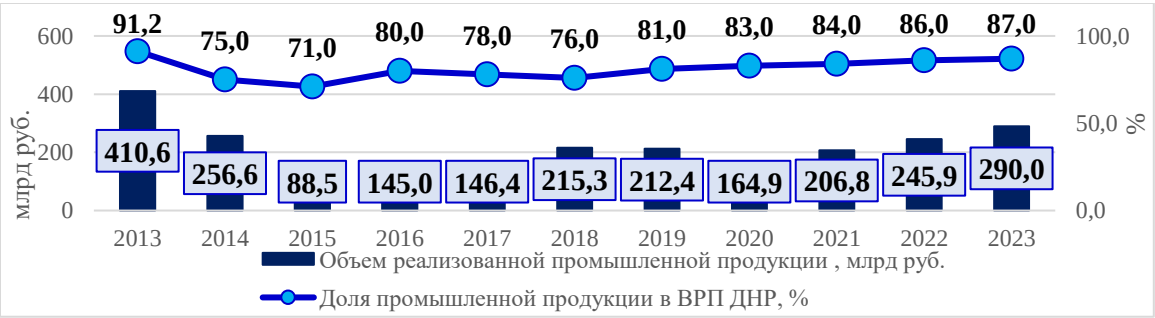


Рис. 1. Динамика объема реализованной промышленной продукции и ее доли в ВРП ДНР, 2013–2023 г. (левая ось – млрд руб., правая ось – %)
Источник: составлено на основе [1]

После вхождения в РФ наблюдается умеренный рост производства (18,4% прирост 2022–2023 гг.; ВРП – 16,3%). Общий объем реализованной

промышленной продукции в 2023 г. составил 290,0 млрд руб., что составляет 70,6 % от довоенного объема.

Хотя промышленность ДНР демонстрирует определённые достижения, наращивая и объемы производства и реализованной промышленной продукции, однако процесс реиндустриализации ДНР сопряжен с рядом системных проблем, среди которых:

1. Многолетний период экономической изоляции, обусловленный геополитической ситуацией и введением торговых ограничений, привел к ***деградации рыночных позиций промышленных предприятий*** ДНР.

2. Вооруженный конфликт и сложная социально-экономическая ситуация спровоцировали миграционный отток наиболее активной части населения, что привело к ***дисбалансу между структурой трудовых ресурсов и потребностями региональной экономики***.

3. Передача предприятий, ранее находившихся под украинской юрисдикцией, под управление временных государственных администраций ДНР не привела к существенному повышению эффективности их деятельности. Это свидетельствует о ***неэффективности механизмов управления и высокой вероятности теневой экономической активности***.

4. Действующий ***режим военного положения***, регламентированный Указом Президента [2], оказывает сдерживающее воздействие на формирование благоприятного инвестиционного климата, ограничивая возможности для взаимовыгодного взаимодействия частного бизнеса с государственным сектором экономики.

Несмотря на существующие проблемы, в ДНР реализуется ряд мер, направленных на поддержку и развитие промышленного комплекса: реализация государственной программы восстановления социально-экономического развития новых регионов предполагает достижение среднероссийских показателей качества жизни и уровня социально-экономического развития к 2030 г.; создание свободной экономической зоны (СЭЗ) с льготным налоговым режимом с целью привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста и др.

Стратегическим императивом эффективной реиндустриализации и устойчивого развития промышленного комплекса ДНР является постепенное наращивание технологического уровня промышленных производств, что предполагает стимулирование внедрения инновационных технологий, автоматизации производственных процессов и развитие наукоемких отраслей.

Авторами предложена концепция восстановления промышленности новых регионов через формирование промышленных квазикластеров – коллаборативных структур, обеспечивающих организованное создание новых производств [3]. Имплементация промышленных квазикластеров основана на синтезе нескольких ключевых теоретических подходов: теории кластеров [4], теории эволюционной экономики [5] и концепции национальной инновационной системы [6]. В отличие от традиционных кластеров,

характеризующихся сложившейся географической концентрацией и развитыми производственными связями, квазикластеры рассматриваются как формируемые структуры, создаваемые целенаправленными усилиями государства и бизнеса для развития новых отраслей и генерирования новых производств посредством трансфера компетенций, технологий управления и производственного опыта.

Формирование квазикластеров в ДНР обусловлено:

1. Необходимостью диверсификации экономики, что предусматривает создание новых точек роста и снижение зависимости от традиционных отраслей промышленности.

2. Дефицитом технологий и компетенций, что требует объединения ресурсов и компетенций различных участников генеративной коллаборации для решения сложных технологических задач.

3. Привлечением инвестиций посредством создания благоприятного инвестиционного климата и формирования перспективных проектов.

4. Потребностью интеграции в глобальные цепочки создания стоимости, что предусматривает создание производств, способных экспортировать высокотехнологичную продукцию.

Ключевыми направлениями (точками роста) развития квазикластеров в ДНР являются: высокотехнологичное машиностроение; переработка полимеров и композиционных материалов; IT-индустрия; биофармацевтика и возобновляемая энергетика.

Заключение. Реиндустриализация ДНР требует комплексной стратегии, включающей формирование квазикластеров, активную господдержку, благоприятный инвестиционный климат, эффективную координацию. Это позволит восстановить промышленность, диверсифицировать экономику и повысить конкурентоспособность региона.

Список использованных источников

1. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения. Коллективная монография / коллектив авторов ГБУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна; ГБУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2023. – 420 с.

2. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 г. № 756 // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48426 (дата обращения: 26.10.2025).

3. Лепа, Р. Н. Квазикластеризация промышленности как необходимость восстановления и развития экономики новых регионов России / Р. Н. Лепа, М. В. Савченко, Р. Ю. Заглада // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2024. – № 4 (70). – С. 74–82

4. Porter, M. E. The competitive advantage of nations / M. E. Porter. – Harvard Business Review, 1990. – 855 p.

5. Nelson, R. R., Winter S. G. An evolutionary theory of economic change / R. R. Nelson, S. G. Winter. – Harvard university press, 1982. – 430 p.

6. Lundvall, B. National Innovation Systems: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / B. Lundvall. – London, 1992. – 367 p.

УДК 332.024

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ И ФИНАНСАМИ РЕГИОНА

Санникова И. Н., д-р экон. наук, проф.,
Краюшкин М. Г., канд. экон. наук, доц.
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация
sannikova00@mail.ru

Введение. Технологии искусственного интеллекта уже стали в определенной мере инструментом управления экономикой и финансами регионов. В обозримом будущем управление регионами Российской Федерации с помощью технологий искусственного интеллекта будет представлять собой многогранный процесс, включающий в себя использование современных технологий с целью оптимизации процессов принятия решений, повышения эффективности управления и улучшения качества жизни населения. В отечественной научной литературе уже имеются аналитические обобщения использования технологий искусственного интеллекта в жизни регионов в целом [1, 2, 3 и др.] и в вопросах муниципального управления [4, 5 и др.]. Регионы с наиболее развитыми проектами использования технологий искусственного интеллекта: г. Москва, Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, Нижегородская область, регионы-партнеры «Сбера»: Пермский край, Ханты-Мансийский автономный округ и др.

Основная часть. Основные направления применения технологий искусственного интеллекта в сфере экономики и финансов:

1) прогнозирование социально-экономических показателей (анализ больших данных для точного прогнозирования ВРП, доходов бюджета, инфляции, инвестиционных потоков, спроса на продукцию ключевых отраслей);

2) оптимизация бюджетных расходов (выявление неэффективных расходов, моделирование последствия бюджетных решений, распределение средств на приоритетные проекты с максимальной отдачей);

3) минимизация бюджетных рисков (автоматический анализ финансовых транзакций и закупочных данных для выявления мошенничества, коррупционных схем и нецелевого использования средств);

4) оценка инвестиционных проектов (прогнозирование рисков и потенциальной эффективности проектов).

Ядро алгоритмов (например, алгоритмы построения нейросетевых моделей) может быть одинаковым для всех регионов, но существуют принципиальные различия применения технологий искусственного интеллекта в отдельных регионах.

Во-первых, следует учитывать различия в данных (структура экономики:

структура ВРП, доля теневой экономики, доля субъектов малого и среднего бизнеса;

демография и плотность населения: модель для планирования социальных услуг в «молодом и растущем» регионе (как некоторые регионы СКФО) будет нерелевантна для модели, прогнозирующей нагрузку на систему здравоохранения в регионе с быстро стареющим населением;

природно-климатические условия: модель для прогнозирования паводков в крае не подойдет для регионов, борющихся с засухой (Калмыкия, юг Ростовской области), погодные паттерны, влияющие на сельское хозяйство, транспорт и ЖКХ, радикально разные;

качество и доступность данных: в одном регионе может быть хорошо налажен сбор данных с датчиков на полях, а в другом – отсутствовать даже оцифрованные карты, модель нужно обучать на тех данных, которые реально доступны в конкретном месте).

Во-вторых, необходимо следовать региональным целям и приоритетам (различия в стратегиях развития; например, если для Алтайского края ключевые цели – развитие агротехнологий и туризма, то для Татарстана – развитие нефтехимии и IT-кластера, а для Калининградской области – логистика и транзит, соответственно, и модели ИИ будут настраиваться на решение этих специфических задач; региональные вызовы могут иметь противоположную направленность: например, Для одного региона главная проблема – отток молодежи, для другого – миграционный приток и нагрузка на инфраструктуру, для третьего – последствия экологической катастрофы, ИИ-модели для социального прогнозирования должны быть ориентированы на эти уникальные вызовы).

В-третьих, регионы России имеют существенный разрыв в социально-экономическом развитии, что, несомненно сказывается и на различиях в инфраструктуре и ресурсах эффективного применения технологий искусственного интеллекта (вычислительные мощности:

Регион-донор может позволить себе развертывание мощных серверов для сложных моделей, в то время как региону с дефицитным бюджетом потребуются более легкие и энергоэффективные алгоритмы;

IT – инфраструктура: Уровень цифровизации госуслуг, скорость интернета в сельской местности – все это определяет, какие данные можно собрать и, следовательно, какие модели можно применять).

Таким образом, создание эффективных ИИ-решений для управления регионом – это всегда процесс глубокой кастомизации под конкретную территорию, ее экономику, социальную сферу и вызовы. Универсальных решений здесь быть не может.

Применение технологий искусственного интеллекта в управлении экономикой и финансами региона потребует трансферного обучение – дообучение базовой модели: содержание – данные, на которых модель обучена, весовые коэффициенты и конечная цель будут уникальным для каждого региона.

Заключение. Применение технологий искусственного интеллекта в вопросах управления региональной экономикой и финансами уже вошел в отечественную практику в ряде регионов, но при этом стоит серьезным образом обращать внимание на ключевые риски:

1) качество и доступность данных (необходимы открытые, структурированные и релевантные данные из разных источников (госорганы, бизнес, научные учреждения);

2) инфраструктура (достаточные вычислительные мощности и надежные каналы связи, особенно в сельской местности);

3) кадры (наличие специалистов по data science, ИИ и аналитике, а также обучение госслужащих работе с технологиями ИИ);

4) финансирование (инвестиции в разработку и внедрение ИИ-решений, пилотные проекты);

5) регуляторика и этика (разработка нормативной базы, обеспечение безопасности данных, прозрачности алгоритмов, предотвращение дискриминации);

6) доверие (построение доверия со стороны населения и бизнеса к использованию ИИ в госуправлении).

Список использованных источников

1. Архипова, М. Ю. Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России / М. Ю. Архипова, В. П. Сиротин // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 670–683.

2. Варламова, Ю. А. Искусственный интеллект в российских регионах / Ю. А. Варламова, Е. Н. Корнейченко // Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 641–662.

3. Цифровая трансформация экономики: особенности индустриально развитых регионов / Ю. Г. Лаврикова, С. Д. Бодрунов, В. В. Акбердина, Г. Б. Коровин // Экономическое возрождение России. – 2024. – № 1 (79). – С. 5–24.

4. Скульский, Д. В., (2023). Управленческие процессы и развитие искусственного интеллекта в муниципальных образованиях / Д. В. Скульский, В. Ф. Шуршев, М. И. Шикульский // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2023. – № 2 (44). – С. 116–122.

5. Усманова, Р. М. (2024) Искусственный интеллект в системе местного самоуправления / Р. М. Усманова // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 12. – С. 57–62.

УДК 339.138

БРЕНДИНГ РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Стрюков Н. С.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
stryukoffnick@yandex.ru

Введение. В условиях усиливающейся конкуренции между территориями за инвестиции, трудовые ресурсы и туристические потоки, возрастает значение регионального брендинга как фактора устойчивого социально-экономического развития.

Современный регион уже не может рассматриваться исключительно как административно-экономическая единица – он становится субъектом рыночных отношений, формирующим собственный имидж и ценностное предложение для внешних и внутренних стейкхолдеров. При этом региональный брендинг выступает не только инструментом коммуникации, но и механизмом стратегического управления, обеспечивающим трансформацию инвестиционного потенциала в устойчивое конкурентное преимущество.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью интеграции маркетинговых подходов в систему государственного и муниципального управления, что особенно важно в контексте реализации стратегий пространственного развития и повышения инвестиционной привлекательности территорий.

Основная часть. Современные исследования подчёркивают, что брендинг региона представляет собой системную деятельность по формированию, продвижению и поддержанию устойчивого образа территории, основанного на её уникальных ресурсах и конкурентных преимуществах.

Как отмечает В. Н. Шарафутдинов, бренд региона должен восприниматься как управляемый актив, формирующий добавленную стоимость территории и определяющий её конкурентные позиции на национальном и международном уровне [5].

По мнению А. В. Александровой, региональный брендинг представляет собой современный инструмент управления, объединяющий коммуникационные, маркетинговые и социально-экономические практики [1].

Брендинг тесно связан с понятием инвестиционной привлекательности. Как указывает Т. В. Бабкина, имидж региона напрямую

влияет на восприятие его инвестиционного климата, а наличие узнаваемого бренда способствует росту доверия со стороны бизнеса и инвесторов [2]. Регион, обладающий сильным брендом, воспринимается как предсказуемый и открытый партнёр, что усиливает его конкурентоспособность в борьбе за капитал и человеческие ресурсы.

С этой точки зрения бренд – это экономический актив, способный влиять на восприятие региона как площадки для реализации проектов. На практике это выражается в создании единого информационного поля: инвестиционных порталов, брендбуков территорий, публичных отчётов об инвестиционной активности и формировании региональных агентств по привлечению инвестиций.

Как отмечает И. Ю. Глинская, развитие территориального брендинга в современных условиях оказывает прямое влияние на рост доходов регионов, что, в свою очередь, способствует улучшению экономического положения и социального благополучия населения [3].

Стоит упомянуть, что региональный бренд – это не просто совокупность визуальных символов или слоганов, а результат осмысленной политики, ориентированной на долгосрочное развитие региона и формирование его ценностной идентичности. При этом создание бренда региона является инструментом координации интересов различных групп – органов власти, бизнеса, научного сообщества и граждан.

Согласно исследованию М. В. Жирковой, бренд территории выполняет важную социальную функцию - способствует укреплению идентичности населения, формированию чувства сопричастности и позитивного восприятия региона на внешнем уровне [4]. Это позволяет рассматривать брендинг не только как маркетинговый, но и как социальный инструмент устойчивого развития.

Таким образом, брендинг региона является неразрывной частью инвестиционной политики, создавая условия для притока капитала, привлечения квалифицированных специалистов и развития инноваций.

Основными элементами регионального бренда являются:

1) **инвестиционный имидж**, отражающий открытость региона к сотрудничеству и наличие благоприятного делового климата;

2) **инновационная инфраструктура**, включающая технопарки, бизнес-инкубаторы, образовательные кластеры;

3) **человеческий капитал** - уровень профессиональной подготовки кадров, качество жизни, социальная стабильность;

4) **культурный код территории**, определяющий эмоциональное восприятие региона;

5) **информационно-коммуникационная среда**, формирующая публичное восприятие региона как надёжного партнёра.

В результате формируется новый тип управления – бренд-ориентированное развитие региона, в основе которого лежит синергия между экономическими, культурными и институциональными факторами.

Инструменты, реализуемые в рамках данной концепции, позволяют объединить инвестиционные, культурные и социальные инициативы в рамках единой коммуникационной стратегии, что соответствует лучшим международным практикам территориального брендинга, описанным С. Анхольтом [6].

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что брендинг региона представляет собой важнейший инструмент реализации инвестиционного потенциала и укрепления социально-экономической идентичности территории. Он способствует формированию позитивного имиджа региона, повышению уровня инвестиционной привлекательности, росту доверия со стороны деловых партнёров и населения.

Бренд региона формирует коммуникационную основу инвестиционной политики, обеспечивая её прозрачность, узнаваемость и устойчивость. В совокупности это делает брендинг неотъемлемым элементом системы социально-экономических факторов, определяющих конкурентоспособность региона.

Список использованных источников

1. Александрова, А. В. Региональный брендинг: оценка применения новых инструментов развития в современных реалиях / А. В. Александрова // Региональный брендинг. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-brending-otsenka-primeneniya-novyh-instrumentov-razvitiya-v-sovremennyh-realiyah (дата обращения: 24.10.2025).

2. Бабкина, Т. В. Теоретические аспекты оценки конкурентоспособности региона как составляющей его имиджа / Т. В. Бабкина // Региональная экономика. – 2022. – № 2. – С. 15–22.

3. Глинская, И. Ю. Территориальный брендинг как инструмент развития региона / И. Ю. Глинская // Российская школа связей с общественностью. – 2024. – № 32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnyy-brending-kak-instrument-razvitiya-regiona (дата обращения: 24.10.2025).

4. Жиркова, М. В. Понятие «бренд территорий»: критическое осмысление и систематизация / М. В. Жиркова // CyberLeninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-brend-territoriy-kriticheskoe-osmyslenie-i-sistematizatsiya (дата обращения: 24.10.2025).

5. Шарафутдинов, В. Н. Проблемы совершенствования технологии брендинга региональных турпродуктов (на примере Крыма и Краснодарского края) / В. Н. Шарафутдинов // Туризм и сервис. – 2015. – № 4 (33). – С. 71–78.

6. Anholt, S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions / S. Anholt. – London: Palgrave Macmillan, 2007. – 265 p. – URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/2021-09/Anholt-Ipsos-Place-Branding-09-2021.pdf (дата обращения: 24.10.2025).

УДК 338.2

СИНХРОНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ОПЫТ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сурнина А. А.
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
surnina.lina@inbox.ru

Введение. Несмотря на наличие развитой нормативно-правовой базы, одной из ключевых проблем в системе государственного и муниципального управления в России остается рассогласованность документов стратегического и территориального планирования. Эта системная проблема, отмеченная многими исследователями [1, 2], приводит к неэффективному использованию ресурсов, расхождению между заявленными целями и реальными градостроительными решениями, и, как следствие, препятствует развитию территорий.

Особенно остро эта проблема проявляется на муниципальном уровне, где цели стратегий социально-экономического развития (далее – СЭР) должны получать прямое выражение в документах территориального планирования (генеральный план, правила землепользования и застройки). Отсутствие синхронизации превращает стратегии в декларативные документы, а генеральные планы – в набор технических регламентов, оторванных от реальных социально-экономических задач [3]. Цель статьи – проанализировать опыт синхронизации стратегий СЭР и генеральных планов на примере городских округов Челябинской области, сгруппировав их по типам для выявления системных проблем и потенциальных решений.

Для анализа и группировки был использован методический подход к сопоставлению документов стратегического и территориального планирования, разработанный автором в рамках исследования системы управления развитием старопромышленного региона [4].

Основная часть. Основа для взаимной увязки документов стратегического и территориального планирования заложена в Федеральном законе № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» [5] и Градостроительном кодексе РФ [6]. Федеральный закон № 172-ФЗ предполагает, что стратегия СЭР является основополагающим документом целеполагания, а Градостроительный кодекс РФ указывает, что территориальное планирование является деятельностью по развитию территорий. Однако на практике механизм их реальной взаимосвязи часто дает сбой [7]. Анализ практики в 16 городских округах Челябинской области

позволяет выделить несколько групп с характерными проблемами и особенностями синхронизации.

Группа 1: высокий уровень согласованности (Челябинский, Копейский, Магнитогорский, Южноуральский городские округа). К этой группе относятся городские округа, документы которых демонстрируют системный и согласованный подход к планированию развития.

Группа 2: частичная или формальная согласованность (Кыштымский, Локомотивный, Троицкий, Трёхгорный, Чебаркульский городские округа). В эту группу входят муниципалитеты, где связь между стратегическими и градостроительными документами присутствует, но носит либо формальный характер, либо является неполной.

Группа 3: низкий уровень согласованности (Верхнеуфалейский, Златоустовский, Карабашский, Миасский, Усть-Катавский городские округа). Здесь документы существуют параллельно. Стратегии не находят отражения в генеральных планах, либо сами по себе не содержат чётких пространственных ориентиров.

Группа 4: требуется актуализация ключевых документов (Озёрский, Снежинский городские округа). В этих округах документы требуют срочной актуализации, что затрудняет анализ их согласованности.

Для всех городских округов характерно:

- рассогласование горизонтов планирования. Стратегии СЭР разрабатываются на долгосрочный период (например, до 2035 года) и подлежат регулярной актуализации. Генеральные планы утверждаются на срок не менее 20 лет, и их корректировка – сложный и дорогостоящий процесс;

- отсутствие синхронизации показателей. Стратегия оперирует экономическими и социальными показателями (объем инвестиций, количество новых рабочих мест, уровень обеспеченности социальными объектами). Генеральный план оперирует пространственными показателями (площадь функциональных зон, плотность застройки, показатели ввода жилья). Прямой методики перевода стратегических показателей в градостроительные на муниципальном уровне нет [7].

Также важен тот факт, что разработкой стратегий СЭР, как правило, занимаются экономические блоки администраций, а генеральных планов – управления архитектуры и градостроительства. Эти структуры часто работают изолированно, используя разную методологию и понятийный аппарат, что приводит к созданию двух параллельных, не связанных друг с другом процессов планирования.

Заключение. Анализ практики синхронизации документов стратегического и территориального планирования в 16 городских округах Челябинской области подтверждает, что проблема их рассогласованности носит системный, а не единичный характер. Несмотря на наличие единой нормативной базы, лишь незначительная часть муниципалитетов

демонстрирует высокий уровень согласованности стратегий СЭР и генеральных планов. Большинство же сталкивается с частичной, формальной или полной рассинхронизацией, что снижает эффективность управления развитием территорий.

Основные причины этого явления универсальны и лежат в нескольких плоскостях:

1. Методологическая: отсутствие единой методики «перевода» социально-экономических целей в конкретные пространственные показатели.

2. Процедурная: разные временные циклы и сложность актуализации документации.

3. Институциональная: разработкой документов занимаются разные структурные подразделения.

Проведенное исследование показало, что необходимы практические, прикладные инструменты, которые создадут реальную связь между стратегическим и территориальным планированием, что позволит перейти от формального наличия документов к созданию работающей, многоуровневой системы управления развитием территорий, где стратегические цели находят воплощение в пространстве.

Список использованных источников

1. Антипин, И. А. О координации процессов стратегического планирования субъекта Российской Федерации и моногородов, расположенных на его территории / И. А. Антипин // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 55–61.

2. Прядеин, А. А. Методические подходы к актуализации и реализации стратегии крупнейшего города: координация целей и задач развития / А. А. Прядеин, Н. В. Казакова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2020. – № 2 (31). – С. 53–65.

3. Береговских, А. Н. Развитие регионов и городов. Стратегия - тактика - регулирование - перенастройка / А. Н. Береговских // Градостроительство. – 2022. – № 1-2 (77-78). – С. 32–38.

4. Антипин, И. А. Территориальное планирование в системе управления социально-экономическим развитием старопромышленного региона / И. А. Антипин, Е. А. Шишкина, А. А. Сурнина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 3 (53). – С. 19–25.

5. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 172-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 20.10.2025).

6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 20.10.2025).

7. Базовая роль стратегий СЭР муниципальных образований в разработке документов территориального планирования // SREDA-ACADEMY.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sreda-academy.ru/news/bazovaya-rol-strategiy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-munitsipalnykh-obrazovaniy-v-razrabotke-d/ (дата обращения: 22.10.2025).

УДК 332.12, 353

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Сысоева О. В., канд. экон. наук, доц.
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация
ovzaytseva@mail.ru

Введение. Многие исследователи [3, 1] рассматривают развитие и формирование региональных кластеров в России через призму модели тройной спирали Г. Ицковица [2]. Однако, по мнению автора, данная концепция частично отражает специфику отечественного опыта. Так, в модели Ицковица базисные акторы – государство, бизнес и наука – имеют приблизительно равные зоны взаимодействия, что символизирует их равное участие в становлении экономики, основанной на знаниях.

На рис. 1 представлена адаптированная к российским реалиям модель тройной спирали, демонстрирующая особенности отечественной экономики.

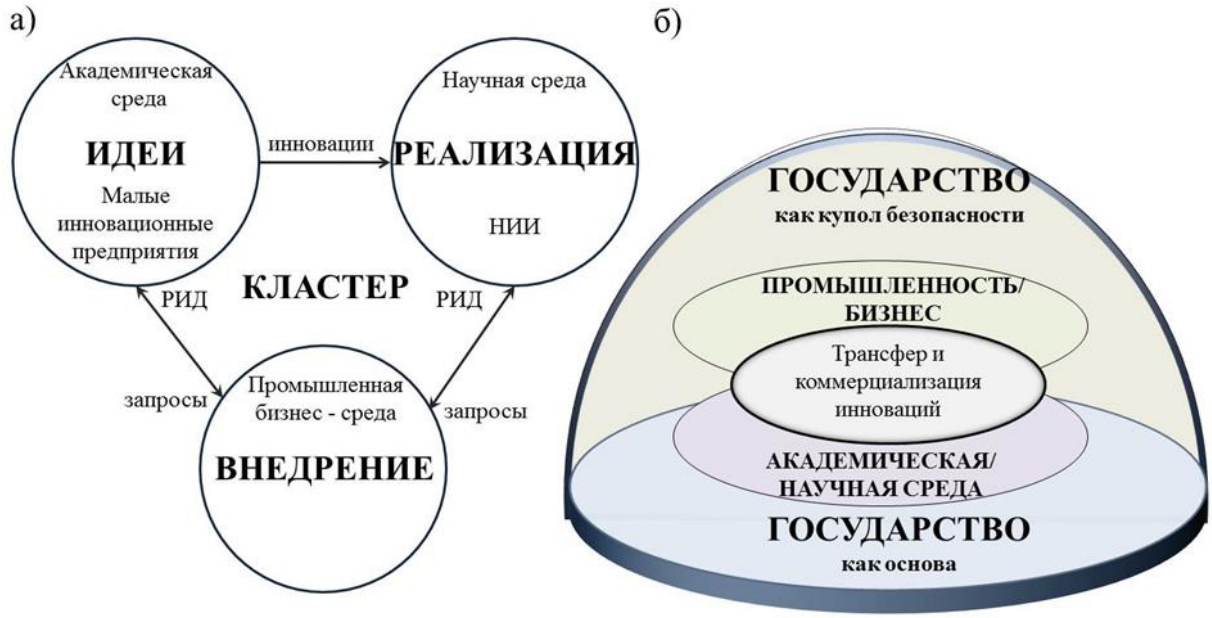


Рис. 1. Репликация модели тройной спирали в России:
а) взаимодействие основных акторов в рамках модели Тройной спирали,
б) взаимодействие акторов в российской практике.
Источник: составлено автором

Как видно из рисунка 1, именно государство охватывает большую часть пространства, включая зоны взаимодействия акторов трансфера и

коммерциализации инноваций, а также «свободные» области, принадлежащие отдельным участникам системы.

В российской практике роль государства проявляется в двух ключевых направлениях: (1) выступает как инициатор взаимодействия акторов и (2) как «купол безопасности». При возникновении кризисов именно государство становится главным источником поддержки и протекционизма. Подобная доминирующая роль объясняется совокупностью объективных причин – изменчивостью внешней среды, неблагоприятным опытом предпринимательства, несовершенством налогового регулирования, коротким жизненным циклом малых инновационных предприятий и стартапов (менее трёх лет), а также высокой волатильностью национальной валюты.

Основная часть. В связи с этим площадь перекрытия практически всех акторов в российской модели должна быть сопоставима с площадью «государства». Это подчёркивает ведущую дирижирующую роль государства в определении траекторий развития региональных кластеров в различных секторах экономики.

Особое внимание следует уделить актору «академическая/научная среда». Традиционно под ним понимаются высшие учебные заведения, где преподаватели, в том числе, занимаются генерацией новых идей. Однако современная ситуация с повышенной педагогической нагрузкой ограничивает их научно-исследовательскую активность.

В связи с этим под «научной средой» в российских условиях целесообразно понимать прежде всего научно-исследовательские институты (НИИ). Государству необходимо формировать стимулы и условия для их активного возрождения, поскольку именно НИИ могут стать ключевыми площадками для апробации академических идей, их практической проверки и трансфера в промышленную среду. Кроме того, НИИ выполняют важную образовательную функцию – обеспечивают формирование у студентов профессиональных компетенций в ходе практик и подготовки к работе в регионе. Таким образом, НИИ способны выступать «точками роста», где инновации переходят от теории к практике.

Через государственные институты обеспечивается взаимодействие между научно-образовательными учреждениями, промышленностью, бизнесом и обществом. Характерной особенностью отечественной модели является высокая доля государственного финансирования научных исследований. Для сравнения, в Швейцарии финансирование разделено на две составляющие: государственное, направленное на фундаментальные разработки, и частное, обеспечивающее прикладные исследования. В России же частный сектор и частные университеты пока недостаточно развиты, а большинство вузов остаются государственными, что ограничивает вариативность источников финансирования.

В результате в российской модели практически отсутствует «зона свободного взаимодействия» между акторами, поскольку её занимает государство.

Дополнительно следует отметить слабую проработанность законодательных норм, регулирующих защиту интеллектуальной собственности, недостаточную развитость инновационной логистики и невысокий уровень правовой грамотности участников рынка в сфере использования результатов интеллектуальной деятельности. Всё это приводит к настороженности в коммерциализации инноваций и затрудняет их широкое применение в экономике.

Заключение. Формирование и развитие кластеров в российской экономике можно рассматривать как положительный тренд, способствующий активизации не только научно-промышленных, но и социальных процессов в регионах. Реализация кластерной политики стимулирует строительство и модернизацию инфраструктуры, создаёт новые рабочие места и способствует закреплению молодёжи в регионах. Это, в свою очередь, повышает интерес к получению востребованных специальностей и способствует накоплению человеческого капитала с высоким творческим потенциалом.

Таким образом, развитие кластеров становится важнейшим фактором стимулирования инновационной и промышленной активности регионов. Однако кластер, как территориально ограниченная структура, может испытывать трудности в привлечении участников из других регионов. В ряде случаев участие в кластере требует территориальной привязки, что может усиливать региональную дифференциацию и препятствовать сбалансированному развитию страны в целом.

Вместе с тем, развитие цифровых коммуникаций и сетевых взаимодействий открывает возможности для межкластерной интеграции. В этих условиях актуальным становится переход от классической модели к понятию «сетевого кластера», основанного на цифровых платформах и совместных проектах, при сохранении ключевой цели – укрепления и развития инновационного потенциала регионов.

Список использованных источников

1. Ивукина, Е. С. Предпринимательские университеты как драйверы инновационной деятельности регионов России / Е. С. Ивукина, Н. А. Николаева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 6 (155). – С. 469–472.

2. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии: монография / Г. Ицковиц; пер. с англ.; под ред. А. Ф. Уварова. Томск: Том. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 237 с.

3. Петрова, Е. А., Томашевская, Ю.Н. Переосмысление роли университетов в развитии кластеров / Е. А. Петрова // Управленческие науки. – 2023. – Т. 13 (2). – С. 70–80.

УДК 330.131.7:332.1(477.6)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ДНР

Тофан А. Л., канд. экон. наук, доц,
Рудакова М. В.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
tofachka@mail.ru

Введение. В условиях современной экономической нестабильности и геополитической напряженности, характерных для Донецкой Народной Республики (ДНР), вопросы эффективного стратегического планирования и управления рисками приобретают первостепенное значение. Финансовые риски, пронизывающие все сферы общественной и хозяйственной деятельности, представляют собой сложную и многогранную проблему, требующую комплексного подхода к ее решению. Пространственно-отраслевой анализ (ПОА) финансовых рисков выступает одним из наиболее перспективных инструментов, позволяющих идентифицировать, оценивать и минимизировать негативные последствия, связанные с потенциальными финансовыми потерями.

Основная часть. Пространственно-отраслевой анализ, в своей сущности, представляет собой методологию, позволяющую рассматривать экономические явления и процессы в разрезе их географической локализации и отраслевой принадлежности. Применительно к финансовым рискам, это означает, что анализируются факторы, влияющие на финансовую устойчивость и рентабельность хозяйствующих субъектов и территорий, с учетом их пространственного распределения и специфики отраслей экономики. Наибольшая уязвимость наблюдается у отраслей с высокой зависимостью от внешних факторов – строительства, лёгкой промышленности, сельского хозяйства и торговли непродовольственными товарами. Их высокая чувствительность (4–5 баллов) обусловлена импортозависимостью, сезонностью, нестабильным спросом и ограниченным доступом к финансированию. Эти отрасли требуют приоритетного внимания в стратегическом планировании, включая меры по диверсификации поставок, развитию внутреннего производства и созданию механизмов страхования рисков.

Средний уровень чувствительности характерен для продовольственной торговли, транспорта и логистики, коммунальных услуг и социальной сферы. Здесь риски связаны с износом инфраструктуры, тарифной политикой и бюджетной зависимостью. Для этих отраслей важны инвестиции в модернизацию, повышение эффективности управления и господдержка.

Таблица 1

Балльно-рейтинговая таблица чувствительности отраслей к финансовым рискам

Уровень чувствительности	Отрасли	Особенности и риски в контексте развития ДНР	Оценка (1–5 баллов)	Уровень чувствительности	Доля в экономике региона
Высокая	Строительство	Зависимость от поставок, сезонность, валютные риски, ограниченное финансирование	5	~32 000	~6–8%
	Лёгкая промышленность	Импортозависимость, нестабильный спрос, слабая модернизация	5	~28 000	~4%
	Сельское хозяйство	Сезонность, погодные риски, ограниченный доступ к технике и удобрениям	4	~26 000	~5%
	Торговля непродовольственными товарами	Волатильность спроса, логистические сбои, зависимость от импорта	4	~30 000	~7%
Средняя	Продовольственная торговля	Частичная господдержка, стабильный спрос, риски логистики	3	~31 000	~9%
	Транспорт и логистика	Износ инфраструктуры, топливные риски, ограниченная рентабельность	3	~33 000	~6%
	Коммунальные услуги	Высокий уровень износа, риски неплатежей, зависимость от тарифов	3	~29 000	~4%
	Образование и социальная сфера	Бюджетная зависимость, ограниченные инвестиции, стабильность кадров	2	~27 000	~10% (включая здравоохранение)
Низкая	Энергетика	Стратегическая отрасль, централизованное управление, стабильный спрос	2	~38 000	~12%
	Горнодобывающая промышленность	Региональная специализация, господдержка, экспортный потенциал	2	~40 000	~20–25%
	Связь и телекоммуникации	Высокая цифровизация, устойчивость к внешним шокам, стабильный спрос	1	~42 000	~3%
	Финансовые и страховые услуги	Централизованное регулирование, гибкость, цифровые решения	1	~45 000	~2%

Наименее чувствительные отрасли – энергетика, горнодобывающая промышленность, связь и финансово-страховой сектор. Их устойчивость объясняется стратегическим значением, централизованным регулированием и стабильным спросом. Однако даже при низкой чувствительности они остаются ключевыми для экономики региона, так как формируют до 35–40% её структуры. Структурный акцент: наиболее рискоёмкие отрасли (строительство, лёгкая промышленность, сельское хозяйство) имеют относительно небольшую долю в экономике региона (4–8%), тогда как низкочувствительные (горнодобывающая промышленность, энергетика) формируют до 25–30%. Это создаёт дисбаланс: стратегически важные отрасли устойчивы, но менее значимые по объёму сектора оказываются

наиболее уязвимыми. Следовательно, необходимо усиливать поддержку высокорисковых отраслей, чтобы сбалансировать структуру экономики; развивать инструменты риск-менеджмента (страхование, хеджирование, резервные фонды);стимулировать импортозамещение и технологическую модернизацию; уделять внимание пространственному аспекту – распределению рисков по территориям и отраслям.

Таким образом, пространственно отраслевой анализ финансовых рисков позволяет выявить диспропорции и определить приоритетные направления стратегического планирования: поддержка уязвимых отраслей при сохранении устойчивости базовых секторов экономики

Заключение. Пространственно-отраслевой анализ финансовых рисков является важным инструментом для повышения эффективности стратегического планирования в ДНР. Его применение позволяет идентифицировать, оценивать и минимизировать негативные последствия, связанные с потенциальными финансовыми потерями, и принимать обоснованные решения о развитии экономики региона. В условиях высокой степени неопределенности и ограниченности статистических данных необходимо использовать комплексный подход, сочетающий статистические методы, экспертные оценки и экономико-математическое моделирование, а также учитывать специфику отраслевой структуры и пространственных диспропорций ДНР. Внедрение и развитие этой методологии будет способствовать повышению финансовой устойчивости и устойчивому развитию ДНР.

Список использованных источников

1. Носачевская, Е. А. О системных мерах по ускоренному отраслевому развитию отечественной экономики / Е. А. Носачевская // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 3 (64). – С. 87–92.

2. Обеспечение экономической устойчивости и безопасности развития субъектов хозяйствования в условиях структурных изменений экономики / В. В. Краснова, О. В. Бычкова, Я. С. Давлианидзе [и др.]. – Донецк : Издательство ДонНУ, 2020. – 220 с.

3. Тофан, А. Л. Управление стратегическим развитием предприятия в условиях кризиса через проектную деятельность / А. Л. Тофан // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы : Сборник материалов XX Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 28–29 ноября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2024. – С. 433–438.

4. Германчук, А. Н. Компетентностный подход к разработке антикризисной стратегии предприятий / А. Н. Германчук, С. А. Тхор // Вестник Института экономических исследований. - 2021. - № 4 (24). - С. 97–104.

5. Кошелева, Е. Г. Характеристика методов оценки развития пищевой промышленности региона / Е. Г. Кошелева, Т. Г. Чернявская // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 205–207.

УДК 338.242

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОГО НЕСОВЕРШЕНСТВА

Фомина М. В., д-р экон. наук, проф.,
Горощенко В. В., канд. экон. наук, доц.
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Российская Федерация
Miss.profess@mail.ru

Введение. Смешанная экономическая система – частный случай рыночной экономической системы, возникший в результате обострения социальных противоречий, как форма хозяйствования, организованная на основе взаимодействия рынка и государственного регулирования. По сути, данная система является миксом рыночной экономики и жестко регламентируемой системы.

Необходимо отметить, что именно в рамках данной экономической системы начинают проявляться «недостатки» рынка, которые в теории определяются как «провалы», «фиаско» и т. д., что непосредственно приводит к усилению роли государства в целом, и государственного регулирования в частности.

Цель исследования – на основе детального анализа провалов рынка обосновать основные направления и методы государственного управления рыночным фиаско.

Основная часть. Провалы рынка – это ситуация, когда рыночный механизм не в состоянии обеспечить эффективное использование имеющихся ограниченных экономических ресурсов в рыночной экономике; или – ситуация, когда рынок не в состоянии обеспечить Парето-эффективность и общее экономическое равновесие [1, с. 15]. Экономическая сущность провалов рынка может быть объяснена объективными причинами. Рынок, по своей сути, – это механизм определения относительной эквивалентной стоимости конкретных благ (товаров и услуг). Либеральная рыночная теория зародилась в начале 19 века в условиях практически неограниченного предложения природных ресурсов, т. е. когда все факторы производства (экономические ресурсы: труд, капитал, сырье) были мобильны и эластичны, не лимитировали удовлетворение рыночного спроса. С появлением проблемы «редкости» и ростом ограниченности в сфере земли и природных ресурсов появились сбои в достижении обменного оптимума, что и стало источником зарождения такого явления как «провалы» рынка. В данном случае речь идет о целевой установке функционирования рынка – максимизация прибыли любыми способами.

Основные проявления провалов рынка можно свести к следующему:

не может регулировать бумажное денежное обращение;

не производит общественных благ, удовлетворяет только те потребности, которые выражены через индивидуальный платежеспособный спрос;

не обеспечивает удовлетворение общественных потребностей вследствие отсутствия стимулов по производству общественных благ, но готов удовлетворить любую индивидуальную потребность, вплоть до патологической;

не финансирует развитие фундаментальной науки и не создает стимулов для осуществления научных исследований;

порождает отрицательные внешние эффекты; ведет к дифференциации доходов, а, следовательно, и уровней жизни населения;

не создает условий для реализации права на труд, не гарантирует полную занятость, а, наоборот, стимулирует заинтересованность в безработице;

полное безразличие к проблеме социальной справедливости; чрезмерная дифференциация по уровню развития отдельных регионов (как в глобальном, так и в национальном разрезе);

невозможность посредством рынка осуществить глубокую структурную перестройку национальной экономики.

Проявления недостатков рынка должны компенсироваться различными методами государственного управления (табл. 1).

Таблица 1

Государственное регулирование провалов рынка

№	«Провалы» рынка	Регулирующее воздействие государства
1	Внешние эффекты (экстерналии)	Совершенствование нормативно-правовой базы, налогообложения и квотирования
2	Производство общественных благ	Квотирование и введение ограничений на производство частных благ, стимулирование производства общественных благ посредством налогов и дотаций
3	Монополизация и концентрация производства	Антимонопольная политика
4	Социальная и макроэкономическая нестабильность	Политика занятости, антиинфляционное и антициклическое регулирование
5	Региональная дифференциация	Проведение регуляторной и сглаживающей региональной политики с целью устранения диспропорций

К основным функциям государства в регулировании несовершенства рынка можно отнести: создание нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности; стимулирование конкуренции и антимонопольная политика; система перераспределения доходов (налогообложение и социальные выплаты); координация процесса

распределения экономических ресурсов между отраслями и регионами; регулирование макроэкономических параметров: занятость, инфляция, цены, темпы экономического роста); финансирование процесса производства общественных благ и услуг [4, с. 151–156].

Фактически, речь идет о регулировании экономических ресурсов, финансов и производства, с целью реализации основных функций государства:

во-первых, минимизация негативных эффектов рыночной экономики;

во-вторых, создание и поддержание условий эффективного функционирования рыночной системы;

в-третьих, социальная поддержка малообеспеченных слоев населения.

Реализация роли и функций государства осуществляется с помощью методов государственного регулирования.

Выводы. Так, ситуации, предполагающие усиление государственного вмешательства в экономику, помогают нейтрализовать изъяны рынка, но, в большинстве случаев, усилить или воспроизвести на другом уровне провалы государства.

И, наоборот, расширение сферы рынка – провоцирует проявление его провалов. Таким образом, следует соизмерять социально-экономические последствия и тех и других проявлений с целью определения оптимальной формы взаимодействия рыночного механизма и государственного регулирования.

Список используемых источников

1. Райзберг, Б. А. Психологическая экономика / Б. А. Райсберг. – Москва: ИНФРА-М, 2009 – 432 с.

2. Архипова, О. В. Анализ провалов государства и провалов рынка в сравнительной форме / О. В. Архипова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 27 (208). – Экономика. Вып. 29. – С. 12–16.

3. Жабинская, И. С. Провалы рынка и провалы государства с позиции экономической теории / И. С. Жабинская, А. С. Мартыненко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 4 (апрель). – С. 125–134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2020/203008.htm (дата обращения: 18.10.2025).

4. Проняева, Л. И. Государственное регулирование развития малого бизнеса в социальной сфере / Л. И. Проняева, И. Г. Давыдкин // Государственное и муниципальное управление: ученые записки. – 2024. – № 1. – С. 150–158.

УДК 330.341.1

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Ходжамаммедов М. М.,
Гаррыбаев Б. Х.,
Заманов К. З.
Государственный энергетический институт Туркменистана, г. Мары, Туркменистан
mekanhoja2021@gmail.com

Введение Современные регионы сталкиваются с необходимостью эффективного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации и цифровизации экономики. Использование цифровых технологий становится ключевым фактором устойчивого развития, повышая скорость обработки информации, качество прогнозирования и обоснованность управленческих решений. Цифровизация позволяет интегрировать разнообразные источники данных, автоматизировать процессы анализа и оценки социально-экономических показателей, а также обеспечивать взаимодействие органов власти с гражданами и предприятиями [1].

Автоматизация документооборота способствует созданию единой информационной среды для обмена данными между различными департаментами и уровнями управления. Использование электронных систем позволяет:

вести учет заявлений, запросов и обращений граждан;

формировать отчётность в режиме реального времени;

обеспечить контроль исполнения решений и проектов;

минимизировать риск утраты документов и ошибок при обработке информации.

Внедрение таких систем также упрощает процессы аудита и внутреннего контроля, что повышает ответственность муниципальных органов перед населением и государственными структурами [2].

Единая информационная среда объединяет данные о социально-экономическом развитии, инфраструктуре, населении и ресурсах региона. Она обеспечивает:

интеграцию данных из разных источников и ведомств;

возможность совместной работы различных органов власти и муниципальных структур;

доступность информации для анализа и принятия стратегических решений;

платформу для взаимодействия с населением, включая опросы, инициативы и обратную связь.

Цифровые порталы и мобильные приложения являются важной частью этой среды. Они предоставляют гражданам возможность отслеживать выполнение социальных программ, подавать инициативы и получать своевременную обратную связь от органов власти. Такой подход повышает прозрачность и эффективность работы государственных структур, а также способствует вовлечению граждан в процессы принятия решений и контроль за реализацией программ [3].

Интеграция электронного управления в работу муниципалитетов способствует ускорению принятия управленческих решений, повышению эффективности бюджетного распределения и оптимизации использования ресурсов.

В результате улучшается качество предоставляемых услуг, снижается административное давление на граждан и организации, создаются условия для устойчивого социально-экономического развития территорий.

Таким образом, цифровизация муниципальных услуг и управления является основополагающим инструментом модернизации региональной политики и создания условий для долгосрочного и сбалансированного развития регионов [4].

В современных условиях интеграция цифровых технологий в управление социально-экономическим развитием регионов невозможна без использования аналитики больших данных (Big Data Analytics). Эти технологии позволяют обрабатывать и анализировать огромные массивы информации, поступающей из различных источников: статистических баз данных, социальных сетей, систем мониторинга инфраструктуры, финансовых отчетов и демографических ресурсов.

Применение аналитических платформ больших данных в управлении регионами обеспечивает:

выявление закономерностей и тенденций в экономике, демографии и социальной сфере;

прогнозирование динамики ключевых показателей, включая занятость, доходы населения, миграционные потоки;

оценку эффективности действующих программ и социальных инициатив;

мониторинг ресурсов и инфраструктуры для оптимизации их распределения.

Системы аналитики позволяют создавать интерактивные панели (dashboards) с визуализацией данных, что облегчает принятие решений на всех уровнях управления. Например, региональные органы власти могут в режиме реального времени отслеживать использование бюджетных средств, эффективность социальных проектов и динамику экономических показателей [1].

Аналитика больших данных тесно связана с цифровизацией муниципальных услуг. Интеграция данных из различных систем –

социальных, экономических, образовательных и медицинских – позволяет органам власти:

разрабатывать стратегические программы развития региона;

прогнозировать потребности населения;

выявлять проблемные зоны и уязвимые социальные группы;

принимать обоснованные управленческие решения с опорой на точные данные.

Использование аналитики больших данных обеспечивает:

более точное прогнозирование экономической и социальной динамики;

сокращение ошибок в управлении ресурсами;

повышение прозрачности и подотчетности органов власти;

возможность быстрого реагирования на изменения внешней среды.

В результате интеграция аналитики больших данных способствует устойчивому развитию регионов, повышению эффективности программ социального и экономического развития, а также улучшению качества жизни населения.

Заключение. Интеграция цифровых технологий в социально-экономическое развитие регионов является необходимым условием устойчивого развития и эффективного управления. Применение электронного управления, аналитики больших данных и систем прогнозирования позволяет органам власти:

повысить прозрачность и оперативность управления;

улучшить качество социальных и экономических программ;

обеспечить долгосрочную стратегическую устойчивость регионов.

Цифровизация создаёт основу для инновационного развития, эффективного использования ресурсов и улучшения качества жизни населения.

Список использованных источников

1. Фёдоров, А. В. Цифровизация социально-экономического управления в регионах РФ / А. В. Фёдоров. – Москва: Экономика, 2021.

2. Иванов, С. П. Электронное управление и муниципальные услуги / С. П. Иванов. – СПб.: Питер, 2020.

3. OECD. Digital Government and Regional Development. – Paris, 2021.

4. Козлов, Д. А. Прогнозирование социально-экономических процессов в регионах / Д. А. Козлов. – Москва: Наука, 2019.

УДК 330.341

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

Ходжамаммедов М. М.,
Гаррыбаев Б. Х.,
Шихмырадов М. А.
Государственный энергетический институт Туркменистана, г. Мары, Туркменистан
mekanhoja2021@gmail.com

Введение. В современных условиях государства сталкиваются с необходимостью повышения эффективности управления социально-экономическим развитием территорий. Рост потребностей населения, усложнение экономических и экологических процессов, а также глобализация требуют внедрения современных цифровых технологий, обеспечивающих обоснованное принятие решений и устойчивое развитие регионов.

Цифровизация управления представляет собой комплекс мероприятий по интеграции информационных технологий, аналитических платформ, моделей прогнозирования и инструментов поддержки принятия решений в систему государственного управления. Такие технологии позволяют повысить прозрачность, оперативность и качество управленческих решений, минимизировать риски и оптимизировать распределение ресурсов [1].

Одним из ключевых направлений цифровизации государственного управления является создание интегрированных систем мониторинга социально-экономических показателей территорий. Современные информационные платформы позволяют собирать, хранить и анализировать большие массивы данных о демографии, занятости, доходах населения, инфраструктуре и экологии.

Применение аналитики больших данных (Big Data Analytics) обеспечивает выявление скрытых закономерностей, прогнозирование рисков и тенденций развития.

Системы мониторинга позволяют органам власти своевременно получать информацию о проблемных зонах, контролировать эффективность реализуемых программ и корректировать управленческие решения в режиме реального времени [2].

Цифровые инструменты включают системы поддержки принятия решений (Decision Support Systems, DSS), позволяющие моделировать сценарии развития территорий. DSS используют статистические методы, алгоритмы машинного обучения и экономико-математические модели для анализа влияния различных факторов на социально-экономическое

развитие.

Цифровизация управления ресурсами охватывает финансовые, материальные и человеческие ресурсы. Информационные системы позволяют интегрировать данные о расходах бюджета, инфраструктурных проектах и социально-экономических инициативах.

Например, платформы управления бюджетными программами дают возможность:

- контролировать расходование средств;
- выявлять узкие места в реализации проектов;
- перенаправлять ресурсы в приоритетные направления;
- планировать инвестиции с учетом региональных особенностей [4].

Цифровые платформы обеспечивают открытый доступ к информации о государственных программах, проектах инфраструктуры и бюджетных расходах. Это повышает прозрачность деятельности органов власти и формирует доверие населения.

Электронные порталы позволяют гражданам:

- отслеживать выполнение программ;
- подавать инициативы и предложения;
- участвовать в обсуждении управленческих решений [5].

Участие населения в принятии решений способствует формированию социального капитала и повышению эффективности государственной политики.

Современные цифровые инструменты управления социально-экономическим развитием территорий находят широкое применение в различных регионах и муниципалитетах. Их использование позволяет органам власти принимать обоснованные решения, оценивать эффективность реализуемых программ и обеспечивать устойчивое развитие территорий.

В крупных регионах Российской Федерации реализованы системы электронного мониторинга муниципальных программ. Эти системы собирают данные о ходе реализации проектов, финансировании, сроках выполнения и достигнутых результатах. На основе аналитики собираемых данных органы власти могут:

- выявлять отклонения от планов;
- оперативно корректировать направления работы;
- прогнозировать социально-экономические эффекты реализации программ.

Например, внедрение цифровых панелей мониторинга позволяет отслеживать динамику занятости населения, качество образовательной инфраструктуры, состояние транспортной сети и другие ключевые показатели. Такой подход повышает прозрачность работы муниципалитетов и способствует более точному планированию бюджета [1].

Использование ГИС способствует выявлению «узких мест» в инфраструктуре, оптимизации расположения образовательных, медицинских и промышленных объектов, а также планированию новых проектов с учетом демографических и экономических тенденций [2].

Применение аналитики больших данных (Big Data) и интегрированных платформ прогнозирования позволяет органам власти создавать точные модели социально-экономического развития территорий. Эти платформы учитывают широкий спектр факторов: экономические показатели, миграционные процессы, экологическую ситуацию, уровень образования и здравоохранения.

Преимущества интегрированных платформ:

- возможность моделирования различных сценариев развития;
- раннее выявление потенциальных рисков и проблем;
- оптимизация распределения бюджетных и материальных ресурсов;
- поддержка стратегического планирования на долгосрочную перспективу [3].

Заключение. Цифровизация государственного управления социально-экономическим развитием территорий является важным инструментом обеспечения устойчивого развития.

Использование информационных систем, аналитики больших данных и DSS способствует:

повышению эффективности программ развития;

оптимизации использования ресурсов;

повышению прозрачности и вовлеченности населения.

Внедрение современных цифровых инструментов создаёт основу для долгосрочной устойчивой политики развития регионов и эффективного управления социально-экономическими процессами.

Список использованных источников

1. Фёдоров, А. В. Цифровизация государственного управления: практика и перспективы / А. В. Фёдоров. – Москва: Экономика, 2021.

2. Иванов, С. П. Информационные системы в управлении социально-экономическим развитием территорий / С. П. Иванов. – СПб.: Питер, 2020.

3. OECD. Digital Government Review: Enhancing Regional Development. – Paris, 2021.

4. Козлов, Д. А. Геоинформационные технологии в территориальном планировании / Д. А. Козлов, Н. В. Смирнова. – Москва: Наука, 2019.

5. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Digital Governance and Regional Development. – Moscow, 2022.

УДК 615.849

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Хромов Н. И., д-р экон. наук, доц.,
Школярская Д. И.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
dishkolyarskaya@inbox.ru

Введение. В условиях функционирования демократического, правового, социального государства осуществляется постоянный поиск эффективных путей кадрового обеспечения органов муниципального управления.

Процесс формирования кадрового обеспечения для органов муниципального управления является ключевой целью которой, с одной стороны, является привлечение на службу авторитетных, инициативных, компетентных, энергичных, подготовленных, перспективных людей, владеющих новыми знаниями в сфере муниципального управления, высокой профессиональной подготовкой, призванных защищать права и свободы человека и гражданина и отстаивать интересы государства, а с другой стороны создание четкой системы переподготовки, повышения профессионального уровня, самообразования согласно профессионально квалификационным характеристикам и программам, нынешнего состава работников органов муниципального управления.

Основная часть. Кадровое обеспечение органов муниципального управления должно формироваться на основе конкурса. Конкурс может проводиться один раз в три года. Причем конкурс для отбора на соответствую должность должен отличаться от ежегодной аттестации, так как аттестация выясняет степень соответствия работника уже занимаемой должности, а конкурс призван выявить кандидатуры, способные на исполнение обязанностей другой, возможно, вышестоящей должности или должности специалиста для выпускников ВУЗа [1].

Конкурс предлагается проводить в два этапа. Первый этап – это собеседование в конкурсной комиссии [2].

Для того, чтобы определить какой из кандидатов более достоин быть принятым, проводится собеседование, которое позволит оценить набор качеств, необходимых для работы по предлагаемой вакансии: культурный уровень, ценностные ориентации, мотивацию кандидата, его деловые качества и др. Собеседование проводится с целью выявления наиболее подготовленных муниципальных служащих к работе на предполагаемой должности.

Перед проведением конкурса все участники должны предоставить в конкурсную комиссию реферат на заданную тему. Тема реферата может включать анализ своей деятельности с предложениями по улучшению деятельности либо своего отдела, либо иного подразделения на выбор конкурсанта. В реферате конкурсант должен проявить умение анализировать ситуацию, делать выводы и моделировать предложения по улучшению. Тема работы для конкурса может быть разной для замещения должностей разного уровня. Для замещения руководителей и специалистов отделов – о работе отделов. Желательно, чтобы тема конкурсной работы соответствовала предполагаемой работе отдела, сектора конкурсанта [2].

Для всех конкурсантов собеседование целесообразно проводить, на наш взгляд, по такой схеме:

1) секретарь конкурсной комиссии знакомит членов комиссии с документами конкурсанта, акцентируя внимание на таких важных характеристиках, как:

- образование (основное, участие в программах повышения квалификации, тренинг-курсах, тематических семинарах и т. п.);
- опыт работы в подразделениях органов государственного либо муниципального управления;
- поощрения и взыскания по службе и др.

2) секретарь зачитывает отзыв о конкурсанте (служащем), данный его непосредственным руководителем;

3) члены комиссии заслушивают конкурсные работы участников и задают вопросы.

При оценке кандидатов посредством интервью должны использоваться четкие критерии, связанные со спецификой той деятельности, для которой отбираются кандидаты. Чтобы цели, стоящие перед интервью с кандидатом, были максимально достигнуты, оно должно быть тщательно спланировано [3].

В основу проведения интервью нами предлагается положить case-интервью, основанное на построении определенных ситуаций и предложении кандидату описать модель своего поведения для принятия управленческого решения в заданной проблемной ситуации. Для case-интервью привлекаются: начальник отдела кадров (службы персонала), юрисконсульт, руководитель подразделения, для которого планируется кадровый резерв. Могут также привлекаться руководители других подразделений.

По окончании ситуационного интервью комиссия, его проводившая, вырабатывает свое мнение о каждом из кандидатов и принимает окончательное решение о выборе кандидата. Окончательное решение оформляется протоколом, который подписывают все участники интервью.

На основе собеседования отсеиваются кандидатуры, которые в наименьшей степени соответствуют должности кадрового резерва. Претенденты, набравшие наибольшее количество баллов, переходят на второй этап. Второй этап – это тестирование конкурсантов. Причем для каждой категории работников предлагается использовать различные наборы тестов, так как требования к каждой из должностей также различные. Например, кандидат должен обладать такими профессиональными знаниями, как:

1) государственного языка Российской Федерации (русского языка);

2) Конституции Российской Федерации;

3) закона от 29.09. 2023 № 4-РЗ «О муниципальной службе в Донецкой Народной Республике»;

4) Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

5) знаниями в области информационно-коммуникационных технологий.

По результатам тестирования, каждый из членов конкурсной комиссии выставляет каждому конкурсанту определенное количество баллов (например, от 1 до 5). Результаты оценки прогрессивной динамики позволят внести изменения в план развития служащего или принять решение о перспективности его дальнейшей подготовки к определенно, возможно, руководящей должности.

Заключение. Таким образом, грамотно организованная и эффективно проводимая работа с кадровым обеспечением органов муниципального управления будет оказывать положительное воздействие на функционирование и развитие всей системы муниципального управления в целом, обеспечивая ее стабильность и повышая ее эффективность. Наличие кадрового обеспечения органов муниципального управления обеспечит непрерывность процесса управления, снизит уровень риска, связанного с ошибочными назначениями на вакантные должности, позволит избежать случайностей в подборе кадров (персонала) и своевременно заменять недостаточно подготовленных служащих более профессиональными и квалифицированными.

Список использованных источников

1. Шумайлова, Я. В. Развитие кадрового потенциала муниципальной службы / Я. В. Шумайлова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/58035/2/Shumailova.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

2. Русинова, Я. А. Совершенствование кадрового обеспечения в органах муниципального управления / Я. А. Русинова // Интернаука. – 2023. – № 8. – С. 46–47.

3. Галиуллин, Т. Т. Совершенствование дополнительной профессиональной подготовки государственных служащих в Российской Федерации / Т. Т. Галиуллин // Экономика и управление. – 2021. – № 6. – С. 195–199.

УДК 332.1

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

Щедрин Е. Е.[1],
Мосин А. С.[2],
[1]Московский государственный технологический университет «Станкин», г. Москва, Российская Федерация
[2]Университет мировых цивилизаций им. В. В. Жириновского, г. Москва, Российская Федерация
shedrin9@yandex.ru

Введение. Энергетическая отрасль для российской экономической системы является одним из ключевых и приоритетных направлений на протяжении долгого времени. Как и многие другие рынки, энергетический рынок характеризуется высоким уровнем изменения конъюнктуры. Постоянное изменение конъюнктуры вызвано развитием технологий ввиду смены технологического уклада, волатильностью цен на энергоресурсы, геополитической ситуацией и мировой экологической повесткой. Уже более десяти лет мировой энергетический рынок находится в состоянии глобального перехода, который обеспечивается программами государственных поддержек.

Основная часть. В соответствии с определением, содержащимся в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р, под энергопереходом понимается переход мировой энергетики от генерации на основе углеводородного сырья и других видов топлива к безуглеродным энергоресурсам и энергоресурсам с низким уровнем выбросов парниковых газов [4]. Несмотря на доминирующую роль России на мировом энергетическом рынке, российская экономическая система нуждается в переходе к безуглеродным энергоресурсам. Это обуславливается, во-первых, снижением глобального спроса на ископаемое топливо, который приведёт к сокращению экспортного дохода государства. Во-вторых, диверсификацией энергомодели России, состоящей преимущественно из углеводородного сырья.

Поскольку российская структура выработки электроэнергии состоит на 97,39% из традиционных источников энергии, необходимы государственные меры стимулирования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) [1]. Совокупная установленная мощность ВИЭ в России составляет 6,64 ГВт. При этом стоит отметить, что установленная мощность включает в себя малые гидроэлектростанции (мГЭС) мощностью до 50 МВт. Данный показатель является выше аналогичных показателей

во всех странах ЕС, поскольку в странах ЕС гидроэлектростанции относятся к ВИЭ, если их мощность варьируется в диапазоне от 3 до 30 МВт. Таким образом, если бы в методологии учета установленной мощности ВИЭ в России использовались бы зарубежные стандарты, доля установленной мощности ВИЭ в общей структуре была бы еще ниже указанного показателя в 6,64 ГВт. Полная разбивка по источникам установленной мощности ВИЭ в России представлена в табл. 1.

Таблица 1

Источники установленной мощности ВИЭ в РФ

Вид электростанции	Установленная мощность, ГВт (на 1 января 2020 г.)	Установленная мощность, ГВт (на 1 август 2025 г.)
Ветроэлектростанции	1,04	2,57
Солнечные электростанции	1,78	2,55
Малые гидроэлектростанции	1,21	1,31
Электростанции на биогазе	0,03	0,11
Электростанции на биомассе	0,012	0,012

Попытки разработать государственную систему ВИЭ в России осуществлялись с конца 90-х годов прошлого столетия, однако первый нормативный акт, направленный на поддержку ВИЭ был принят в 2007 году. Поправки в Федеральный закон № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» определили задачи для Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти в области обращения и регулирования ВИЭ. Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования ВИЭ были приняты и закреплены распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 января 2009 г. № 1-р (далее – распоряжение) [3]. Координирующим органом в сфере реализации распоряжения было определено Минэнерго России. С момента принятия распоряжения и до настоящего времени, основным механизмом, направленным на стимулирование инвестиций в ВИЭ является механизм продажи мощности квалифицированных генерирующих объектов. Указанный механизм был введен в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 28 мая 2013 г. № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» и предполагал свое функционирование до 2024 года [2].

В рамках механизма предполагал заключение договоров о предоставлении мощности (ДПМ ВИЭ 1.0). ДМП ВИЭ предполагает возврат капитальных затрат инвестора через надбавку к тарифу на оптовом рынке электроэнергии в течение 15 лет в обмен на выполнение условий по вводу мощностей и локализации оборудования. Требование

по локализации для ВЭС, СЭС и мГЭС составляет 65%, 70% и 65% соответственно.

Механизм ДПМ ВИЭ 1.0 имел критически важное социально-экономическое и стратегическое значение для изолированных энергетических зон, которые не подключены к единой энергосистеме. Энергоснабжение данных регионов исторически основано на использовании привозного дизельного топлива, что формирует экстремально высокую стоимость электроэнергии и создает значительную нагрузку на региональные бюджеты. В рамках ДПМ ВИЭ 1.0 было установлено более 70% действующей мощности ВИЭ в России: 2,08 ГВт – СЭС, 2,45 ГВт – ВЭС и 0,169 ГВт – мГЭС.

На основании полученных результатов в области установленной мощности ВИЭ Правительством Российской Федерации принято решение о продолжении программы в рамках ДПМ ВИЭ 2.0 на 2025–2035 годы (постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2021 года № 328). В рамках ДПМ ВИЭ 2.0 основные положения и механизмы ужесточились, но при этом суть механизма осталась без изменений. Например, в рамках новой программы появились новые штрафы за невыполнение целевого показателя по экспорту ВИЭ-оборудования – для СЭС и ВЭС штраф в 2025–2029 годах составит 10% от гарантированного платежа, в 2030–2032 годах вырастет до 21%, а в 2033–2035 годах достигнет 33%.

Заключение. Несмотря на наличие стимулирующих программ в области ВИЭ, действующие механизмы не способствуют высоким темпам роста установленной мощности. Наиболее проблемными и уязвимыми зонами, нуждающимися в стимулировании ВИЭ являются изолированные энергетические зоны. Развитие распределенной генерации на основе ВИЭ в изолированных энергетических зонах имеет важное общегосударственное значение.

Список использованных источников

1. ЕЭС России: Системный оператор единой энергетической системы [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.so-ups.ru/ (дата обращения: 25.10.2025).

2. О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2013 г. № 449/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://government.ru/docs/all/87499/ (дата обращения: 25.10.2025).

3. Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2009 г. № 1-р / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/all/66930/ (дата обращения: 25.10.2025).

4. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://government.ru/docs/all/137358/ (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 332.122:314.1(470-12

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ КАК СТРУКТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яковенко Н. В.[1], д-р геогр. наук, проф.,
Гурченко В. И.[2]
[1]Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация
[2]Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация
n.v.yakovenko71@gmail.com

Введение. Актуальность исследования обусловлена углубляющимся дисбалансом в распределении человеческого капитала в пределах ЦФО, где на Москву и Московскую область по состоянию на 2024 год приходилось 13.3 млн и 8.8 млн человек соответственно, в сумме составляя около 22.1 млн человек.

При этом совокупная доля семнадцати остальных субъектов округа неуклонно сокращается, формируя модель «центр-периферия» в её ярко выраженной форме.

В связи с этим исследование причин, механизмов воспроизводства и последствий сложившегося дисбаланса человеческого капитала в ЦФО является не только научно востребованным, но и имеет первостепенное практическое значение для разработки стратегий пространственного развития, региональной политики и конкретных мер по стимулированию сбалансированного размещения производительных сил и населения в масштабах всей страны.

Основная часть. Проведенный анализ статистических данных выявляет не просто количественные различия, а системный структурный кризис воспроизводства населения в Центральном федеральном округе (ЦФО), приобретающий характер устойчивой пространственной поляризации [6; 8].

Демографическая конфигурация округа формируется под влиянием двух разнонаправленных тенденций: относительной стабилизации в ядре столичной агломерации и прогрессирующей депопуляции на периферийных территориях [1-3].

В таблице ниже (табл. 1) систематизированы ключевые демографические показатели по субъектам ЦФО, рассчитанные на основе предоставленных вами данных Росстата. Это наглядно иллюстрирует интенсивность естественной убыли в разрезе регионов.

Таблица 1

Демографические показатели регионов ЦФО (2024 г.)

Субъект ЦФО	Численность населения (на 2024 г.), тыс. чел.	Абсолютная естественная убыль, чел.	Коэффициент естественной убыли (на 1000 чел.)
г. Москва	13 274.3	-2 573	-0.7
Московская область	8 775.7	-7 725	-3.6
Воронежская область	2 260.0	-4 976	-8.8
Тульская область	1 456.8	-3 721	-10.2
Белгородская область	1 482.0	-3 299	-8.9
Ярославская область	1 180.2	-2 900	-9.8
Прочие регионы ЦФО	~12 200.0	~ -30 000 (суммарно)	~ -9.5 (в среднем)
ЦФО (суммарно)	~40 200.0	-54 504	-5.5

Поляризация демографического развития между центром и периферией является устойчивым трендом. По данным за 2022-2024 годы, основным фактором, определяющим динамику городского населения в большинстве регионов ЦФО, оставалась естественная убыль, которая наблюдалась в 69 регионах страны в целом. В 2024 году положительное сальдо миграции смогло компенсировать лишь часть демографических потерь, и его величина была существенно выше в столичном регионе по сравнению с периферийными областями [7].

Сложившаяся демографическая конфигурация оказывает прямое влияние на качество человеческого капитала. Исследования показывают, что в России существует значительная асимметрия в значениях показателя человеческого капитала между федеральными округами [4; 5]. Эта дифференциация усугубляется очень значительной региональной дифференциацией по большинству социально-экономических показателей, что создает кумулятивный эффект, при котором периферийные территории оказываются в «порочном круге» депопуляции и экономической стагнации.

Заключение. Проведенный анализ позволяет констатировать, что демографическое развитие Центрального федерального округа приобрело характер устойчивой структурной поляризации. Доминирующей тенденцией остается концентрация человеческого капитала в Москве и Московской агломерации, что, с одной стороны, усиливает их экономический потенциал, а с другой – создает экстернальные издержки в виде инфраструктурных перегрузок и роста социальных расходов. Одновременно большинство регионов ЦФО сталкиваются с синдромом

«сжимающегося пространства», характеризующимся устойчивой естественной убылью, миграционным оттоком и прогрессирующим старением населения.

Стратегическим направлением демографической политики должна стать целенаправленная региональная политика, нацеленная на полицентричное развитие округа. Ключевыми элементами такой политики видятся децентрализация экономических активностей, создание условий для формирования новых точек роста в крупных городских агломерациях за пределами Московского региона, а также масштабные инвестиции в человеческий капитал и социальную инфраструктуру периферийных территорий.

Дальнейшее игнорирование углубляющейся асимметрии не только усугубит внутрирегиональные диспропорции, но и создаст системные риски для социально-экономической стабильности макрорегиона в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. Алексеевская, Т. И. Демографическое старение населения: тенденции, оценка масштаба и индекса благополучия на региональном уровне / Т. И. Алексеевская, Г. М. Гайдаров. – Москва: Знание-М, 2024. – 146 с.

2. Алмасуд, Р. Теории демографического и эпидемиологического переходов как фундаментальные концепции исследований динамики населения (обзор литературы) / Р. Алмасуд, И. П. Шибалков // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2024. – № 3. – С. 159–179.

3. Зубарев, Н. Ю. К вопросу об изучении демографических процессов: теория второго демографического перехода и концепция эпидемиологического перехода / Н. Ю. Зубарев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 1, № 4. – С. 12–16.

4. Рязанцев, С. В. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки / С. В. Рязанцев, Т. Р. Мирязов // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1, № 4. – С. 5–19.

5. Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность / А. В. Старикова, Т. Г. Нефедова, К. В. Аверкиева [и др.]. – Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2021. – 379 с.

6. Яковенко, Н. В. «Качество жизни населения» как научная категория демографии / Н. В. Яковенко // Экология урбанизированных территорий. – 2007. – № 1. – С. 41-46.

7. Яковец, Ю. В. Альтернативы демографической динамики цивилизации в XXI веке / Ю. В. Яковец, Е. Е. Растворцев // Философия хозяйства. – 2021. – № 6 (138). – С. 223–243.

8. Socio-Economic Security of the Region in the Context of Human Capital Development / N. V. Yakovenko, L. V. Semenova, M. Y. Tsoy [et al.] // Sustainability. – 2023. – Vol. 15, No. 1. – P. 404.

УДК 656:339.9

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Беляев В. В.[1], канд. техн. наук, доц.,
Киселевич Ю. В.[1], канд. экон. наук, доц.,
Стрекалова И. Н.[2]
[1]Тульский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Тула, Российская Федерация
[2]Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация
vladis.belyaev@yandex.ru, yukisel@mail.ru, yukisel@mail.ru

Введение. Современные глобальные экономические вызовы и процессы регионализации актуализируют вопросы углубления евразийской экономической интеграции. В этом контексте формирование единого, беспрепятственного и высокоэффективного транспортного пространства выступает не просто одной из задач, а фундаментальным условием достижения устойчивого экономического роста и повышения глобальной конкурентоспособности всех стран-участниц [1, с. 45]. Эффективность грузоперевозок, скорость и стоимость доставки товаров напрямую определяют инвестиционный климат, поскольку являются критически важными факторами для любого производства и торговли, ориентированных на экспортно-импортные операции.

Несмотря на существующую правовую базу ЕАЭС, на практике сохраняется ряд системных проблем: фрагментарность и несогласованность национальных транспортных стратегий, сохраняющиеся административные барьеры на границах, недостаточный уровень цифровизации документооборота, дисбаланс в развитии инфраструктуры, что в совокупности приводит к росту транзакционных издержек и логистических рисков [2, с. 112]. Эти факторы снижают инвестиционную привлекательность региона для крупных международных компаний, которые сравнивают логистические издержки в разных частях света.

Основная часть. В рамках проведенного исследования была разработана и предложена комплексная система мер, нацеленная на преодоление существующих барьеров и создание интегрированной, «бесшовной» ТЛС. Несмотря на декларируемое единство таможенного пространства, на границах по-прежнему возникают задержки, связанные с дублирующими проверками и отсутствием полномасштабного взаимного признания документов. Это напрямую влияет на транзакционные издержки и делает логистику менее предсказуемой, что является критическим фактором для потенциальных инвесторов, оценивающих риски ведения

трансграничного бизнеса. Помимо этого, наблюдается значительный дисбаланс в развитии транспортной инфраструктуры между центральными и периферийными регионами Союза, что ограничивает доступ малого и среднего бизнеса к международным коридорам и сужает потенциальную инвестиционную карту. Устранение этих диспропорций требует не только точечных инфраструктурных вливаний, но и выработки единых стандартов качества логистических услуг, а также создания механизмов, стимулирующих частные инвестиции в развитие мультимодальных хабов в стратегически важных, но пока недостаточно развитых узлах. Данная система структурирована в два взаимосвязанных и взаимодополняющих блока.

Блок 1. Гармонизация нормативно-правового и информационного обеспечения ТЛС. Устранение правовых и информационных разрывов является первоочередным условием для создания прозрачной и предсказуемой среды для инвесторов и операторов. В данный блок входят следующие меры:

1. Разработка и внедрение единых стандартов цифровых транспортных коридоров и логистических протоколов. Речь идет о создании сквозных технологических стандартов для обмена данными между всеми участниками перевозочного процесса (отправитель, перевозчик, таможня, получатель) на всем маршруте следования груза. Это позволит перейти к системе «единого окна» в ее полноценной реализации [3, с. 28].

2. Создание международного информационно-аналитического ресурса «Цифровая ТЛС ЕАЭС». Данная платформа должна аккумулировать в режиме, близком к реальному времени, данные о пропускной способности ключевых магистралей, состоянии инфраструктуры, тарифах различных видов транспорта, наличии свободных мощностей на складах и в логистических хабах.

3. Унификация и цифровизация таможенных, санитарных и фитосанитарных процедур на ключевых транзитных маршрутах. Внедрение принципа «одна проверка – одно разрешение – действительное на всей территории Союза» позволит радикально сократить время простоя грузов на границах [4, с. 91].

4. Синхронизация национальных транспортных стратегий в части развития международных грузоперевозок. Необходимо создать постоянно действующую рабочую группу при ЕЭК для согласования планов по строительству и модернизации инфраструктуры, чтобы избежать дисбалансов и обеспечить связность сети.

Блок 2. Развитие финансово-экономических и инфраструктурных механизмов. Данный блок направлен на создание экономических стимулов и привлечение ресурсов для модернизации материальной базы ТЛС.

1. Создание механизмов совместного финансирования инфраструктурных мегапроектов.

2. Внедрение стимулирующих тарифных решений и согласованных налоговых преференций для логистических операторов, работающих в международных сообщениях. Речь может идти о снижении НДС или налога на прибыль для компаний, инвестирующих в создание мультимодальных терминалов или обновление подвижного состава, соответствующего единым экологическим и технологическим стандартам ЕАЭС [5, с. 65].

3. Активная реализация трансграничных проектов на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП) по строительству и модернизации мультимодальных логистических хабов в ключевых узлах.

4. Формирование общего рынка логистических услуг с унифицированными требованиями к квалификации и финансовой устойчивости операторов грузоперевозок.

Заключение. Таким образом, формирование интегрированной транспортно-логистической системы выступает не инфраструктурным проектом, а ключевым условием для повышения инвестиционной привлекательности всего евразийского региона. Дальнейшая координация усилий по гармонизации законодательства, развитию цифровой экосистемы и совместному финансированию инфраструктуры позволит преодолеть существующие барьеры. Создание эффективной ТЛС станет весомым конкурентным преимуществом на глобальной арене, будет способствовать диверсификации экономик, созданию новых производств и, в конечном итоге, устойчивому и сбалансированному экономическому росту всех стран-участниц евразийского интеграционного процесса. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на детальной экономико-математической оценке эффекта от реализации каждой из предложенных мер и разработке дорожных карт для их внедрения.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019). – Москва: Проспект, 2023. – 156 с.

2. Иванов, А. С. Транспортная инфраструктура ЕАЭС: вызовы и точки роста / А. С. Иванов, К. Ю. Петрова // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 110–125.

3. Концепция формирования общих рынков транспорта в Евразийском экономическом союзе (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2023 № 12). – Москва: ЕЭК, 2023. – 45 с.

4. Сидоров, В. Г. Таможенно-логистические аспекты развития транзитного потенциала ЕАЭС / В. Г. Сидоров// Логистика и управление цепями поставок. – 2021. – № 5 (106). – С. 88–98.

5. Федорова, Е. А. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: мировой опыт и перспективы для ЕАЭС / Е. А. Федорова // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 1. – С. 60–75.

6. Широков, В. А. Цифровая трансформация международных транспортных коридоров: вызовы для ЕАЭС / В. А. Широков, М. Н. Короткевич // Вопросы экономики и управления. – 2023. – № 4 (45). – С. 102–115.

УДК 330.35, 332.01

О ПРИМЕНИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ КОББА-ДУГЛАСА ДЛЯ АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Беляков А. О., канд. экон. наук, канд. физ.-мат. наук,
Приймак И. И.
Московская школа экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
priymak-irina032000@mail.ru

Введение. Производственная функция Кобба-Дугласа представляет собой классический инструмент экономического анализа, моделирующий зависимость объема выпуска от основных факторов производства – труда и капитала. Данная функция является частным случаем производственной функции с постоянной эластичностью замещения (CES) при значении эластичности замещения между трудом и капиталом, равном единице.

Цель работы – проверка гипотезы о возможности использования производственной функции Кобба-Дугласа для моделирования экономики регионов России на основе данных за период с 2010 по 2022 г.

Теоретической основой исследования выступает класс производственных функций с постоянной эластичностью замещения (CES) [1]. Методологические проблемы оценки эластичности замещения в краткосрочном и долгосрочном периодах анализируются в работе [2]. Эмпирические исследования демонстрируют противоречивые результаты: для данных США с 1947 по 1962 г. в работе [3] предполагалась единичная эластичность замещения, что позднее было опровергнуто, и получены оценки σ значимо ниже единицы [4]. Кросс-страновые исследования [5] показывают, что эластичность замещения превышает единицу для 82 стран за период 1960-1987 г. В работе [6] для развивающихся стран выявлено преимущество CES-спецификации перед функцией Кобба-Дугласа. В контексте российской экономики работа [7] свидетельствует о применимости функции Кобба-Дугласа в условиях стабильности.

Основная часть. CES-функция имеет вид $Y = B(\alpha K^{\eta} + (1-\alpha)L^{\eta})^{\frac{1}{\eta}}$, где $\sigma = \frac{1}{1-\eta}$ – эластичность замещения факторов производства. При $\eta \to 0$ (или $\sigma \to 1$) CES-функция стремится к функции Кобба-Дугласа. Исходя из условия равновесия на рынке труда в совершенной конкуренции, когда предельная производительность труда равна ставке реальной заработной платы, продифференцируем CES-функцию по L, возьмем производную по времени t, предполагая, что $B = B_0 e^{gt}$, и получим выражение для темпов прироста реальной заработной платы. В случае функции Кобба-Дугласа

темп прироста реальной заработной платы должен быть равен темпу прироста средней производительности труда.

Наблюдается положительная зависимость между заработной платой и динамикой производительности труда в регионах России (рис. 1). При этом выявлена значительная дифференциация: максимальные темпы роста ВРП отмечаются в Астраханской (4,7%), Тульской (4,6%) и Пензенской (4,2%) области вследствие диверсификации промышленности и инвестиций в обрабатывающие производства, тогда как минимальные показатели у Ивановской области (-0,06%), Республики Ингушетия (0,02%) и Томской области (0,26%) обусловлены структурными кризисами в традиционных отраслях и недостаточной диверсификацией экономики.

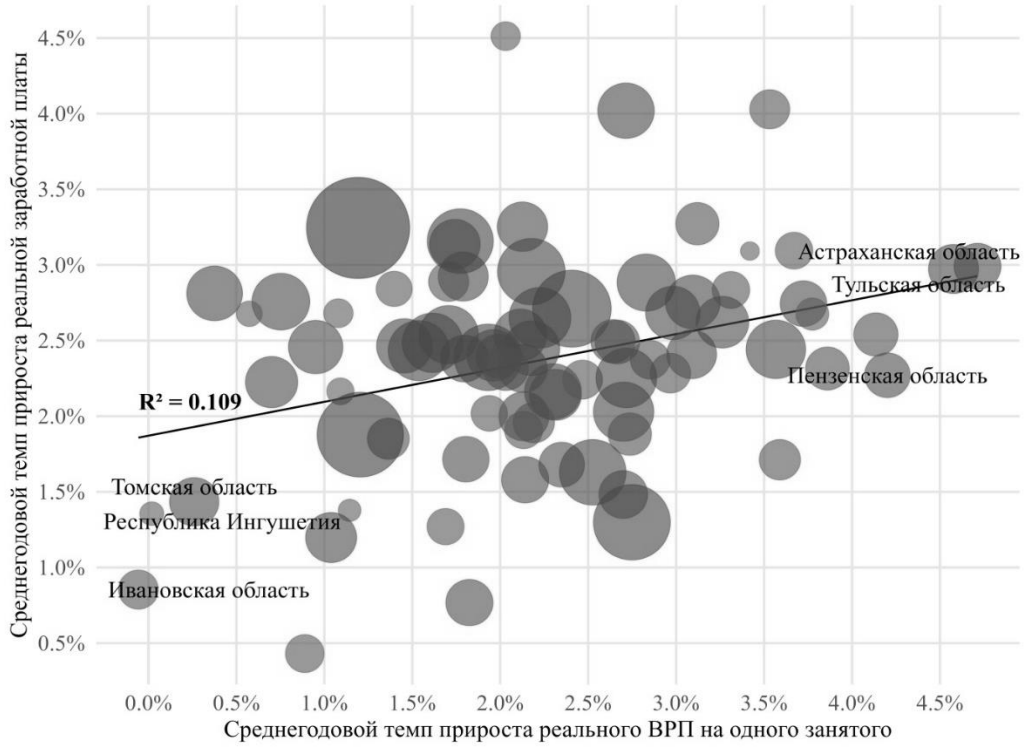


Рис. 1. Взаимосвязь среднегодовых темпов прироста реального ВРП и среднегодовых темпов прироста реальной заработной платы в 80 регионах России с 2010 по 2022 год

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата [8]

Данные были собраны по 80 регионам России за 2010–2022 г. с помощью официального сайта Росстата. Методология включает оценку моделей панельных данных (с фиксированными, случайными эффектами и пул-модель) и моделей пространственной эконометрики (SLM – модель с пространственным лагом). Статистическая значимость коэффициентов и проверка гипотез проводились с использованием стандартных тестов (LM-тесты, тест Морана).

По результатам оценки моделей панельных данных наилучшей оказалась модель со случайными эффектами, для которой оценка эластичности замещения составила 2,82 с 95% доверительным интервалом

[2,28; 3,72], что статистически значимо отличается от единицы. Это первоначально опровергало гипотезу о применимости функции Кобба-Дугласа, однако низкое значение коэффициента детерминации R^2 (6,5%) указывало на наличие существенных неучтенных факторов в модели. В связи с этим далее были построены модели с учетом пространственных эффектов. По результатам LM-тестов на наличие пространственного лага и пространственной автокорреляции ошибки, а также теста Хаусмана была построена SLM-модель с фиксированными эффектами. Анализ предельных эффектов в этой модели показал, что общий эффект переменной (1-η) составляет 0,77 с 95% доверительным интервалом от 0,46 до 1,08. Эластичность замещения σ, рассчитанная на основе общего эффекта, варьируется в интервале от 0,93 до 2,17, включая единицу, что подтверждает применимость функции Кобба-Дугласа.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о статистической обоснованности применения производственной функции Кобба-Дугласа для анализа региональной экономики России при условии учета пространственных взаимосвязей между регионами. Игнорирование пространственных эффектов приводит к смещенным оценкам, завышающим значение эластичности замещения факторов производства.

Информационная поддержка. Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда № 25-18-00319 «Экономико-демографический анализ качества жизни населения России».

Список использованных источников

1. Capital-labor substitution and economic efficiency / K. J. Arrow et al. // The review of Economics and Statistics. – 1961. – С. 225–250.

2. Chirinko, R. S. The Long and Short of It / R. S. Chirinko // Journal of Macroeconomics. – 2008. – Vol. 30. – Iss. 2. – P. 671–686.

3. Jorgenson, D. W. Capital Theory and Investment Behavior / D. W. Jorgenson // The American Economic Review. – 1963. – Vol. 53. – №. 2. – P. 247–259.

4. Eisner, R., Nadiri M.I. Investment Behavior and Neo-Classical Theory / R. Eisner, M. I. Nadiri // The Review of Economics and Statistics. – 1968. –Vol. 50. – №. 3. – P. 369–382.

5. Duffy, J. A cross-country empirical investigation of the aggregate production function specification / J. Duffy, C. Papageorgiou // Journal of Economic Growth. – 2000. – Т. 5. – С. 87–120.

6. Masanjala, W. H., Papageorgiou C. The Solow model with CES technology: Nonlinearities and parameter heterogeneity / W. H. Masanjala, C. Papageorgiou // Journal of Applied Econometrics. – 2004. – Т. 19. – №. 2. – С. 171–201.

7. Кирилюк, И. Л. Модели производственных функций для российской экономики / И. Л. Кирилюк // Компьютерные исследования и моделирование. – 2013. – Т. 5. – №. 2. – С. 293–312.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 20.09.2025).

УДК 339.97

НОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЕОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Вишневская Е. Н.[1], канд. экон. наук, доц.,
Хоменко И. А.[1],
Вишневская А. В.
[1]Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, Российская Федерация
vishn.elena@mail.ru, kh2120@mail.ru, vishn.nastya@gmail.com

Введение. На рубеже XX–XXI вв. доминирующая концепция глобализации характеризовала мир как все более «плоский» – бесшовную арену интегрированных рынков и глобальных производственных сетей, где география и расстояния, казалось, потеряли свое значение. Однако в последнее десятилетие, особенно в связи с пандемией COVID-19 и эскалацией геополитического соперничества, многие страны мира вступили в эпоху геоэкономической фрагментации [1].

Основная часть. В новом формирующемся порядке резко возросло стратегическое значение географии – физического местоположения, близости и территориального контроля, а экономическая взаимозависимость теперь обусловлена не только соображениями экономии издержек, но также политическим доверием и доступом к критически важным ресурсам и инфраструктуре Новая логика геоэкономики заключается теперь не в универсальной открытости, а в избирательной взаимосвязанности.

Следует отметить, что период «гиперглобализации», датируемый 1990–2010 гг., характеризовался быстрым ростом глобальных цепочек создания стоимости, подкрепленным многосторонними институтами, такими как ВТО и МВФ. Производство распределялось согласно сравнительным преимуществам, а международные корпорации оптимизировали свою деятельность с точки зрения эффективности затрат и экономии на масштабах.

Однако с 2010-х гг. произошел разворот. По мнению Р. Болдуина, «великая конвергенция» между развитыми и развивающимися экономиками застопорилась из-за протекционистских и связанных с безопасностью мер [2]. Фрагментация мировой экономики на конкурирующие блоки, ускоренная торговым конфликтом между США и Китаем, технологическими санкциями и др., привела к появлению новой географии взаимозависимости.

H. Farrell & A. Newman (2019) описывают это как эпоху «вооруженной взаимозависимости», в которой государства используют свое положение в глобальных сетях для оказания принуждения [3]. Следовательно, географическая структура этих сетей – кто контролирует узкие места,

маршруты передачи данных или узлы поставок – становится вопросом стратегической власти. Эта логика превращает географию из нейтрального фона в активный фактор, определяющий технологический суверенитет и национальную безопасность.

Как показывают события последнего десятилетия, доступ к важнейшим ресурсам и безопасным торговым путям вновь становится центральным элементом государственной стратегии. Энергетические и транспортные коридоры, такие как трубопроводы на Ближнем Востоке, арктический морской путь России, коридор Индия – Ближний Восток – Европа, китайская инициатива «Пояс и путь», районы добычи редкоземельных металлов и др., больше не рассматриваются просто как экономические активы, а становятся инструментами геополитического влияния. Возрождение важности географии стимулирует региональную интеграцию и создание экономических коридоров, которые выполняют как экономические функции, так и функции безопасности. Теперь физическая инфраструктура и территориальная близость вновь приобретают актуальность как факторы, способствующие торговле и влиянию.

Ведущие страны мира стремятся перестроить свои цепочки поставок в соответствии с географией, основанной на доверии. В экономической литературе появились новые термины: «френдшоринг» (от англ. «friendshoring» – создание производства у друзей) и «ниашоринг» («nearshoring» – перемещение производства ближе к главному хабу) и др.

Политическая география альянсов теперь определяет границы приемлемого экономического сотрудничества, а контроль над логистическими узлами, подводными кабелями для передачи данных и центрами производства полупроводников все в большей степени определяет автономию государств. Региональные производственные экосистемы, такие как заводы по производству полупроводников на Тайване и в Южной Корее, цепочки поставок аккумуляторов в Европе и др., специально разработаны для укрепления технологического суверенитета в пределах дружественных границ.

Инновационные сети также реорганизуются в соответствии с геополитическими линиями. Совместные исследования между западными и китайскими учреждениями резко сократились, в то время как новые альянсы (например, Совет по торговле и технологиям ЕС-США (Trade and Technology Council), Платформа инновационного развития БРИКС/IPBC) отражают рост технологических сфер влияния. Такой сдвиг может означать появление многополярной географии инноваций, в которой региональные кластеры научного и промышленного потенциала соревнуются за лидерство в ключевых производственных и цифровых процессах.

Такая трансформация мировой экономики из системы без границ в фрагментированную мозаику геоэкономических зон имеет ряд теоретических и практических последствий.

Во-первых, география теперь означает не только физическое пространство, но также пространство институциональное и цифровое, в котором контроль над стандартами, цифровыми платформами и инфраструктурами данных представляет собой новый уровень территориальности. Во-вторых, переход от экономической эффективности как таковой к устойчивости (resilience), когда приоритеты политики смещаются от минимизации затрат к стратегической автономии и управлению рисками. В-третьих, стирание границ между экономической политикой и политикой безопасности, когда промышленная политика, торговля и оборонная стратегия все больше переплетаются, что является характерной чертой новой геоэкономики. И, в-четвёртых, доминирующей формой управления вместо универсального многостороннего подхода становятся небольшие и гибкие региональные или тематические коалиции.

Эти тенденции требуют новых аналитических инструментов, объединяющих географию, политическую экономию, теорию безопасности, экономических сетей и др. Как показывают исследования, власть в современной экономике [4] встроена в структуру таких сетей, а география определяет их топологию.

Заключение. Подводя краткие итоги, можно отметить, что в последние десятилетия география вновь стала определять пути развития мировой экономики. Иллюзия «плоского» мира без границ уступила место сложной картографии взаимозависимости. Новое значение географии заключается в ее способности выступать посредником между безопасностью и эффективностью, автономией и интеграцией. Для экономистов и политиков это означает необходимость разработки экономических стратегий с учетом пространственных факторов, включающих развитие региональных партнерств и картирование критически важных зависимостей.

Список использованных источников

1. Вишневский, В. П. Эффекты геоэкономической фрагментации: BRICS vs G7 / В. П. Вишневский, С. А. Маковецкий, Е. Н. Вишневская // Journal of Applied Economic Research. 2025. – Т. 24. – № 1. – С. 6–33.

2. Болдуин, Р. Великая конвергенция: информационные технологии и Новая глобализация / Р. Болдуин // Экономическая социология. 2017. – Т.18, №5. – С. 40–49.

3. Farrell, H. Weaponized interdependence: How global economic networks shape state coercion / H. Farrell, A. Newman // International Security. – 2019. – № 44 (1). – P. 42–79.

4. Дементьев, В. В. Экономика как система власти: монография / В. В. Дементьев; М-во образования и науки Украины, Донец. нац. техн. ун-т. – Донецк: Каштан, 2003. – 403 с.

УДК 330.101.541

СОВРЕМЕННЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ: ГЛОБАЛЬНЫЙ

Кемелдинова Ж. М., канд. экон. наук, доц.,
Кемелдинова К. Э.
Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика
jibek_econ@mail.ru

Мировая экономика 2025 года вступила в фазу повышенной нестабильности, вызванной наложением технологических, климатических, геополитических и демографических факторов. Глобализация, определявшая развитие предыдущих десятилетий, постепенно уступает место процессам регионализации и фрагментации, формируя новые экономические блоки. Этот переход отражает глубокие структурные сдвиги, которые изменяют саму логику функционирования мировой экономики.

Современные макроэкономические вызовы характеризуются высокой взаимосвязанностью. Нарушения цепочек поставок, энергетические шоки, изменения климата и технологическая автоматизация приводят к тому, что традиционные инструменты макроэкономического регулирования теряют эффективность. В этих условиях ключевым становится системный и междисциплинарный подход к формированию экономической политики.

Переход от глобальной интеграции к регионализации сопровождается снижением эффективности транснациональных производственных сетей и перераспределением центров экономического роста. По данным Всемирного банка (2024), доля международной торговли в мировом ВВП снизилась с 61% в 2019 году до 55% в 2024 году. Региональные альянсы, такие как АСЕАН, ЕАЭС и Африканская континентальная зона свободной торговли, становятся основными драйверами экономического взаимодействия.

Регионализация мировой экономики сопровождается переосмыслением факторов конкурентоспособности: если в эпоху глобализации доминировали масштабы и издержки, то сегодня решающее значение приобретают инновации, цифровизация и гибкость производственных систем. Именно технологическая революция становится центральным звеном этих структурных сдвигов, влияя на организацию труда, занятость и социально-экономические отношения.

Таким образом, технологические изменения создают не только угрозы безработицы, но и новые возможности для повышения производительности труда и инклюзивного роста.

Переход к цифровой и автоматизированной экономике порождает не только новые модели занятости, но и новые формы макроэкономических дисбалансов. Изменение производственных цепочек, рост затрат на технологические обновления и перераспределение доходов между секторами влияют на динамику цен и доходности, что приводит к появлению структурной инфляции – одного из ключевых вызовов современной макроэкономики.

После периода высокой инфляции 2021–2023 годов, вызванной пандемическими нарушениями и энергетическими шоками, большинство стран перешли к политике монетарного ужесточения. Однако инфляция сохраняется выше целевых уровней, что отражает структурный характер ценового давления.

Сохраняющаяся структурная инфляция и ужесточение монетарных условий оказывают прямое воздействие на бюджетную систему. Повышение процентных ставок увеличивает стоимость обслуживания государственного долга, а расширение государственных программ поддержки требует дополнительных расходов. Это создаёт новый баланс между задачами ценовой стабильности и фискальной устойчивости, определяя направления современной бюджетной политики.

Фискальная устойчивость формирует фундамент долгосрочного макроэкономического равновесия, однако сама по себе она не гарантирует стабильности экономической динамики. Даже при сбалансированных государственных финансах экономика остаётся подверженной колебаниям, связанным с изменением внешней конъюнктуры, инвестиционных потоков и потребительской активности. Поэтому анализ эволюции экономических циклов и разработка эффективных инструментов прогнозирования становятся необходимым условием выработки проактивной экономической политики.

Понимание закономерностей экономических циклов и совершенствование инструментов их прогнозирования создают основу для выработки эффективных антикризисных мер. Однако успешное управление макроэкономическими колебаниями требует не только аналитических инструментов, но и практических механизмов реализации экономической политики. В этой связи обращение к международному опыту преодоления макроэкономических вызовов позволяет выявить эффективные модели адаптации и оценить применимость различных стратегий в национальном контексте.

Сравнительный анализ стратегий различных стран подтверждает, что успех макроэкономической адаптации определяется качеством институтов и уровнем координации экономической политики.

Сингапур – пример стратегического планирования, сочетающего промышленную, монетарную и образовательную политику.

Норвегия и Чили – эффективное использование суверенных фондов для стабилизации доходов.

Южная Корея – долгосрочная промышленная политика, направленная на развитие человеческого капитала.

Скандинавские страны – баланс между гибкостью рынка труда и социальной защитой.

Индия – цифровизация управления и интеграция социальных программ через платформу Aadhaar.

Все эти примеры подтверждают, что устойчивость достигается не через единичные меры, а через комплексную институциональную архитектуру, включающую прозрачность, адаптивность и долгосрочное планирование.

Современные макроэкономические вызовы отражают переход мировой экономики в новую фазу – постглобализационную, характеризующуюся структурными трансформациями и высокой неопределенностью. Для эффективного ответа на вызовы необходима интеграция монетарной, фискальной и структурной политики, основанная на данных, инновациях и международной координации.

Главные направления совершенствования макроэкономической политики:

1. Развитие цифровых инструментов анализа и прогнозирования.
2. Усиление институциональной координации между экономическими ведомствами.
3. Встраивание климатических и социальных факторов в экономические модели.
4. Поддержка человеческого капитала и инновационной активности.
5. Формирование стратегий адаптации к глобальной фрагментации.

Таким образом, устойчивость мировой экономики в 2025 году и далее будет определяться не скоростью роста, а качеством структурных и институциональных адаптаций, обеспечивающих баланс между эффективностью, устойчивостью и социальной справедливостью.

Список использованных источников

1. The Future of Jobs Report 2025 // World Economic Forum. – URL: https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/ (accessed: 22.10.2025).

2. Climate Scenarios for Central Banks and Supervisors // Network for Greening the Financial System Paris. – URL: https://www.ngfs.net/en/publications-and-statistics/publications/ngfs-climate-scenarios-central-banks-and-supervisors (accessed: 22.10.2025).

3. Economic Outlook 2025 // OECD. – URL: https://www.oecd.org/en/topics/economic-outlook.html (accessed: 22.10.2025).

4. World Economic Outlook: Fragmentation and Resilience // IMF. – URL: https://www.oecd.org/en/topics/economic-outlook.html (accessed: 22.10.2025).

УДК 338.23

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Котов Е. В., канд. экон. наук, доц.,
Садекова А. М., канд. экон. наук, доц.,
Качан С. М.
Донецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация
info-diu@ranepa.ru

Введение. В условиях растущих социальных проблем, изучение международного опыта оценки социализации государственной экономической политики становится все более актуальным. Мировая практика показывает, что применяются разнообразные подходы к измерению степени социальной ориентированности экономической политики. Исследования проводятся преимущественно в контексте оценки экономической политики с социальной ориентацией, социальной справедливости или влияния государственной политики на социальные аспекты [1]. Предпринимаются попытки сформулировать универсальную методологию оценки социального развития без применения критерия валового внутреннего продукта, выявить основные показатели, характеризующие уровень социализации в рамках доминирующей общественно-экономической формации [2]. Наднациональными структурами предлагаются подробные методики расчета национальных индексов, особенно в социально важных сферах государственной ответственности.

Основная часть. Индекс социального прогресса (далее – ИСП), разработанный некоммерческой организацией Social Progress Imperative под руководством Майкла Портера, измеряет способность государства удовлетворять основные человеческие потребности, создавать основы благополучия и возможности для развития потенциала людей независимо от традиционных экономических показателей. Индекс состоит из 57 показателей, распределенных по трем категориям: основные потребности человека (питание, медицинские услуги, жилье, безопасность), основы благополучия (образование, информационные услуги, здоровье, экология) и возможности развития (свобода выбора, реализация личного потенциала). Методы сбора данных включают опросы общественного мнения (12%), оценки независимых экспертов (25%) и официальную статистику (61%). Веса категорий распределяются в диапазонах: 35–40%, 30–35%, 25–30%.

Индекс человеческого потенциала с учетом неравенства (далее – ИЧПН) является модификацией классического Индекса человеческого

развития, разработанного Махбубом уль-Хаком совместно с Амартьей Сеном в 1990 году. ИЧПН корректирует средние показатели по здоровью, образованию и доходу с учетом неравномерности их распределения в обществе и «дисконтирует» значение каждого компонента в зависимости от степени неравенства, используя Индекс Аткинсона для корректировки. Чем выше неравенство, тем больше снижение итогового значения индекса, что позволяет отразить реальный уровень человеческого развития с учетом социальной дифференциации.

Индекс социальной справедливости (далее – ИСС), разработанный немецким аналитическим центром Bertelsmann Stiftung, рассчитывается для 41 государства ЕС и ОЭСР и включает около 50 показателей, разбитых на шесть групп с различными весами: предотвращение бедности (вес 3), равный доступ к образованию (вес 2), доступ к рынку труда (вес 2), социальное включение и недискриминация, межпоколенческая справедливость и здоровье (вес 1). Особое внимание уделяется порогу риска бедности, определяемому как доход менее 60% медианного дохода после социальных выплат. Группа показателей образования включает как статистические данные, так и результаты международных исследований PISA, оценивающих качество и справедливость образовательной системы. Показатели рынка труда охватывают занятость в различных разрезах, безработицу и долю работников с оплатой ниже минимальной достойной. Группа социального включения включает коэффициент Джини и уровень NEET-молодежи (не занятой ни учебой, ни работой).

Индекс качества жизни (далее – ИКЖ), разработанный ОЭСР, оценивает качество жизни по 11 направлениям, включающим более 20 показателей. Отличительной особенностью является интерактивность и возможность персонализации: пользователи могут настраивать веса показателей в соответствии со спецификой социально-экономической системы государства. Индекс рассчитывается как взвешенная сумма нормализованных значений всех показателей после min-max-трансформации. Индекс социальной защиты (далее – ИСЗ), разработанный Азиатским банком развития для стран Азии и Тихоокеанского региона, является аналитическим инструментом оценки эффективности программ социальной защиты. Индекс может быть дезагрегирован по направлениям: глубина и широта покрытия, категории программ, распределение по бедным и небедным, по полу. Ключевые показатели включают социальные расходы. охват населения, целевое распределение среди бедных и уровень поддержки бедных (региональный порог бедности – 25% от ВВП на душу населения).

Индекс глобального благополучия (далее – ИГБ) представляет пример коммерциализации в данном направлении. Индекс измеряет общее состояние благополучия на основе опросов около 500 человек в каждой стране по пяти элементам: благополучие в карьере, финансовое, физическое, социальное и эмоциональное благополучие. Респонденты

оценивают свою жизнь по шкале от 0 до 10, что позволяет классифицировать их как процветающих (7–10), испытывающих трудности (5–6) или страдающих (0–4). Индекс отражает процент людей, процветающих одновременно в трех и более элементах. Проведенный анализ выявил общие черты рассмотренных методик: многомерный подход к оценке, объединяющий несколько категорий измерений; нормализация показателей с использованием min-max-трансформации для обеспечения сопоставимости разнородных данных; применение весовых коэффициентов с возможностью их корректировки в зависимости от приоритетов; агрегирование показателей через арифметические или геометрические средние с построением иерархической структуры; комбинация количественных статистических данных и качественных показателей, полученных через опросы и экспертные оценки. Одновременно выявлены ключевые различия между методиками. Источники и количество данных варьируются от официальной статистики (61% в ИСП) до исключительно опросов населения (100% в ИГБ), от минималистичных (ИЧПН) до детализированных (ИСП с 57 показателями). Формулы расчета различаются от простой взвешенной суммы до сложных геометрических средних с корректировками на неравенство. Тематический фокус специфичен: ИСП отделяет социальный прогресс от экономических показателей, ИЧПН корректирует развитие на неравенство, ИСС акцентирует внимание на социальной справедливости, ИКЖ позволяет индивидуализировать оценку качества жизни, ИСЗ фокусируется на эффективности социальной защиты, ИГБ измеряет субъективное восприятие благополучия.

Заключение. На основе выявленных сильных и слабых сторон сформулированы рекомендации по разработке комплексного Индекса социализации государственной экономической политики: использовать комплексный подход, включающий несколько измерений (экономических, социальных, экологических) с приоритетом количественных показателей в соотношении 70% к 30% качественных при общем количестве не более 30 индикаторов; методы агрегации должны включать нормирование показателей по методу min-max-трансформации и применение геометрического среднего для расчета интегрального индекса; весовые коэффициенты целесообразно устанавливать экспертными методами с обязательным присвоением большего веса показателям бедности и социального неравенства, предусмотрев гибкость в их настройке.

Список использованных источников

1. Guisan, M.-C. Government effectiveness, education, economic development and well-being: analysis of european countries in comparison with the United States and Canada / M-C. Guisan // Applied Econometrics and International Development. – 2009. – № 9 (1). – Pp. 39–55.

2. Esping-Andersen, G. The three worlds of welfare capitalism / G. Esping-Andersen. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 248 p.

УДК 330.34

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА БРИКС В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кравченко В. А., канд. экон. наук, доц.,
Кацель К. В.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
katsel2003@mail.ru

Введение. Современное мировое сообщество осознает насущную потребность в устойчивом развитии, необходимом для сохранения баланса экологии и поддержания социальной стабильности. Государства, входящие в объединение БРИКС, активно интегрируют этот глобальный тренд в свои стратегические планы и инициативы. Обладая значительным потенциалом и оказывая существенное влияние на мировую экономику, они играют определяющую роль в обеспечении устойчивого развития в глобальном масштабе. Реализуя проекты, направленные на достижение устойчивого прогресса, страны БРИКС, по сути, способствуют выполнению ЦУР 17, направленной на укрепление инструментов устойчивого развития и активизацию глобального партнерства.

Основная часть. Устойчивое развитие на уровне государства, региона или всего мира – это такой тип прогресса, который удовлетворяет текущие нужды социума, не ставя под угрозу возможности будущих поколений. Концепция устойчивого развития предполагает поиск компромисса между экономическим ростом, обеспечивающим высокий уровень жизни как для нынешнего, так и для будущих поколений, и охраной окружающей среды. Устойчивое развитие подразумевает гармоничное сочетание использования природных ресурсов, инвестиций, научно-технического прогресса и развития личности [1].

Международная платформа БРИКС+, созданная на основе формата БРИКС, ставит своей целью формирование новых площадок для международного взаимодействия в сферах экологически ориентированной экономики, культуры, социальной ответственности и медицины посредством межгосударственного и межотраслевого сотрудничества. Платформа БРИКС+ представляет собой эффективный инструмент для развития инвестиций, технологий, инноваций, образования, культуры, туризма, гостиничного бизнеса, устойчивого развития регионов, экологии и социальной ответственности.

Устойчивость и социальная стабильность в странах БРИКС достигаются за счет всестороннего сотрудничества в приоритетных областях. Реализация Повестки-2030 странами БРИКС способствует сбалансированному развитию, укреплению сотрудничества в экономической, социальной и экологической сферах. Особое внимание

уделяется решению проблем изменения климата, обеспечению устойчивого энергопотребления, развитию человеческого капитала, борьбе с бедностью и решению проблем загрязнения окружающей среды.

Тема устойчивого развития является ключевой на встречах БРИКС. В августе 2023 года министр экономического развития России Максим Решетников предложил создать контактную группу по устойчивому развитию. Инициатива направлена на формирование новой структуры для обмена опытом в области снижения углеродного следа, продвижения ESG-подходов и поощрения моделей ответственного потребления.

На пути к устойчивому развитию БРИКС сталкивается с такими проблемами, как внутренние различия между странами, недостаток ресурсов, социальное неравенство, экологические вызовы, геополитические конфликты и инфраструктурные проблемы. Для их преодоления необходимо тесное сотрудничество, увеличение инвестиций и разработка эффективных механизмов координации.

На Восточном экономическом форуме обсуждались глобальные вызовы, угрожающие процветанию стран БРИКС. Замминистра экономического развития РФ Илья Торосов подчеркнул важность совместных усилий и внедрения модели учета антропогенных выбросов.

Сбербанк разрабатывает предложения по созданию Центра климатических проектов и Центра ESG-экспертизы для стран БРИКС. Китай активно работает над адаптационными мерами и переходом к возобновляемым источникам энергии. Банк развития Бразилии предоставляет возможности для инвестиций в возобновляемую энергетику и устойчивое сельское хозяйство. В Индии планируется увеличение использования энергии, развитие гидро- и солнечной энергетики. ЮАР стремится к диверсификации энергетического портфеля и поиску инвестиций в экологически чистый сектор [2].

Александр Ведяхин (первый заместитель председателя правления ПАО «Сбербанк») подчеркнул роль инноваций и развития зеленых технологий. Искусственный интеллект может помочь снизить выбросы углерода, эко-технологии важны для устойчивой экономики.

Развитие цифровой экономики неминуемо связано с информационными рисками. Поэтому для борьбы с киберугрозами и защиты финансовой сферы страны БРИКС на XII саммите подписали Московскую декларацию и тем самым создали Канал по информационной безопасности, посредством которого сотрудничество стран-участниц в информационной области может осуществляться. Для стран БРИКС торговля определяет инклюзивный рост, и для правильного развития нужно совместное регулирование (разработка стратегий) этой сферы для скорейшего сокращения цифрового разрыва. В контексте развития цифровых технологий был подписан Меморандум о взаимопонимании в области совместных исследований по вопросам распределенного реестра

и технологий блокчейн, а также в рамках Делового совета БРИКС была создана рабочая группа по электронной торговле.

Экономики стран БРИКС активно развиваются, а перспективным является развитие использования искусственного интеллекта, что поможет странам БРИКС в будущем продолжать занимать лидирующие позиции по ключевым экономическим показателям. Усовершенствование стратегии и использование современных технологий поможет странам БРИКС достичь поставленных целей в области устойчивого развития в будущем.

Заключение. Рекомендации для стран БРИКС по ускорению осуществления «Повестки-2030» будут заключаться во включении ЦУР в государственные бюджеты, что, по мнению специалистов, будет высокоэффективным решением для реального осуществления «Повестки-2030», ежегодное присуждение резидентам стран-участниц премий за представление идей устойчивого развития, что поспособствует регулярному обмену опытом и укреплению связей, и развитие нормативно-правовой среды в информационной сфере, что поспособствует развитию информационного общества в странах-участницах и таким образом улучшит ситуацию в социальной сфере, подняв уровень жизни населения. Несмотря на тяжелую ситуацию в России, реализация ЦУР является актуальной. И хотя мы вынуждены считаться с санкциями Запада, оценка степени их влияния на российскую экономику еще требует более глубокого анализа. На сегодняшний день взаимодействие и дальнейшее укрепление отношений со странами БРИКС остается в приоритете российской внешней политики, что отвечает движению к многополярности и обеспечению нашей экономической безопасности.

Список использованных источников

1. Аннаев, А. О концепции устойчивого развития / А. Аннаев // Символ науки. – 2023. – № 6-1. – С. 50-51. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-1 (дата обращения: 25.10.2025).

2. БРИКС. Приоритетные направление // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/briks/ (дата обращения: 25.10.2025).

3. Лось, В.А. РИО-92: предварительные итоги 30-летия стратегии устойчивого развития. Часть 2: Устойчивое развитие: от теоретических построений к практическим действиям / В. А. Лось // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2022. – № 3. – С. 16–34.

4. Официальный сайт BRICS+ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brics-plus-analytics.org/ (дата обращения: 25.10.2025).

5. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 339.924

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С АТЭС КАК ФАКТОР ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Курбацкий А. Н.[1], канд. физ.-мат. наук, доц.,
Хансол Ли.[2], канд. экон. наук, доц.,
Нагорный П. И.[3]
[1] Московская школа экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
[2]Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация
[3]Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова, г. Москва, Российская Федерация
mail@mse-msu.ru

Введение. В данном исследовании анализируется влияние замены инвестиционных партнеров России партнёрами из стран АТЭС на рост доходов российских регионов на основе панельных данных за период 2014–2021 гг. Учитывая продолжающиеся западные санкции, изучаются их неоднородные последствия для 9 развитых и 11 развивающихся стран АТЭС, где первые присоединяются к санкциям, а вторые – нет.

Россия активно участвует в инициативах АТЭС, особенно в сфере энергетики и логистики. На 13-м саммите, состоявшемся в 2005 году, страна определила энергетический сектор в качестве приоритетного направления экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и выдвинула ряд инициатив в этой области, конечной целью которых было создание единой энергетической системы, связывающей Европу и Азию. Однако главная цель сотрудничества России со странами АТЭС – стимулирование развития восточных регионов. В 2006 году во Владивостоке был создан Центр научно-технического, инновационного и технологического сотрудничества, который должен был стать не только платформой для сотрудничества между азиатскими странами, но и привлекать иностранные инвестиции в регион [1]. После того как российское правительство официально обратилось к политике «Поворота на Восток», после 2012 года Россия в полную силу включилась в участие в форуме АТЭС и провела саммит АТЭС во Владивостоке. В последующие годы страна активно продвигала вопросы, связанные с развитием инновационных кластеров и сотрудничеством в области государственных закупок [2]. Российское правительство ввело ряд политических механизмов для привлечения инвестиций, в основном из соседних стран Азиатско-Тихоокеанского региона, включая свободные порты и особые экономические зоны [3].

Основная часть. Учитывая, что развитие Дальнего Востока России охватывает обширные территории и различные секторы, а также может стимулировать приток инвестиций в другие российские регионы, соседние азиатские страны могут играть важную роль в развитии российской экономики. Однако с 2022 года из-за усиления процессов фрагментации и серьезного обострения политической ситуации сотрудничество России со странами АТЭС во многих областях стало значительно менее активным, и серьезных успехов достигнуто не было. Из 20 стран-партнеров АТЭС 9 стран участвовали в санкциях против России: это означает, что у России есть барьеры для сотрудничества со странами АТЭС. Потому, в нашем исследовании оцениваются эффекты экономического сотрудничества России в области инвестиций с 9 развитыми (участниками санкций) и 11 развивающимися (не введшими санкции) странами АТЭС в дополнение к совокупным эффектам от всех стран АТЭС.

Между тем, существуют дискуссии, посвященные экономической интеграции России в АТЭС. Предыдущие исследования показывают, что основное внимание в рамках вступления России в АТЭС уделяется, в частности, Китаю – значение прочных связей России с Китаем подчеркивается в многочисленных последующих исследованиях Лукина [4] и Торкунова и др. [5].

В данной работе на основе панельных данных за период 2014–2021 гг. анализируется влияние инвестиционных партнерств России со странами АТЭС. С 2012 г. Россия укрепляет экономическое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона с целью поиска новых источников роста и развития Дальневосточных территорий. Однако с 2022 года в связи с продолжающимися геополитическими событиями и санкциями Россия была вынуждена переориентировать свои основные экономические связи с европы на другие регионы, в том числе некоторые государства-члены АТЭС. Так, Драпкин и др. [6] в своей работе рассматривают показатели российских инвестиций в различные регионы мира и отмечают, что российские компании значительно недоинвестировали в страны Латинской Америки, Африки и Азии (по отношению к потенциальному уровню), поэтому санкции, введенные против России, ударили по инвестиционным потокам сильнее, чем могли бы. Значение влияния санкций на решения иностранных инвесторов также подчеркивается в работе Маклина, Рю и Вонга [7]. Чтобы отразить эту ситуацию, в данном исследовании было измерено влияние замены инвестиционного партнера России развитыми и развивающимися странами АТЭС из других стран, не входящих в объединение, на рост доходов российских регионов. На основе регрессий с фиксированными эффектами для региона и системных GMM были получены следующие выводы. Во-первых, не ПИИ в АТЭС, а ПИИ из АТЭС способствуют экономическому росту в российских регионах. Во-вторых, привлечение большего объема

инвестиций из стран АТЭС вместо других стран, не входящих в АТЭС, приводит к экономическому росту в российских регионах. В-третьих, положительный эффект исчезает в случае инвестиций из развитых стран АТЭС, в то время как он усиливается в случае ПИИ из развивающихся стран объединения.

Заключение. Анализ результатов позволяет сформулировать ряд выводов, касающихся политических стратегий развития взаимодействия со странами азиатско-тихоокеанского региона: расширение сотрудничества с развивающимися государствами АТЭС может стать перспективным направлением для российской экономики, которое поможет преодолению экономических вызовов, возникших в связи с действующими санкциями. Российский промышленный сектор, лишившийся ряда западных партнеров, нуждается в новых игроках, инвестициях и технологиях для развития национальной промышленности. Для стимулирования роста ключевых отраслей, например, обрабатывающей промышленности, государству необходимо обеспечить благоприятный инвестиционный климат, чтобы привлечь прямые иностранные инвестиции из стран АТЭС. Однако, чтобы получить существенный позитивный результат от ПИИ, важно расширить спектр отраслей, привлекающих инвестиции, и увеличить объем обратных инвестиций как в развитые, так и в развивающиеся страны.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке проекта РНФ №25-18-00319 «Экономико-демографический анализ качества жизни населения России».

Список использованных источников

1. Островская, Е. Я. Россия и АТЭС: основные векторы экономического сотрудничества / Е. Я. Островская, И. С. Фирсова // Международная экономика. – 2010. – №. 5. – С. 57–64.

2. Севастьянов, С. В. Проблемы и перспективы развития Дальнего Востока России после Владивостокского саммита АТЭС / С. В. Севастьянов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – № 1 (24). – С. 7–16.

3. Han-Sol, L. The impact of the Turn to the East Policy on foreign direct investment in the Russian Far East / L. Han-Sol, // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27. – №. 2. – С. 366–374.

4. Lukin, A. Russian–Chinese cooperation in Central Asia and the idea of Greater Eurasia / A. Lukin // India Quarterly. – 2019. – Т. 75. – №. 1. – С. 1–14.

5. Torkunov, A., Streltsov D., Koldunova E. Russia's Pivot to The East: Achievements, Problems, and Prospects / A. Torkunov, D. Streltsov, E. Koldunova // Social Sciences. – 2021. – Т. 52. – №. 2. – С. 4–16.

6. Drapkin, I. M., Fedyunina A. A., Simachev Y. V. Unrealized opportunities: Exploring Russia's untapped OFDI potentials amidst economic sanctions / I. M. Drapkin, A. A. Fedyunina, Y. V. Simachev // Pensoft Publishers Russian Journal of Economics. – 2023. – № 9 (2). – P. 134–157

7. McLean, E. V., Ryu J., Whang T. The effect of economic coercion on companies' foreign direct investment decisions: Evidence from sanctions against Russia / E. V. McLean, J. Ryu, T. Whang // Conflict Management and Peace Science. – 2024. – Т. 41. – №. 4. – С. 438–462.

УДК [658:339.137]:004

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Мешкова В. С., канд. экон. наук, доц.
Донецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация
Tviktoriya05@mail.ru

Введение. Взаимосвязь между применением цифровых технологий и повышением конкурентоспособности предприятий очевидна, но в современных условиях данное взаимодействие должно быть соподчинено принципам устойчивого развития. В этом случае выгоды будут получать не только предприятия, то также государство и общество в целом.

Внедрение цифровых технологий оказывает большое социальное и экономическое воздействие. Если внедрить современные цифровые технологии в инфраструктуру, то это может позволить оптимизировать использование ресурсов, что также будет способствовать устойчивому развитию.

Основная часть. Цифровизация может сыграть ключевую роль в экономическом росте, способствовать повышению производительности и конкурентоспособности, а также создавать новые экономические возможности. Для экономики цифровизация также выступает фактором оптимизации, появления новых возможностей, улучшения продвижения товаров, упрощает финансовые операции, а также способствует применению инноваций и инвестиций [1, с. 157].

Влияние цифровизации на составляющие устойчивого развития представлено на рис. 1.

В социальном контексте цифровизация помогает более широко охватить медицинские и образовательные услуги. Внедрение цифровых технологий повышает энергоэффективность, снижает операционные расходы и увеличивает эффективность предприятий.

Для успешного управления конкурентоспособностью фирме необходимо заниматься:

стратегическим планированием, то есть руководство должно четко определять цели компании и способы их достижения, а также нужные для этого средства и ресурсы;

ориентироваться на перспективные рынки, исследовать потребности клиентов, отслеживать изменения рыночной конъюнктуры;

знать и анализировать своих конкурентов, проводить сравнительный анализ сильных и слабых сторон, потенциала развития своей фирмы и конкурентов.

Рис. 1. Влияние цифровизации на составляющие устойчивого развития

Управление конкурентоспособностью предприятия должно быть нацелено на улучшение качества, поиск новых сбытовых возможностей, улучшение репутации торговой марки, применение мероприятий по продвижению товаров [2, с. 115].

Конкурентоспособность предприятия напрямую зависит от того, насколько хорошо система управления ею встроена в каждый ключевой процесс. Это означает, что стратегическое планирование, производственные операции, организационная структура, маркетинг, снабжение, управление персоналом, контроль качества, условия труда, бухгалтерский учет, юридическая безопасность и социальная политика должны быть согласованы и направлены на повышение конкурентных преимуществ [3, с. 401].

Расходы федерального бюджета в 2024 году на нацпроект «Цифровая экономика в РФ» приведены на рис. 2.

Основными проблемами, которые сдерживают отечественные предприятия во внедрении цифровых технологий и снижают конкурентоспособность являются несвоевременное обновление устаревшего оборудования, нехватка финансовых средств и низкая скорость обновления продукции [10, с. 8].

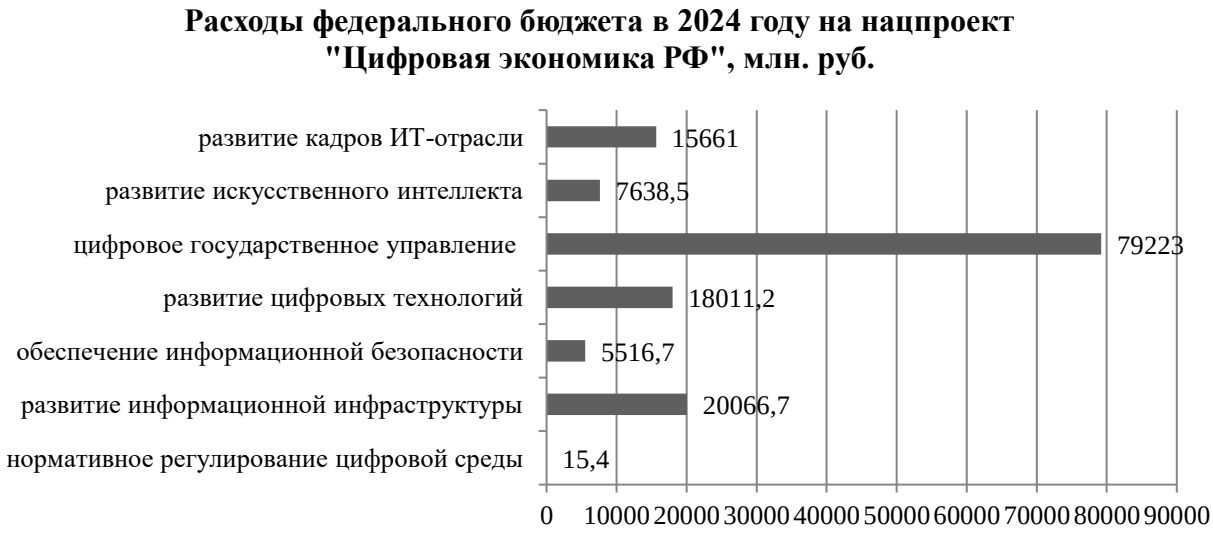


Рис. 2. Расходы федерального бюджета в 2024 году на нацпроект «Цифровая экономика в РФ»

Заключение. Современные предприятия не смогут успешно конкурировать, если не будут учитывать факторы внешней среды, особенно цифровизацию. Внедрение цифровых технологий является необходимым условием для повышения конкурентоспособности и улучшения финансовых результатов российских компаний.

В современных условиях меняются технологии, меняются запросы потребителей, поэтому для поддержания и повышения конкурентоспособности следует интегрировать в деятельность предприятий цифровые технологии, которые будут способствовать не только повышению показателей деятельности отдельного предприятия, но в совокупности будут способствовать повышению уровня жизни.

Список использованных источников

1. Янченко, Е. В. Роль цифровизации в устойчивом развитии экономики и ее углеродный след / Е. В. Янченко // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 155–172.

2. Мешкова, В. С. Стратегия повышения конкурентоспособности в условиях устойчивого развития / В. С. Мешкова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 5, № 1 (144). – С. 113–119.

3. Алексахин, А. Н. Сравнительная оценка возможностей применения цифровых технологий предприятиями различного масштаба деятельности / А. Н. Алексахин, Е. Н. Нохтуева, Н. В. Чурсин // ЕГИ. – 2024. – № 2 (52). – С. 398–403.

УДК 330.3:338.2:339.9:504.03

АНАЛИЗ УЧЕТА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОСИСТЕМ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Петренко И. В., канд. физ.-мат. наук, доц.
Донецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация
info-diu@ranepa.ru

Введение. Традиционные макроэкономические показатели, лежащие в основе Системы национальных счетов (СНС), такие как Валовой внутренний продукт (ВВП) и его региональный аналог – Валовой региональный продукт (ВРП), долгое время служили ключевыми индикаторами экономического успеха.

Однако, они обладают одним существенным недостатком: в них практически не учитывается природный капитал [1]. Актуальность проблемы обусловлена следующими продолжающими нарастать противоречиями.

1. Стандартная СНС рассматривает истощение невозобновляемых ресурсов (нефти, газа, руды) как доход, а не как «проедание» капитала [2].

2. Экономическая деятельность (например, сельское хозяйство или туризм) напрямую зависит от регулирующих и поддерживающих услуг экосистем. Деградация этих систем подрывает устойчивость развития региональной экономики, но не отражается в ВРП до тех пор, пока не приводит к прямому спаду производства [3].

3. Достижение целей устойчивого развития (ЦУР) требуют интеграции экологических факторов в экономическую политику [4].

Следовательно, анализ механизмов СНС для учета природного вклада необходим для формирования объективной оценки состояния региональной экономики и ее дальнейшего перехода от модели «рост любой ценой» к модели устойчивого развития и управления активами.

Основная часть. Традиционная СНС (стандарт ООН 2008 г.) акцентирует свое внимание на измерении рыночных потоков и количестве произведенного капитала.

Природный капитал (земля, недра, леса, вода) еще учитывается в балансах активов, но его истощение в процессе эксплуатации не рассматривается как потребление капитала, а деградация (загрязнение)окружающей среды и вовсе не учитывается.

В качестве решения этой проблемы может выступить Система эколого-экономического учета (СЭЭУ), которая не заменяет СНС, а выступает в качестве ее вспомогательного счета. Она связывает экологическую информацию (в физических единицах) с экономической информацией (в денежных единицах) в единой системе измерений.

Интеграция экологического компонента в региональные счета требует построения трех типов счетов:

1. Физические счета. На региональном уровне они отслеживают запасы (активы) и потоки природных ресурсов в натуральных единицах.

2. Денежные счета. Это наиболее сложный этап, требующий монетизации (оценки в денежном выражении) физических потоков и активов.

3. Учет экосистемных услуг. Это наиболее продвинутый, но и наиболее методологически спорный компонент. Он требует оценки вклада экосистем (лесов, болот, лугов) в экономику региона.

Внедрение СЭЭУ позволяет корректно рассчитать макропоказатели, которые дают более адекватную картину регионального развития, чем ВРП:

1. Экологически скорректированный ВРП или «Зеленый ВРП». Это главный индикатор, отражающий результат экономической деятельности.

$$ВРПзел = ВРП - ППОК - ИСТОЩЕНИЕпр - ДЕГРАДАЦИЯос,$$

где ВРПзел – «зеленый» валовой региональный продукт;

ВРП – традиционный валовой региональный продукт;

ППОК – потребление произведенного основного капитала (традиционная амортизация);

ИСТОЩЕНИЕпр – денежная оценка истощения природных ресурсов (нефти, газа, угля и т. д.);

ДЕГРАДАЦИЯос – денежная оценка деградации окружающей среды (ущерб от загрязнения).

2. Истинные сбережения. Этот показатель, предлагаемый Всемирным банком, претендует быть индикатором устойчивости развития региона. Он призван продемонстрировать, действительно ли регион становится богаче, или он «проедает» свое будущее.

ИСТИННЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ = ВАЛОВЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ – ППОК - ИСТОЩЕНИЕпр - ДЕГРАДАЦИЯос + ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Например, если ИСТИННЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ региона отрицательны, то это означает, что реальное богатство региона уменьшается.

Заключение. Традиционная Система национальных счетов (СНС) и основанный на ней показатель ВРП на сегодняшний день являются неадекватными инструментами для оценки экономического развития регионов, так как они систематически игнорируют истощение природного капитала и вклад экосистемных услуг. Это приводит к принятию управленческих решений, максимизирующих краткосрочный ВРП за счет подрыва долгосрочной перспективы устойчивого развития региона.

Международным стандартом для решения этой проблемы является Система эколого-экономического учета (СЭЭУ). Она позволяет встроить в макроэкономические показатели стоимость истощения природного капитала и деградации окружающей среды.

Ключевыми результатами внедрения СЭЭУ на региональном уровне являются расчет «зеленого ВРП» и «истинных сбережений». Эти индикаторы показывают, приводит ли текущая экономическая деятельность к реальному накоплению богатства в регионе или к его «проеданию».

На региональном уровне СЭЭУ является мощным аналитическим инструментом, позволяющим выявить критические точки зависимости экономики от природного капитала, оценить реальное накопление богатства и обосновать инвестиции в охрану природы и восстановление экосистем как стратегию экономической стабильности развития, а не как чистые траты.

Интеграция СЭЭУ в региональную СНС является безальтернативным шагом для перехода к модели устойчивого регионального развития и позволяет сделать «видимым» реальный вклад природы в экономику, обеспечивая тем самым уверенность в том, что экономический рост сегодня не перейдет в эколого-экономический коллапс завтра.

Список использованных источников

1. Stiglitz, J. E. Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up / J. E. Stiglitz, A. Sen, J.-P. Fitoussi. – New York: The New Press, 2010. – URL: https://search.worldcat.org/title/Mismeasuring-our-lives-:-why-GDP-doesn't-add-up/oclc/649908780 (дата обращения: 26.10.2025).

2. Stiglitz, J. E. Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up [Электронный ресурс] / J. E. Stiglitz, A. Sen, J.-P. Fitoussi. – New York: The New Press, 2010. – Режим доступа: URL: https://search.worldcat.org/title/Mismeasuring-our-lives-:-why-GDP-doesn't-add-up/oclc/649908780 (дата обращения: 26.10.2025).

3. Бобылев, С. Н. О внедрении эколого-экономического учета в регионах России / С. Н. Бобылев, В. Н. Гиряева // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 1. – С. 15–28.

4. Costanza, R. The value of the world's ecosystem services and natural capital / R. Costanza et al. // Nature. – 1997. – Vol. 387. – P. 253–260.

5. Порфирьев, Б. Н. Зеленая экономика: реалии, перспективы и пределы роста / Б. Н. Порфирьев // Вестник Российской академии наук. – 2013. – Т. 83, № 4. – С. 312–322 // Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-realii-perspektivy-i-predely-rosta (дата обращения: 26.10.2025).

УДК 338(100)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

Соловьева Ю. М.
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Российская Федерация
yulia_mikhaylovna@mail.ru

Введение. На современном этапе цифровой трансформации мировой экономики актуальным вопросом является влияние глобальных экономических трендов на макроэкономическую стабильность. Эту проблему изучали многие отечественные и зарубежные ученые, такие как: Абанокова Э. Б., Головин М. Ю., Дышенкова А. А., Климовских Н. В., Шадуева Э. Ч., Шибзухова М. А. и другие.

Цель работы – осветить сущность экономических трендов в глобальном контексте.

Основная часть. Современное мировое хозяйство характеризуется стремительным нарастанием трансформационных процессов цифровизации, которые занимают приоритетное место при формировании экономической национальной инициативы. В условиях инновационной модернизации мирового пространства международная экономическая политика представляет собой совокупность мероприятий, направленных на модификацию стратегий различных стран с учётом международной экономической взаимозависимости [1].

Современное общество столкнулось с новыми глобальными вызовами, которые неизбежны в условиях ускоренного развития инновационных трендов технологий. Так, за последние 60 лет численность населения Земли выросла в три раза, и к 2050 году стремится к значению в 9 миллиардов человек. За тот же период мировой ВВП вырос в 11 раз.

По мнению ученых, ускорение в развитии цивилизации такими темпами роста приведет к непознаваемости происходящих изменений с точки зрения человеческого сознания. В этих условиях большое значение имеет прогнозирование и последующего моделирование глобальных процессов инновационно-технологического развития. Существуют разные подходы к оценке значимости поступающих вызовов с точки зрения их воздействия на структуру мировой экономики, уровень связанных с ними последствий и угроз, в том числе, и на само устройство современного государства и человеческого общества [2, с. 258].

Современная мировая экономика переживает период глубоких преобразований, обусловленных наступлением четвёртой промышленной революции и внедрением цифровизации и новых технологий в сегментах национальных хозяйств. Эти процессы затрагивают экономические системы

стран, независимо от их социально-экономического развития и технологического уровня.

Влияние глобальных экономических трендов на макроэкономическую ситуацию обусловлено растущей степенью интеграции государств в мировое хозяйство и их подверженностью внешним воздействиям.

В условиях геополитической напряжённости, введения санкций и структурной перестройки экономики мировые процессы, включая технологические революции, формируют ландшафт рисков и возможностей для инновационного развития. Анализ этих взаимосвязей позволяет выработать эффективные стратегии адаптации, обеспечить устойчивое развитие страны в долгосрочной перспективе, минимизировать негативные последствия внешних воздействий, использовать эффективный потенциал глобальных трансформаций для активного стимулирования внутреннего роста всех уровней экономики [3, с. 1].

Сейчас в мировом пространстве существуют определенные глобальные тренды в реализации международной экономической политики, такие как: 1) геоэкономическая фрагментация – новая тенденция, которая заключается в пересмотре торговых блоков и перераспределению потоков товаров (появилась вместо глобализации и свободы перемещения товаров и капитала); 2) передел глобальных торговых маршрутов, обусловленный ростом геополитической напряженности и перераспределением торговых потоков. В современных условиях возрастает значение Северного морского пути как транзитного коридора и кратчайшего маршрута торговых сделок между Европой и Азией; 3) значительные расходы на обслуживание госдолга – этот тренд стал реальностью, потому что увеличение доходности государственных облигаций становятся проблемой для экономики стран мира, особенно в странах Запада и в Японии; 4) милитаризация экономики – правительства ведущих стран мира увеличивают военные расходы во всех регионах мира, особенно быстрыми темпами этот процесс реализуется в Европе и на Ближнем Востоке; 5) пересмотр политики независимости Центробанков предполагает, что даже при сохранении формально независимых регуляторов финансов, они де-факто всё больше подчиняются правительствам; 6) интеграция криптовалют в традиционную финансовую систему означает, что криптовалюты проникают в классическую финансовую систему в качестве класса активов для торговли, используются для трансграничных платежей и отправки международных денежных переводов, что дешевле и быстрее традиционных альтернатив; 7) передел долей на рынке энергоносителей – на современном этапе конкуренции стран мира ОПЕК+ во главе с Саудовской Аравией ведут ценовую войну, наращивают добычу, чтобы увеличить долю рынка, сократившуюся на фоне сланцевого бума в США; 8) инвестирование финансовых средств в робототехнику – сейчас значительно увеличивается арсенал

роботизированных систем в структуре промышленного производства; активизируется применение в робототехнике технологий искусственного интеллекта, что позволяет фирмам более эффективно выполнять широкий спектр задач и меняет прежние представления о высокой производительности [4].

Как свидетельствует практический опыт, глобальные тренды оказывают определяющее и многовекторное влияние на макроэкономическую ситуацию в странах мира, формируют стратегические вызовы, открывают новые возможности для качественных процессов.

Обеспечение технологического превосходства требует рациональной, гибкой и эффективной экономической политики. Только в этом случае можно не только адаптироваться к меняющимся глобальным условиям, но и занять достойное место в мировой экономике, обеспечив устойчивое развитие и повышение уровня жизни своих граждан [3, с. 6]. Игнорирование глобальных тенденций замедляет развитие национальной экономики, ведет к падению конкурентоспособности и снижению уровня жизни населения.

Заключение. Таким образом, реалиями современного мира являются глобальные экономические тренды, которые оказывают значительное влияние на макроэкономическую ситуацию, формируют новые тенденции в мировом экономическом пространстве.

Список использованных источников

1. Мировая экономическая политика // Научный словарь-справочник Автор24 по техническим и гуманитарным дисциплинам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomika/ekonomicheskaya_politika/mirovaya_ekonomicheskaya_politika (дата обращения: 22.10.2025).

2. Шибзухова, Р. А. Система экспертных оценок и прогнозирование вызовов и угроз экономического развития региона / Р. А. Шибзухова, Э. Б. Абанокова, Э. Ч. Шадуева // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2020. – № 6. – С. 257–263.

3. Климовских, Н. В. Влияние глобальных экономических трендов на макроэкономическую ситуацию в России / Н. В. Климовских, М. А. Позднякова, Я. В. Грудкин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 8 (158) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://research-journal.org/archive/8-158-2025-august/10.60797/IRJ.2025.158.5 (дата обращения: 22.10.2025).

4. Милитаризация и тарифные войны. Глобальные экономические тренды 2025 // Фонд Росконгресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://roscongress.org/materials/militarizatsiya-i-tarifnye-voyny-globalnye-ekonomicheskie-trendy-2025/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 22.10.2025).

УДК 332.1

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Щедрин Е. Е.[1],
Мосин А. С.[2]
[1]Московский государственный технологический университет «Станкин», г. Москва, Российская Федерация
[2]Университет мировых цивилизаций им. В. В. Жириновского, г. Москва, Российская Федерация
shedrin9@yandex.ru

Введение. Одной из последних тенденций на мировом энергетическом рынке является увеличение спроса на углеводороды со стороны развивающихся экономик. Напротив, в странах с развитой экономикой наблюдается тенденция перехода на возобновляемые источники энергии.

В некоторых европейских странах, например, в Норвегии, возобновляемые источники энергии уже доминируют над традиционными. Данный фактор является серьезной угрозой для развития российского рынка углеводорода и всей экономики в целом.

Основная часть. Российский нефтегазовый комплекс имеет стратегическое значение для всей российской экономики. Нефтегазовый сектор является как одним из лидеров по вкладу в ВВП, так и по вкладу в федеральный бюджет. Вклад в ВВП варьируется от 16 до 23 % ежегодно. Вклад в федеральный бюджет Российской Федерации варьируется в зависимости от года. За последние 10 лет показатель был в диапазоне от 53 % до 35 % [1]. При этом отмечается тренд на снижение доли доходов от нефтегазового сектора в федеральный бюджет.

За последние 6 лет вклад не превышал 40%. Данный тренд является положительным для российской экономики, поскольку происходит процесс диверсификации. Снижение вклада в федеральный бюджет было не таким безболезненным, поскольку снижение поступлений в % соотношении сопровождалось профицитными показателем бюджета до 2023 года. Благодаря диверсификации, государство снижает воздействие внешних факторов, способных дестабилизировать экономическую систему.

На долю России приходится порядка 6 % от всей структуры доказанных запасов нефти в мире [3]. При этом добыча в России относительно своих запасов динамична. Ежегодно российские компании добывают примерно 12 % от всей добычи нефти в мире. Основными конкурентами на рынке за последние несколько лет являются США и Саудовская Аравия. Лидером аравийского и мирового рынка является компания Saudi Aramco. В США хоть и есть представители

транснациональных компаний, как, например, ExxonMobil, но модель американского рынка больше схожа с российской олигополистической, а не монополистической.

Для российских компаний важен не только внешний, но и внутренний рынок. В целом российские компании можно поделить на тех, кто работает на внутренний рынок (в основном компании с низким уровнем добычи), кто работает преимущественно на внешний (компании, добывающие легкую нефть) и компании, работающие параллельно на два рынка.

Несмотря на наличие ярко выраженного лидера отрасли в лице ПАО «НК «Роснефть», российскую нефтяную отрасль можно охарактеризовать как олигополию, а не монополию. На рынке представлены и другие крупные компании, среди которых:

- ПАО «Лукойл»;
- ПАО «Сургутнефтегаз»;
- ПАО «Газпром нефть».

Если российская нефтяная отрасль обладает скорее признаками олигополии, то газовая имеет черты монополии. Основным игроком в отрасли является ПАО «Газпром», добывающая более 70 % всего природного газа в России.

Несмотря на высокую долю добычи природного газа в России, ПАО «Газпром» испытывает ряд рисков. Отраслевой анализ подтверждает данный тезис. В качестве метода для проведения отраслевого анализа была выбрана модель пяти сил М. Портера (табл. 1) [3].

В силу большого воздействия ТЭК на российскую промышленность и экономику в целом, в бизнесе и научном сообществе всегда остается актуальным вопрос о повышении технологического суверенитета отечественных компаний. В связи со сложившейся политической конъюнктурой актуальность данного вопроса только возросла.

Несмотря на ограничения, введенные в отношении российских компаний в 2014 году, санкции 2022 года стали беспрецедентными для отрасли. Ограничения создали риск технологической деградации в результате беспрецедентной изоляции от промышленно развитых стран (уход западных компаний из российских проектов, запрет на экспорт в Россию оборудования и технологий).

Заключение. Достижение технологического суверенитета в нефтегазовом секторе возможно только при объединении усилий власти, бизнеса и науки. А технологический прорыв нефтегазового сектора напрямую зависит от кадрового потенциала.

Таблица 1

Анализ пяти сил М. Портера для ПАО «Газпром»

Сила Портера	Уровень угрозы	Обоснование
1. Угроза появления новых конкурентов	Низкий	Для входа на рынок требуются значительные инвестиции в инфраструктуру (трубопроводы, месторождения) и наличие политической поддержки (административный барьер). Высокие барьеры входа защищают существующих игроков
2. Угроза появления товаров-заменителей	Средний / Низкий (в долгосрочной перспективе – высокий)	В настоящее время возобновляемые источники энергии в России развиваются медленно и не представляют прямой угрозы
3. Уровень конкуренции в отрасли	Низкий	Прямая конкуренция практически отсутствует, за исключением одной крупной компании – НОВАТЭК, которая представляет ограниченную угрозу
4. Рыночная власть поставщиков	Низкий	Монопольное положение на рынке не оставляет пространства для усиления роли и влияния его поставщиков (например, производителей труб, оборудования)
5. Рыночная власть покупателей	Низкий	У покупателей (как промышленных, так и населения) отсутствует возможность выбора альтернативного поставщика или оказания давления через него, что минимизирует их рыночную власть

Список использованных источников

1. Официальный сайт Министерства финансов / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ (дата обращения: 25.10.2025).

2. Портер, М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2008.

3. Филимонова, И. В. Нефтяная промышленность России. анализ итогов 2018 г. / И. В. Филимонова, В. Ю. Немов, М. В. Мишенин, И. В. Проворная // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2019. – № 4 (167). – С. 52–62.

УДК 336

ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Шалимов И. В.,
Гребенникова И. А.,
Головина К. А.
Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск, Российская Федерация
ekagms@bk.ru

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что финансовая безопасность государства представляет собой комплексное явление, включающее в себя совокупность институциональных, правовых и экономических механизмов, обеспечивающих устойчивость и стабильность финансовой системы. В рамках данного контекста ключевым аспектом является создание условий, при которых минимизируется возможность несанкционированного перераспределения финансовых ресурсов в сферы, не предусмотренные законодательством, а также злоупотребления финансовыми средствами.

Основная часть. Финансовая безопасность государства – это состояние экономики, обеспечивающее независимость национальной финансовой системы, формирование необходимых государственных финансовых потоков, защиту финансовых отношений от угроз, эффективное функционирование финансового рынка, платёжно-расчётной системы и защиту интересов всех участников. Она достигается через безопасность в бюджетной, налоговой, долговой, денежно-кредитной сферах и на всех сегментах финансового рынка [1].

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики демонстрирует, что денежная масса М2, включающая наличные деньги и остатки на текущих и депозитных счетах физических и юридических лиц в банках, с начала 2022 года увеличилась почти вдвое [2]. Социальные программы в России финансируются за счёт доходов от нефтегазового сектора.

Существующие и новые санкции в этом секторе создают серьёзные угрозы, так как Россия уже столкнулась с сокращением доли нефтегазовых доходов в структуре доходов федерального бюджета. Правительство России принимает долгосрочные риски, связанные с налоговым стимулированием и развитием инфраструктуры, что предполагает, что любое снижение нефтегазовых доходов автоматически создаёт угрозы не только финансовой, но и социальной, а также экономической безопасности. Кроме того, стремительное сокращение золотовалютных резервов после введения

санкций представляет собой существенную проблему в сфере финансовой безопасности.

В середине февраля 2022 года объём золотовалютных резервов (ЗВР) составлял 643,2 млрд. долларов США, однако из-за санкций, введённых против Банка России, часть ЗВР была заморожена в США, Евросоюзе и Великобритании, что составило около 50 % [3]. С точки зрения обеспечения финансовой и экономической безопасности, ЗВР следует рассматривать как ключевой инструмент реализации данной задачи. В связи с этим, диверсификация ЗВР по типу вызовов, опасностей и угроз становится приоритетной. С момента введения первых санкций, Банк России сосредоточил внимание на «нефинансовых» вызовах, опасностях и угрозах. Для минимизации зависимости от доллара США были приняты меры по диверсификации ЗВР. В результате с 2014 по 2022 год доля доллара США в ЗВР сократилась почти в четыре раза, а доля золота выросла в 2,5 раза. Кроме того, в ЗВР был включён юань, доля которого составила 17,1 %, против 10,9 % у доллара США. Таким образом, к началу 2022 года в структуре ЗВР удалось создать определённый паритет: одна часть предназначалась для нейтрализации экономических угроз, а другая – для нейтрализации санкционных угроз. Вторая часть угроз была реализована, хотя примерно половина ЗВР оставалась доступной.

Увеличение дефицита федерального бюджета также представляет собой существенный негативный фактор в долгосрочной перспективе [4]. Дефицит федерального бюджета России в 2022 году составил 2 % ВВП. Для предотвращения трансформации данного фактора в угрозу, А. Силуанов предложил идею изъятия трети средств из Фонда национального благосостояния (ФНБ). Согласно российскому законодательству, действовавшему до конца 2021 года, средства ФНБ могли быть использованы после достижения его объёма 7 % ВВП. После превышения этого порогового значения, Правительство России планировало расходовать средства ФНБ на крупные инфраструктурные проекты. Однако с конца 2021 года пороговое значение было поднято до 10 %, что фактически означает неприкосновенность средств ФНБ до 2024 года [5]. Резкий обвал курса национальной валюты, введение санкций против экономики страны и другие негативные факторы вынуждают принимать риски в отношении ФНБ. Воздействие этих факторов усугубляется проблемами доступа к международным рынкам капитала.

Заключение. В целях повышения финансовой безопасности государства и обеспечения устойчивого экономического роста, предлагается внести ряд существенных изменений в денежно-кредитную политику Банка России. В частности, целесообразно отказаться от инфляционного таргетирования в пользу более комплексного подхода, основанного на управлении показателями экономической активности реального сектора. Это включает в себя контроль за темпами роста валового

внутреннего продукта, динамикой инвестиций, объемами кредитования и доступностью кредитных ресурсов для различных отраслей экономики. Кроме того, необходимо разработать и внедрить стимулирующую денежно-кредитную политику, основанную на механизмах «количественного смягчения». Данная стратегия предполагает предоставление целевых льготных банковских кредитов ряду стратегически значимых предприятий и отраслей, с последующим их рефинансированием. Это позволит стимулировать экономическую активность, способствовать развитию приоритетных секторов экономики и повысить общий уровень инвестиционной привлекательности. Дополнительно рекомендуется усилить контроль за ценовой политикой и тарифами естественных монополий, а также разработать меры по регулированию немонетарных факторов инфляции. Это позволит создать более предсказуемую и стабильную экономическую среду, способствующую устойчивому развитию.

Переход от режима свободного плавания рубля к политике управления валютным курсом, включающей возможность его фиксации, также представляется целесообразным. Это позволит снизить волатильность валютного рынка, повысить предсказуемость экономической ситуации и обеспечить более эффективное управление валютными рисками. Наконец, актуальным является введение ограничений на проведение валютных операций, включая переводные, расчетные и конверсионные операции, а также регулирование трансграничного движения капитала. Это позволит минимизировать риски, связанные с валютными спекуляциями, и создать более устойчивую систему внешнеэкономических отношений.

Список использованных источников

1. Ефремова, Я. Б. Финансовая безопасность в системе экономической безопасности в Российской Федерации / Я. Б. Ефремова // Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России. – 2023. – № 1. – С. 997–1000.

2. Кшичковская, Д. И. Финансовая безопасность в системе экономической безопасности / Д. И. Кшичковская // Матрица научного познания. – 2023. – № 1-1. – С. 140–142.

3. Шалимов, И. В. Финансовая безопасность как основа эффективного функционирования национальной экономики / И. В. Шалимов // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: материалы VI Международной научно-практической конференции, Донецк, 28 апреля 2022 года. Том 2. – Донецк: Цифровая типография, 2022. – С. 235–240.

4. Шалимов, И. В. Финансовая безопасность России: проблемы и условия обеспечения / И. В. Шалимов, Г. А. Бондарева, В. Р. Петров // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы VII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Донецк, 27 апреля 2023 года. – Донецк: «Цифровая типография», 2023. – С. 108–114.

УДК 332.1:338.2

СОЦИАЛЬНО -ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Шугуров Е. Р.
Луганский государственный университет имени В. Даля, г. Луганск, Российская Федерация
id250421id@icloud.com

Введение. Глобальная экономика сегодня сталкивается с целым спектром вызовов, обусловленных стремительным истощением невозобновляемых ресурсов, лавинообразным ростом отходов и усилением антропогенного воздействия на климат. Привычная линейная парадигма «извлечь – изготовить – потребить – выбросить» всё очевиднее демонстрирует несостоятельность, подталкивая мировое сообщество к поиску принципиально новых моделей хозяйствования. На этом фоне возрастающую актуальность приобретает концепция циркулярной экономики (ЦЭ), ориентированная на продление жизненного цикла товаров, компонентов и сырья, сокращение потоков отходов и радикальное снижение спроса на первичные ресурсы.

Основная часть. Внедрение принципов циркулярной экономики на государственном уровне – это многоаспектный процесс, который открывает новые драйверы устойчивого роста и инноваций, но одновременно порождает значительные институциональные и регуляторные вызовы, требующие системного стратегического управления.

I. Экономические последствия. Потенциал экономического роста:

1. Расширение занятости и формирование новых сегментов экономики: Эволюция циркулярной экономики порождает дополнительные отрасли и специальности, связанные с ремонтом, вторичной переработкой, апсайклинг-дизайном, шаринг-сервисами, обратной логистикой и эко консалтингом.

2. Более рациональное использование материальных потоков и минимизация зависимости от извлечённых первичных ресурсов: государства, последовательно интегрирующие принципы циркулярной экономики, способны ощутимо уменьшить импорт сырьевых товаров, укрепить ресурсную безопасность и снизить уязвимость к ценовым колебаниям на глобальных рынках, одновременно сокращая производственные затраты.

3. Инновационное развитие и конкурентоспособность: переход к модели ЦЭ запускает создание прорывных технологий, экологичных материалов и сервисно-ориентированных бизнес-моделей («product-as-a-service»), ускоряя инновации, повышая производительность труда и укрепляя глобальные конкурентные позиции национальной экономики.

4. Сокращение затрат и формирование дополнительной ценности: Продление жизненного цикла товаров и сырья удерживает их стоимость внутри экономической системы, уменьшает спрос на непрерывный выпуск новой продукции и приносит прибыль за счёт рециклинга и повторного применения ресурсов.

Вызовы для экономики:

1. Крупные стартовые капитальные затраты: для перехода необходима серьёзная капитализация новой производственной инфраструктуры, охватывающей сбор, сортировку и переработку отходов, а также активизация НИОКР, ориентированных на дизайн и масштабирование циркулярных материалов, изделий и технологий.

2. Угроза структурной безработицы: в кратко- и среднесрочной перспективе вероятно ухудшение ситуации с занятостью в традиционных секторах, таких как добывающая промышленность и производство сырья, где падает спрос на базовые ресурсы.

3. Ключевые ограничения для масштабирования: нехватка унифицированных материалов, трудности в построении устойчивых систем обратной логистики и консерватизм действующих бизнес-моделей тормозят развитие ЦЭ.

4. Трансформация налоговой базы: Сдвиг от обложения труда и конечного потребления к фискальному давлению на использование природных ресурсов и генерацию отходов способен потребовать корректировки государственной налоговой стратегии.

II. Социальные последствия. Перспективы экономического роста:

1. Повышение качества жизни и укрепление общественного здоровья обеспечивается через существенное сокращение объёмов отходов и эмиссий токсичных загрязнителей, а также минимизацию использования канцерогенных химикатов на производстве.

2. Формирование прогрессивных потребительских моделей: Улучшенный доступ к сервисам ремонтного обслуживания, краткосрочной аренды и платформам совместного использования продукции делает их массово востребованными, уменьшает финансовые издержки граждан и стимулирует более рациональное распределение ресурсов, одновременно способствуя снижению экологического следа.

3. Усиление общественной сплочённости: расширение локальных инициатив по переработке отходов, обмену вещами и общественному ремонту укрепляет соседские связи, продвигает экологичное мышление и поднимает уровень гражданской активности.

4. Рост экологической осведомлённости и культуры потребления: целевые образовательные программы и вовлечение населения в принципы циркулярной экономики формируют ответственное отношение к ресурсам, отходам и природной среде.

Вызовы для экономики: неравенство в обществе и вопрос доступности: существует опасение, что выгоды от ЦЭ распределятся диспропорционально, ещё сильнее углубляя социальный и классовый разрыв; требование трансформации поведенческих моделей: внедрение принципов циркулярной экономики предполагает глубокий пересмотр потребительских привычек, что зачастую сталкивается с естественным сопротивлением.

− Влияние на устоявшиеся сообщества.

III. Политика государства и расширенные меры смягчения

Для результативного внедрения концепции ЦЭ на национальном уровне нужна всесторонняя, системная и поступательная политика, охватывающая:

1. Формирование национальных программ и детализированных дорожных карт цифровой экономики с конкретными измеримыми целевыми индикаторами.

2. Формирование благоприятного регуляторного климата: разработка стандартов, техрегламентов и внедрение расширенной ответственности производителей.

3. Введение комплексных экономических механизмов поддержки.

4. Финансирование развития инфраструктуры для обработки и утилизации отходов.

5. Проектирование и внедрение комплексных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации трудовых кадров.

6. Поддержка НИОКР по ресурсосберегающим циркулярным технологиям и материалам.

7. Масштабные образовательные и информационные кампании для населения.

8. Совершенствование инструментов социального диалога и активное привлечение всех ключевых заинтересованных сторон.

Заключение. Институциональный переход к модели циркулярной экономики на уровне государства сегодня рассматривается не только как ответ на нарастающие экологические вызовы, но и как мощный катализатор структурной модернизации национального хозяйства. Реализация этой парадигмы открывает широкие перспективы для генерации качественных рабочих мест, оптимизации материально-энергетических потоков и повышения ресурсной продуктивности.

Список использованных источников

1. Циркулярная экономика: учебное пособие / Е. Ю. Сидорова, Н. В. Сергеева, Д. В. Сергеев и соавт.; науч. ред. Е. Ю. Сидорова. – Москва: КноРус, 2023. – 237 с.

2. Бобылёв С. Н., Соловьева С. В. Циркулярная экономика и её индикаторы для России / С. Н. Бобылёв, С. В. Соловьева // Мир новой экономики. – 2020. – Вып. 2. – С. 63–72.

УДК 004.056.5

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Баранников А. Л.[1], канд. тех. наук, доц.,
Журавлева Л. Э.[2], канд. экон. наук, доц.
[1]Российский новый университет, г. Москва, Российская Федерация
[1,2]Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Москва, Российская Федерация
iu2004@mail.ru

Введение. Развитие цифровых технологий и их активное внедрение во все сферы жизни общества обусловливают необходимость цифровой трансформации образования в условиях устойчивого развития государства [1]. По мнению К. Шваба, «цифровизация и искусственный интеллект – два наиболее важных технологических тренда нашего времени» [12, с. 12]. В этой связи актуальной задачей становится исследование проблем и перспектив цифровизации образования.

Основная часть. Важной особенностью цифровизации образования является её персонализация. Цифровые технологии в перспективе предоставляют возможность формирования индивидуальных образовательных траекторий с учётом особенностей и потребностей каждого обучающегося [4]. По мнению Н.В. Днепровской, «необходимо разработать и внедрить цифровые инструменты, позволяющие строить индивидуальные образовательные маршруты обучающихся с учётом их склонностей, способностей, предпочитаемого стиля обучения» [5, с. 24]. Этому может способствовать применение искусственного интеллекта для анализа цифрового следа учащихся и адаптации контента под их потребности.

Кроме того, применение цифровых инструментов позволяет перейти к модели смешанного обучения, сочетающего традиционные аудиторные занятия и онлайн-форматы [9].

Ещё одной характеристикой цифровизации образования является развитие онлайн-обучения. В период пандемии COVID-19 российским вузам пришлось в кратчайшие сроки перевести образовательный процесс в дистанционный формат [6]. Этот стресс-тест наглядно продемонстрировал, что онлайн-обучение должно развиваться не столько как вынужденная альтернатива традиционному формату, сколько как самостоятельная образовательная технология со своими сильными сторонами и ограничениями [2]. Машинное обучение помогает образовательным учреждениям более точно и эффективно адаптировать образовательный процесс к потребностям студентов.

Проблемы цифровизации образования в условиях устойчивого развития государства. Ключевой проблемой цифровизации образования в условиях устойчивого развития государства является недостаточный уровень цифровых компетенций педагогических работников [8]. Как отмечают А. В. Нуштаева и А. П. Тонких, «цифровые навыки учителей не всегда успевают за стремительными изменениями в области технологий, что затрудняет реализацию цифровой трансформации образования» [8, с. 213]. Данные исследований показывают, что лишь 36% педагогов оценивают свой уровень владения цифровыми технологиями как высокий [5]. Это свидетельствует о необходимости системной работы по повышению цифровых компетенций учителей.

Ещё одна проблема связана с техническим оснащением образовательных организаций. По состоянию на 2020 год лишь 15 % школ обладали инфраструктурой, полностью готовой к цифровизации [3]. Как справедливо отмечают А. Ю. Уваров и И. Д. Фрумин, «недостаточное техническое оснащение и высокая стоимость создания цифровой инфраструктуры сдерживают процессы цифровизации в образовании» [10, с. 67]. Очевидно, что без соответствующих инвестиций в материальную базу полноценная цифровая трансформация невозможна [11].

На практике учебные заведения могут столкнуться еще с одной проблемой, которая заключается не только в отсутствии энтузиазма у преподавателей, но и в том, что сотрудники, не имеющие соответствующих компетенций, часто не понимают, зачем им вообще нужно осваивать новую систему. В результате цифровизация остается лишь на бумаге. Для решения этой проблемы можно разработать стратегический план проекта цифровизации образовательного процесса, показывающий основные цели, задачи, этапы, сроки и ответственных лиц, которая будет увязывать стратегию цифровизации с конкретными шагами. Ведь успешная цифровизация зависит не только от внедрения новых технологий, но и от того, насколько активно и эффективно будут вовлечены все участники образовательного процесса.

Для успешного решения обозначенных проблем необходимо реализовать ряд мер. В первую очередь, следует обеспечить регулярное повышение квалификации педагогов в области применения цифровых технологий. Как отмечает Е. В. Кулагина, «владение цифровыми компетенциями должно стать обязательной частью профессиональных стандартов педагогической деятельности» [7, с. 20]. Кроме того, требуются инвестиции в развитие цифровой инфраструктуры образовательных организаций, включая оснащение классов современной компьютерной техникой и обеспечение доступа к высокоскоростному интернету.

Заключение. В заключение можно отметить, что цифровизация образования представляет собой сложный и многоаспектный процесс, сопряжённый с целым рядом вызовов. Среди ключевых проблем в условиях

устойчивого развития государства следует назвать недостаток цифровых компетенций педагогов, недостаточно развитую инфраструктуру, сложности в персонализации обучения и адаптации к онлайн-форматам.

Решение этих задач требует комплексного подхода, включающего обучение учителей, инвестиции в техническую базу, разработку адаптивных цифровых инструментов и гармоничную интеграцию онлайн-технологий в образовательный процесс. Только целенаправленная и последовательная работа в этих направлениях позволит в полной мере реализовать потенциал цифровизации и вывести российское образование на качественно новый уровень.

Список использованных источников

1. Баранников, А. Л. Инновационная деятельность в сфере образования / А. Л. Баранников, К. Е. Васильев // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2008. – № 2. – С. 21–24.

2. Баранников К. А., Лешуков О.В., Назайкинская О.Л., Суханова Е. А., Фрумин И. Д. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее. – Москва: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.

3. Барбашина, О. В. Электронное обучение: современные тенденции развития образования / О. В. Барбашина, А. Л. Баранников, С. П. Иванова // Актуальные вопросы обеспечения образовательной и научной деятельности в университете: сборник статей. – Москва: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2016. – С. 9–12. – EDN WJRMAT.

4. Вайндорф-Сысоева, М. Е. / М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева. – Цифровое обучение в контексте современного образования: практика применения. – Москва: Диона, 2020. – 244 с.

5. Днепровская, Н. В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике / Н. В. Днепровская // Статистика и экономика. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 16–28.

6. Клягин, А. В., Макарьева А. Ю. Кейсы быстрых реакций вузов в период пандемии / А. В. Клягин, А. Ю. Макарьева // Современная аналитика образования. – 2020. – № 6 (36). – С. 1–76.

7. Кулагина Е. В., Елисеева Д. А. Трансформация образования в условиях цифровизации // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4. – С. 18.

8. Нуштаева, А. В., Тонких А.П. Цифровые компетенции педагогического работника как инструмент повышения качества образования / А. В. Нуштаева, А. П. Тонких // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2 (87). – С. 212–215.

9. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». – Москва: Высшая школа экономики, 2020. – 439 с.

10. Уваров, А. Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, И. Д. Фрумин. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 344 с.

11. Царев, С. П. Особенности цифровизации образовательного процесса в современных условиях / С. П. Царев, А. П. Сильченко // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – № 4. – С. 59–62.

12. Шваб, К. Технологии четвертой промышленной революции / К. Шваб. – Москва: Эксмо, 2019. – 320 с.

УДК 372.891

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ В ПРОЕКТНОМ ОБУЧЕНИИ НА УРОКАХ ХИМИИ И ГЕОГРАФИИ

Бирюкова К. Н.
Школа № 147 г. о. Донецк, г. Донецк, Российская Федерация
kseniabirukova858@gmail.com

Введение. Современные вызовы в образовании требуют формирования у учащихся целостной картины мира и комплексных навыков, выходящих за рамки отдельных учебных дисциплин. В этом контексте проектное обучение выступает мощным инструментом, который позволяет естественным образом объединить содержание различных предметов для решения практических задач. Межпредметные связи между химией и географией носят фундаментальный характер: они лежат в основе понимания геохимических процессов, круговоротов веществ в природе, проблем загрязнения окружающей среды, размещения и технологии производств. Проектная деятельность на стыке этих наук позволяет учащимся увидеть, как теоретические законы химии проявляются в глобальных и региональных географических процессах.

Основная часть. Актуальность темы обусловлена необходимостью реализации системно-деятельностного подхода, заложенного в ФГОС, и развития метапредметных компетенций. Цель исследования – раскрыть потенциал и предложить практические инструменты интеграции химии и географии в рамках проектного обучения для повышения эффективности и мотивации учебного процесса. Межпредметные связи в проектной деятельности не являются простым механическим сложением тем из двух предметов. Это глубокий синтез, при котором знания из химии и географии взаимно обогащают и дополняют друг друга, создавая новое качество понимания. Такой подход позволяет преодолеть фрагментарность восприятия и сформировать у школьников единую научную картину мира. Ключевыми направлениями для интеграции являются: изучение круговоротов углерода, азота, серы; проблемы кислотных дождей, загрязнения почв, гидросферы и атмосферы. В экономической географии – это размещение химических производств, география ресурсов.

Как отмечают О. Л. Закотнюк и М. Л. Рябенко, применение активных методов, к которым относится и проектная деятельность, «способствует реализации общих закономерностей образовательного процесса, таких как связь теории с практикой, доступность и посильность обучения, его проблемность» [2, с. 146]. Проект на стыке химии и географии идеально отвечает этим закономерностям. Практическая реализация межпредметных проектов требует четкого планирования и определения сквозной идеи,

объединяющей оба предмета. Например, опыт организации проекта «Экологический паспорт местного водоема» рассматривает проблему загрязнения местных водных объектов. Практическая работа по определению основных показателей качества воды синтезируется с изучением географического положения водоема, его гидрологического режима, картографирование источников загрязнения (промышленные зоны, сельскохозяйственные угодья, стоки с дорог).

Сравнительный анализ традиционного и интегрированного подхода в проектной деятельности показывает преимущество в пользу межпредметных связей, поскольку позволяет синтезировать знания, приобретенные ранее как на уроках химии, так и на уроках географии (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ традиционного и интегрированного проектного обучения в средней школе (на примере химии и географии)

Критерий анализа	Традиционный проект (на примере химии)	Межпредметный проект (химия-география)
Цель и результат	Углубление знаний по конкретной теме химии (напр., «Получение мыла»).	Формирование целостного понимания природно-хозяйственного процесса (напр., «Влияние ПАВ на гидросферу и здоровье населения региона»).
Содержательная основа	Понятия и законы одной дисциплины.	Синтез понятий: химические реакции + географические закономерности (факторы размещения, круговороты веществ).
Формируемые УУД	Преимущественно предметные и частично познавательные.	Полный спектр метапредметных УУД: Познавательные: анализ, синтез, установление причинно-следственных связей между разными явлениями. Регулятивные: планирование комплексного исследования. Коммуникативные: взаимодействие в группе с учетом разных «предметных» ролей.
Мотивация учащихся	Часто внешняя (оценка).	Глубокая внутренняя мотивация, основанная на понимании практической значимости и реальности изучаемой проблемы.
Оценка результата	Оценивается знание химического материала и техника выполнения.	Оценивается комплексно: глубина интеграции знаний, обоснованность выводов, учет географических и химических аспектов, практическая ценность предложений.
Восприятие мира учеником	Фрагментарное, дисциплинарное.	Системное, междисциплинарное, приближенное к реальному восприятию сложных явлений.

Итоговым результатом может быть разработка и презентация «Экологического паспорта» в виде отчета, содержащего карту-схему, результаты химического анализа, выводы о степени антропогенной нагрузки и предложения по охране водоема. Для визуализации данных и усиления воздействия проекта эффективно применять медиатексты. Как указывают О. Л. Закотнюк и Е. А. Чуканова, «аудио- и медиатексты... способствуют формированию визуальной грамотности, развивают

критическое мышление и умение интерпретировать информацию» [1, с. 300]. В данном проекте это могут быть смонтированные учащимися видеоролики с демонстрацией отбора проб и проведения опытов, снабженные географическими привязками на карте. Для повышения мотивации в рамках проекта есть опыт применения дидактических игр. О. Л. Закотнюк и М. Л. Рябенко подчеркивают, что «дидактическая игра моделирует реальные процессы и ситуации, позволяя участникам приобретать опыт в условных обстоятельствах» [2, с. 147]. В рамках проекта «Экологический мониторинг города» актуален опыт проведения деловой игры «Совет по устойчивому развитию». Межпредметный подход реализуется посредством распределения между учащимися ролей: эколог-химик (предоставляет данные о загрязнении), географ-урбанист (анализирует планировку города), экономист, представитель промышленного предприятия. Игра в данном случае является результатом исследования, что требует сбора информации на примере своего региона, интеграции знаний из обеих наук для аргументации своей позиции. Дидактическая игра может быть как самостоятельной частью образовательного процесса, так и являться частью проекта, резюмируя итоги проведенного исследования.

Заключение. Интеграция химии и географии в проектной деятельности представляет собой эффективный ответ на вызовы современного образования. Такой синтез позволяет выйти за предметные рамки и создать образовательную среду, в которой знания становятся не самоцелью, а инструментом для решения комплексных, жизненно важных проблем.

Список использованных источников

1. Закотнюк, О. Л. Применение аудио-, медиатек в образовательном процессе высшей школы / О. Л. Закотнюк, Е. А. Чуканова // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Донецк, 10–11 ноября 2022 года. Том 2. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 299–301.

2. Закотнюк, О. Л. Применение дидактических игр в условиях реализации общих закономерностей образовательного процесса обучения / О. Л. Закотнюк, М. Л. Рябенко // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2 т., Донецк, 07–08 ноября 2024 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – С. 146–148.

УДК 377

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ МЕТОДИСТОВ: СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В УСЛОВИЯХ ПРФЕССИОНАЛИТЕТА

Завьялова С. В., канд. ист. наук
Михайлова М. П.
Нижегородский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения», г. Нижний Новгород, Российская Федерация
zavyalova_sv@mail.ru, marianna_mikhaylova00@mail.ru

Введение. В 2022 г. начал функционировать как пилотный федеральный проект «Профессионалитет», а с 1 сентября 2026 г. планируется перевести многие колледжи на новую форму обучения – профессионалитет. На эту форму обучения и перешел Нижегородский техникум железнодорожного транспорта.

Основная часть. В 2025 г. начался постепенный переход Нижегородского техникума железнодорожного транспорта на новую ступень развития «Профессионалитет». Для того, чтобы перейти на новую ступень развития необходимо и провести обучение среди преподавательского состава. С апреля месяца 2025 г. началось обучение преподавательского состава: одна группа преподаватели – методисты, другая группа преподаватели специальных дисциплин.

Преподаватели – методисты начали обучение по программе «Проектирование и методическое сопровождение реализации образовательных программ СПО на основе новой образовательной технологии «Профессионалитет». Программа включает два модуля: Модуль 1. Реализация новой образовательной технологии «Профессионалитет», 96 час. Представляется готовый методический продукт. Модуль 2. Разработка программ дополнительных профессиональных модулей. Проектирование практической подготовки под запрос работодателей, 106 часов. Прохождение стажировки на предприятии. Предоставляется отчет и дневник стажировки. Проект разработанного дополнительного профессионального модуля. Итоговая аттестация – защита проектной работы, представляющей собой проект элементов ОПОП-П с учетом запроса работодателей и организационно-методического сопровождения его реализации в образовательном процессе с учетом требований новой образовательной технологии «Профессионалитет».

Преподаватели были разделены по специальностям: 23.02.01 Организация перевозок и управление на транспорте (по видам); 23.02.06 Техническая эксплуатация подвижного состава железных дорог.

Направление подготовки: электроподвижной состав; 08.02.10 Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство; 13.02.07 Электроснабжение (по отраслям).

Основная **цель обучения** преподавателей методистов – модернизация профессионального образования и повышение квалификации специалистов, отвечающих за подготовку кадров.

Методисты анализируют дефициты компетенций у выпускников и разрабатывают программы дополнительных профессиональных модулей под конкретный запрос работодателей для подготовки молодых специалистов к успешной трудовой деятельности.

Разработана рабочая программа профессионального модуля *«ПМ.07 Выполнение работ по профессии «Специалист по логистике на транспорте»».*

2.2. Структура профессионального модуля

Код ОК, ПК	Наименования разделов профессионального модуля	Всего, час.	В т.ч. в форме практической подготовки	Обучение по МДК, в т.ч.:	Учебные занятия[3]	Курсовая работа (проект)	Самостоятельная работа[4]	Учебная практика	Производственная практика
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ОК 01 - ОК 09, ПК 3.1 ПК 3.2	Раздел 1. «Основы транспортного процесса»	**24**	**16**	**8**	8	-	-		
ОК 01 - ОК 09, ПК 3.1 ПК 3.2	Раздел 2.«Логистические системы и управление транспортными потоками»	**28**	**18**	**10**	10	-	-		
ОК 01 - ОК 09, ПК 3.1 ПК 3.2	Раздел 3. «Документация и оформление транспортных операций»	**24**	**18**	**6**	6	-	-		
ОК 01 - ОК 09, ПК 3.1 ПК 3.2	Раздел 4. "Маршрутизация и риски"	**24**	**18**	**6**	6	-	-		
ОК 01 - ОК 09, ПК 3.1 ПК 3.2	Раздел 5. «Интеграция транспорта»	**34**	**12**	**22**	22	-	-		
ОК 01 - ОК 09, ПК 3.1 ПК 3.2	Учебная практика	**36**	**36**					**36**	
ОК 01 - ОК 09, ПК 3.1 ПК 3.2	Производственная практика	**36**	**36**						**36**
	Промежуточная аттестация Экзамен (квалификационный)	**8**							
	Всего:	***214***	**154**	***52***	***52***	-	-	**36**	**36**

Рис. 1. Структура профессионального модуля

Цель модуля: освоение вида деятельности «Планирование и организация перевозок грузов и (или) пассажиров различными видами транспорта».

Структура профессионального модуля включает: *междисциплинарный курс*: система знаний и умений, отражающая специфику вида деятельности и обеспечивающая освоение компетенций при прохождении обучающимися практики в рамках профессионального модуля; *учебная практика*: вид учебных занятий, использующийся для получения первичных профессиональных умений и навыков в условиях учебных мастерских, лабораторий, баз, интегрирует теоретические знания и практические умения; *производственная практика*: вид учебных занятий, использующийся для освоения обучающимися компетенций

в процессе самостоятельного выполнения определенных видов работ, необходимых для осуществления профессиональной деятельности в максимально приближенных к ней условиях.

Содержание профессионального модуля:

МДК 07.01. Организация и выполнение работ по профессии логист

Раздел 1. «Основы транспортного процесса»

Тема1.1. Основы транспортного процесса

Тема 1.2. Типы транспортных средств и их назначение

Раздел 2. «Логистические системы и управление транспортными потоками»

Тема 2.1. Концепции и модели логистики

Тема 2.2. Современная транспортная логистика

Раздел 3. «Документация и оформление транспортных операций»

Тема 3.1. Оформление документов

Тема 3.2. Документальное сопровождение мультимодальных перевозок

Раздел 4. "Маршрутизация и риски"

Тема 4.1. Методы анализа и выбора маршрута

Тема 4.2. Управление рисками в транспортировке

Раздел 5. «Интеграция транспорта»

Тема 5.1. Информационные технологии в логистике

Тема 5.2. Интеграция цифровых технологий

Тема 5.3. Информационная безопасность

Проведена актуализация профессиональных компетенций с учетом запроса работодателя.

Заключение. Если мы хотим научить будущего специалиста той или иной профессии, мы должны научить его тем конкретным операциям, приемам и действиям, которые характерны для данной профессии.

Программы модулей (основные профессиональные образовательные программы) в рамках федерального проекта «Профессионалитет» разрабатываются для подготовки кадров, востребованных в ключевых отраслях экономики. Проект направлен на реформирование системы среднего профессионального образования (СПО) и создание гибкой модели подготовки специалистов, адаптированной под запросы реального сектора экономики.

Список использованных источников

1. Курс. Проектирование и методическое сопровождение реализации образовательных программ СПО на основе новой образовательной технологии “Профессионалитет”. Программа повышения квалификации «Проектирование и методическое сопровождение реализации образовательных программ СПО на основе новой образовательной технологии “Профессионалитет”». Москва, 2025.

УДК 372.891

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Закотнюк О. Л., канд. экон. наук
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
oksana.zakotniuk@yandex.ru

Введение. Актуальные вопросы поиска организации и методического сопровождения регионального компонента в образовании особенно важны в географии, что связано с предметной спецификой, которая предполагает тесную взаимосвязь между теоретическими и эмпирическими знаниями. Кроме того, изучение регионального компонента является важным с точки зрения формирования не только знаний обучающихся, но и гражданского самосознания, и потому высока роль последовательного освоения предметного содержательно-структурного компонента для изучения специфики региона.

Основная часть. *Целью* исследования является уточнение и разработка методического сопровождения, для расширения возможностей реализации регионального компонента географического образования.

От современного учителя географии в настоящее время требуется компетентностный подход. Учитывая изменения в ФГОС третьего поколения, что предполагает равновесное качество теоретической и практической подготовки будущих педагогов на основе данного подхода, методическое обеспечение образовательного процесса по географии сочетает классические подходы с инновационными образовательными технологиями. В работе такой специалист будет также транслировать практикоориентированный компетентностный подход. Кроме того, ключевым вектором реализации географического образования является последовательность и логика изложения материала на что указывают еще Н. Н. Баранский и далее В. П. Максаковский [1].

Обосновывая методическое сопровождение образовательного процесса и основные проблемы реализации географического образования в основном и среднем общем образовании, следует рассмотреть организационную структуру его содержания (рис. 1). От базового предметного содержания географии зависит стратегия реализации и тематическое наполнение на всех уровнях: от государственного до местного и локального.

География как предмет мировоззренческого характера формирует глобальные понятия, однако итоги обучения отражаются на всех уровнях, особенно очевидны образовательные пробелы, которые выявляются

на региональном и местном, в т. ч. локальном уровне. Сущность географического образования иллюстрирует цитата архитектора Фрэнка Ллойда Райта о необходимости «Мыслить глобально – действовать локально».

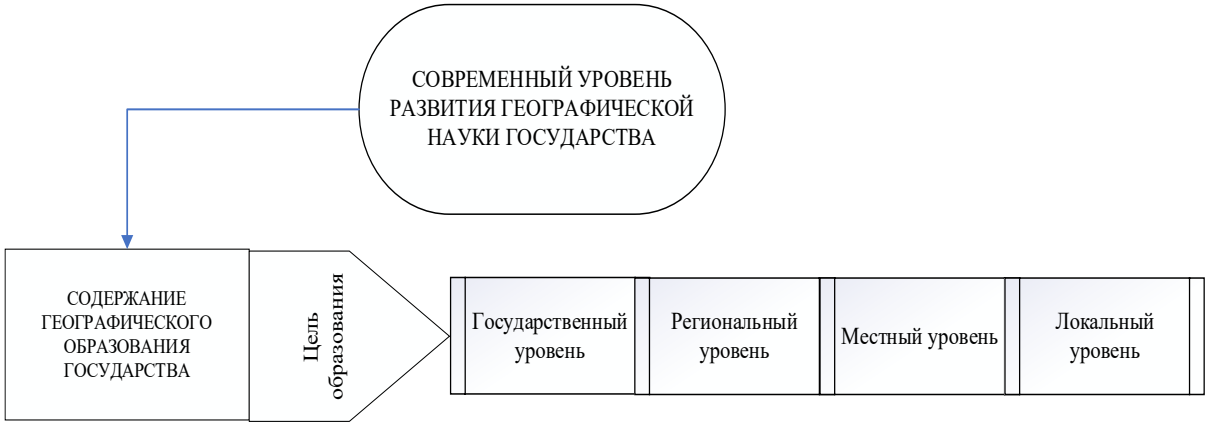


Рис. 1. Организация содержания географического образования

Последовательная логика построения учебных программ включает общие закономерности планеты, изучение отдельных составляющих географической оболочки, далее материков и океанов, затем физико-географическое и экономико-географическое описание государства, завершая изучение предмета социально-экономическим обзором государств и регионов. Последний раздел в 10 классе изучается 1 ч в неделю в непрофильных классах.

Следует обозначить проблему несоответствия объемов содержательно-тематического наполнения предмета в общем среднем образовании и объемов учебной нагрузки, а также проблему недостаточного содержательно-тематического наполнения региональным компонентом при изучении географии России. Региональный компонент чаще всего выносится за рамки образовательного процесса во внеурочную, в т. ч. кружковую деятельность, которая поддерживается не во всех образовательных учреждениях.

Помимо проблем структурно-содержательного характера, рассмотрим проблемы дидактического характера и возможности их методического решения.

Важным аспектом является не только логика изложения учебного материала, но и логика его усвоения, что требует системного подхода к изучению материала и постепенного усложнения с акцентом на закреплении. Дидактика образовательного процесса направлена на усвоение материала, что в итоге формирует осознанное понимание. Региональные отличия являются комплексом составляющих элементов подобно многослойной карте местности, объединяя природно-

климатические, ландшафтно-геологические, историко-культурные, социально-экономические составляющие. Сложность предмета в многозадачности – с одной стороны, следует сформировать понятийный аппарат, а с другой – сочетать объемы теории и практических навыков.

География является предметом, формирующим научные знания (согласно классификации Л. Я. Зориной и И. К. Журавлеву) [2]. Освоение теоретических основ знаний происходит от получения информации к ее применению как в стандартных, так и незнакомых ситуациях, а также посредством изучения понятий. Акцентируя внимание на умениях и навыках, то есть деятельностном подходе и эмоционально-чувственном отношении к миру посредством творческой опытной деятельности, компоненты географического образования приобретают эффект состоятельности.

Опыт взаимодействия с педагогами географии Донецкой Народной Республики, а также подготовки студентов педагогического направления подготовки профиля География и обществознание позволяет заключить следующее: изучение понятий успешно реализуется на местных и региональных примерах; экскурсионная деятельность и проведение практических работ на местности, в том числе с посещением субъектов хозяйствования способствует закреплению как знаний, так и навыков. Для решения поставленных задач необходимо также усилить проектно-исследовательскую деятельность как в рамках учебного, так и воспитательного трека изучения предмета.

Заключение. Таким образом, выявлены проблемы структурно-содержательного и дидактико-методологического характера реализации регионального компонента при обучении географии в основном общем и среднем общем образовании.

Обозначены направления решения поставленных проблем, предложены методические подходы и акцентированы эффективные приемы, выявленные посредством взаимодействия школы и вуза при подготовке будущих учителей географии.

Список использованных источников

1. Максаковский, В. П. Еще раз о некоторых спорных вопросах школьной географии / В. П. Максаковский. – Издательский дом «Первое сентября». География №16/2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200201604 (дата обращения 12.10.2025).

2. Сериков, В. В. Категория системности в дидактике: к развитию идей Л. Я. Зориной / В. В. Сериков // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т.1., № 5 (62). – С. 16–25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ozp.instrao.ru/images/nomera/OZP_5.62.1.2019.pdf (дата обращения 12.10.2025).

УДК 371.3

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ ПО РЕАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

Закотнюк О. Л., канд. экон. наук, доц.,
Рудницкая Е. Д.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
Svetlana10g@yandex.ru

Введение. Учебные проекты – это метод, основанный на самостоятельной образовательной деятельности учащихся, работающих индивидуально или в команде.

Главная цель проектной работы – найти решение реальной проблемы. Для этого учащиеся используют широкий спектр методов и ресурсов, а также объединяют знания и умения из различных предметных областей, стремясь применить их в повседневной жизни. Важно, чтобы результаты проекта были не только описаны, но и представлены в виде конкретного продукта, демонстрирующего практическое решение проблемы, созданного самими учащимися.

Метод учебных проектов отличается от других активных методов обучения тем, что ставит ученика в центр исследовательской деятельности. Для него должна быть важна и интересна проблема, которую нужно решить в рамках предмета.

Ученик сам разрабатывает план действий, ищет и самостоятельно разбирается в нужной информации, а затем творчески представляет результаты в виде, который ему подходит (будь то плакат, презентация или модель). Важно, что ученик презентует свою работу и объясняет, чем она полезна. Проект требует планирования и отчетности, а также обязательного анализа собственной работы.

Основная часть. Отличительные черты проектного метода обучения заключаются в том, что: учебно-воспитательный процесс строится на основе сотрудничества между всеми участниками; обучение ориентировано на практику: знания и опыт приобретаются не абстрактно, а в процессе целенаправленной деятельности, направленной на получение конкретного результата; проектная деятельность интегрирована в учебный процесс: она может быть реализована в рамках различных учебных дисциплин, как на уроках, так и во внеурочное время, а также в системе дополнительного образования, и иметь различную продолжительность, адаптируясь под цели и задачи обучения.

Для успешной реализации учебного проекта необходимо обеспечить следующие ключевые условия: проект должен иметь заранее разработанный план, определяющий конечный продукт, этапы выполнения и последовательность действий.

Кроме того, важнейшими принципами организации проектной деятельности являются: доступность (проект должен быть посильным для учащихся, соответствовать их возрасту и возможностям); консультационная поддержка (педагог должен предоставлять консультации и направлять работу учеников); личный вклад (в групповых проектах необходимо обеспечить личное участие каждого ученика).

Важным аспектом для выполнения проекта является наличие и доступность необходимых ресурсов. Результаты проекта должны быть представлены публично, а ученики должны провести рефлексию своей деятельности.

Создание мотивирующей среды представляет собой объективные условия для успешной проектной деятельности, для чего в образовательном учреждении целесообразно организовывать конкурсы учебных проектов (моделей, плакатов, конструкций) на уровне класса или школы для стимулирования проектной деятельности. Кроме того, необходимо обеспечить выставочное пространство (стенды) для демонстрации и хранения лучших творческих работ учащихся.

Инициатива учеников в проектной работе напрямую зависит от стиля общения с педагогом. Учебное сотрудничество и позитивный авторитет учителя мотивируют школьников развивать идеи, возникшие на уроках, в проектной деятельности. Неотъемлемой частью учебного проекта является публичная презентация результатов, а также рефлексия всего процесса, включая самопрезентацию ученика.

В основе методологии учебного проектирования лежат следующие принципы группы «5П»:

принцип добровольного участия, который реализуется посредством участия обучающихся в учебных проектах осуществляется на добровольной основе, что способствует повышению их мотивации и заинтересованности;

принцип интеграции компонентов проектной деятельности – представляет собой обеспечение взаимосвязи и согласованности всех элементов метода проектов для достижения синергетического эффекта.

Принцип развития личностного потенциала обучающихся заключается в учебном проектировании, которое должно быть направлено на создание условий для самореализации, развития самостоятельности и инициативности обучающихся.

Принцип достижения завершенности проектной деятельности – это необходимость обеспечения логического завершения каждого проекта с фиксацией результатов и проведением рефлексии.

Принцип формирования компетенций в сфере проектирования: целенаправленное формирование у обучающихся знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления проектной деятельности.

Заключение. Опыт организации проектной деятельности позволяет сформулировать методические рекомендации с учетом экологичности,

концептуальности и ценностной направленности.

Успешная реализация учебных проектов требует от педагога применения современных научно-педагогических подходов. Системный подход обеспечивает целостность проектной деятельности, начиная с постановки целей и задач. Личностно-деятельностный подход акцентирует внимание на активной роли ученика и учете его индивидуальных особенностей. Компетентностный подход ориентирован на формирование у обучающихся проектных умений и компетенций, необходимых для эффективной работы над проектами и дальнейшего саморазвития.

Условия для реализации проектного метода должны быть разработаны на основе принципов обучения, индивидуальных характеристик обучающихся и в соответствии с заданными образовательными целями.

Процесс проектной деятельности следует структурировать на этапы, с четким выделением необходимых средств проектирования. При формировании географических понятий посредством метода учебного проекта необходимо соблюдение следующих условий: обеспечение мотивации обучающихся к проектной деятельности; интеграция заданий, ориентированных на формирование географических понятий; организация самостоятельной практической деятельности обучающихся; проведение рефлексивной деятельности по завершении каждого занятия. Эффективная проектная деятельность, направленная на формирование географических понятий, требует четкой этапности и обеспеченности необходимыми средствами. Ключевыми условиями успеха являются мотивация учащихся, интеграция заданий, самостоятельная практическая работа и обязательная рефлексия на каждом этапе. Соблюдение этих условий позволяет реализовать потенциал метода учебных проектов для глубокого и осознанного усвоения географических знаний.

Список использованных источников

1. Кукушин, В. С. Теория и методика обучения: учебное пособие / В. С. Кукушкин. – Ростов- на-Дону: Феникс, 2005. – 474 с.

2. Матяш, Н. В. Проектный метод обучения в системе технологического образования / Н. В. Матяш // Педагогика. – 2000. – № 4. – С. 14–21.

3. Смолкин, А. М. Методы активного обучения / А. М. Смолкин. – Москва: Просвещение, 1991. – 173 с.

4. Толстолуцкая, А. В. Новые информационные технологии в обучении географии / А. В. Толстолуцкая. – Белгород, 2018. – 67 с.

5. Третьяков, П. И. Технология модульного обучения в школе: Практикоориентированная монография / П. И. Третьяков, И. Б. Сенновский; под ред. П. И. Третьякова. – Москва: Новая Школа, 2001. – 352 с.

Якиманская, И. С. Технология личностно-ориентированного обучения в Современной школе / И. С. Якиманская. – Москва: Сентябрь, 2000. – 176 с.

УДК 37.015.3:004.7

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ГИБКОСТЬ: АДАПТАЦИЯ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПОД РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМАТЫ ОБУЧЕНИЯ

Костина Т. В., канд. экон. наук, доц.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
tv.kostina@mail.ru

Введение. В современном образовательном ландшафте, где технологии развиваются стремительно, а потребности учащихся становятся все более разнообразными, методологическая гибкость становится ключевым фактором успешного обучения. Она подразумевает способность адаптировать учебные материалы, методы преподавания и подходы к оценке под различные форматы обучения, учитывая особенности аудитории, доступные ресурсы и цели образовательного процесса. В этой статье мы рассмотрим, что такое методологическая гибкость в образовании, почему она важна, и какие стратегии можно использовать для адаптации учебных материалов под различные форматы обучения.

Основная часть. Методологическая гибкость – это не просто изменение формата подачи информации. Это комплексный подход, который включает в себя:

анализ потребностей учащихся – понимание их уровня подготовки, стиля обучения, доступности технологий и мотивации;

выбор оптимального формата обучения – определение, какой формат (очный, дистанционный, смешанный, гибридный) наиболее эффективен для достижения поставленных целей;

адаптация учебных материалов – переработка содержания, структуры и формата представления информации для соответствия выбранному формату обучения.

использование разнообразных методов преподавания – применение активных методов обучения, интерактивных заданий, групповой работы и индивидуальных консультаций;

гибкая система оценивания – разработка критериев оценки, учитывающих особенности каждого формата обучения и позволяющих оценить не только знания, но и навыки, и компетенции.

Методологическая гибкость учебных материалов важна, потому что позволяет адаптировать образовательный процесс под актуальные потребности обучающихся. Традиционные жёсткие планы обучения нередко не успевают за реальностью: знания устаревают быстрее, потребности аудитории меняются, и жёсткие планы не всегда соответствуют реальности. Гибкость предполагает итеративное планирование, возможность изменений по ходу обучения и постоянную

обратную связь. Особенно это важно, в условиях онлайн-обучения, где один учебный план применяется ко всем, но цифровое пространство предоставляет возможности для гибкой настройки образовательного процесса. Сегодня такая адаптация проявляется в:

индивидуализации обучения – каждый обучающийся уникален, и его потребности могут отличаться от потребностей других. Гибкий подход позволяет создавать учебные материалы и задания, которые соответствуют различным стилям обучения (визуальным, аудиальным, кинестетическим);

выборе и автономии – обучающиеся получают возможность выбирать, как и когда они будут учиться: темы для проектов, форматы выполнения заданий (например, презентации или эссе) и даже темп обучения. Это повышает мотивацию и ответственность за собственное обучение;

доступности ресурсов – создание разнообразных учебных материалов, доступных в различных форматах, позволяет учиться в удобное время и в удобном формате, что особенно важно для людей с ограниченными возможностями;

обеспечении обратной связи и поддержки – регулярная обратная связь от преподавателей помогает обучающимся понимать свои сильные и слабые стороны, а также корректировать свои учебные стратегии [1].

Для адаптации учебных материалов под различные форматы обучения целесообразно использовать следующие стратегии (табл. 1).

Таблица 1

Стратегии адаптации учебных материалов под различные форматы обучения *(авторская разработка)*

Стратегия	Содержание
1. Дифференциация по содержанию материала	
Многоуровневые задания	Создание материалов разной сложности для учащихся с разным уровнем подготовки
Модульное построение	Разделение контента на самостоятельные блоки для гибкого использования
Вариативность подачи	Представление одного и того же материала в разных форматах (текст, видео, аудио)
Адаптация объема	Возможность сокращения или расширения материала в зависимости от формата
2. Технологические стратегии адаптации	
Цифровая трансформация	Перевод материалов в электронный формат с сохранением структуры
Мультиплатформенность	Обеспечение совместимости материалов с разными устройствами
Интерактивность	добавление элементов взаимодействия для повышения вовлеченности
3. Методические подходы к адаптации	
Структурирование контента	Разбивка на логические блоки с четкими переходами

Окончание табл. 1

Стратегия	Содержание
Геймификация**:**	Внедрение игровых элементов в учебный материал
4. Стратегии работы с форматами	
Гибридный подход	Сочетание онлайн и офлайн форматов
Персонализация	Адаптация под индивидуальные особенности обучающихся
Групповая дифференциация	Создание материалов для разных типов групп
Временная адаптация	Изменение длительности и темпа подачи материала
5. Организационные стратегии	
Система обратной связи:	Включение механизмов оценки усвоения материала
Масштабируемость	Возможность расширения или сокращения курса
Обновляемость	Легкость внесения изменений в материалы
Доступность:	Обеспечение удобного доступа к материалам
6. Практические инструменты адаптации	
Цифровые платформы	Использование специализированного ПО для создания материалов
Автоматизация:	Применение инструментов для автоматической адаптации
Тестирование форматов	Пилотное внедрение перед масштабным использованием
Мониторинг эффективности	Отслеживание результатов адаптации
7. Стратегии оценки результатов	
Критерии качества:	Разработка метрик для оценки эффективности адаптации
Сбор обратной связи:	Анализ отзывов от обучающихся и преподавателей
Корректировка материалов:	Внесение изменений на основе полученных данных
Постоянное улучшение:	Регулярный пересмотр и обновление материалов

Успешная адаптация требует комплексного подхода, сочетающего все перечисленные стратегии с учетом специфики учебного контента, целевой аудитории и технических возможностей реализации [2].

Заключение. Методологическая гибкость становится не просто желательным качеством образовательной системы, а необходимым условием её эффективного функционирования в современных условиях. Успешная адаптация учебных материалов под различные форматы обучения позволяет обеспечить высокое качество образовательного процесса и удовлетворить потребности всех участников образовательного взаимодействия.

Список использованных источников

1. Методология онлайн-обучения: эффективные принципы и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sky.pro/wiki/profession/metodologiya-onlajn-obucheniya-osobennosti-i-preimushestva/ (дата обращения 13.10.2025).

2. Адаптивное обучение в вузе – что это такое, методы, этапы, платформы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dtf.ru/top-smm/3534040-adaptivnoe-obuchenie-v-vuze-chto-eto-takoe-metody-etapy-platformy (дата обращения 13.10.2025).

УДК 37.022

ПРОЕКТ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «МОЯ МАЛАЯ РОДИНА: ЗНАКОМСТВО С ДНР» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ

Кошелева Е. Г., канд. экон. наук, доц.,
Цупрун О. А.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
tsuprun95@bk.ru

Введение. Проектная деятельность является мощным инструментом интеграции теоретических знаний с практическим применением, что особенно актуально для формирования у школьников осознанного и ценностного отношения к географической реальности. Одним из ключевых преимуществ проектной технологии является ее способность стимулировать познавательную активность и самостоятельность учащихся.

Проектная технология является мощным инструментом формирования всесторонне развитой личности, обладающей не только знаниями, но и умениями применять их на практике, решать сложные проблемы и адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного мира. С точки зрения воспитательного аспекта, проектная технология позволяет формировать у учащихся чувство ответственности за результаты своего труда, развивает навыки самоорганизации и целеполагания, а также способствует формированию гражданской позиции и патриотизма через изучение родного края и его географических особенностей

Основная часть. Проект «Моя малая Родина: знакомство с ДНР» представляет собой уникальную образовательную программу, направленную на углубление знаний учащихся о малой Родине – Донецкой Народной Республике. Целями проекта являются поиск и развитие талантов в каждом ученике, а не только внеурочная работа по географии с одаренными детьми, успешно занимающихся в учебное время; формирование патриотического сознания и уважения к историческому и культурному наследию региона среди молодежи. Лицеисты получат возможность исследовать богатое многообразие своей земли, знакомясь с историей, культурой, традициями, почетными гражданами и лидерами своего края, природными особенностями и значимыми архитектурными памятниками каждого населенного пункта в пределах ДНР. Каждому участнику проекта будет предоставлена возможность подготовить исследование о своем городе или селе в свободном формате: от научно-исследовательской работы до творческих мультимедийных презентаций и видеороликов. Это позволит раскрыть индивидуальные таланты старшеклассников, развить навыки публичного выступления и креативного

мышления, а также укрепить командный дух через групповую работу и обсуждения. Проект «Моя малая Родина: знакомство с ДНР» несет в себе высокую социальную миссию, способствуя воспроизводству патриотизма, гражданской ответственности и глубокого уважения к историческим корням нашей страны, формируя новое поколение, способное бережно сохранять и приумножать культурное наследие. Актуальность проекта «Моя малая Родина: знакомство с ДНР» обусловлена рядом важнейших факторов, касающихся как образовательной, так и социальной сфер:

1. Патриотическое воспитание: в условиях глобализации и нарастающей фиксации на универсальных ценностях крайне важным становится воспитание у лицеистов чувства гордости за свою страну и ее регион. Проект направлен на развитие патриотической идентичности у учащихся, что актуально для современного общества, стремящегося сохранить культурное наследие.

2. Сохранение культурного наследия: Донецкая Народная Республика имеет богатую историю, культуру и традиции. Обстоятельства последних лет требуют особого внимания к вопросам сохранения и популяризации местного наследия. Проект будет способствовать формированию у молодежи уважения к историческим и культурным достижениям края, а также позволит предотвратить утрату местных традиций.

3. Образовательные тенденции: современная образовательная система акцентирует внимание на междисциплинарном подходе, что соответствует структуре нашего проекта. Участие в проекте дает возможность лицеистам развивать исследовательские навыки, критическое мышление и творческий подход к изучению собственного региона, что является актуальным в свете требований к образовательному процессу.

4. Социальные связи и взаимодействие: проект ставит своей целью объединение учащихся, учителей и родителей вокруг общего дела. В условиях разобщенности общества проект может играть роль платформы для выстраивания социальных связей, обсуждения и решения актуальных вопросов, касающихся жизни региона.

5. Развитие навыков XXI века: проект стимулирует развитие ключевых компетенций, таких как работа в команде, коммуникация, креативное мышление и умение презентовать свои идеи. Эти навыки незаменимы в современных условиях, где инновации и креативность становятся основными двигателями экономического и социального прогресса.

Миссией проекта является развитие у подрастающего поколения чувства гордости за Донецкую Народную Республику через активное участие в проектной деятельности, направленной на изучение её культурного, исторического и географического наследия.

Целью – возвышение сознания подрастающего поколения посредством глубокого убеждения в уникальности и многообразии Донецкой Народной Республики; способствование развитию кругозора

учащихся и повышение их культурного уровня, расширение возможности найти и развить в себе таланты, развитие творческих способностей учащихся. Социальный эффект от реализации проекта «Моя малая Родина: знакомство с ДНР» несет в себе высокую социальную миссию, способствуя воспроизводству патриотизма, гражданской ответственности и глубокого уважения к историческим корням нашей страны, формируя новое поколение, способное бережно сохранять и приумножать культурное наследие.

Заключение. Согласно федеральным государственным образовательным стандартам главной целью образования становится не передача знаний и социального опыта, а развитие личности ученика.

Основу личностного развития учащегося составляет умение учиться, познавать и преобразовывать мир, ставить проблемы, искать и находить новые решения; учиться сотрудничать с другими людьми на основе уважения и равноправия. Проектная деятельность позволяет воспитать важнейшие черты выпускника школы: нравственно и социально значимые качества, любознательность, активность в познании мира; готовность действовать самостоятельно и отвечать за свои поступки, высокий уровень овладения учебными навыками и действиями.

Проект «Моя малая Родина: знакомство с ДНР» является актуальным и востребованным в свете необходимости патриотического воспитания подростков и сохранения культурного наследия региона. Он способствует формированию уважения к историческим традициям Донецкой Народной Республики, а также развивает ключевые навыки у учащихся, такие как исследовательское мышление и командная работа. В условиях глобализации данный проект станет платформой для укрепления социальных связей и формирования гражданской ответственности, что отвечает потребностям современного общества.

Список использованных источников

1. Шибкова, Д. З. Проектная деятельность. Взгляд эксперта/Д. З. Шибкова, П. А. Байгужин // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5. – С. 210–224.

2. Рыбина, И. Р. Проектное обучение как элемент организации учебной деятельности в контексте современного образования / И. Р. Рыбина, И. Ю. Попова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 299–303.

3. Савенков, А. И. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании / А. И. Савенко // Школьные технологии. – 2004. – № 4. – С. 83–84.

4. Бычков, А.В. Метод проектов в современной школе / А. В. Бычков. – 2-е изд., доп. – Москва: АБВ-Издат, 2018. – 100 с.

УДК 377.1

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ГУМАНИТАРНОМ КОЛЛЕДЖЕ

Крепс Т. В., канд. пед. наук,
Колесникова Т. С.
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
г. Краснодар, Российская Федерация
tsk.1412@mail.ru

Введение. Учебно-методическое обеспечение географических дисциплин в гуманитарном колледже основывается на комплексе учебно-методических материалов и разработок для качественной организации учебного процесса, его совершенствования и достижения планируемых образовательных результатов.

Основная часть. Учебно-методическое обеспечение дисциплины включает компоненты, необходимые для организации учебного процесса и обеспечения обучающихся необходимыми знаниями и навыками. Элементы учебно-методического обеспечения географических дисциплин:

1) учебные программы с указанием цели и задач курса, содержания из разделов и тем, объема часов, форм контроля;

2) методические материалы, содержащие рекомендации по использованию различных педагогических технологий и методов в обучении географически дисциплин, например, описание методов и подходов к проведению практических работ на открытой местности;

3) учебники, учебные пособия, комплекты атласов с контурными картами и т. д. в основной и дополнительной литературе для изучения предмета;

4) методические указания по выполнению домашних заданий, лабораторных работ, практических занятий;

5) экзаменационные вопросы, тесты, контрольные работы и т. д. для проверки усвоения материала;

6) картографические материалы: карты, атласы, схемы;

7) справочные материалы: глоссарии, словари терминов, справочники по географии и т. д. [2, с. 239].

Полноценное учебно-методическое обеспечение дисциплины невозможно без электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), где также размещаются онлайн-курсы, видео-лекции, презентации и другие цифровые материалы.

ЭИОС обеспечивает ряд преимуществ, как для обучающихся, так и для преподавателей. Для студентов это, прежде всего, доступ к разнообразным учебным материалам, включая электронные учебники и пособия, видео-лекции, интерактивные карты. Использование

мультимедийных и интерактивных элементов, например, географических информационных систем (ГИС), что способствует более глубокому пониманию географических концепций и процессов. Все это позволяет обучающимся самостоятельно исследовать темы, выполнять задания и проекты, что развивает навыки самообразования и критического мышления [1, с. 73].

ЭИОС выступает платформой для онлайн-обсуждений, способствует взаимодействию между преподавателями и обучающимися, что улучшает обмен знаниями и опытом. Преподаватели также используют электронные системы для отслеживания успеваемости студентов, оценки текущего и итогового контроля успеваемости. Таким образом, ЭИОС существенно упрощает процесс оценки и обратной связи.

ЭИОС значительно обогащает процесс преподавания географии в колледже, делая его более эффективным, доступным и современным. На примере преподавания дисциплины «География» в гуманитарном колледже ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма рассмотрим значение ЭИОС.

Для преподавания дисциплины применяются интерактивные карты и ГИС. Это платформы «Яндекс.Карты» и «ArcGIS Online». Студенты работают с картами, а также, выполняя задания, анализируют в ГИС актуальную информацию. Например, задание наложить на карту мира слои с плотностью населения, полезными ископаемыми и климатическими поясами и проанализировать взаимосвязи. Программы позволяют проводить панорамные туры по городам, ландшафтам, национальным паркам, посмотреть 3D-модели рельефа. Онлайн-сервисы предоставляют информацию с актуальными данными на основе спутниковых снимков, данных о погоде и климате, экономической и демографической статистике Росстата.

Используя данные из ЭИОС, обучающиеся гуманитарного колледжа работают решают ситуационные задачи во время практических занятий с применением активных и интерактивных методов обучения: «спроектировать» оптимальный маршрут для путешествия по туристским достопримечательностям региона, выбрать место для строительства спортивного комплекса с учетом демографических, экономических и экологических факторов.

Преподаватель выкладывает лекции, дополнительные материалы, задания и проводит тесты онлайн. Это позволяет обучающимся работать в своем темпе, а также обеспечивает непрерывность образовательного процесса вне зависимости от внешних обстоятельств. Так учитываются индивидуальные образовательные потребности и способности каждого обучающегося.

Приведем примеры использования ЭИОС на занятиях по географическим дисциплинам в гуманитарном колледже.

Тема «Климат»: практическая работа по анализу климатограмм, полученных с метеосайтов.

Тема «Глобальные проблемы человечества»: студенты с помощью ГИС создают актуальную карту мировых «горячих точек» (регионы с конфликтами, экологическими катастрофами, климатическими катаклизмами) и проводят их комплексный анализ.

Тема «Экономическая география России»: проект по анализу экономического потенциала разных регионов на основе актуальных данных Росстата и нанесения их на интерактивную карту.

ЭИОС является обязательным элементов учебно-методического обеспечения географических дисциплин и выступает инструментом для понимания сложных, динамичных процессов в современном мире, но, прежде всего, для формирования востребованных, практико-ориентированных компетенций у будущих специалистов.

Учебно-методическое обеспечение географических дисциплин в гуманитарном колледже структурируется по ключевым блокам:

1) нормативная и планирующая документация: Федеральный государственный образовательный стандарт; рабочая программа дисциплины и фонд оценочных средств (ФОС) с контрольно-оценочным материалом, детализирующие рабочую программу по каждому занятию с указанием, видов деятельности, заданий, формируемых компетенций;

2) основные учебные материалы: основная и дополнительная литература, рабочие тетради и контурные карты, электронные пособия;

3) методические материалы для преподавателя: технологическая карта занятия, материалы для практических и лабораторных работ, комплекты карт и т. д.

Заключение. Современное учебно-методическое обеспечение географических дисциплин это целостная, взаимосвязанная система, которая сочетает традиционные и цифровые ресурсы, теоретические знания и практические навыки, и направлена на формирование у обучающихся в гуманитарном колледже комплексного географического мышления.

Список использованных источников

1. Казакова, В. О. Применение активных форм и методов обучения географии на примере башкирского агропромышленного колледжа / В. О. Казакова // Организация территории: статика, динамика, управление: материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2024. – С. 71–75.

2. Никитенко, Е. В. Формирование научного мировоззрения в процессе обучения географии в колледже / Е. В. Никитенко // Школа-вуз: современные формы взаимодействия в сфере эколого-географического образования: сборник статей. – Воронеж, 2023. – С. 237–241.

УДК 372.891

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Наливайко Е. К.
Школа № 8 г. о. Енакиево, г. Енакиево, Российская Федерация
nalivajko.ekaterina@mail.ru

Введение. Актуальность проблемного обучения в современной школьной географии обусловлена необходимостью формирования у учащихся не просто суммы знаний, а комплекса компетенций, позволяющих анализировать, критически мыслить и решать сложные задачи. География как учебный предмет обладает уникальным потенциалом для реализации проблемного подхода, поскольку изучает пространственные аспекты взаимодействия природы и общества, изобилующие противоречиями и вызовами глобального и регионального масштаба.

Проблемное обучение предполагает создание на уроке особой познавательной ситуации – проблемной, которая характеризуется интеллектуальным затруднением учащихся, вызванным недостаточностью имеющихся знаний для объяснения нового факта или решения поставленной задачи. Сущность оптимизации данного процесса заключается в повышении его эффективности через целенаправленный отбор содержания, методов, технологий и форм организации, что в конечном итоге ведет к росту учебной мотивации и глубины усвоения материала. Однако традиционная практика часто сталкивается с рядом трудностей: дефицит времени на уроке для организации полноценного проблемного диалога, недостаточная подготовленность учащихся к самостоятельной поисковой деятельности, а также сложности в подборе и формулировке учебных проблем. В данном исследовании рассматриваются пути улучшения качества образовательного процесса, подкрепленные примерами из педагогического опыта и современными методическими подходами.

Основная часть. *Целью* исследования является уточнение путей оптимизации проблемного обучения географии в школе.

Оптимизация проблемного обучения в географическом образовании должна опираться на синтез классических педагогических принципов и новых возможностей, открывающихся в условиях цифровой трансформации. Как отмечает О. Л. Закотнюк, современное географическое образование переживает период переосмысления своих методологических основ под влиянием цифровых технологий, которые «расширяют арсенал средств и методов обучения, позволяют визуализировать сложные

географические процессы и явления, организовывать виртуальное взаимодействие с географическим пространством» [1, с. 152].

Систематические наблюдения в процессе педагогической деятельности позволили сформулировать ключевые направления в применении проблемного метода. Так необходимо осуществлять целенаправленный отбор проблемного содержания, поскольку проблема должна быть значимой, соответствующей возрастным особенностям учащихся и имеющей непосредственную связь с реальной жизнью. Кроме того, в образовательный процесс необходимо интегрировать цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) посредством применения интерактивных карт, геоинформационных систем (ГИС), данных дистанционного зондирования Земли, статистических онлайн-сервисов. Дифференциация и персонализация может реализовываться через создание проблемных заданий разного уровня сложности для обеспечения успеха каждого ученика. Опыт коллег также подтверждает развитие внешней и внутренней образовательной мотивации. Проблемная ситуация сама по себе является мощным мотиватором, но ее необходимо грамотно встроить в учебный процесс. Практика показывает, что эффективность проблемного урока географии напрямую зависит от этапа его конструирования. Например, на начальном этапе актуально создание проблемной ситуации. Так в 7 классе, при изучении темы т «Климаты Земли» учитель демонстрирует два изображения: современную карту растительности Сахары и реконструкцию, показывающую Сахару 5000 лет назад с саваннами и озерами. Проблемный вопрос: «Почему «величайшая пустыня мира» не всегда была пустыней? Какие силы превратили цветущий край в безжизненное пространство?». Это создает когнитивный конфликт между известным образом Сахары и новыми данными. Или в 10 классе (тема «Глобальные проблемы человечества») учащимся предлагаются данные о росте ВВП Китая и динамике загрязнения воздуха в его крупных городах за последние 20 лет. Проблемное задание: «Проанализируйте графики. Сформулируйте гипотезу, объясняющую выявленную взаимосвязь. Является ли экономический рост неизбежной причиной экологического кризиса?»

Далее учитель организует поисковую деятельность при помощи цифровых ресурсов. В первом случае учащиеся применяют Интерактивные климатические карты на портале «Гисметео», во втором эффективно работать с открытыми статистическими базами данных (Росстат, World Bank Open Data).

Как подчеркивает О. Л. Закотнюк, «использование цифровых инструментов... способствует формированию у обучающихся навыков работы с информацией, ее критического анализа и интерпретации» [1, с. 153], что является прямой задачей проблемного обучения. На этапе применения знаний в новой ситуации, например, после изучения проблемы

опустынивания учащимся предлагается разработать проект «Зеленая стена Африки»: используя карты, климатические данные, предложить виды растений, схему их высадки, оценить потенциальные экономические и экологические последствия проекта.

Важнейшим элементом оптимизации является работа с мотивацией. В своем исследовании О. Л. Закотнюк и Е. В. Яковлева указывают на проблематику внешней образовательной мотивации, которая часто доминирует над внутренней [2, с. 121]. Проблемное обучение, будучи правильно организованным, способно сместить этот акцент. Внешняя мотивация (оценка, похвала) поддерживается через четкие критерии оценки решения проблемы, а внутренняя мотивация (интерес, познавательная потребность) стимулируется самой сутью проблемной ситуации – ее связью с реальным миром, возможностью самостоятельно «открыть» знание и почувствовать себя исследователем.

Заключение. Оптимизация проблемного обучения на уроках географии является не просто методическим комплексом решений, а стратегическим направлением модернизации географического образования в целом. Она позволяет преодолеть формализм в знаниях учащихся и перевести учебный процесс на качественно новый уровень, соответствующий вызовам времени. Путями такой оптимизации являются: отбор ярких, жизненных и научно-значимых проблемных ситуаций, лежащих в русле основных тем школьного курса географии; активная интеграция цифровых инструментов и ресурсов. Как показывают современные исследования [1; 2], такой комплексный подход позволяет не только дать глубокие географические знания, но и воспитать мыслящую, критически оценивающую информацию и способную к нестандартным решениям личность, что и является главной целью современной школы. Дальнейшее развитие данного направления видится в разработке конкретных методических рекомендаций и цифровых кейсов для учителей географии по конструированию и проведению оптимизированных проблемных уроков.

Список использованных источников

1. Закотнюк, О. Л. Методологические подходы к построению географического образования в условиях цифровой трансформации / О. Л. Закотнюк // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2 т., Донецк, 07–08 ноября 2024 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – С. 152-154.

2. Закотнюк, О. Л. Проблематика внешней образовательной мотивации обучающихся общеобразовательных учреждений при обучении географии / О. Л. Закотнюк, Е. В. Яковлева // Тренды современной географии и географического образования : материалы IV Международной научно-практической конференции, Курск, 20–21 апреля 2023 года. – Курск: Курский государственный университет, 2023. – С. 120-123.

УДК 37.02

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Поляруш А. А., канд. пед. наук.
Ачинский филиал ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»,
г. Ачинск, Российская Федерация
poly-albina@yandex.ru

Эффективным инструментом государственной политики в культуре, экономике, производственной сфере и прочих областях общественной жизни всегда выступало и выступает образование.

Как бы чиновники ни старались направить образование в русло имеющейся на данном этапе модели экономики и приоритета ценностных установок, она всегда благодаря своей консервативности будет выполнять основную задачу – овладение обучающимися основами наук.

Овладеть основами науки – это значит овладеть системой основных понятий данной науки [1]. Процесс формирования понятий в сознании учащихся необходимо признать центральной проблемой всей системы образования. Однако анализ последних публикаций по данному вопросу свидетельствует о смешении понятий: формирование понятия, усвоение понятия, становление понятия, развитие понятия, присвоение понятия и т. д. Причём, «формирование понятий» при всём разнообразии словесного выражения сводится к определению понятия по законам формальной логики – метафизически, на основе рассудка, т. е. требуется лишь установить существенные признаки предмета (определить – от слова «предел»). И далее остаётся назвать соответствующий термин.

При таком неопозитивистском подходе нет оснований утверждать о формировании и прочном усвоении понятия. Трудно не согласиться с академиком Н. М. Верзилиным, что знания учащихся не доводятся до уровня понятий, а остаются на стадии восприятия или представления [2]. По-иному, знания не формируются вовсе. Обожествление принципа наглядности в учебном процессе играет в этом коварную роль, закрепляя в сознании лишь представления, возникшие эмпирически.

Какие бы педагогические теории ни разрабатывались, их авторы опираются на психологические основы формирования понятий. Вместе с тем не следует забывать, что понятие – это категория философская. Софистика с её идеалом «своего мнения» поощряла односторонность, особенную точку зрения разных людей на один и тот же предмет, что Гегель назвал абстракцией [3]. Но по объективной причине люди вынуждены обнаруживать всеобщее содержание предмета коллективного воздействия на него, обобщая все «личные мнения», тем самым достигая истины.

Успех общего дела вынуждает индивида отказаться от «своего мнения», «своей точки зрения» и принять общее понятие. В философии Гегеля понятию отводилось главное значение как уникальному средству познания. Однако понятие формируется лишь через осознание всеобщего принципа противоречия – теоретической абстракции, без которой невозможно прийти к конкретному.

Овладение диалектическим принципом противоречия – единственный путь к научному познанию, овладению истиной и эффективному труду. Это и должно выступать и целью, и содержанием, и смыслом образования.

Учебный процесс тем и отличается от развития науки, что он построен на идеализме, хотя и не осознаёт этого. Правильная дидактика реализуется по обратной связи – от идеи (теоретической абстракции) – к понятию. Мало понимать свой предмет в исторической логике его возникновения и развития. Необходимо ещё воспроизвести логику педагогической деятельности, т. е. ту систему действительности, внутри и посредством которой осуществляется формирование у индивида понятия соответствующего предмета. Ясно, что логика этой действительности имеет всеобщие закономерности, не зависимые от предметного содержания той или иной дисциплины, а выражающие его во всеобщей форме [4].

Вот тут-то перед преподавателем вырастает дилемма: чему отдать предпочтение – логике движения понятия в его природной (исторической) действительности, т. е. реализовать прямую связь или закону его движения внутри педагогической формы, т. е. идти по обратной связи?

Совершенно очевидно, что эти формы существуют в неразрывном единстве: объективная логика движения понятия первична, а педагогическое воспроизведение понятия вторично. Значит, педагог должен обнаружить тождественные моменты исторического и логического. Это и должно быть выражено в методике педагогического процесса.

Осознанное формирование понятия возможно лишь при умении преподавателя схватить единство исторического и логического, развернуть его в противоположность, а затем – в противоречие, и далее снять (разрешить) противоречие, сохраняя исходную основу, чтобы увидеть необходимость этого единства. Например, понятие «двигатель внутреннего сгорания» выводится из понятия «двигатель внешнего сгорания», понятие ДНК выводится из понятия исторически первичной РНК, понятие «эукариоты» – из понятия «прокариоты», понятие «метаболизм» – из общего принципа минимума энергии. Всякое понятие, кроме априорных (по И. Канту), в учебном процессе необходимо выводить на основе выявления и разрешения противоречий, а не вводить в сознание на основе запоминания.

Способ диалектического обучения, основанный на диалектической логике – это не один из возможных, а единственно возможный метод формирования понятий, значит, мышления. Понятие – способность

к операции отрицания – не устаёт повторять Гегель в «Науке Логики». Не в словах, не в представлении, а в понятии заложена способность к осуществлению логической операции отрицания. Понятие и мышление – это не тождество, это одно и то же. Мышление (понятие) негативно, поскольку отлично от позитивных, заданных вещей и положений дел. Эту глубокую и содержательную мысль Гегеля невозможно понять на эмпирическом уровне, как это случилось с позитивистами.

Диалектическое мышление описывает как самое естественное состояние тел с позиции отрицания, прокладывая путь к формированию понятия. Так, электромагнитная волна отрицает свои волновые характеристики при столкновении с препятствием (квантово-волновой дуализм); скорлупа с отверстиями на птичьем яйце отрицает её монолитность; зелёный лист не способен к фотосинтезу ночью или зимой в холодном климате; желудочки сердца здорового человека не сокращаются (во время сокращения предсердий и общей паузы); водород не восстановитель, а окислитель (в соединении со щелочными металлами); вирусы – не «плохие новости в хорошей упаковке из белка», а генераторы эволюции); гемоглобин несёт смерть, если соединяется с угарным газом, а не с кислородом и т. д.

Гегель в «Науке Логики» отождествляет мышление и понятие, отсюда следует глубокий смысл понятия субъектности. Субъект проявляет себя как активная негативность, поскольку отличает себя от всего окружающего и тем самым остаётся «у себя дома» и на основе осознанной рефлексии вербализирует суждения, выводы [5].

Итак, сознательное и эффективное формирование понятия как основы познания возможно лишь через постижение диалектического метода, который заложен в Способе диалектического обучения [6].

Список использованных источников

1. Скаткин, М. Н. Педагогика: учеб пособие для пед. высш. учеб. заведений и ун-тов / М. Н. Скаткин; 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Учпедгиз, 1948. – 464 с.

2. Верзилин, Н. М. Общая методика преподавания биологии / Н. М. Верзилин, В. М. Корсунская. – Москва: Просвещение, 1976. – 384 с.

3. Гегель Кто мыслит абстрактно? // Группа ВКонтакте «Скучная История [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/@boring_history-g-gegel-kto-myslit-abstraktno (дата обращения: 22.10.2025).

4. Лобастов, Г. В. Развивающее обучение и воспитание / Г. В. Лобастов. – Москва: Моск. гос. ин-т электроники и математики, 1994. – 25 с.

5. Гегель, Г. В. Ф. Наука Логики / Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург: Наука, 1997. – 799 с.

6. Гончарук, А. И. Патент на способ диалектического обучения / А. И. Гончарук, М. И. Ботов, В. Л. Зорина. – Международный патент № 129 от 29.03.1996 г.

УДК 37.012.2

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ «КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ» С ОПОРОЙ НА АНТИЧНУЮ ФИЛОСОФИЮ И НАУКУ

Поляруш А. А., канд. пед. наук.
Ачинский филиал ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»,
г. Ачинск, Российская Федерация
poly-albina@yandex.ru

Курс «Концепции современного естествознания» введён в учебные планы вузов довольно недавно, поэтому и содержание, и учебники, и методика его преподаванию пока не выкристаллизовались и отличаются подходами. Кроме того, усвоение данного курса вызывает определённые затруднения у студентов гуманитарных направлений подготовки.

Сама теоретическая установка на «концепцию» претендует на рассмотрение и осмысление с единых позиций широкого круга вопросов по определённой сфере знаний. Важно в преподавании курса «концепции современного естествознания» не скатиться в частные науки: химию, физику, биологию, а потом искусственно устанавливать пресловутые межпредметные связи. Системный подход основан и конструируется на идеях постнеклассической рациональности [1].

Образцом системного осмысления окружающего мира является философия древнегреческого мыслителя Демокрита. Этого великого грека можно без всяких оговорок считать предтечей современного естествознания.

Методически целесообразно в преподавании современного естествознания с опорой на древних греков использовать труды советского историка – антика Солом она Яковлевича Лурье [2].

Высочайший уровень теоретического абстрагирования Демокрита основан на признании реальности лишь атомов и пустого пространства. Фундаментальное учение об атомном строении вещества, разработанное на гипотетическом уровне, получило такое успешное развитие, что и сегодня научное моделирование реализуется с учётом положений данной концепции.

Первый ученый, четко выделивший данный ключевой вопрос античного и современного естествознания и выдвинувший гипотезу об атомном строении вещества, был древнегреческий философ Левкипп. Его ученик и последователь Демокрит внёс существенный вклад в развитие данной гипотезы. За основу своей исследовательской программы он положил преодоление противоречия в процессах познания, предложенных Парменидом, признававшим абсолютную истинность рационального

познания, т. е. основанного на размышлении. Решение научной проблемы о природе познания (идеального мира) ему потребовало новый взгляд на материальный мир (диалектический подход), который он и нашёл у Левкиппа.

Сущность модели материального мира Демокрита заключалась в представлении, что всё происходящее в природе представляет собой движение атомов – мельчайших неделимых частиц. Эти частицы различны по форме, величине, месту и расположению; они находятся в бесконечном движении в пустоте. Соединение и разъединение различных по конфигурации частиц является причиной возникновения или гибели разнообразных материальных тел или отдельных частей Вселенной [3]. Существующая более двух тысячелетий картина мира, по сути, отражала современную картину мира: дискретность и целостность, принцип взаимодействия, неделимость атомов в процессе химических превращений. Квантово-волновой дуализм – ярчайшее подтверждение дискретности и целостности материального мира, обогативший научную картину мира в начале 20 в.

Принцип неделимости атома беспощадно взрывал античную картину мира, в которой не было предела делимости. Демокритова идея атома содержит в себе принцип предела делимости материи: атом мыслился как наименьшая частица, которая выступает как исходный в созидании и последний в разложении материальных тел элемент сущего. Принцип неделимости атома разрешал античную апорию о превращении тел в «ничто» после беспредельного деления. Если «приложить немного воображения и чуть соображения» [4], то атом Демокрита аналогичен в своей неделимости электрону.

Аристотель утверждал, что «совершать движение одновременно в противоположные стороны невозможно. Так что, по необходимости он будет оставаться неподвижным» [5]. В процессе обсуждения данной апории Аристотеля уместно формирование современного понятия о четырёх типах фундаментальных взаимодействий: гравитационного, электромагнитного, сильного и слабого.

Обоснованные претензии Аристотель предъявляет Левкиппу и Демокриту относительно причины движения атомов. Атомы «сшибаются, ударяются друг о друга, но откуда начало природного движения, они не говорят. Цицерон добавляет, что Демокрит, избегая объяснений относительно природы движения атомов, хитро прибегает к сквозной необходимости [6]. Очевидно, что тезиса о необходимости (детерминированности явлений) античные философы не могли не заметить. Так С.Я. Лурье приводит слова Флавия Аэция: «Все считали, что мир… управляется провидением, а Левкипп, Демокрит и Эпикур, считали, что он… управляется некоей неразумной природой…».

Скептику Диогену было понятно и импонировало утверждение Демокрита, что никакое материальное тело не может возникнуть из ничего, а также и превратиться в ничто [6]. Здесь проявляется явная перекличка с законом сохранения вещества М. В. Ломоносова. Далее, если принять во внимание, что энергия сосредоточена в веществе, как установил А. Эйнштейн, то закон сохранения протягивается и к сохранению энергии, и к сохранению импульса. А закономерность, что энергия никуда не исчезает, а лишь один вид преобразуется в другой – в преобразованной форме была представлена у Демокрита. Закон сохранения энергии был установлен эмпирически (целесообразно дать информацию студентам, при каких неожиданных обстоятельствах это произошло).

Демокрит признавал детерминизм для частных явлений, однако, для самого возникновения Вселенной оставлял место случаю. Действительно, по Демокриту, «все вещи были вместе», а затем атомы отделялись друг от друга. Разве подобное утверждение не отсылает нашу мысль к современной теории Большого взрыва со сверхплотной сингулярностью, случайно породившей материю и все космические тела?

Секст Эмпирик, отрицающий возможность познания истины, замечает и не оспаривает позиции Демокрита: «В «Правилах мышления» Демокрит говорит, что есть два вида познания: одно посредством чувств, другое – посредством мысли» [6]. Первое – эмпирия как низшая ступень, второй вид познания – высший (разум) – обладает достаточностью в суждении об истине.

Таким образом, учение Демокрита обладает, в первую очередь, серьёзным и мощным ресурсом в освоении концепций современного естествознания, а широкая мировоззренческая позиция древнегреческого философа способствует расширению сознания и формированию системного мышления студентов.

Список использованных источников

1. Стёпин, В. С. Системность объектов научного познания и типы рациональности / В. С. Стёпин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2007. – С. 65–76.

2. Лурье, С. Я. Демокрит: Тексты. Перевод. Исследования / С. Я. Лурье. – Ленинград: Наука, 1970. – 664 с.

3. Каримов, М. Ф. Атомистическая исследовательская программа Демокрита и ее значение для дидактики химии, физики и языкознания / М. Ф. Каримов // Башкирский химический журнал. – 2012. – Т. 19, № 3. – С. 67–70.

4. Фейнман, Э. Феймановские лекции по физике / Э. Фейнман, Р. Лейтон, М. Сэндс. – Т I (1-2). – Москва: Мир, 1977. – 448 с.

5. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.1. – Москва: Мысль, 1976. – 549 с.

6. Цицерон, М. Т. Академические исследования / М. Т. Цицерон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ogurcova-portal.com/wp-content/uploads/2013/07/Mark-Tulliy-TSitseron-O-predelah-blaga-i-dobra.pdf (дата обращения: 23.10.2025).

УДК 378.147

РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Попова К. В.
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова, г. Казань, Российская Федерация
popovakv@ieml.ru

Введение. В условиях глобальных экологических и социальных вызовов образование приобретает новую функцию – не только передачи знаний, но и формирования ценностей устойчивого развития. Цели устойчивого развития (ЦУР), провозглашённые ООН, подчёркивают необходимость интеграции принципов экологической и социальной ответственности во все уровни обучения, включая высшее профессиональное [1]. В этом контексте лингвистическое образование выходит за рамки чисто языковой подготовки: через анализ дискурса, работу с аутентичными текстами и межкультурную рефлексию оно способствует осознанию глобальной взаимосвязанности проблем и выработке этической позиции у студентов.

Цель данной статьи – показать, как учебные дисциплины лингвистического цикла могут стать эффективным инструментом формирования экологической и социальной ответственности будущих специалистов в условиях реализации национальных приоритетов Российской Федерации.

Основная часть. Современный лингвистический курс, особенно при обучении иностранным языкам, предоставляет уникальную возможность для осмысления глобальных проблем через призму языка. Так, анализ медиатекстов, публичных выступлений, отчётов международных организаций (например, IPCC, UNEP) позволяет студентам не только расширить лексический запас, но и понять, как языковые стратегии формируют общественное восприятие климатических изменений, миграции, социального неравенства [2].

Понятия «greenwashing», «climate justice», «sustainable consumption» становятся не просто лексическими единицами, а точками входа в этический дискурс. Критическое осмысление таких терминов развивает у студентов способность распознавать манипуляции и формировать собственную гражданскую позицию.

На практике это реализуется через проектную и исследовательскую деятельность. Например, в рамках курса «Деловой английский» студенты могут подготовить презентацию на тему «Экологические инициативы в европейских и российских городах», сравнивая подходы ЕС и субъектов

РФ. В курсе «Межкультурная коммуникация» проводятся дебаты на темы: «Должны ли развитые страны нести большую ответственность за изменение климата?» или «Как миграционные процессы влияют на социальную сплочённость?». Использование аутентичных материалов – TED-выступлений, кампаний международных организаций, докладов ООН – делает обучение релевантным и мотивирующим. При этом важно подчеркнуть, что работа с такими материалами всегда сопровождается педагогическим комментарием, направленным на формирование критического, а не рецептивного восприятия.

Особую значимость такие подходы приобретают в контексте национальных стратегий Российской Федерации. Согласно Основам государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года и Национальному проекту «Экология», формирование экологической культуры населения – одна из ключевых задач образования [3]. Лингвистическое образование вносит вклад в эту задачу, обучая студентов не только говорить на иностранном языке, но и артикулировать позицию России в глобальных дискуссиях об устойчивом развитии.

Кроме того, в условиях реализации Стратегии научно-технологического развития РФ особое значение приобретает подготовка специалистов, способных участвовать в международных научных, гуманитарных и экономических проектах, отстаивая национальные интересы.

Кроме того, преподаватели лингвистики могут разрабатывать авторские учебно-методические комплексы, включающие кейсы по экологической и социальной тематике. Например, модуль «Язык устойчивого развития» может включать:

лексические блоки по экологии, энергоэффективности, социальной справедливости;

задания на анализ официальных документов (в том числе российских – Стратегия экологической безопасности РФ, Национальные проекты);

ролевые игры, имитирующие участие в международных переговорах по климату [4].

Такой подход не только повышает языковую компетентность, но и формирует у студентов понимание роли России в глобальных процессах устойчивого развития.

Важно подчеркнуть, что формирование экологической и социальной ответственности через лингвистическое образование полностью соответствует положениям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению 45.03.02 «Лингвистика», в котором закреплены компетенции, связанные с «осознанием социальной значимости своей будущей профессии, высокой

мотивацией к профессиональной деятельности на основе ценностей устойчивого развития» [5].

Кроме того, в рамках реализации Национального проекта «Образование» и Федерального проекта «Современная школа» особое внимание уделяется формированию у обучающихся экологической культуры и гражданской ответственности – задачи, которые лингвистическое образование может решать как на уровне вуза, так и при подготовке будущих учителей иностранных языков.

Практический опыт внедрения таких подходов уже имеется в ряде российских вузов. Это демонстрирует, что лингвистическое образование может и должно быть интегрировано в общероссийскую повестку устойчивого развития, не теряя при этом своей профессиональной специфики.

Заключение. Таким образом, лингвистическое образование обладает значительным потенциалом в формировании экологической и социальной ответственности студентов. Через язык, дискурс и межкультурный диалог оно способствует не только профессиональному, но и личностному росту будущих специалистов.

Для усиления этого эффекта целесообразна системная интеграция тем устойчивого развития в федеральные государственные образовательные стандарты по направлениям подготовки в области лингвистики и межкультурной коммуникации. Это позволит внести вклад в достижение национальных и глобальных целей устойчивого развития и подготовить поколение, способное отвечать на вызовы XXI века в условиях новой геополитической и социально-экономической реальности.

Список использованных источников

1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations, 2015 // United Nations. – URL: https://sdgs.un.org/2030agenda (accessed: 15.10.2025).

2. Stibbe. A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By / A. Stibbe. – London: Routledge, 2015. – 224 p.

3. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 № 2423-р // Гарант: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/ (дата обращения: 18.10.2025).

4. Козырева, О. В. Формирование экологической культуры студентов в процессе обучения иностранным языкам / О. В. Козырева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2021. – № 4 (44). – С. 98–105.

5. ФГОС ВО по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика»: утверждён приказом Минобрнауки России № 969 от 12.08.2020 Гарант: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/74561294/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 18.10.2025).

УДК 378.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГЕЙМИФИЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ГЕОГРАФОВ

Прудникова Н. Г.[1], канд. геогр. наук, доц.,
Дудник А. В.[1],
Волкова В. Ю.[2]
[1]Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация
[2]Торайгыров университет, г. Павлодар, Казахстан
belukha@mail.ru

Введение. Современная система высшего образования находится в состоянии постоянных изменений, связанных с цифровизацией, обновлением образовательных стандартов и возрастанием требований к практической подготовке выпускников. В контексте подготовки студентов-географов геймификация приобретает особую значимость. География как наука требует не только теоретических знаний, но и развитых аналитических, исследовательских и коммуникационных навыков, умения применять полученные знания для объяснения пространственных процессов и решения практических задач [2]. Геймифицированные формы обучения позволяют активизировать эти процессы за счёт вовлечённости, соревновательности и обратной связи, стимулируя развитие профессионально значимых компетенций – от аналитического мышления и критического восприятия информации до работы в команде и принятия решений в условиях неопределённости.

Таким образом, исследование эффективности геймифицированного подхода в формировании профессиональных компетенций студентов-географов представляется актуальным направлением педагогического поиска. В рамках данной статьи рассматриваются теоретические основания применения геймификации в высшем образовании, анализируется её потенциал как средства профессиональной подготовки и оценивается влияние игровых методов на развитие ключевых компетенций будущих специалистов-географов.

Основная часть. Особое значение геймификация приобретает в формировании профессиональных компетенций студентов-географов. Географическая подготовка предполагает умение анализировать пространственные данные, сопоставлять социально-экономические и природные процессы, выстраивать причинно-следственные связи, интерпретировать статистическую информацию и работать с картографическими материалами [1]. Игровые механики позволяют моделировать реальные профессиональные ситуации – исследование территорий, решение кейсов, оценку региональных различий, разработку

проектов. Тем самым геймификация способствует интеграции знаний, развитию аналитических и исследовательских умений, формированию командной работы и ответственности за общий результат.

Несмотря на наличие нормативной базы (например, ГОС-образовательных стандартов Республики Казахстан, где указаны компетенции и результаты обучения) традиционные формы обучения нередко не обеспечивают активного и полноценного развития всех перечисленных компетенций. Лекции и репродуктивные задания, недостаточная исследовательская и проектная нагрузка, ограниченное использование ГИС-инструментов – всё это уменьшает возможность студентов-географов для самостоятельного открытия, анализа и практического применения знаний. В этой связи возрастает потребность в инновационных методах обучения, способных усилить развитие аналитики, исследования, картографической и иной профессиональной компетенции.

Однако реальное развитие профессиональных компетенций возможно лишь при их целенаправленном формировании в образовательном процессе [3]. Практика показывает, что даже при наличии четко обозначенных в ГОС Республики Казахстан требований, многие студенты испытывают трудности с применением полученных знаний на практике. Это связано с низким уровнем внутренней мотивации, ограниченной возможностью творческой самореализации и недостатком обратной связи в традиционной системе обучения.

Геймифицированный подход способен компенсировать эти дефициты за счёт создания мотивирующей, интерактивной и эмоционально вовлекающей образовательной среды [4]. В ней студент становится не пассивным слушателем, а активным участником процесса, который осознаёт собственный прогресс, взаимодействует с другими участниками и видит результаты своих усилий. Такая среда способствует развитию самостоятельности, ответственности и инициативности – качеств, напрямую связанных с формированием профессиональных компетенций.

Апробация геймифицированного подхода проводилась в рамках учебных занятий со студентами географического направления. В исследовании приняли участие студенты третьего курса, проходящие курс «Экономическая, социальная и политическая география мира». Всего в апробации участвовало 16 человек. Основная цель заключалась в оценке того, как внедрение игровых элементов влияет на вовлечённость обучающихся, качество выполнения заданий и развитие профессиональных компетенций, предусмотренных образовательной программой.

В ходе апробации наблюдалось, что использование игровых элементов способствует активизации познавательной деятельности студентов. Учащиеся стали чаще проявлять инициативу при выполнении

заданий, задавать уточняющие вопросы, предлагать собственные идеи для совершенствования заданий и форм оценивания.

Проанализирована динамика учебной активности и вовлечённости студентов при применении геймифицированного подхода, которая показала увеличение посещаемости занятий на 15 %, активность на занятиях (ответы, участие в обсуждениях) на 25 %, выполнение заданий в срок на 20 %, проявление инициативы и креативности на 30 %. Особенно заметным стал прогресс в развитии коммуникативных и аналитических компетенций – благодаря командным проектам и решению кейсов, где требовалось взаимодействие и коллективное принятие решений.

Заключение. Таким образом, наиболее заметное развитие продемонстрировали аналитическая и исследовательская компетенции, наблюдалось усиление коммуникативных умений. Формат командных заданий, включающих распределение ролей, обсуждение стратегий и коллективное принятие решений, способствовал развитию у студентов ответственности, способности к координации действий и аргументированному отстаиванию своих позиций. В анкетах, проведённых после завершения цикла занятий, более 70 % участников отметили, что совместная работа в геймифицированной среде помогла им лучше понимать своих одногруппников и эффективнее распределять обязанности. Использование геймификации в профессиональной подготовке студентов-географов может рассматриваться как эффективный инструмент повышения мотивации, вовлечённости и результативности обучения. Геймификация обеспечивает формирование у студентов-географов профессиональных компетенций, необходимых для успешной работы в области географии, и может рассматриваться как перспективная педагогическая технология, способная улучшить качество высшего образования и подготовку квалифицированных специалистов.

Список использованных источников

1. Асташова, Н. А. Ресурсы геймификации в образовании: теоретический подход / Н. А. Асташова, С. К. Бондырева, О. С. Попова // Образование и наука, 2023. – № 1. – С. 15–49.

2. Габдуллина, А. Ш. Геймификация в контексте современного иноязычного обучения студентов-бакалавров в высших школах / А. Ш. Габдуллина, А. В. Рубцова // Современные наукоемкие технологии, 2023. – № 11. – С. 98–103.

3. Довжик, Г. В. Мотивационные факторы геймификации в образовательном процессе при формировании профессиональных компетенций студентов / Г. В. Довжик, М. О. Сытникова // Вестник университета, 2025. – № 1 (7). – С. 200–212.

4. Цирулева, Л. Д. Геймификация в обучении: сущность, содержание, пути реализации технологии / Л. Д. Цирулева, Н. Е. Щербакова // Вестник ПензГУ, 2023. – № 3 (43). – С. 13–17.

УДК 378

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Супрунова Е. А., канд. экон. наук, доц.
Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск, Российская Федерация
suprunova06@mail.ru

Введение. Одной из первостепенных проблем современной экономики является дефицит высококвалифицированных экономических кадров, возникший на фоне сокращения подготовки по экономическим специальностям в российских вузах и снижения репутации экономических профессий. Очевидно, что традиционные подходы к подготовке экономистов, финансистов, аналитиков и бухгалтеров не соответствуют высокому уровню цифровизации экономики России, что приводит к разрыву между знаниями и необходимыми навыками на рынке труда. Требования к формированию нового взгляда на экономическое образование позволит осуществлять подготовку конкурентоспособных специалистов на рынке труда.

В статье рассматриваются основные стоп-факторы, усугубляющие дефицит высококвалифицированных экономических специалистов, а также определены ключевые направления повышения привлекательности данных профессий.

Основная часть. Прежде чем сформировать новое виденье на экономические конкурентоспособные специальности в Российской Федерации, целесообразно определить перечень негативных стоп-факторов, усугубляющих их дефицит.

Во-первых, сокращение количества вузов, осуществляющих подготовку по экономическим специальностям, особенно это заметно в региональных вузах.

Во-вторых, перегрузка учебных планов теоретическими дисциплинами, в которых отсутствует практическая ценность, в том числе недостаточно уделено внимания применению современных цифровых технологий при подготовке будущих экономистов, финансистов, бухгалтеров и аналитиков.

В-третьих, отсутствие дисциплин в учебных планах, позволяющих развивать критическое мышление, коммуникативные навыки, лидерские качества, необходимые для построения успешной карьеры в экономике.

В-четвертых, снижение популяризации экономических специальностей на фоне роста интереса к техническим специальностям, что

приводит к низкой информативности о построении траектории карьерного роста и ее перспективах.

Сформированные стоп-факторы, усугубляющие дефицит высококвалифицированных экономических специалистов, позволяют сформировать ключевые направления, целью которых является повысить привлекательность экономических специальностей в вузах страны.

Таблица 1

Ключевые направления повышения привлекательности экономических специальностей

Ключевые направления	Описание направления
Пересмотр учебных планов в вузах	Сокращение числа теоретических дисциплин через увеличение количества лабораторных занятий, кейсов, игр-симуляций и стажировок на предприятиях, интеграция цифровых технологий в образовательный процесс, а также включение тренингов по критическому мышлению, коммуникациям, командной работе и т. д.
Развитие сотрудничества с работодателями	Объединение академического обучения с общественно-полезной деятельностью через уникальный образовательный подход «Обучение служением», что позволит развить в будущих экономистах чувство социальной ответственности и стать активными и вовлеченными специалистами в будущем
Развитие цифровых компетенций профессорско-преподавательского состава	Предоставление возможности профессорско-преподавательскому составу углубить свои знания и навыки в таких цифровых технология, как Big Data, игрофикация, виртуальная и дополнительная реальность, искусственный интеллект и машинное обучение
Популяризация экономических специальностей среди школьников	Проведение профориентационных мероприятий в школах и средних учебных заведениях с целью формирования положительного имиджа экономистов, финансистов, бухгалтеров, аудиторов, бизнес-аналитиков. Проведение встреч с успешными экономистами в рамках мероприятий «Неделя без турникетов»
Учет индивидуальных достижений обучающихся	Предоставление возможности будущим специалистам на платформе «Служба занятости России» формировать портфолио с индивидуальными достижениями для привлечения интереса работодателей к успешным студентам

Формирование нового взгляда на экономические специальности требует изменений в ближайшем будущем, поскольку дефицит высококвалифицированных кадров лавинообразно нарастает. В Российской Федерации спрос на практикующих высококвалифицированных бухгалтеров за последние десять лет вырос на 318 % по данным ТАСС [1]. Так число вакансий в 2024 году достигла рекордной отметки в 272 тыс. объявлений против 65 тыс. на начало десятилетия. Конечно, наблюдается дисбаланс по регионам, связанный с тем, что большая доля бизнеса сосредоточена в крупным развивающихся регионах. Возглавляют список лидеров по потребности высококвалифицированных бухгалтеров г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург и Краснодарский край. Также

по данным, приведенным на сайте «Авито Работы» наблюдался высокий спрос на работников банковской сферы, так данные специалисты требовались на 196 % чаще в 2024 году, чем в 2023 [2].

Очевидно, что трансформация экономических профессий в будущем неизбежна, что приведет к появлению спроса на рынке труда к таким специалистам, которые способны совмещать несколько профессий. Так прогнозируется появление таких специалистов в штатном расписании организаций, как финансовый инженер; специалист по финансовым технологиям, проектировщик индивидуальной финансовой траектории и другие. Более подробно будущие экономические специальности были прописаны в Атласе новых профессий, который является эффективным инструментом профориентации будущих абитуриентов [3].

Заключение. Решение обозначенных проблем по подготовке высококвалифицированных экономических кадров подчеркивает необходимость формирования нового взгляда на экономические специальности, поскольку современное экономическое образование все чаще сочетается с другими специальностями (IT-специалисты, экоаналитики, цифровые лингвисты).

Если не прекратиться масштабная депопуляризация экономических специальностей, то в стране уже сложившийся дефицит экономических кадров приведет к дестабилизации экономики. Повышение привлекательности экономических профессий возможно только на государственном уровне, поскольку отдельные вузы не смогут решить данную проблемы только с помощью профориентации.

Список использованных источников

1. В России спрос на бухгалтеров за 10 лет вырос на 318 % // Редакция сайта «ТАСС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/22458291 (дата обращения 14.10.2025).

2. Профессии, связанные с экономикой: какие они бывают и каким специалистам платят больше // Редакция сайта «skillbox.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://skillbox.ru/media/management (дата обращения 14.10.2025 г.).

3. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – Москва: Альпина ПРО, 2021. – 472 с.

УДК 372.891

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ КОНТУРНЫХ КАРТ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ У УЧАЩИХСЯ

Титова О. С.,
Титов Ю. Г.
Многопрофильный лицей «Здоровое поколение» с. Усады Лаишевского района Республики Татарстан, с. Усады, Российская Федерация
saushkinaolesya@yandex.ru, iurii.titov@bk.ru

Введение. Современная школа строится на основе федеральных стандартов, но даже они не могут обеспечить всестороннее развитие обучающихся. Следовательно, надо искать методы, способы или средства, с помощью которых можно повысить качество уроков. Так, например, цифровые контурные карты представляют широкий спектр возможностей для работы с обучающимися на уроках географии в школе.

Основная часть. В настоящее время для общеобразовательных учреждений является комплекс задач, связанных с формированием цифровой информационной культуры обучающихся, которым предстоит жить и работать в современном развивающимся обществе с развитием коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей быстрый доступ к информации, ее получению и использованию [4, с. 26]. Это обусловлено интенсивным внедрением цифровых технологий во все сферы человеческой деятельности. Поэтому актуальность использования цифровых контурных карт при обучении географии бесспорна.

«Расскажи – и я забуду. Покажи – и я запомню. Дай мне действовать самому – и я научусь» - слова, зачастую которые произносят учителя разных предметов, но, на наш взгляд, данное определение можно отнести к работе с контурными картами. Контурная карта – это одно из ключевых и необходимых пособий при изучении этого предмета. Такая работа способствует формированию конкретных представлений о связи с отдельными географическими явлениями и способствует прочному закреплению полученных знаний, активизирует сам географический процесс, что в свою очередь приводит к повышению успеваемости обучающихся [1, с. 42].

В последнее время среди практиков и современных ученых проводятся дискуссии по использованию контурных карт. Некоторые считают, что такие карты своего рода тренируют только наблюдательность и зрительную память и, исходя из этого, не развивают обучающегося [1, с. 61]. Мы же считаем, что тренировка зрительной памяти, развитие внимательности и моторико-сенсорное развитие – очень полезно.

Например, на первых уроках учитель может задавать вопросы о странах, входящих в число больших по площади, самых населенных или о часто упоминающих в новостях, далее постепенно усложнять задачу, спрашивая менее известные факты. Исходя их этого, можно сделать заключение, что при работе с контурными картами более эффективно использовать интерактивные карты [2, с. 37]. Такая работа позволяет педагогу и ученикам наносить надписи при помощи экранной клавиатуры или маркера, а также использовать в работе текстовый или иллюстрированный материал. Работая с цифровыми контурными картами, учитель имеет возможность создавать нестандартные и наглядные образы. Такие возможности позволяют существенно расширить возможности традиционных контурных карт.

Рассмотрим преимущества цифровых контурных карт:

- возможность отображения отдельных участков для более детального изучения;
- возможность отображения только необходимых на конкретном уровне подписей и условных обозначений, упрощая саму карту и делая ее наиболее наглядной;
- возможность делать пометки и рисовать на карте;
- работа со «слоями» карты;
- ряд карт можно совмещать, что позволяет выявлять причинно-следственные связи и закономерности.

Стоит подчеркнуть, что работа с цифровыми картами является своего рода «слоевым пирогом», географическая информация в котором представлена как совокупность геоинформационных слоев. Каждый слой своего рода содержит отдельную группу объектов, посвященных отдельной теме, поэтому такие «слои» зачастую называют тематическими слоями [3, с. 25]. Так, например, электронные формы учебников Lecta содержат множество карт, в которых приведены цифровые карты и иллюстрации той или иной темы. Педагог управляет картой, выделяя необходимые объекты, показывая различные справки и схемы.

Таким образом, процесс запоминания географических объектов будет более эффективным. Применение цифровых контурных карт в образовательном ресурсе избавляет педагога от необходимости объяснять что-либо «на пальцах».

Приведем примеры некоторых приемов работы с цифровыми контурными картами. Так, например, по теме «Великие географические открытия» в 5 классе можно показать не только путь мореплавателя, маршрут которого изучается в данный момент, но и его портрет, а также краткие сведений биографии.

При применении цифровой контурной карты по теме «Литосфера» в 5 классе, отключив все слои и превратив карту в контур, учитель может предложить с помощью функции рисования и нанесения надписей

обозначить крупнейшие горы и равнины мира. Это задание своего рода помогает ученикам адаптироваться к новому для них виду деятельности и в дальнейшем успешно выполнять практические работы на цифровых контурных картах.

Но здесь может возникнуть своего рода проблема в том, что не у всех педагогов и в целом школ имеется возможность использовать такой вид карт ввиду отсутствия необходимого оборудования.

Заключение. Самый важный навык, который выпускник общеобразовательного учреждения может получить при изучении предмета география – ориентирование в пространстве с помощью карты [1, с. 44]. Информатизация образовательного процесса – дело многотрудное, однако, это путь творчества и развития [4, с. 110]. Работать по-новому не просто, но только так можно повысить эффективность и качество образования. Считаем, что необходимо начинать с психологической переподготовки педагогов в школе. Чтобы оставаться авангардом общества, учителям, как и раньше, приходится доказывать свои профессиональные умения. Без учителя, способность творить и понимать творение, путей к новой школе быть не может. Развитие своего рода инновационного процесса предполагает, прежде всего, создание творческой атмосферы в школе, культивирование в педагогическом коллективе интересам к инициативам и новшествам, создание условий для принятия разнообразных нововведений.

Считаем целесообразным применять цифровые контурные карты на уроках географии в школе, ведь они способствуют формированию важных географических умений, а именно:

- читать информацию на цифровых географических картах;
- проводить измерения и расчеты по цифровым картам;
- формировать пространственное мышление учащихся;
- составлять собственные цифровые карты.

Список использованных источников

1. Ашанина, Е. Н. Современные образовательные технологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. Н. Ашанина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 165 с.

2. Капралов, Е. Г. Основы геоинформатики: учебное пособие / Е. Г. Капралов, А. В. Кошкарев, В. С. Тикунов. – Москва: Изд. центр «Академия», 2004. – 480 с.

3. Марков, Д. С. Основы использования геоинформационных систем в образовании: учебное пособие / Д. С. Марков. – Москва: Издательские решения, 2019. – 617 с.

4. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е. С. Полат. – Москва, 2018. – 205 с.

УДК 330.35

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И КОМПОНЕНТЫ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ» (ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Кошелева Е. Г.[1], канд. экон. наук, доц.,
Курбацкий А. Н.[2], канд. физ.-мат. наук, доц.,
Мироненкова М. В.[2]
Колпаков Д. В.[2]
[1]Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
[2]Московская школа экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
o.kosheleva@donnu.ru, kurbatskiian@my.msu.ru

Введение. Указ Президента РФ от 7.05.24 № 309 определяет вектор социально-экономического развития на ближайшие десятилетия. Выбор целей и конкретных показателей, упомянутых Президентом РФ для повышения качества жизни [1], хорошо согласуется с часто используемым в последние годы подходом к определению показателя качества жизни как интегрального индикатора [2, 3, 4]. Согласно этому подходу, качество жизни определяется как скрытая латентная категория, состоящая из большого количества описательных характеристик, которые объединяют в смысловые блоки, а затем по принятой в исследовании методике переходят к итоговому значению показателя качества жизни. Набор блоков и их конкретное наполнение может зависеть от целей исследования (см., например, [3]).

В работе [2, с. 73] была предложена иерархическая система статистических показателей, частных критериев и ИИ КЖН. Национальные цели развития по сути являются теми самыми блочными индикаторами. На рисунке 1 можно увидеть, как соотносятся блочные индикаторы, предложенные в [2], с национальными целями развития.

Основная часть. Единый план по достижению национальных целей [5] фиксирует желаемые целевые значения для многих демографических показателей, некоторые из которых традиционно используются для расчета ИИ КЖ: рост суммарного коэффициента рождаемости; рост ожидаемой при рождении продолжительности жизни, в том числе опережающий рост продолжительности здоровой жизни; снижение младенческой смертности; снижение коэффициента Джини.

Отметим, к примеру, что блочный индикатор «Качество населения» состоит из показателей, характеризующих воспроизводство и физическое здоровье населения, уровень образования и культуры и уровень квалификации населения. То есть показатели этого блока – это почти дословное содержание национального проекта «Демография».

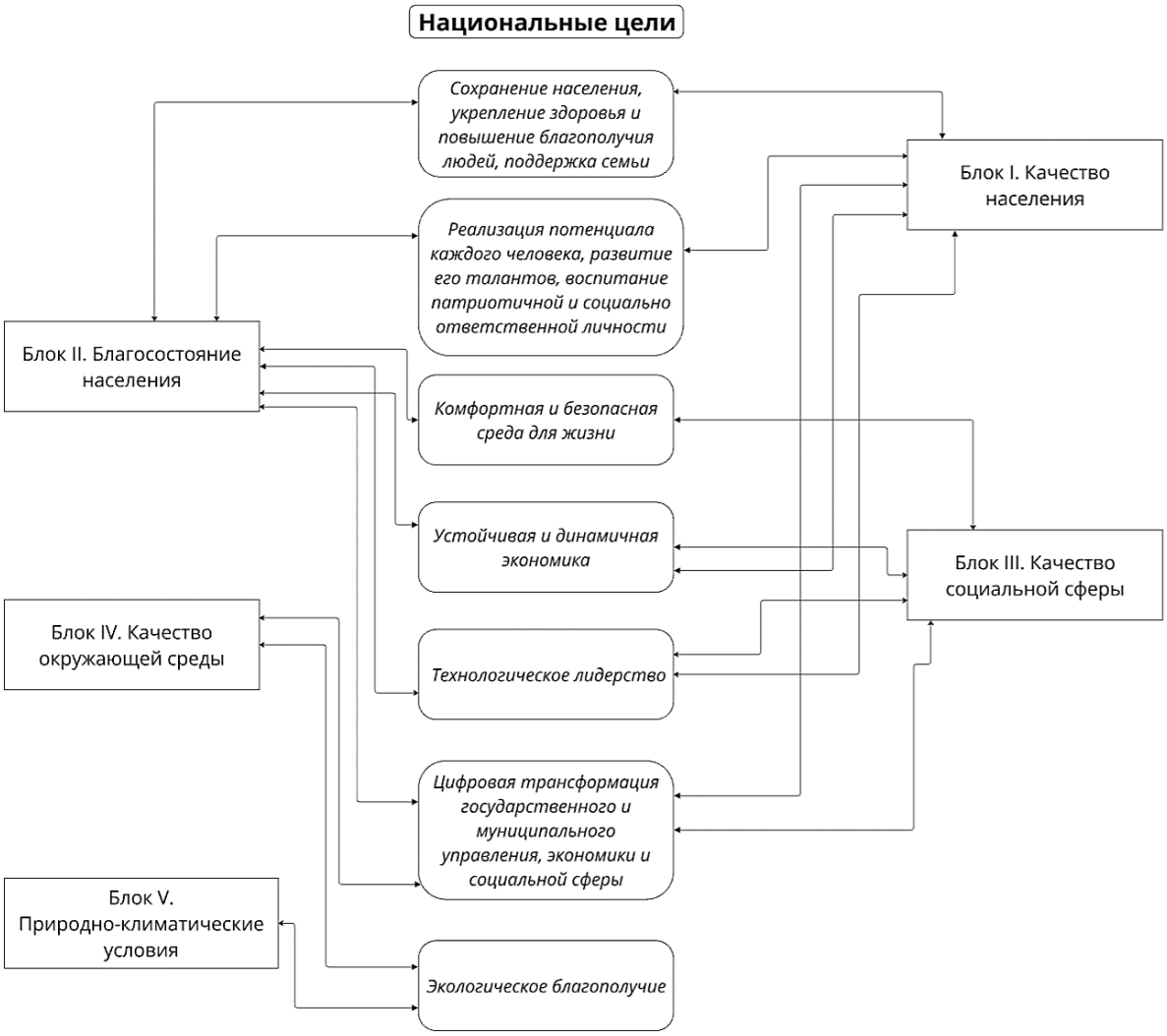


Рис. 1. Соответствие блочных индикаторов, предложенных С. А. Айвазяном, и национальных целей развития до 2036 года (столбец посередине). Схема разработана авторами

В данном исследовании проводится анализ экономико-демографических показателей, входящих в национальные проекты, в первую очередь, из блоков «Качество населения», «Благосостояние населения» и «Качество социальной сферы». Сделана попытка рассчитать их влияние на итоговый интегральный индикатор «Качество жизни населения», оценить место России в рейтинге стран по этому показателю и его изменение при достижении целевых значений.

При отборе для текущего исследования авторы ориентировались на разные существующие показатели качества жизни. Например, индекс человеческого развития (ИЧР) ООН и индекс целей устойчивого развития ООН (SDG index). Отметим, что в выборе показателей мы не только следуем мировым трендам, но и продолжаем серию научных работ российских коллег [6, 7, 8].

Заключение. На основе данных из статистической базы Всемирного банка (информационная база https://data.worldbank.org/) с 2000 по 2022 гг. рассчитан прогнозный диапазон положения России в рейтинги стран по показателю «Качество жизни населения», если цели были бы достигнуты на последний рассматриваемый год. Сделан вывод, что интегральный индикатор «Качество жизни населения» мог бы служить той мерой, которая позволяет комплексно оценить степень выполнимости национальных проектов по целевым показателям.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке проекта РНФ № 25-18-00319 «Экономико-демографический анализ качества жизни населения России».

Список использованных источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения: 26.10.2025).

2. Айвазян, С. А. Анализ качества и образа жизни населения / С. А. Айвазян. – Москва: Наука, 2012. – 432 с.

3. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. – 2010–2011. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/8131721/8131772/Stiglitz-Sen-Fitoussi-Commission-report.pdf (дата обращения: 26.10.2025).

4. Mironenkov, A. A., Kurbatskii A. N., Mironenkova M. V. The Quality-of-Life Measurement with a Stochastic Choice of Parameters of the Weighted Principal Component / A. A. Mironenkov, A. N. Kurbatskii, M. V. Mironenkova // Journal of Applied Economic Research. – 2024. – Vol. 23, № 1. – P. 82–109.

5. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Правительство России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf (дата обращения: 26.10.2025).

6. Kurbatskii, A., Mironenkov A. Estimating the Quality of Life Using Weighted Principal Components Method / A. Kurbatskii, A. Mironenkov //Montenegrin Journal of Economics. – 2023. – Vol. 19. – №. 1. – P. 7–17.

7. Айвазян, С. А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения / С. А. Айвазян // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39, № 2. – С. 13–30.

8. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: монография / под редакцией В. Н. Бобкова, Н. В. Локтюхиной, Е. Ф. Шамаевой; Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – 274 с.

УДК 332.1+330.4

ОЦЕНКА ПРОДУКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Полшков Ю. Н., д-р экон. наук, доц.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
yu.polshkov@donnu.ru

Введение. В условиях становления наукоёмкой экономики человеческий капитал приобретает особое значение, т. к. является источником основного носителя знаний, непрерывного генерирования идей, разработок, открытий, способных создать основу для инвестиционно-инновационного развития и конкурентоспособности хозяйственного комплекса региона. Проблемы высокой технологичной динамичности региональных экономик, долгосрочного формирования человеческого капитала, эффективного использования его в практической деятельности являются актуальными.

Вопросы развития человеческого капитала в условиях инновационной экономики регионов и государств, качества жизни населения освещены в публикациях Д. Белла, А. Тоффлера, Й. Шумпетера, Х. Кролла, П. Неухауслера [1] и др. Исследованию методов управления инвестиционно-инновационным развитием региональных хозяйственных комплексов и решению задач формирования человеческого капитала посвящены труды Н. Д. Лукьянченко, В. Я. Ельмеева, В. И. Марцинкевича, И. В. Петенко, И. В. Соболева, С. Г. Струмилина, М. Р. Терованесова, И. А. Ягодкиной, Н. Г. Брюхиной, Б. М. Генкина, Е. С. Шилец, А. И. Кравченко, Л. Л. Рыбаковского, Г. А. Хмелевой, Л. Л. Бунтовской, Н. И. Хромова, Е. Г. Кошелевой, Н. А. Балтачеевой, А. А. Торбы [2] и др.

Несмотря на значительное количество работ по указанной проблематике, вопрос комплексного управления инвестиционно-инновационным развитием региона с оцениванием влияния человеческого капитала на качество жизни населения не нашёл достаточного отображения в научной среде, что определило сектор исследовательского поиска.

Основная часть. Совершенствование личностных компетенций, приобретение навыков жизнедеятельности в социуме и становление прогрессивной личности является обязательным условием создания высокоинтеллектуального инструмента инвестионно-инновационного развития различных сфер и отраслей экономики региона. На основе сравнительного анализа базовых характеристик человеческого капитала выделяют структурный, функциональный, оценочный, динамический и вероятностный аспекты, позволяющие определить условия внедрения

инноваций в региональном хозяйственном комплексе [2]. При этом компоненты человеческого капитала дополнены организационно-предпринимательским и новаторским потенциалом трудовых ресурсов.

Определено, что факторы формирования регионального человеческого капитала делятся на структурные, технологические, семейные, индивидуальные, культурные, экологические, общественно-политические, экономические и социальные. Наличие базовых навыков функционирования индивидуума как субъекта рынка труда определило структуру человеческого капитала. Для учёта зависимостей экономических факторов друг от друга, их общее влияние на региональные хозяйственные показатели рекомендована методика кросс-факторного анализа. Инвестиции в региональный человеческий капитал включают расходы на рождение и воспитание, образование, обучение, профессиональную подготовку, физическое развитие, охрану здоровья и рекреацию, поиск информации о рынках труда и возможной трудовой мобильности, что во многом определяет качество жизни населения территориального субъекта.

На статистических данных промышленности Южного федерального округа подтверждено, что объёмы выполненных интеллектуальных работ и общей стоимости выпущенных инновационных изделий существенно зависят от научно-исследовательских затрат и самой численности учёных, преподавателей, конструкторов, изобретателей (рис. 1).

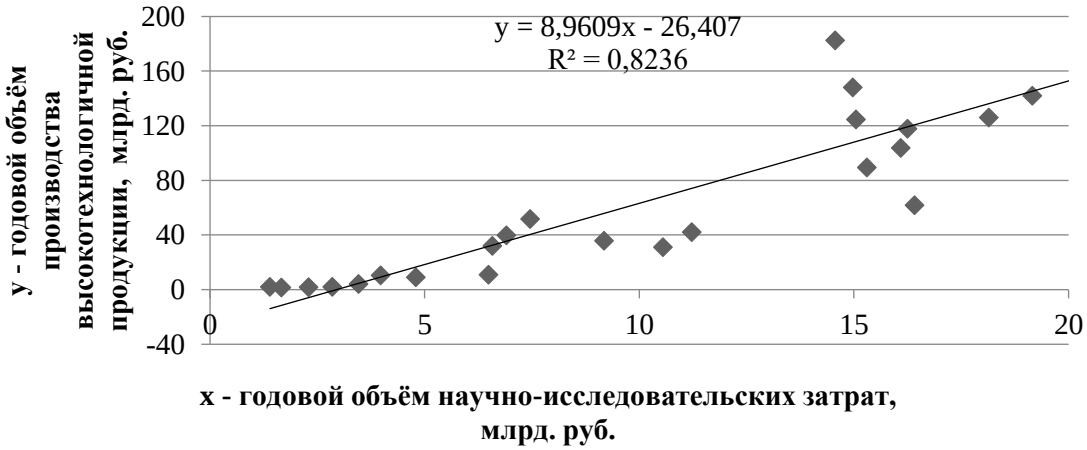


Рис. 1. Регрессионная зависимость результативности системы управления инвестиционно-инновационным развитием региона от продуктивности человеческого капитала (оценено автором по промышленности Южного федерального округа за 2000 – 2024 гг. на основе данных [3])

Согласно уравнению регрессии (рис. 1), рост финансирования НИОКР на 1 млрд. руб. в промышленности региона детерминирует среднее увеличение выпуска инновационной продукции на 8,9609 млрд. руб. При этом изменения показателя y на 82,36 % определяются изменениями показателя x.

Таким образом, эффективность интеллектуального труда определяется степенью сформированности регионального человеческого капитала, находя своё отражение в качестве жизни населения региона. Более того, региональный человеческий капитал выступает в роли ключевого фактора инвестиционно-инновационного развития территориального субъекта, что перспективно рассматривать с позиций возможных финансовых рисков (рис. 2).

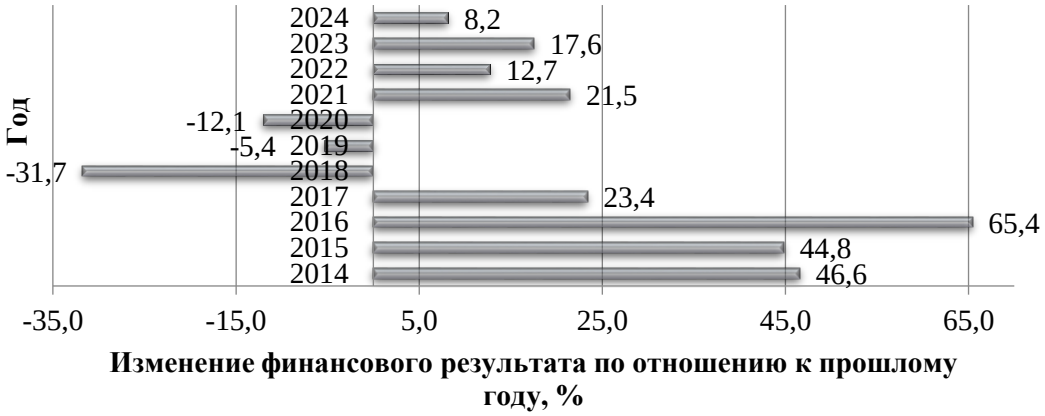


Рис. 2. Относительные изменения стоимости реализации инновационной продукции (оценено автором по промышленности Южного федерального округа на основе [3])

Заключение. Усовершенствованная в ходе исследования система управления инвестиционно-инновационным развитием экономики региона учитывает оценку продуктивности человеческого капитала и дополнена индексом научного потенциала людских ресурсов, использование которого позволяет анализировать уровень научно-исследовательских и опытно-конструкторских возможностей территориальной единицы в рамках модели единого поля образования, производства и публичного менеджмента. Такой подход способствует формированию экономической среды инноваций в промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг региона с выходом на рост качества жизни его населения.

Список использованных источников

1. Kroll, H. Recent Trends of Regional Development in China – Technological Portfolios and Economic Growth / H. Kroll, P. Neuhausler // Zeitschrift fur wirtschaftsgeographie. – 2019. – Vol. 64 (1). – P. 14–27.

2. Балтачеева, Н. А. Факторы влияния на формирование и развитие человеческого потенциала / Н. А. Балтачеева, А. А. Торба // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 3 (90). – С. 22–34.

3. Региональная статистика Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 24.10.2025).

УДК 336.2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Попова Л. В., д-р экон. наук, проф.,
Хамидов М. М.
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация
lvp_134@mail.ru

Введение. В настоящее время значительно возрастают нестабильность и неопределенность внешней среды, усиливается фрагментация мировой экономики, что негативно влияет на деятельность хозяйствующих субъектов. В таких условиях особое значение приобретает финансовый контроль, как для организаций, так и государственных органов. Он играет важную роль в обеспечении стабильности и устойчивости экономики, предотвращении финансовых преступлений и злоупотреблений, а также в повышении эффективности использования финансовых ресурсов. Вместе с тем, сегодня в теории и практике финансового контроля существует ряд проблем, требующих своего решения, как со стороны ученых, так и практиков. Цель работы – рассмотреть существующие недостатки в теории и практике финансового контроля.

Основная часть. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что в теории вопроса существуют различные подходы к сущности финансового контроля, что затрудняет его практическое применение (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению финансового контроля, выработанные отечественными авторами

Подход	Ф.И.О. авторов
Комплекс контрольных мероприятий (процедур)	Арабян К. К., Бексултанова А. И., Цороева М. И., Романовский М. В., Врублевская О. В., Иванова Н. Г. и др.
Контроль над деятельностью фирмы (предприятия)	Архипов А. И., Погосов И. А., Белоножко М. Л., Скифская А. Л., Воротникова И. В., Мацкуляк И. Д., Мельник М. В., Пантелеев А. С., Звездин А. Л. и др.
Законодательно регламентированная деятельность специально созданных учреждений и контролеров	Бурцев В. В., Бочаров В. В., Леонтьев В. Е. и Радковская Н. П., Волчкова М. А., Загряцкий Н. И., Подъяблонская Л. М., Расулов Ф. М., Рогатенюк Э. В. и др.
Функция управления финансовой системой	Гварлиани Т. Е., Овчарова Е. В. и др.

Не выделены специфические черты финансового контроля, отличающие его от аудита. Например, А. Г. Лукин заключает, что

на сегодняшний день у многих отсутствует понимание того, в чем заключаются существенные различия между аудитом и финансовым контролем [4].

В качестве недостатка можно отметить большое количество нормативных актов, регулирующих финансовый контроль, которые порой содержат противоречивые положения и двусмысленные формулировки, что затрудняет их применение на практике. В связи с этим С. В. Головин делает вывод, что нужно совершенствовать нормативную базу финансового контроля через создание единой законодательной основы и провести стандартизацию контрольной деятельности на всех уровнях ее осуществления [1]. С мнением автора можно согласиться, действительно, необходимо задекларировать в первую очередь нормы и процедуры внутреннего финансового контроля.

Не сложилось единого мнения по поводу слагаемых финансового контроля. Как считают ученые С. А. Звягин, И. Е. Стрыгина «важным вопросом является изучение и разработка научных положений, касающихся структуры и содержания современного финансового контроля, а также элементов (компонентов), входящих в систему отечественного финансового контроля, для их последующего развития и совершенствования» [3].

Экономисты Д. А. Ендовицкий, В. Н. Сердюк, Т. А. Пожидаева, Н. Э. Спиридонова среди дискуссионных вопросов выделяют проблемы, связанные с определением этапов осуществления внешнего и внутреннего финансового контроля деятельности экономических субъектов, в том числе бюджетных учреждений [2].

Проверка, анализ и оценка различных аспектов деятельности организации с целью выявления нарушений, недостатков осуществляются через контрольную деятельность соответствующих субъектов. Об эффективности их деятельности можно судить по определенным показателям, например, по количеству выявленных нарушений, сумме возвращенных средств, времени проведения проверок, коэффициенту выявленных нарушений, доле предотвращенных злоупотреблений и др. Но как считает Н. Э. Спиридонова проблема оценки эффективности контрольной деятельности является одной из наиболее сложных в теории и практике контроля ввиду отсутствия общепринятых методических подходов [5].

В качестве недостатка можно отметить неэффективность инструментов финансового контроля, т. е. применяемых контролерами методов, приемов и процедур. Они не успевают за теми новациями, которые происходят на финансовом рынке. Поэтому возникает необходимость постоянной актуализации методического инструментария под новые виды финансовых инструментов, операции с криптовалютой, онлайн-трансакции и другие инновации.

Другой важной проблемой является дефицит высококвалифицированных специалистов в сфере финансового контроля. Высшие учебные заведения выпускают недостаточно специалистов, обладающих профессиональными компетенциями в контрольной (надзорной) деятельности. Молодые специалисты, окончившие вуз, часто не имеют практического опыта контролеров, что приводит к тому, что они не могут сразу приступить к полноценной работе и требуют дополнительной подготовки и наставничества. Ситуацию с кадрами усугубляют материально-техническое оснащение служб контроля и расходы на их содержание. Рабочее место специалистов финансового контроля часто не отвечает современным условиям.

Заключение. Статус финансового контроля закреплен в России на законодательном уровне. Он направлен на обеспечение законности и эффективности использования финансовых средств. Выделяют государственный финансовый контроль и контроль финансов на уровне экономических субъектов. На протяжении нескольких десятилетий идет работа по совершенствованию финансового контроля, главным образом, госфинконтроля. Но, несмотря на это, финансовый контроль сталкивается с рядом проблем, которые требуют незамедлительного решения. Например, сложность и противоречивость нормативной базы, отсутствие чёткого определения финансового контроля, размытость полномочий контрольных органов, нехватка квалифицированных специалистов, проблемы с методологией контроля и оценкой контрольной деятельности. Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода и кооперации государственных органов, образовательных учреждений, бизнеса и научного сообщества.

Список использованных источников

1. Головин, С. В. Нормативное регулирование финансового контроля государственных учреждений: актуальные вопросы и пути развития / С. В. Головин // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – № 6. – С. 653–666.

2. Ендовицкий, Д. А. Определение этапов внешнего и внутреннего финансового контроля / Д. А. Ендовицкий, В. Н. Сердюк, Т. А. Пожидаева, Н. Э. Спиридонова // Международный бухгалтерский учет. –2024. – № 1. – С. 69–84.

3. Звягин, С. А. Инструментарий финансового контроля в деятельности органов внутренних дел / С. А. Звягин, И. Е. Стрыгина // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5. – С. 281–285.

4. Лукин, А. Г. Аудит или финансовый контроль? Новации в выборе области применения / А. Г. Лукин // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2022. – № 14. – С. 25–35.

5. Спиридонова, Н. Э. К вопросу об оценке эффективности внутреннего финансового контроля в государственных (муниципальных) учреждениях / Н. Э. Спиридонова // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – № 4. – С. 425–443.

УДК 330.1

ЭКОСИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПСБ И РЕГИОНОВ ПРИСУТСТВИЯ БАНКА

Светличная С. В., канд. пед. наук,
ПАО «Банк ПСБ», г. Москва, Российская Федерация
SvetlichnayaSV@PSBank.ru

Введение. Сегодня, как и перед всей страной, перед Банком ПСБ стоят вызовы, требующие пристального внимания и опережающих действий, которые позволят не просто решать текущие задачи, но и минимизировать стратегические риски, сформированные под влиянием ряда факторов, в том числе внешнеполитической и демографической ситуации, специальной военной операции, достижения основных целей социального развития, поставленных Президентом России В.В. Путиным перед Правительством, региональными властями и ключевыми субъектами предпринимательской деятельности.

А именно, перед Банком стоят задачи реализации национальных проектов (Семья, Молодежь и дети, Продолжительная и активная жизнь, Кадры, Экономика данных и цифровая трансформация), восстановления и развития новых регионов, кадрового потенциала, физического переезда головного офиса в Ярославль (ожидается, что до 2030 г. в Ярославль из Москвы переедут 5000 работников членов их семей).

Обращаю внимание аудитории, что в данном докладе речь идет не об отраслевой принадлежности и не о коммерческой деятельности Банка, а о социальной ответственности, как одном из ключевых элементов устойчивого развития.

В этой связи, предваряя тему доклада, важно подчеркнуть, что в настоящий момент Банк ПСБ – единственная коммерческая организация России, представленная во всех субъектах РФ, в том числе, в Республике Крым, Севастополе, Херсонской и Запорожской областях, Луганской и Донецкой народных республиках. Это определяет и фокус внимания при формировании комплексной экосистемы социального благополучия ПСБ, без которой реализация обозначенных выше задач невозможна.

Основная часть. Имея своими пользователями почти 30 тыс. работников из всех субъектов РФ с разной спецификой регионального развития, климатическими и социально-экономическими особенностями, Банк отказался от привычной для крупного бизнеса стандартизированной модели социальной поддержки работников, где основным элементом социального пакета выступает обязательная для всех работников программа добровольного медицинского страхования и в отдельных случаях льготные

тарифы санаторно-курортного лечения, в пользу системы гибких льгот («кафетерий» (набор льгот с фиксированным лимитом виртуальных средств, из которого сотрудники сами могут выбирать бенефиты в рамках своего лимита)), из которых работники сами выбирают актуальные для себя льготы.

В октябре 2024 года эксперты компании «Бенефактори» при поддержке Высшей Школы Экономики провели исследование моделей гибких льгот, в котором участвовали 220 компаний, в том числе лидеров рынка в своих отраслях. Согласно исследованию, только 22 % российских компаний используют систему гибких льгот и 44 % планируют начать использование [1].

Помимо кафетерия в экосистему социального благополучия ПСБ входят страхование от несчастных случаев (с учетом военных рисков), онкопомощь, различные виды материальной помощи, корпоративная паритетная пенсионная программа с возможностью получения дополнительных взносов от государства по программе долгосрочных сбережений, программа поддержки сотрудников «Правокард». Качественный скачок в развитии экосистемы социального благополучия ПСБ произошел в 2023 году, когда существенно возросло количество льгот «кафетерия» и было принято решение о внедрении пенсионной программы.

Следующим шагом стало совершенствование в 2024 году программы поддержки сотрудников «Правокард». Неограниченные бесплатные консультации и рекомендации от экспертов в области психологии, финансов, юриспруденции и здорового образа жизни, услуга «налоговый вычет под ключ». Важное направление «Забота о детях», включающее подбор тьюторов, медицинских, образовательных и реабилитационных учреждений. Помощь с выездом на дом и консультации по бытовым вопросам, уборка после ремонта, переезда или ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, более 3000 скидок разных сферах услуг – от магазинов и авиакомпаний до медицинских и образовательных учреждений через платформу BestBenefits. Плюс семейная опция – это когда один близкий родственник работника может также пользоваться полным пакетом услуг от «Правокарда».

В 2025 году произошли еще несколько существенных улучшений. Увеличился размер лимита на 1 работника, кафетерий пополнился тремя льготами с возмещением (в ПСБ кафетерий льгот – это ДМС для работника и членов семьи, включая родителей, льготы с возмещением «Путевка», «Фитнес», «ПСБ-маркет», «Образование», «Страхование», возмещение вложений работников по «Пенсионной программе»).

Анализируя ситуацию на рынке, сегодня можно вполне ответственно говорить о сложившейся в Банке уникальной экосистеме социального благополучия, объединяющей возможность для каждого работника выбора персональных льгот из кафетерия, комплексного подхода к решению

насущных вопросов через программу поддержки сотрудников «Правокард», всесторонних мер материальной помощи и других проектов и программ социальной направленности. В сумме экосистема социального благополучия ПСБ позволяет работнику сократить затраты своей семьи на 380 и более тыс. рублей в год. Элемент самостоятельного выбора работником нужного сервиса, льготы, в зависимости от потребности в моменте, дает возможность не только повысить удовлетворенность сотрудников, но и повлиять на оптимизацию расходов на персонал.

В первом квартале 2025 года в ПСБ прошло очередное ежегодное исследование, направленное на выявление уровня вовлеченности, удовлетворенности и лояльности работников. На вопрос «Какие из характеристик ты считаешь абсолютным преимуществом ПСБ, как работодателя?» 100 % опрошенных ответили, что это дружеская атмосфера, командный дух и привлекательный социальный пакет. А отвечая на вопрос «Какие программы социального благополучия лично для тебя наиболее важны?», 90,9 процентов респондентов выбрали систему «Кафетерий льгот», второе место заняла материальная помощь в сложных жизненных ситуациях, ее выбрали 42,7 % опрошенных. Третье место работники банка отдали программе поддержки сотрудников «Правокард» (25,6 %).

Выводы. Банк ПСБ уже 30 лет работает на российском рынке и входит в топ-5 банков России по объему активов и в список 13 системно значимых кредитных организаций страны. ПСБ – это опорный банк для предприятий оборонно-промышленного комплекса и сопровождения государственного оборонного заказа и в то же время – универсальный, развивающий бизнес и с гражданскими клиентами.

Имея на 1 января 2025 года более 5 млн клиентов, будучи представленным во всех регионах Российской Федерации (в том числе – первым на территории новых субъектов), создавая прочный фундамент для благополучия миллионов жителей нашей страны, банк просто не может не быть основой социального благополучия своих 30 тысяч работников. А учитывая, что практически весь комплекс льгот и мер социальных гарантий экосистемы социального благополучия распространяется не только на работников, но и на членов их семей, можно предположить, что во всех регионах присутствия, особенно в новых субъектах и маленьких городах и населенных пунктах, Банк служит своего рода опорным институтом социально-экономического развития территорий, положительно влияя на качество и образ жизни населения.

Список использованных источников

1. Итоги исследования моделей гибких льгот в России – 2024// Подарок в квадрате [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prostodar.ru/blog/issledovanie2024/ (дата обращения: 23.10.2025).

УДК 332.1

КОМПЛЕКСНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Торгашев Р. Е., канд. пед. наук, доц., чл.-корр. РАЕН
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация
torgre@mail.ru

Введение. Кафедра Государственного и муниципального управления ФУ ИСЭН РГГУ принимает участие в научных исследованиях по демографии, развития урбанизации и цифровизации в устойчивом развитии территории, в основе которых заложены цели Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1]. В докладе мы остановимся на ключевых показателях развития урбанизированных территорий РФ, которые являются частью исследования нашей работы.

Основная часть. Социальная инфраструктура городских территорий играет ключевую роль в обеспечении нормального функционирования и развития городского сообщества, поэтому особенно важно изучить основные направлениям развития социальной инфраструктуры, методы оценки её уровня и механизмы реализации. Основные направления развития социальной инфраструктуры [2] связаны с повышением качества и доступности соцуслуг, обеспечением равных возможностей для всех граждан, развитием человеческого капитала и повышением благосостояния населения. Для достижения этих целей необходимо реализовывать госпрограммы+стратегии в сферах образования, здравоохранения, жилищного строительства, поддержки малообеспеченных слоёв населения и развития системы социальной защиты. Важными аспектами также являются: инвестирование в человеческий капитал: развитие образования, профподготовки и непрерывного обучения, что способствует повышению квалификации рабочей силы и созданию новых рабочих мест; улучшение здоровья населения: развитие системы здравоохранения, профилактика заболеваний, доступность медицинской помощи и здорового образа жизни; обеспечение доступного жилья: поддержка строительства доступного жилья, развитие ипотечного кредитования и предоставление субсидий для малоимущих граждан; поддержка уязвимых групп населения: разработка и реализация программ социальной защиты, помощь малоимущим семьям, инвалидам и пожилым людям; развитие инфраструктуры: модернизация и расширение сети социальных учреждений (школ, больниц, детских садов),

улучшение транспортной доступности и связи между регионами.

Таким образом, основные направления развития социнфраструктуры направлены на создание благоприятных условий для роста и развития человеческого потенциала, качества жизни населения, обеспечение стабильности общества, стимулирования экономического прогресса.

Уровень развития социальной инфраструктуры можно определить как числовой показатель, который отражает доступность населения муниципального образования к материально-техническим ресурсам, имеющимся в этом муниципальном образовании, с одной стороны, и фактическое использование этих ресурсов жителями муниципального образования, с другой. Методы оценки уровня социальной инфраструктуры позволяют определить степень развития и доступности различных элементов социальной инфраструктуры, таких как образование, здравоохранение, культура, спорт и ЖКХ. Анализ состояния социальной инфраструктуры в городской среде может быть проведён с использованием разнообразных подходов. К примеру, статистический анализ Он позволяет произвести оценку количественных показателей таких как: население, уровень занятости и доходов и расходов бюджета, количество социальных объектов инфраструктуры и их уровень доступности), социологические исследования (они дают возможность изучить мнение о качестве предоставляемых услуг, а также степени удовлетворённости работой социальной инфраструктуры и выявить потребности в развитии тех или иных её элементов), экспертные оценки, как правило, проводятся специалистами в соответствующих областях и позволяют оценить качество и эффективность работы социальной инфраструктуры в городе с другими городами с аналогичными характеристиками (среди которых выделим численность населения, уровень экономического развития для выявления сильных и слабых сторон), математическое моделирование (обычно используется для прогнозирования изменений в состоянии социальной инфраструктуры при различных сценариях развития событий и определения оптимальных путей её развития), сравнительный анализ (осуществляется сравнение уровня развития социальной инфраструктуры в городе с другими городами с аналогичными характеристиками для выявления как сильных, так и слабых сторон. Комплексное использование этих методов позволяет получить объективную картину состояния социальной инфраструктуры, выявить проблемы и определить приоритетные направления её развития. Проведённое исследование показывает, что уровень жизни населения определяется степенью удовлетворения его основных потребностей и зависит от таких факторов, как доходы на душу населения, структура потребления товаров, стоимость продуктов питания, доступ к жилью, коммунальным и социальным услугам, транспортному обеспечению и связи, развитие образования, медицины и социальной защиты.

Стратегия социально-экономического роста определяет ключевые направления и цели развития региона, а также методы их реализации [3; 4].

К основным методам создания социальной инфраструктуры относят: организацию общественно-частного партнёрства. В него входят органы и структуры исполнительной власти всех уровней, а также институты гражданского общества; использование инфраструктурных преимуществ территории. Суть метода в идентификации этих преимуществ, которые можно рассматривать в макроэкономическом и региональном аспектах; межтерриториальное распространение нововведений. Развитие социальной инфраструктуры может происходить как по вертикали, так и по горизонтали. Например, создание филиальной сети крупных образовательных, медицинских, культурных учреждений в удалённых от регионального центра территориях; редевелопмент. Процесс направлен на оптимизацию использования территории и существующей застройки.

Заключение. Многие субъекты РФ сталкиваются с ограниченным финансированием развития социальной инфраструктуры, большинство из них предпочитает строить больше объектов экономической инфраструктуры, т. к. они приносят непосредственную экономическую выгоду. Таким образом, у социальной инфраструктуры большинства урбанизированных территорий имеются большой потенциал развития, несмотря на то, что существует ряд проблем. Строительство и модернизация разных социальных объектов и улучшение координации между разными структурами позволит улучшить качество жизни населения. Проведённый анализ позволил нам выявить и успешные и проблемные направления в управлении социальной инфраструктурой. Главными барьерами стали недостатки в финансировании и ограниченный доступ к ряду социальных услуг. Проблемы, выявленные в управлении инфраструктурой территорий, касаются дисбаланса в распределении ресурсов и необходимости адаптации объектов под нужды разных групп населения. Решение данных вопросов требует разработки и реализации целевых программ, учитывающих специфику территорий.

Список использованных источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 20.10.2025).

2. Ашнина, Ю. А. Развитие инфраструктуры современного города: социальные и экономические аспекты / Ю. А. Ашнина, А. В. Борисов, Н. И. Борисова // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 2, № 39. – С. 177–183.

3. Торгашев, Р. Е., Серёгин В.Н., Федосевич А.П. Геомаркетинговый подход в управлении развитием территорий / Р. Е. Торгашев, В. Н. Серёгин, А. П. Федосевич // Муниципальная академия. – 2021. – № 2. – С. 128–135.

4. Торгашев, Р. Е. Маркетинговые и коммуникационные стратегии и инструменты построения позитивного имиджа региона / Р. Е. Торгашев // Муниципальная академия. 2022. – № 4. – С. 148–155.

УДК 332.1

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЙОНА ЛЕФОРТОВО ГОРОДА МОСКВЫ

Торгашев Р. Е., канд. пед. наук, доц., чл.-корр. РАЕН
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация
torgre@mail.ru

Введение. Управление социальной инфраструктурой является важнейшим элементом обеспечения комфортных и качественных условий проживания жителей территории. Задачей нашего исследования заключалось в проведение оценки эффективности управления развитием социальной инфраструктуры жителей Лефортовского района города Москвы.

Оценка эффективности управления развитием социальной инфраструктуры района требует рассмотрения ряда аспектов: существующих механизмов управления, деятельности органов МСУ, взаимодействия городских структур с частным сектором и общественными организациями, эффективного использования бюджетного капитала, а также эффективность реализуемых программ и мероприятий.

Основная часть. Механизм управления социальной инфраструктурой в районе Лефортово города Москвы основан на взаимодействии нескольких государственных и муниципальных структур. На районном уровне управление социальными объектами осуществляется через управу района. Власти координируют и осуществляют деятельность в области социальной политики, контролируют состояние образовательных, медицинских, культурных и социальных учреждений.

Для реализации проектных решений и дальнейшего внедрения их в жизнь района создана сеть местных организаций, таких как школы, поликлиники, культурные центры и общественные центры, пригодные для занятий спортом. Данные объекты функционируют в рамках городских программ и инициатив. Основными механизмами управления являются комплексные программы развития социальной инфраструктуры, разработки и утверждения планов капитального ремонта, модернизации объектов, а также планов строительства новых.

Одним из ключевых факторов, определяющих эффективность управления социальной инфраструктурой района, является работа местных органов власти по планированию и реализации проектов. В районе Лефортово города Москвы внимание делается как на долгосрочное планирование, так и на оперативное управление. В последние годы местные власти активно реализуют проекты, направленные на создание новой

социальной инфраструктуры, такой как спортивные комплексы и культурные центры, а также модернизацию существующих объектов. Важным аспектом является участие местного населения в процессе планирования с учётом их потребностей и предложений.

Оценка работы органов МСУ в ходе реализации проекта показывает, что в целом эффективность работы органов МСУ достаточно высока. Интеграция частного сектора и государственных организаций в процессе управления социальной инфраструктурой является важным фактором, способствующим повышению качества услуг и эффективному использованию ресурсов.

Однако в некоторых случаях эффективность программы ограничена из-за недостаточного финансирования или длительного времени реализации. Например, объекты социальной инфраструктуры (удобства для людей с ограниченными возможностями, в частности) требует более масштабной модернизации, а проекты строительства новых объектов сталкиваются с бюрократическими задержками и отсутствием финансирования.

Одной из основных проблем, влияющих на эффективность управления социальной инфраструктурой, является недостаточная координация работы различных государственных органов. В частности, проблемы возникают из-за различий в сроках реализации проектов, а также из-за отсутствия общей информационной базы между разными уровнями власти. Важным направлением является дальнейшая модернизация существующей социальной инфраструктуры, а также создание новых объектов, способных улучшить качество жизни людей в регионе.

Социальная инфраструктура района Лефортово г. Москвы, как и многих других районов Москвы, сталкивается с рядом проблем, препятствующих её эффективному функционированию и развитию. В то же время район имеет значительные перспективы для улучшения существующих объектов и строительства новых. Проведя анализ социальной инфраструктуры района, мы сможем определить ключевые направления повышения качества жителей.

Так, первые проблемы района является перегрузка существующих объектов. В частности, речь идёт об образовательных и медицинских учреждениях, которые не всегда могут в полной мере удовлетворить потребности населения из-за большого потока обучающихся и пациентов соответственно [1].

На протяжении последних нескольких лет управа района ведёт активную деятельность по увеличению и развитию новых жилых комплексов, из-за чего также увеличивается поток жителей. В школах и детских садах элементарно не хватает мест для детей, а в поликлиниках наблюдается перегрузка сотрудников из-за растущего числа пациентов. Также большой проблемой является нехватка квалифицированных

специалистов в определённых сферах социальной инфраструктуры. Наиболее яркой проблемой является нехватка врачей и медсестёр, из-за чего, помимо прочего, также сокращается и качество ухода за людьми и увеличивается время ожидания. Для решения вопросов ухудшения инфраструктуры на районе необходимо корректировать бюджетные приоритеты. Многие социальные проекты на данный момент требуют дополнительного финансирования для реализации современных стандартов. Речь идет о создании безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями, а также о внедрении цифровых технологий в образовательные и медицинские учреждения.

Заключение. В ходе исследования, сделаем вывод, что недостаточное финансирование сильно затрудняет строительство новых объектов. Ввиду нехватки средств проектирования и строительства новых зданий, в частности, школ, детских садов, поликлиник и спортивных комплексов от может быть отложено или полностью остановлено. Результатом этого становятся неэффективное распределение и использование имеющихся ресурсов, недостаточная сбалансированность распределения капитала на новые и модернизируемы объекты.

Также большой проблемой является ограниченная доступность социальных услуг для определённых групп граждан. Особенно данный вопрос актуален для людей с ограниченными возможностями, пожилых людей многодетных семей. Именно эти три группы испытывают наибольшие трудности с доступом к медицинским услугам, образованию и социальной поддержке [2].

Целесообразно привлечь частный бизнес и общественные организации в процессы улучшения социальной инфраструктуры [3; 4]. Рекомендуем усилить процесс координации между государственными и муниципальными структурами.

Список использованных источников

1. Отзывы населения о работе Детской городской поликлиники № 61, филиал № 3 [Электронный ресурс]. – URL: https://yandex.ru/maps/org/detskaya_gorodskaya_poliklinika_61_filial_3/1081652444/reviews/?ll=37.710503%2C55.7 63052&page=2&z=7 (дата обращения 10.10.2025).

2. Школу на 1150 мест построят на улице Золоторожский Вал [Электронный ресурс] – URL: https://www.mos.ru/news/item/134416073/ (дата обращения 10.20.2025).

3. Торгашев Р. Е. Геомаркетинговый подход в управлении развитием территорий / Р. Е. Торгашев, В. Н. Серёгин, А. П. Федосевич // Муниципальная академия. – 2021. – № 2. – С. 128–135.

4. Торгашев, Р. Е. Маркетинговые и коммуникационные стратегии и инструменты построения позитивного имиджа региона / Р. Е. Торгашев // Муниципальная академия. 2022. – № 4. – С. 148–155.

УДК 332.12

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ЕГО РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Шаклеина М. В., канд. экон. наук, доц.
Московская школа экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
shakleina.mv@gmail.com

Введение. Современные вызовы пространственного развития Российской Федерации требуют поиска новых инструментов анализа и управления качеством жизни [1]. Традиционные социально-экономические факторы позволяют фиксировать результаты, но не объясняют причины устойчивых межрегиональных развитий. В связи с этим генетический подход к исследованию территориального развития приобретает особое значение в современной экономике.

Под генетическим кодом принято понимать совокупность наследуемых, устойчивых и взаимосвязанных характеристик, которые определяют тип воспроизводства ресурсов, структуру институтов и уровень социальной устойчивости. Генетический код задает траекторию развития региона, определяет скорость реакции региона на внешние вызовы и эффективность трансформации ресурсов в качестве жизни населения.

В качестве теоретического обоснования используется концепция социально-экономического генотипа, в рамках которой генотип трактуется как информационный механизм, обеспечивающий воспроизводство структуры и принципов функционирования экономики региона [2].

Основная часть. Генетический код региона формируется как система взаимосвязанных кодов, которые отражают ключевые направления функционирования и развития территорий. В структуре социально-экономического генотипа выделяются три базовых кода: производственный (определяет экономическую специализацию, отраслевую структуру и занятость населения), инновационный (характеризует способность к технологическому обновлению и росту человеческого капитала) и институционально-социальный (включает качество институтов, уровень неравенства).

Триада кодов обеспечивает целостное представление о внутреннем потенциале региона, а генетическая структура выполняет функцию фильтра восприятия факторов качества жизни, который рассматривает как одни и те же инвестиции дают различный эффект в зависимости от доминирующего гена.

Для количественной идентификации ядра генотипа используется норма Фробениуса, как инструмент агрегирования показателей производственного, инновационного и институционально-социального

блоков. По сути, норма Фробениуса выполняет функцию интегратора, который отражает латентное состояние социально-экономической системы и обеспечивает сопоставимость регионов с различной структурой показателей [3].

В исследовании для определения социально-экономических генотипов регионов были отобраны 9 показателей и разделены на 3 компоненты – производственную, инновационную, институционально-социальную. Показатели, относящиеся к социально-экономическому генотипу, должны удовлетворять следующим методологическим требованиям: относительная стабильность во времени, слабая чувствительность к краткосрочным политическим, экономическим шокам, историческая глубина.

На основе рассчитанных значений ядра были выдели регионы с доминированием того или иного гена. Полученная генетическая карта позволила определить устойчивые взаимосвязи между структурой генотипа и качеством жизни населения. Расчетное значение χ^2=27,23, p=0,00013, что меньше 0,05, зависимость между генотипом и качеством жизни является статистически значимой, и умеренно сильной (Коэффициент Пирсона и Чупрова около 0,4 и статистически значимы).

Рис. 1. Взаимосвязь качества жизни и социально-экономического генотипа
Источник: составлено авторами на основе расчетов, данных Росстата и Центра экономических исследований «РИА Рейтинг» «Рейтинг регионов России по качеству жизни-2023»

Анализ продемонстрировал, что производственный ген характерен для индустриально-ресурсных (Кемеровская область, Мурманская область и Республика Саха). Они обладают высокой экономической мощью, но сравнительно низким качеством жизни из-за слабых институтов и экологических ограничений.

Инновационный ген встречается в 19 регионах (Сахалинская и Калининградская области). Для них свойственна высокая динамика НИОКР

и развитие цифровой инфраструктуры. Однако без сильных институтов инновационные эффекты не способствуют повышению качества жизни населения.

Институционально-социальный ген доминирует в 34 регионах, включая Москву, Санкт-Петербург и Республику Татарстан. Эти территории демонстрируют наиболее высокие показатели качества жизни, развитую инфраструктуру, сильные институты и устойчивую социальную среду.

Таким образом подтверждается гипотеза о том, что именно институционально-социальный ген обеспечивает переход к устойчивому благополучию после накопления ресурсного и инновационного потенциала. Производственный и инновационный коды играют вспомогательную, но необходимую роль в формировании основы для дальнейшего развития региона.

Заключение. Генетический подход к исследованию территориального развития представляет собой перспективное направление модернизации региональной политики. Социально-экономический генотип выступает индикатором внутренней целостности системы и позволяет выявить скрытые взаимосвязи между экономическими и социальными параметрами. Результаты исследования подтверждают, что доминирующий ген предопределяет траекторию и темпы роста качества жизни населения; институционально-социальный ген играет решающую роль в конверсии экономических ресурсов в благосостояние; оптимальная модель регионального развития – это сбалансированное взаимодействие трех кодов [4].

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №25-18-00319 «Экономико-демографический анализ качества жизни населения России».

Список использованных источников

1. Квинт, В. Л. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях / В. Л. Квинт, В. В. Окрепилов // Вестник Российской академии наук. – 2014. – Т. 84, № 5. – С. 412–425.

2. Майминас, Е. Социально-экономический генотип общества / Е. Майминас // Постижение. – Москва: Прогресс, 1989. – С. 93–113.

3. Мыслякова, Ю. Г. Генетический подход в исследованиях устойчивого экономического развития регионов / Ю. Г. Мыслякова // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 837–848.

4. Шаклеина, М. В., (2017). Стратегическая типологизация субъектов Российской Федерации по экономическому и социальному развитию / М. В. Шаклеина, К. И. Шаклеин // Экономика и управление. – 2017. – Т. 137, № 3. – С. 26–33.

УДК 65.012

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Шалимов И. В.,
Пикалов Д. Ю.,
Сухорукова В. С.
Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск, Российская Федерация
ekagms@bk.ru

Введение. В эпоху глобальных вызовов национальная и региональная экономика подвержена колебаниям и особенностям вводимых внешними государствами ограничений по отношению к России, становится очевидной растущая значимость информационной составляющей экономической безопасности страны и ее регионов.

Актуальность темы исследования обусловлена растущей значимость информационных ресурсов для развития региональной экономики, необходимостью их рационального использования, защиты от внешних угроз [1]. Поэтому региональное управление должно быть нацелено на реализацию поставленных целей обеспечения информационной безопасности, сохранение информационных ресурсов для осуществления процесса устойчивого развития, снижения рисков, повышения конкурентных преимуществ региона.

Основная часть. В настоящее время для отечественной практики характерны недостатки в развитии систем мониторинга внешних и внутренних изменений; недостаточный уровень развития правовой и экономической инфраструктуры, что обуславливает информационные искажения, поэтому необходимо повышение эффективности организации информационного обеспечения, развитие рынка информации.

С целью формирования информационной инфраструктуры и повышения эффективности информационного обслуживания в регионе целесообразно повысить эффективность информационной системы региона, обеспечив оперативность и регулярность информационного обеспечения участников хозяйственной деятельности качественной деловой и коммерческой информацией [2].

К факторам, влияющим на состояние информационной безопасности региона относят: качество защиты компьютерных сетей, квалификацию персонала, специалистов по информационной безопасности, уровень защиты программных продуктов, доверие населения и бизнеса средствам массовой информации и органам власти, качество законодательства, эффективность работы региональных органов по защите прав

информационной безопасности, уровень развития цифровизации, использования цифровых технологий, степень открытости информации, защищенность пользователей от кибер-угроз, уровень цифровой и финансовой грамотности населения региона.

Важнейшие условия обеспечения информационной безопасности региона: конфиденциальность, целостность, доступность информации [3].

Основными принципами обеспечения информационной безопасности относят: определение и анализ возможных угроз. Выявленные угрозы, результаты оценки вероятности их проявления являются базой для проведения анализа риска и разработки требований к системе защиты информации [4].

В Курской области информационная безопасность на уровне региона обеспечивается Управлением информационной безопасности, которое является структурным подразделением Министерства цифрового развития и связи. Управление информационной безопасности региона, в соответствии со своими функциями реализует меры, направленные на обеспечение исполнения законодательства в сфере совершенствования системы государственного управления Курской области, развития и использования информационных технологий, средств связи, защиты информации; участвует в разработке проектов законодательных и нормативных правовых актов Курской области в сфере развития и использования информационных технологий и цифровой трансформации на территории Курской области, обеспечения защиты информации.

Курская область участвует в реализации регионального проекта «Информационная безопасность», который направлен на обеспечение безопасности цифрового пространства, защиту персональных данных граждан и защиту от киберугроз.

С этой целью предлагаются направления обеспечения информационной безопасности региона, приоритетными среди которых являются:

разработка и принятие правовых документов, регламентирующих информационное взаимодействие органов региональной власти при создании и применении информационных технологий в процессе обеспечения информационной безопасности;

повышение эффективности управления реализацией региональных программ и проектов в области развития информационного общества в Курской области;

усиление координации за использованием Интернет-ресурсов со стороны органов региональной власти;

создание центров мониторинга угроз информационной безопасности на территории муниципалитетов; информационного консультационного центра в регионе;

развитие инфраструктуры, позволяющей более полное использование информационно-коммуникативных технологий на всей территории региона;

повышение уровня информационной и финансовой грамотности населения региона; квалификации персонала, работающего с области обеспечения информационной безопасности региона.

развитие программного обеспечения и систематическое обновление технических средств, обеспечивающих информационную безопасность.

В результате реализация предлагаемых направлений повысится эффективность регионального управления и уровень экономической безопасности региона.

Заключение. Для обеспечения информационной и экономической безопасности региона необходимо использование эффективных мер и механизма, направленных на своевременное выявление, диагностику и предотвращение внешних и внутренних угроз. Применение данного механизма позволит адаптироваться региональной системе в условиях современных вызовов и трансформирующихся угроз для обеспечения экономической безопасности регион; разработать альтернативные сценарии прогнозов социально-экономического развития с учетом разных ситуаций и возможностей региона, использования для достижения стратегических приоритетов предупредительных мер по нейтрализации угроз и рисков, совершенствовать региональную политику с учетом указанных аспектов. Приведенные эффекты затрагивают интересы информационной, экономической, социальной сфер региона, в совокупности определяют снижение воздействия угроз на развитие этих сфер, формирование управляемого, устойчивого, безопасного информационного пространства, повышение устойчивости регионального развития, повышения уровня и качества жизни населения.

Список использованных источников

1. Ефремов, Н. А. Процессы информатизации экономики и информационная безопасность / Н. А. Ефремов, Т. В. Мужжавлева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 3. – С. 287–294.

2. Курская область в цифрах. 2024: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2024 – 248 с.

3. Шалимов, И. В. Специфика и особенности информационного обеспечения национальных инновационных систем / И. В. Шалимов // Провинциальные научные записки. – 2021. – № 1 (13). – С. 79–82.

4. Шалимов, И. В. Разработка и внедрение интеллектуальных информационных систем для управления социально-экономическими системами / И. В. Шалимов, Н. Д. Беседина // Информационные технологии в экономике и управлении: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 27–28 ноября 2024 года. – Махачкала: Б. и., 2024. – С. 50–55.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово ректора Донецкого государственного университета **Беспаловой С. В.** 3

Приветственное слово заместителя Председателя Правительства Донецкой Народной Республики – министра сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Донецкой Народной Республики **Крамаренко А. А.** 4

Секция «Физико-географические аспекты устойчивого развития государства и региона»

1. **Абрамов В. И., Романенков В. С.** 5
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК
2. **Ажаев Г. С., Черенкова Н. П., Прудникова Н. Г.** 8
МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ КАЧЕСТВА ВОДЫ И БИОПРОДУКТИВНОСТИ В ЭКОСИСТЕМЕ ИРТЫША
3. **Бондарь Н. И.** 11
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИЧЕСКОЙ МАТЕМАТИКИ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ
4. **Бочаров С. Н.** 14
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И КЛИМАТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: РОЛЬ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
5. **Верех-Белоусова Е. И., Кулешова Т. А.** 17
ПОЛУЧЕНИЕ РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ ИЗ ОТХОДОВ ДОБЫЧИ УГЛЯ
6. **Зубарева Л. В., Гутрова Д. А.** 20
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
7. **Зубов А. Р., Фесенко Д. А., Боков И. Д.** 23
К ВОПРОСУ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НАВОДНЕНИЙ И ДРУГИХ ОПАСНЫХ ПРИРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ
8. **Козодой Л. П.** 26
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ИННОВАЦИИ: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ДОНБАССА
9. **Кочугова Е. А.** 29
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ АДАПТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
10. **Кошелева Е. Г., Гусельникова М. Г.** 32
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ ГЕОГРАФИИ
11. **Носенко Д. М.** 35
РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
12. **Тырышкин Д. И.** 38
РЕЧНОЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

13. **Черных Ю. С.** 41
РОЛЬ РЕКРЕАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА И РЕГИОНОВ ЮЖНОГО УРАЛА
14. **Чижикова О. А.** 44
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОНБАССА – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Секция «Государственное управление социально-экономическим развитием территорий»

1. **Василенко Д. В.** 47
КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
2. **Дудник А. И.** 50
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ДРАЙВЕР ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
3. **Зайцева А. М., Григоревич М. Ю.** 53
ПРОФСОЮЗЫ И МАССОВЫЕ ПРОТЕСТЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ФРАНЦИИ
4. **Зайцева А. М., Хрипков С. О., Таранчук А. А.** 56
ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
5. **Изосимова С. А., Пигуз В. Н., Ивашко К. С., Ковалева К. В.** 59
ПЕРСПЕКТИВА РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ВЕРБАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ ДЛЯ БОРЬБЫ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ СТРЕССА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ
6. **Каминский Ф. В.** 62
ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
7. **Клебанова А. А.** 65
ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
8. **Кожуховская А. Д., Мухина Н. Ю., Овчаренко В. В.** 68
ИННОВАЦИОННЫЕ И АНТИКРИЗИСНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОГО БЕНЧМАРКИНГА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
9. **Козорез О. Ф.** 71
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ
10. **Кондратович Д. Л., Бадылевич Р. В.** 74
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ОПОРНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДАХ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ
11. **Корсакова О. С., Парчевская В. В.** 77
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ РАСХОДОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ
12 **Кошелева Е. Г., Чернобай Д. С.** 80
ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

13.	**Кузьменко Р. В., Голоднюк Р. А.** ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	83
14.	**Лебезова Э. М.** ИНТЕГРИРОВАННАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ПРОГРАММАХ ПО ТЕХНОЛОГИЯМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	86
15.	**Литвин Р. И., Липко Н. А.** ПРИМЕНЕНИЕ БЕНЧМАРКИНГА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ	89
16.	**Матюшин А. В., Шматько А. Е.** НАПОЛНЕНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	92
17.	**Подгорный В. В.** ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ДНР: ОТ ИМИТАЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ К ПРОГРЕССУ ТЕРРИТОРИИ	95
18.	**Постол Е. Р.** ГОСУДАРСТВЕННАЯ АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ	98
19.	**Савченко М. В., Савченко И. В., Заглада Р. Ю.** СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	101
20.	**Санникова И. Н., Краюшкин М. Г.** ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ И ФИНАНСАМИ РЕГИОНА	104
21.	**Стрюков Н. С.** БРЕНДИНГ РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТЕРРИТОРИИ	107
22.	**Сурнина А. А.** СИНХРОНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ОПЫТ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	110
23.	**Сысоева О. В.** ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ	113
24.	**Тофан А. Л., Рудакова М. В.** ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ДНР	116
25.	**Фомина М. В. Горощенко В. В.** ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОГО НЕСОВЕРШЕНСТВА	119
26.	**Ходжамаммедов М. М., Гаррыбаев Б. Х., Заманов К. З.** ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ	122
27.	**Ходжамаммедов М. М., Гаррыбаев Б. Х., Шихмырадов М. А.** ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ	125

28. **Хромов Н. И., Школярская Д. И.** 128
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
29. **Щедрин Е. Е., Мосин А. С.** 131
МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ
30. **Яковенко Н. В., Гурченко В. И.** 134
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ КАК СТРУКТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Секция «Макроэкономические процессы и международная экономическая политика в контексте глобального устойчивого развития»

1. **Беляев В. В., Киселевич Ю. В., Стрекалова И. Н.** 137
РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
2. **Беляков А. О., Приймак И. И.** 140
О ПРИМЕНИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ КОББА-ДУГЛАСА ДЛЯ АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
3. **Вишневская Е. Н., Хоменко И. А., Вишневская А. В.** 143
НОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЕОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ
4. **Кемелдинова Ж. М., Кемелдинова К. Э.** 146
СОВРЕМЕННЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ: ГЛОБАЛЬНЫЙ
5. **Котов Е. В., Садекова А. М., Качан С. М.** 149
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ
6. **Кравченко В. А., Кацель К. В.** 152
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА БРИКС В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИ
7. **Курбацкий А. Н., Хансол Ли., Нагорный П. И.** 155
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С АТЭС КАК ФАКТОР ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
8. **Мешкова В. С.** 158
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
9. **Петренко И. В.** 161
АНАЛИЗ УЧЕТА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОСИСТЕМ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ
10. **Соловьева Ю. М.** 164
ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ
11. **Щедрин Е. Е., Мосин А. С.** 167
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

12. **Шалимов И. В., Гребенникова И. А., Головина К. А.** 170
ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ
13. **Шугуров Е. Р.** 173
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Секция «Методическое обеспечение образовательного процесса»

1. **Баранников А. Л., Журавлева Л. Э.** 176
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА
2. **Бирюкова К. Н.** 179
МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ В ПРОЕКТНОМ ОБУЧЕНИИ НА УРОКАХ ХИМИИ И ГЕОГРАФИИ
3. **Завьялова С. В., Михайлова М. П.** 182
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ МЕТОДИСТОВ: СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В УСЛОВИЯХ ПРФЕССИОНАЛИТЕТА
4. **Закотнюк О. Л.** 185
МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
5. **Закотнюк О. Л., Рудницкая Е. Д.** 188
МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ ПО РЕАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ
6. **Костина Т. В.** 191
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ГИБКОСТЬ: АДАПТАЦИЯ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПОД РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМАТЫ ОБУЧЕНИЯ
7. **Кошелева Е. Г., Цупрун О. А.** 194
ПРОЕКТ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «МОЯ МАЛАЯ РОДИНА: ЗНАКОМСТВО С ДНР» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ
8. **Крепс Т. В., Колесникова Т. С.** 197
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ГУМАНИТАРНОМ КОЛЛЕДЖЕ
9. **Наливайко Е. К.** 200
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ
10. **Поляруш А. А.** 203
ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
11. **Поляруш А. А.** 206
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ «КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ» С ОПОРОЙ НА АНТИЧНУЮ ФИЛОСОФИЮ И НАУКУ

12. **Попова К. В.** 209
РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
13. **Прудникова Н. Г., Дудник А. В., Волкова В. Ю.** 212
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГЕЙМИФИЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ГЕОГРАФОВ
14. **Супрунова Е. А.** 215
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ
15. **Титова О. С., Титов Ю. Г.** 218
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ КОНТУРНЫХ КАРТ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ У УЧАЩИХСЯ

Круглый стол «Качество жизни населения регионов России: проблемы оценки и современные методы анализа»

1. **Кошелева Е. Г., Курбацкий А. Н., Мироненкова М. В., Колпаков Д. В.** 221
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И КОМПОНЕНТЫ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ» (ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)
2. **Полшков Ю. Н.** 224
ОЦЕНКА ПРОДУКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА
3. **Попова Л. В., Хамидов М. М.** 227
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
4. **Светличная С. В.** 230
ЭКОСИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПСБ И РЕГИОНОВ ПРИСУТСТВИЯ БАНКА
5. **Торгашев Р. Е.** 233
КОМПЛЕКСНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
6. **Торгашев Р. Е.** 236
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЙОНА ЛЕФОРТОВО ГОРОДА МОСКВЫ
7. **Шаклеина М. В.** 239
ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ЕГО РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
8. **Шалимов И. В., Пикалов Д. Ю., Сухорукова В. С.** 242
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Научное издание

Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона

Материалы международной научно-практической конференции
(Донецк, 13–14 ноября 2025 г.)

Ответственный за выпуск
Кошелева Елена Георгиевна
ФГБОУ ВО «ДонГУ»

Оргкомитет конференции не несёт ответственности за достоверность информации, представленной в рукописях

Под общей редакцией:
Кошелева Е. Г.
Технический редактор:
Чернявская Т. Г.

Адрес оргкомитета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
г. Донецк, ул. Челюскинцев, 186